

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

☀ БИЗНЕС ☀ ОБРАЗОВАНИЕ ☀ ПРАВО ☀
ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

☀ BUSINESS ☀ EDUCATION ☀ LAW ☀
BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 3 (40) август

Release № 3 (40) august

Волгоград 2017

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

<http://vestnik.volbi.ru>

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 15.08.2017. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 3 (40) август 2017

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,073
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,831
- Общее число цитирований журнала в 2016 году – 1245
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 2395
- Десятилетний индекс Хирша – 13
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 1976
- Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 8943

- The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)
 - Two-year impact factor RISC – 1,073
 - The five-year impact factor RISC – 0,831
 - The total number of citations of the journal in the 2016 year – 1245
 - The five-year Herfindahl by quoting magazines – 2395
 - Ten-year h-index – 13
 - Total number of the journal's articles in RISC – 1976
 - Summarized number of the journal citations in RISC – 8943
-

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 3 (40), август 2017

ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Заместитель главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук.

Заместители главного редактора:

Кабанов Вадим Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;

Анисимов Алексей Павлович, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;

Васильева Светлана Ивановна, канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Гуляихина Е. С., канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ»;

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;

Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь – Донскова Александра Олеговна

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован: Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 3 (40), august 2017

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Deputy of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Deputies of the editor-in-chief:

Kabanov Vadim Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;

Anisimov Alexey Pavlovich, doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;

Vasilyeva Svetlana Ivanovna, candidate of sociology, assistant professor, pro rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of PEI of HE «VIB»;

Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Gulyakhina E.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of information science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Izyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of PEI of HE «VIB»;

Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of PEI of HE «VIB»;

Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB»;

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of PEI of HE «VIB»;

Sibiriyakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of PEI of HE «VIB»;

Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head of the department computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Secretary in charge – Donskova Aleksandra Olegovna

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered: Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета – Вашенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «ВИБ» (г. Волгоград);

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);

Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, академик РАЕН (г. Москва)

Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск);

Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина);

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);

Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны);

Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);

Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор НИУ БелГУ (г. Белгород);

Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);

Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент НГТУ (г. Новосибирск);

Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);

Джезус Грасиа Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов Университета Самило José Cela (Испания);

Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);

Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);

Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);

Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);

Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);

Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board – Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector PEI of HE «VIB» (Volgograd);

Balashova N. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);

Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honorable worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the RANS (Moscow)

Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity BSUEL (Irkutsk);

Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector GIEFPT (Gatchina);

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);

Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);

Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector RMIEU (Rostov-on-Don);

Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor NRU BelSU (Belgorod);

Tinyakova V. I., doctor of economics, professor RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);

Chernov S. S., candidate of economics, associate professor NSTU (Novosibirsk);

Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);

Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances University Camilo José Cela (Spain);

Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Georgia);

Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College New-York University (USA);

Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);

Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);

Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);

Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд

(выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (*e-mail: meon_nauka@mail.ru*).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at *e-mail: meon_nauka@mail.ru*

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бездудная А. Г.

Формирование электронной коммерции как основы конкурентоспособности предпринимательской деятельности

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 12

Кузеванова А. Л., Тупикова О. С.

Потребительское поведение российской студенческой молодежи в условиях глобализации

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 15

Филиппов М. В., Завьялов Д. В.

Автоматизация учета трудовых затрат с помощью программного комплекса CostInformation

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 19

Цыганков В. А., Лапкова А. Г.

Демократизация социально-трудовых отношений как условие и направление повышения эффективности труда

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 24

Беликова Е. В., Чуб М. В.

Анализ финансового обеспечения государственных и муниципальных обязательств в социальной сфере

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 28

Дронова Ю. В.

Оценка рисков инвестиционных проектов: практика применения финансовых оценок рисков в производственной сфере

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 33

Дронова Ю. В., Краснова А. О.

Анализ последствий для экономики региона введения новой модели рынка энергии

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 37

Дубик Е. А.

Развитие человеческого капитала промышленного сектора в инновационных условиях российской экономики: Концептуальные основы

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 41

Злоказова Ю. В., Скороходова Л. А.

К оценке экономического поведения потребителей на рынке услуг кредитования

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 46

Зубова О. Г.

Ресурсообеспеченность сельских поселений и факторы, ее определяющие

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство) 51

Сенченко Е. В., Балаганская Е. Н.

Развитие Интернет-торговли в рамках социальной сети «ВКонтакте»: международный и внутрироссийский аспект

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 56

Сметанина Т. В., Михайлова А. И.

Применение усовершенствованной методологии управления качеством социально-экономических систем в деятельности производящих организаций

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции) 60

Тимофеева Ю. Н., Чернов С. С.

Методологические аспекты определения структуры аппарата управления электросетевой организации

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 67

Чернов С. С., Кулак Е. Ф.

Анализ технико-экономических показателей энергопредприятия по передаче тепловой энергии на основе модернизации ограждающих теплоизоляционных конструкций тепловой сети

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 73

Чернов С. С., Фильченкова М. В.

Государственно-частное партнерство: понятие, признаки, внешние эффекты

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 78

Чернов С. С., Фильченкова М. В.

Виды и формы государственно-частного партнерства в современных экономических условиях

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 82

Щукина Т. В., Щеколкова Е. И.

Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства страны и региона

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 89

Малофеева Т. Н.

Сбалансированность показателей использования ресурсов природных систем и их восстановления

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика 94

Тупикина А. А.

Энергосервисный контракт как инвестиционный проект: построение модели оценки экономической эффективности

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 103

Сагайдак В. А.

Стратегии повышения эффективности управления социальным имиджем бизнес-организаций в современных российских условиях

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 106

Бат-Очир Б.

Оценка эффективности сооружения гидроэлектростанции

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 109

Марсунова Е. В.

Совершенствование риск-ориентированной системы внутреннего контроля с позиции экономической безопасности организации

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика 114

Шевякова (Адилова) К. З.

Пути определения добавленной стоимости и прибыли в системе финансово-экономической деятельности

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 118

Шевякова (Адилова) К. З.

Концептуально-методические основы критериев оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 122

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**Анисимов А. П.**

«Дикая природа» как правовая категория: дискуссионные вопросы

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 126

Мельников Р. О., Анисимов А. П.

Конституционное регулирование механизма защиты земельных прав граждан Российской Федерации при определении кадастровой стоимости земельного участка

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 131

Рыженков А. Я.

Дискуссия о предмете экологического права в России, Беларуси и других странах СНГ: сравнительно-правовой аспект

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 136

Иванова С. В.

Цель правового регулирования отношений в сфере охраны и использования животного мира

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 142

Миронова С. М.

Муниципальные банки как инструмент развития муниципальных образований: финансово-правовые аспекты

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право 146

Подройкина И. А., Серегина Е. В.

Категоризация преступлений в уголовном законодательстве России: проблемы и пути решения
 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 152

Сорокина Н. В.

Уголовная ответственность за преступления в области избирательного законодательства
 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 156

Коваленко Е. Ю.

Понятие собственности: история вопроса
 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 162

Никонов И. С.

Отходы производства и потребления как особый объект правоотношений
 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 164

Четырева С. В.

Динамика развития законодательства об актах гражданского состояния
 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 169

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кручина О. Н., Михайлова А. Г.

Обучение иностранному языку будущих специалистов в рамках ФГОС ВО
 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 174

Инютина Т. С.

Персональный сайт педагога как элемент образовательного процесса
 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 178

Бабаркина О. А.

Текстовые умения школьников как показатель уровня их коммуникативной компетенции
 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания 183

Ерёмина А. П.

Критерии и показатели качества подготовки будущего менеджера
 (по направлению «Педагогическое образование»)
 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 187

Добросельский В. В.

Стандарт и нормативные особенности личности будущих менеджеров в Российской Федерации
 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 191

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Bezudnaya A. H.

The formation of e-commerce as the basis of competitiveness of business activities

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 12

Kuzevanova A. L., Tupikova O. S.

The consumer behavior of russian youth in the conditions of globalization

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 15

Filippov M. V., Zavyalov D. V.

Automation of the accounting of labor costs using the software system CostInformation

08.00.13 – *Mathematical and instrumental methods of economics* 19

Tzygankov V. A., Lapkova A. G.

The democratization of social and labor relations as a condition and tendency of labor efficiency enhancement

08.00.05 – *Economics and management of national economy (5. Labor economics)* 24

Belikova E. V., Chub M. V.

Analysis of financial provision of the state and municipal social commitments

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 28

Dronova Ju. V.

Evaluation of risks of investment projects: applying financial risk assessments in the industrial sector

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 33

Dronova Ju. V., Krasnova A. O.

Analysis of the consequences for economics of the region of introduction of the new energy market model

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 37

Dubik E. A.

The human capital development of the industrial sector

in terms of innovation of the russian economy: conceptual framework

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 41

Zlokazova Ju. V., Skorokhodova L. A.

Assessment of the economic behavior of consumers at the market of credit services

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 46

Zubova O. G.

Availability of resources of rural settlements and the factors determining it

08.00.05 – *Economics and management of national economy (1.2. Agro-industrial complexes and agriculture)* 51

Senchenko E. V., Balaganskaya E. N.

Development of Internet-trade in the framework of the social network VKontakte: international and russian aspect

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 56

Smetanina T. V., Mikhailova A. I.

Application of improved methodology of quality management of the social and economic systems

in the activity of producing companies

08.00.05 – *Economics and management of national economy (13. Standardization and quality control of products)* 60

Timofeeva Ju. N., Chernov S. S.

Methodological aspects of determining the structure of management apparatus of the power grid organization

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 67

Chernov S. S., Kulak E. F.

Analysis of technical and economic indicators of the energy company for transfer of thermal energy

based on modernization of the thermal insulation materials of the enclosing structures of the heat-supply network

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 73

Chernov S. S., Filchenkova M. V.

Public-private partnership: concept, signs, externalities

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 78

Chernov S. S., Filchenkova M. V. Types and forms of public-private partnership in the modern economic conditions <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	82
Shchukina T. V., Shchekolkova E. I. Influence of the state support on development of agriculture of the country and the region <i>08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit</i>	89
Malofeeva T. N. Balanced indicators of the natural systems resources use and their restoration <i>08.00.12 – Accounting, statistics</i>	94
Tupikina A. A. Energy-service contract as an investment project: construction of the economic efficiency evaluation model <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	103
Sagaydak V. A. The strategies for improving effectiveness of management of the social image of business-organizations in the modern russian conditions <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	106
Bat-Ochir B. Assessment of the efficiency of a hydro power plant construction <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	109
Marsunova E. V. Improving the risk-oriented internal control system in terms of the economic security of the organization <i>08.00.12 – Accounting, statistics</i>	114
Shevyakova (Adilova) Chr. Z. Ways of defining the value added and income in the system of financial-economic activity <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	118
Shevyakova (Adilova) Chr. Z. Conceptual-methodical bases of criteria for assessment of economic effectiveness of enterprise activity <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	122
12.00.00 LAW SCIENCES	
Anisimov A. P. «Wild nature» as a legal category: issues for discussion <i>12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law</i>	126
Melnikov R. O., Anisimov A. P. The constitutional regulation of the mechanism of protection of the land rights of citizens of the Russian Federation when determining cadastral cost of the land plot <i>12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law</i>	131
Ryzhenkov A. Ya. Discussion of the subject of the ecological law in Russia, Belarus and other CIS countries: comparative and legal aspect <i>12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law</i>	136
Ivanova S. V. The purpose of legal regulation of relations in the sphere of protection and use of wildlife <i>12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law</i>	142
Mironova S. M. Municipal banks as a tool of development of municipalities: financial and legal aspects <i>12.00.04 – Financial law; tax law; budget law</i>	146
Podroykina I. A., Seryogina E. V. The categorization of crimes in the criminal legislation of Russia: problems and solutions <i>12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law</i>	152

Sorokina N. V.

Criminal liability for crimes in the field of electoral legislation

12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 156

Kovalenko E. Yu.

The concept of ownership: background

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 162

Nikonov I. S.

Wastes of production and consumption as a special object of legal relations

12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law 164

Chetyreva S. V.

Dynamics of development of the legislation on the acts of civil status

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 169

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Kruchina O. N., Mikhailova A. G.

Foreign language teaching of future specialists

in the context of the federal educational standard of higher education

13.00.08 – Theory and methodology of professional education 174

Inyutina T. S.

Personal web-site of the teacher as an element of educational process

13.00.08 – Theory and methodology of professional education 178

Babarkina O. A.

Pupil's text analysis skills as an indicator of the adequacy of their communicative competence

13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing 183

Eremina A. P.

Criteria and indicators of quality of the future manager's training

(in the course of «Pedagogical education»)

13.00.08 – Theory and methodology of professional education 187

Dobroselskiy V. V.

Standard and regulatory properties of the future managers personality in the Russian Federation

13.00.08 – Theory and methodology of professional education 191

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 334.7
ББК 65.290с51

Bezudnaya Anna Heroldovna,
doctor of economics, professor,
head of the department of management and innovation
of Saint-Petersburg state
economic University,
Saint-Petersburg,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Безудная Анна Герольдовна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ КАК ОСНОВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE FORMATION OF E-COMMERCE AS THE BASIS OF COMPETITIVENESS OF BUSINESS ACTIVITIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются средства развития электронной коммерции посредством поисковой оптимизации (SEO) с целью повышения конкурентоспособности предпринимательской деятельности. Проведен анализ использования поисковой оптимизации — SEO (англ. Search Engine Optimization — поисково-машинная оптимизация или поисковая оптимизация) — позволяет по-новому организовать предпринимательскую деятельность в электронном бизнесе. SEO — это комплекс мер технического и семантического характера с целью усилить поисковые позиции сайта. Определяет комплекс мер, которые должны повысить видимость сайта организации в результатах, выданных поисковой системой.

The article discusses the means of development of e-Commerce through search engine optimization (SEO) with the aim of improving the competitiveness of business activities. The analysis of the use of search engine optimization — SEO (Search Engine Optimization) — is a new way of arrangement of business activity in electronic business. SEO is a set of measures of technical and semantic nature for the purpose of enhancement of the search positions of the website. It is defined the set of measures that should improve the visibility of the website in the results issued by the search engine.

Ключевые слова: электронная коммерция, предпринимательская деятельность, поисковая система, Интернет, электронный бизнес, сайт, экономический эффект, информационные технологии, тематический индекс цитирования, интернет-магазин, SEO-организации.

Keywords: electronic commerce, business, search engine, Internet, e-business, website, economic effect, information technology, thematic index of citing, online shop, SEO organizations.

В настоящее время активно развивается предпринимательская деятельность как одна из форм экономической активности. Но любая предпринимательская деятельность

должна быть конкурентоспособна по отношению к постоянно меняющейся внешней среде. Поэтому организациям приходится искать все новые виды предпринимательской деятельности, позволяющие не только развиваться, но иметь постоянный коммерческий доход.

Целью исследования является рассмотрение электронной коммерции как одного из видов предпринимательской деятельности по осуществлению коммерческих операций с использованием Интернета. Проведенный в исследовании анализ показал, что статистика работы интернет-магазинов демонстрирует внушительные темпы развития. Даже на пике кризиса 2008 года посещаемость интернет-магазинов росла.

Предпринимательская деятельность с использованием электронной коммерции имеет свои особенности, обусловленные Интернетом. Объем продаж, размеры спроса и конкурентная борьба в сфере электронного бизнеса осуществляется через Интернет, точнее, при помощи поисковых систем, сайтов. От положения сайта интернет-магазина в поисковой системе, его электронных и потребительских характеристик зависит успешность электронного бизнеса или электронного бизнес-процесса.

Выделение особого вида бизнес-процессов, электронных бизнес-процессов, позволяет уделить им то внимание, которое они заслуживают из-за своей роли в современной экономике, также ставит задачу изучения особенностей этого вида бизнес-процессов, отличий, недостатков и преимуществ по сравнению с другими. Аналитический подход к отдельной группе современных бизнес-процессов поможет подтолкнуть дальнейшее их развитие, особенно в смысле развития технологий, по которым осуществляются эти бизнес-процессы, и решить другие проблемы и задачи, связанные с эффективностью бизнеса, за счет широкого применения электронных технологий в электронных бизнес-процессах.

Таким образом, электронный бизнес-процесс — это организованная предпринимательская деятельность, направленная на осуществление финансовых, торговых, страховых и информационных транзакций с использованием

компьютерных сетей и технологий при ведении любых видов бизнеса в различных сферах экономики. Предложенное здесь определение не относит к электронным бизнес-процессам те бизнес-процессы, которые осуществляются при помощи компьютерных программ или компьютерных технологий вообще. Ключевым в предложенном определении электронного бизнес-процесса является наличие компьютерной среды (сети) как системы коммуникаций, каналов, без которой невозможен бизнес-процесс.

Появление поисковой оптимизации — SEO (англ. Search Engine Optimization — поисково-машинная оптимизация или поисковая оптимизация) — позволяет по-новому организовать предпринимательскую деятельность в электронном бизнесе. SEO — это комплекс мер технического и семантического характера с целью усилить поисковые позиции сайта. Эти меры должны повысить видимость сайта организации в результатах, выданных поисковой системой.

Сейчас поисковая оптимизация (SEO) существует и как отдельный вид деятельности, и как разновидность электронного бизнес-процесса, специфическая бизнес-операция. Поисковая оптимизация (SEO) стала неотъемлемой частью предпринимательской деятельности, направленной на увеличение эффективности коммерческих мероприятий.

Системы информационного поиска классифицируют по масштабу их действия на три уровня.

1. Системы информационного поиска, призванные эффективно работать с большими, очень большими массивами данных, которые предполагают использование гипертекста и др.

2. Системы персонального информационного поиска в виде встроенных в операционные системы инструментов. Программы электронной почты предоставляют возможности поиска, поиска и фильтрации спама, сортировки получаемых или отправляемых писем и др.

3. Системы корпоративного информационного поиска, ведомственного или отраслевого информационного поиска, которые построены по принципу ориентации на предметную сферу поиска, принадлежности документов к корпорациям, ведомствам, отраслям и др.

Среди полезных свойств поисковых систем выделяют следующие:

— способность системы информационного поиска быстро работать с огромными массивами данных, растущих так же быстро, как и скорость работы компьютера;

— большую гибкость работы поисковой системы при выполнении операций сравнения;

— возможность эффективно проводить ранжированный поиск, когда надо не просто найти запрашиваемые документы, но и выполнить это наиболее эффективно, выдав наилучший (наиболее точный) поиск документов с точки зрения содержания запроса.

Поисковая оптимизация (SEO) — технология, целью которой является улучшение позиций сайта компании в поисковой системе в связи с запросом пользователя. От позиции сайта зависит число посещений пользователями, и каждое посещение может закончиться покупкой в интернет-магазине. Следовательно, вероятность покупки увеличивается благодаря мероприятиям электронной оптимизации. Улучшение позиции сайта, с учетом названных характеристик, возможно при помощи электронной оптимизации в поисковой системе. SEO (англ. Search Engine Optimization — поисково-машинная оптимизация или поисковая оптимизация) — это комплекс мер технического и семантического характера с целью усилить поисковые позиции сайта. Эти меры

должны повысить видимость сайта компании, физического лица и т. п. в результатах, выданных поисковой системой.

Развитие электронного бизнеса приводит к спросу на поисковую оптимизацию (SEO). Уже сегодня можно говорить, что поисковая оптимизация представляет собой отдельный, совершенно самостоятельный вид электронной коммерции для тех фирм, которые разрабатывают программный продукт. Также поисковая оптимизация (далее — SEO) стала неотъемлемой частью электронного маркетинга, набором маркетинговых мероприятий для фирм любого вида деятельности.

Пользователи Интернета сначала передавали адреса сайтов из уст в уста, а потом стали появляться каталоги сайтов для упрощения поиска, позднее поисковые системы вытеснили каталоги. С распространением поисковых систем и появилась необходимость в SEO. По мере того как усложнились алгоритмы ранжирования сайтов поисковыми машинами, и рос спрос на SEO как отдельный вид деятельности, поскольку для нее нужны были узкие специалисты. Сайтов становится слишком много в выдаче поисковиков, все не могут быть на первой странице выдачи поисковика, а затем и на первых страницах. Но по статистике индивидуумы, которые ищут какую-либо информацию в поисковике, не просматривают более 10 сайтов (то есть просматривают только первую страницу выдачи поисковика), а через несколько лет развития Интернета статистика показывает, что 70 % пользователей поисковика просматривают только топ-3 выдачи. Так росла конкуренция среди интернет-сайтов. SEO-компании с помощью комплекса мер поднимают сайт ближе к первым местам выдачи поисковика.

Для 96 % индивидуумов Интернет начинается общением с поисковой системой, а прибыль организаций, имеющих сайты в Интернете, напрямую зависит от посещаемости этих сайтов. Задачей SEO-организаций является продвижение сайта как можно ближе к первым местам выдачи поисковой системой с помощью комплекса мер. Таким образом, SEO как отдельный вид коммерческой деятельности получает все большее распространение. Наиболее частым является выход на сайт из поисковых систем, а наименее популярным — переход по рекламе, размещенной в Интернете. Следовательно, оптимизация должна быть направлена именно на положение сайта в поисковой системе. Затраты же на рекламу в Интернете гораздо менее эффективны [2].

Таким образом, конкуренция среди интернет-сайтов сейчас очень высока. С целью ведения конкурентной борьбы появляются SEO-организации, которые помогают сайтам подниматься выше в списке поисковой системы [1].

Методы поисковой оптимизации разнообразны, они делятся на внешние и внутренние. Улучшение позиции сайта в поисковой системе может произойти в результате регистрации в каталогах поисковых систем или в самостоятельных каталогах.

Поисковая оптимизация сегодня активно развивается как информационная технология. Ее экономический эффект, ее влияние на эффективность предпринимательской деятельности практически не изучена, то есть требуется исследование факторов и особенностей поисковой оптимизации с целью развития этого вида электронного бизнеса [3].

Перечислим характеристики сайта, на которые могут существенно повлиять меры поисковой оптимизации:

— *видимость* сайта в поисковых системах, влияющая на динамику поискового трафика на сайт, — одна из важнейших характеристик сайта. Эксперты отмечают, что видимость сайта связана целевыми запросами,

так как видимость сайта — это измерение уровня размещения ссылок на данный сайт в результатах поиска, который получает пользователь по своему целевому запросу;

— *эффективность позиции ссылки* с точки зрения видимости оценивается при помощи показателя click-through ratio;

— *авторитетность* или *значимость* сайта — количество внешних ссылок на данный сайт. Принято считать, что переход на сайт по ссылке, размещенной на другом сайте, фактически означает рекомендацию к посещению сайта и его большую авторитетность с точки зрения содержащейся информации. Измерение авторитетности проводится в виде оценки цитируемости: при помощи тематического индекса цитирования сайта Яндекса (ТИЦ) и цитируемости страницы Google (PageRank);

— *доступность* сайта — обеспечение включения страниц сайта в список доступных для поиска в данной поиско-

вой системе или включение в индекс поисковой системы. SEO обеспечивает индексацию и ранжирование страниц сайта различными способами;

— *популярность* сайтов и оценка продающей способности запросов пользователей.

Необходимо также отметить, что содержательно сайт оценивается с точки зрения семантического ядра и *релевантности* содержащейся на сайте информации. Под релевантностью информации понимают ее соответствие запросу потенциального покупателя или пользователя. Это соответствие отслеживается как содержательно (по семантическому ядру), так и образно (по виду, оформлению сайта).

Имеющиеся статистические данные о деятельности поисковых систем позволяют провести эконометрический анализ и моделирование влияния электронной оптимизации на достижение предпринимательских целей (см. рисунок).

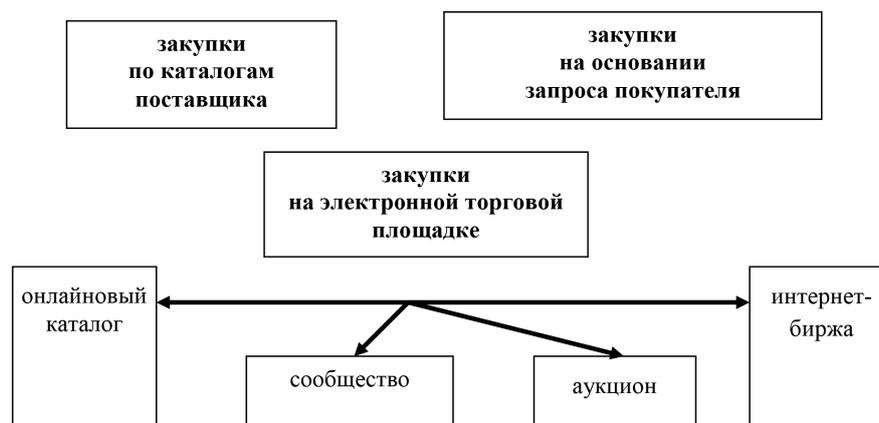

Рисунок. Схема электронной коммерции, модель «бизнес — бизнес»

В **заключение** необходимо отметить, что на основании проведенного анализа нами предлагается для эффективного ведения предпринимательской деятельности применять модель «бизнес — бизнес», которая в настоящий момент является наиболее перспективной с точки зрения развития электронной коммерции. Достоинством данной модели являются большие возможности по упрощению операций на всех этапах их осуществления, возможность интерактивного контроля за выполнением заказа, существенного снижения издержек.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующий **вывод**: развитие предпринимательской

деятельности на сегодняшний день невозможно без электронной коммерции, что делает **актуальным** необходимость моделирования бизнес-процессов с учетом особенностей, которые свойственны этой форме предпринимательской деятельности. Учитывая внушительные темпы развития электронной коммерции, необходимость создания экономико-математической модели, позволяющей оптимизировать бизнес-процессы и усовершенствовать управление интернет-магазинами, сайтами и другими субъектами электронной коммерции, в настоящих условиях возрастает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маннинг К. Д., Рагхаван П., Шютце Х. Введение в информационный поиск: пер. с англ. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2011.
2. Ашманов И., Иванов А. Продвижение сайтов в поисковых системах. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2009.
3. Сенченко Е. В., Балаганская Е. Н. Использование интернет-ресурсов в торговой деятельности (на примере интернет-магазина Aliexpress) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 223–226.

REFERENCES

1. Manning, K. D., Raghavan P., Schutze H. Introduction to information retrieval: trans. from English. M. : «I. D. Williams» LLC, 2011.
2. Ashmanov I., Ivanov A. Website Promotion in search engines. M. : «I. D. Williams» LLC, 2009.
3. Senchenko E. V., Balaganskaya E. N. The use of the Internet in trading activity (on the example of internet shop Aliexpress) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 223–226.

Как цитировать статью: Бездудная А. Г. Формирование электронной коммерции как основы конкурентоспособности предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 12–14.

For citation: Bezdudnaya A. H. The formation of e-commerce as the basis of competitiveness of business activities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 12–14.

УДК 332.13
ББК 65.291.6

Kuzevanova Angelina Leonidovna,
doctor of sociology, associate professor,
head of the department of philosophy and sociology,
Volgograd Institute of Management,
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: angelina2000@list.ru

Tupikova Olga Sergeevna,
student of Volgograd state
technical University,
Volgograd,
e-mail: koshka13.00@mail.ru

Кузеванова Ангелина Леонидовна,
д-р социол. наук, доцент,
зав. кафедрой философии и социологии
Волгоградского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: angelina2000@list.ru

Тупикова Ольга Сергеевна,
студент Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: koshka13.00@mail.ru

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE CONSUMER BEHAVIOR OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье анализируются данные социологического исследования, посвященного изучению потребительского поведения студенческой молодежи в условиях развития глобализационных процессов. В работе выявляются варианты потребительского поведения студентов, их отношение к рекламе товаров и услуг, приобретению новинок. На основе анализа полученных социологических данных автор выявляет факторы, оказывающие существенное влияние на формирование потребительских установок современных российских студентов. Особое внимание в статье уделяется изучению воздействия рекламных коммуникаций на потребительский выбор студенческой молодежи.

The article analyzes the data of the sociological research devoted to the study of consumer behavior of students in the conditions of globalization processes. The work reveals the options of the consumer behavior of the students, their attitude to advertising of goods and services, acquisition of new products. Based on the analysis of the sociological data the author reveals the factors, which have significant effect on formation of the consumer attitudes of the modern Russian students. Special attention is paid to the study of impact of advertising communications on the consumer choice of students.

Ключевые слова: студенты, потребление, потребительское поведение, потребительские установки, потребительский выбор, социальное поле, реклама, маркетинговые коммуникации, товары, услуги.

Keywords: students, consumption, consumer behavior, consumer attitudes, consumer choice, social field, advertising, marketing communications, goods, services.

Введение

Потребительское поведение является, с одной стороны, одним из видов социального поведения личности в роли потребителя, а с другой — одной из форм

экономического поведения. Потребительское поведение затрагивает все сферы общественной жизни, и человеческая природа обуславливает этот феномен: человек всегда стремится удовлетворить свои потребности как материальные, так и духовные. Исследователи, занимавшиеся изучением этой тематики, отмечают, что практически любые действия человека обусловлены его потребительским поведением, поэтому крайне важно понять мотивы и особенности потребительского поведения людей, чтобы объяснить направления развития всего общества [1; 2; 3].

Проблема потребительского поведения отличается многогранностью, поэтому мы остановились на изучении наиболее динамичной студенческой среды. Чаще всего именно студенты являются объектом маркетинговых манипуляций, так как эта среда наиболее восприимчива к новым модным тенденциям и склонна к подражанию членам своей социальной группы. Потребительское поведение студентов характеризуется стремлением к интеграции в своем социальном поле, признанием его ценностей и норм, желанием «быть как все», однако в то же время в данной среде прослеживается тенденция к поиску своей индивидуальности, самовыражению. Потребительское поведение студентов противоречиво и зависит от многих факторов, поэтому требует тщательного изучения и анализа.

В рамках проведенного нами исследования была поставлена **цель** — выявить основные характеристики потребительского поведения российской студенческой молодежи в условиях глобализации (на материалах Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ). Для достижения поставленной цели предусматривалось решение следующих **задач**: выявить варианты потребительского поведения студенческой молодежи, выяснить отношение студентов к рекламе товаров и услуг, определить позицию студентов в отношении приобретения новинок на рынке товаров и услуг.

Основная часть

Потребительское поведение и установки студенческой молодежи изучались на основе данных социологического исследования, проведенного авторами работы методом анкетирования студентов Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС (n = 300 человек) в марте 2016 года. Распределение респондентов по полу и возрасту выглядит следующим образом: 30,3 % юношей и 69,7 % девушек; 63 % опрошенных относятся к возрастной группе от 17 до 20 лет, 22 % участников опроса — это студенты 21–23 лет, и 15 % респондентов оказались старше 24 лет.

Важным для нашего исследования был вопрос, связанный с изучением покупательской активности студенческой молодежи. Согласно полученным данным, половина опрошенных совершает покупки каждый день, 33,7 % респондентов приобретают товары несколько раз в неделю. Определенный интерес представляет собой распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто Вы совершаете покупки?» с учетом половой принадлежности. Анализ показал, что девушки более склонны совершать покупки и делают это чаще, чем респонденты мужского пола. Отметим, что девушек, которые приобретают товары несколько раз в неделю, оказалось на 35 % больше, чем юношей. Полученные данные позволяют предположить, что по-прежнему существует гендерная специфика: воспитание в семье, общественная социализация, отличительные черты характера женского пола являются побудительными факторами, определяющими склонность лиц женского пола приобретать товары и услуги чаще, чем мужчины.

Одним из важных факторов, влияющих на количество и частоту совершаемых покупок, является принадлежность к определенной возрастной группе. Проведенное исследование показало, что студенты в возрасте от 17 до 20 лет готовы совершать покупки гораздо чаще, чем обучающиеся более старшего возраста. Во-первых, это можно объяснить тем, что студенты-старшекурсники более рационально подходят к приобретению товаров и услуг, более тщательно выбирают и сравнивают те или иные товары, имея возможность зарабатывать, а следовательно, тратить свои средства, а не родителей. В данной ситуации потребительское поведение имеет более упорядоченный и рациональный характер. Молодые люди более внимательно относятся к приобретению товаров, не всегда стремятся учитывать модные тенденции. Во-вторых, наличие такой тенденции можно объяснить тем, что студенты старших курсов создают семьи, становятся молодыми родителями, и, следовательно, растут и меняются статьи их расходов, при этом характер покупательского поведения становится более рациональным, спланированным.

В ходе анализа социологических данных выяснилось, что около половины опрошенных респондентов тратят свой доход на приобретение продуктов, 13,8 % — на одежду, 10,8 % — на сигареты, 7,5 % — на товары длительного пользования. По данным нашего исследования, в студенческой среде наиболее популярными среди различных форматов торговых точек являются крупные супермаркеты с системой самообслуживания (55 % респондентов выбрали этот вариант ответа). Кроме того, в силу своего удобного месторасположения остаются в лидерах небольшие торговые точки рядом с местом проживания молодых людей (30 % опрошенных предпочитают такой формат магазина). Наименьшей популяр-

ностью среди молодежи пользуются узкоспециализированные торговые точки (мясной или молочный магазин, хлебный отдел и т. д.) и рынок.

Можно предположить, что студенты склонны выбирать крупные супермаркеты из-за большого ассортимента, возможности сформировать свой выбор самостоятельно, без советов продавца. В крупных сетевых магазинах существует тщательный отбор товаров, крупные сети дорожат репутацией, поэтому риск купить некачественный товар снижается. Продавец в крупной сети несет непосредственную ответственность как за качество товара, так и за обслуживание. Персонал данных торговых точек, как правило, более вежливый, внимательный и аккуратный.

Студенческая молодежь зачастую полагается не только на свое мнение при выборе того или иного товара: 44 % респондентов предпочитают советоваться с семьей при покупке товаров или услуг, 28,3 % — с родственниками и друзьями. Подобное распределение ответов свидетельствует о том, что студенты материально зависят от своей семьи, поэтому вопросы о приобретении того или иного товара решаются и обсуждаются с родственниками, так как они являются непосредственными спонсорами. В то же время 22 % респондентов предпочитают ни с кем не обсуждать решения о своих покупках, что демонстрирует стремление пятой части опрошенных к самостоятельности в покупательском выборе.

Студенческая молодежь является одной из самых интеллектуальных, экономически грамотных групп в молодежной среде. Они более информированы и требовательны при выборе продукта и услуги. В условиях современного информационного общества появляется много возможностей узнать как можно больше о товарах на рынке, провести анализ качества и выбрать наилучший вариант. Для участников опроса важными критериями выбора товара являются срок годности продукта (81 % опрошенных выбрали такой вариант ответа), цена (57,9 %) и знакомая марка (56 %). Каждый второй из респондентов отметил, что красивая и дорогая реклама не влияет на процесс выбора продукта, что свидетельствует о рациональном, спланированном потребительском поведении значительной части опрошенных.

Влияние рекламы на студенческую молодежь осуществляется как при помощи прямого побуждения к приобретению товара, так и косвенно — методом воздействия на стиль жизни и основные ценности. Целью рекламы является формирование новых потребностей и мотивов потребительской деятельности. Наиболее популярными среди студентов являются рекламные ролики юмористического содержания (43,7 %), на втором месте — видеоролики с захватывающим сюжетом (26,3 %), на третьем месте — видеосюжеты с участием детей (12,7 %). При этом девушки намного охотнее выбирали рекламные ролики с участием детей и животных, в то время как юноши предпочитали ролики с юмористическим содержанием и захватывающим сюжетом. Как показывают результаты социологического исследования, лояльность по отношению к рекламе больше проявляют респонденты женского пола, которые дают положительную эмоциональную оценку рекламной информации.

Большинство респондентов (более 60 %) отмечают, что продавцы товаров стараются манипулировать их покупательским выбором. В силу своей осведомленности студенты понимают, что необходимо использовать различные

формы защиты от манипуляции потребительским поведением. В ходе анализа данных проведенного исследования были получены следующие результаты: 41,7 % респондентов ответили, что лучше всего составлять список продуктов перед походом в магазин и ориентироваться на него; 26,3 % участников опроса предпочитают ходить по торговому залу в наушниках, не отвлекаясь на яркую рекламу и заманчивые промо-акции; 17,7 % опрошенных заявили, что необходимо подвергать сомнению рекламу.

Современный рынок развивается крайне стремительно и продуктивно, предлагая вниманию потребителя все новые товары и услуги [4; 5]. Основной целевой аудиторией новшеств нередко становится молодежь в силу своей открытости и информированности. Выяснилось, что студенты склонны экспериментировать и покупать новый продукт: 40 % респондентов выбрали именно этот вариант ответа. Это говорит о том, что молодые люди готовы к новому опыту, открытиям, риску, что соответствует характеристикам их возрастной группы.

На основе анализа полученных в ходе исследования результатов можно утверждать, что девушки более склонны экспериментировать и покупать новые продукты, чем юноши. Подобную ситуацию можно объяснить наличием определенных традиций, связанных с тем, что образ российской женщины как хранительницы очага доминирует в обществе, женщина следит за благополучием семьи, ее здоровьем и питанием и поэтому должна быть в курсе всех новых тенденций в потребительской сфере. Кроме того, считается, что женщины находят в шопинге эмоциональное удовлетворение, а для мужчин, наоборот, это утомительное занятие, поэтому они относятся к походу по магазинам в поисках новинок отрицательно, предпочитая выбирать уже знакомые им товары.

В процессе взросления у человека накапливается опыт и меняются привычки. На основе данных исследования важно отметить тот факт, что к экспериментам и новинкам более склонны студенты в возрасте от 17 до 20 лет. В группе студентов более старшего возраста появляется тенденция к выбору привычных и проверенных товаров и услуг. Времени у студентов становится все меньше, поэтому они выбирают более быстрый и проверенный тип потребительского поведения: нет необходимости тратить время на выбор товара, изучение его состава, страны изготовителя и т. д. С привычным товаром существует меньше риска ошибиться во вкусе или совместимости с индивидуальными особенностями организма. Поэтому студенты в возрасте от 24 лет предпочитают выбирать товары или услуги, с которыми они были знакомы ранее. Распределение ответов на указанный вопрос студентов в возрасте 17–20 лет выглядит следующим образом: 64 % опрошенных выбрали вариант ответа «люблю экспериментировать и покупать новый продукт»; 12 % — «покупаю один и тот же привычный продукт». Среди опрошенных в возрасте от 24 лет и старше лишь 30 % любят экспериментировать и приобретать новый продукт, а 59 % покупают один и тот же знакомый продукт.

Студенческая молодежь имеет доступ к большому количеству источников информации: интернету, печатной продукции, телевидению и др. В ходе проведенного нами исследования были получены следующие данные: 40 % респондентов получают информацию о новинках благодаря телевидению; 15 % студентов принимают участие в промо-акциях и дегустациях; 14 % ответивших отмечают,

что радио является источником получения новой информации о товарах и услугах; 13 % пользуются информацией, имеющейся в магазинах; 10 % узнают о новинках с помощью печатной рекламы.

Покупка нового товара может сопровождаться различным эмоциональным фоном. Отвечая на вопрос анкеты «Что Вы чувствуете при покупке новой вещи?», девушки отметили, что при покупке новой вещи чувствуют удовлетворение (40,5 %), восторг (38,7 %), уверенность (22,4 %), радость (21,9 %), возбуждение (16,7 %). В ответах юношей прослеживаются иные тенденции, связанные с тем, что они менее склонны получать от покупок положительные эмоции, испытывая нередко чувство смущения и страха перед покупкой новинки.

Методология

Изучение потребительского поведения студенческой молодежи осуществлялось нами на базе Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ с применением метода анкетирования. В ходе исследования было опрошено 300 человек, тип выборки — двухступенчатая со случайным отбором респондентов на втором этапе. На первом этапе осуществлялось квотирование по направлению подготовки, курсу и полу респондента, на втором этапе для отбора участников опроса в студенческих группах был использован генератор случайных чисел. Для обработки данных исследования применялась программа SPSS.

Заключение и выводы

Анализ данных проведенного нами исследования показал, что в студенческой среде доминирует рациональная модель потребительского поведения. В силу своей информированности и образованности студенты уделяют внимание качеству товаров и услуг: особенно это касается продуктов питания. Студенты тщательно следят за сроком годности, составом и внешним видом товара. Значимость для потребительского выбора фактора, связанного с рекламой товара, в восприятии студенческой аудитории невелика. При этом студенты отмечают, что не могут не обращать внимания на рекламу, и именно реклама является главным источником информации о новинках на рынке. Тщательно выполненная интересная реклама привлекает студентов, заставляя обратить внимание на тот или иной продукт. Анализ собранной социологической информации свидетельствует о том, что существует определенная дифференциация в ответах респондентов, обусловленная половозрастными характеристиками опрошенных. Старшекурсники более консервативны и склонны принимать потребительское решение, основываясь на предыдущем опыте. Студенты младших курсов более склонны к риску, открыты и готовы к приобретению новинок. Девушки проявляют большую покупательскую активность, чем юноши, они более лояльны к восприятию рекламной информации и других маркетинговых коммуникаций. Респонденты мужского пола более консервативны, стремятся к постоянству при выборе той или иной вещи, проявляют большую сдержанность по отношению к новинкам. На основе результатов проведенного опроса можно сделать вывод о том, что значительная часть опрошенных осведомлена о способах манипулирования потребительским выбором и использует различные способы защиты от манипулятивных действий со стороны коммерческих организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галеева Р. Б. Изучение предпочтений потенциальных потребителей [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-predpochteniy-potentsialnyh-potrebiteley>. CYBERLENINKA. Научная электронная библиотека (дата обращения: 16.12.2015).
2. Ефанова А. И. Новая схема потребления [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12–2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novaya-shema-potrebleniya>. CYBERLENINKA. Научная электронная библиотека (дата обращения: 20.12.2015).
3. Ильин А. Н. Потребление и его глобальные последствия [Электронный ресурс] // Философия и общество. 2013. № 2 (70). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/potreblenie-i-ego-globalnye-posledstviya>. CYBERLENINKA. Научная электронная библиотека (дата обращения: 16.12.2015).
4. Бутковская Г. В., Старостин В. С., Чернова В. Ю. Роль персонализированного подхода в формировании потребительского спроса в ритейле // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 126–130.
5. Ядова Н. Е. Цели и задачи коммуникационного менеджмента как фактора развития технологических предпринимательских структур // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 189–194.

REFERENCES

1. Galeeva R. B. A Study of the preferences of potential consumers [Electronic resource] // Proceedings of the Universities. Povolzhskiy region. Social Sciences. 2007. No. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-predpochteniy-potentsialnyh-potrebiteley> CYBERLENINKA. Scientific electronic library (date of viewing: 16.12.2015).
2. Efanova A. I. New patterns of consumption [Electronic resource] // Actual problems of humanitarian and natural Sciences. 2013. No. 12–2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novaya-shema-potrebleniya>. CYBERLENINKA. Scientific electronic library (date of viewing: 20.12.2015).
3. Ilyin A. N. Consumption and its global impact [Electronic resource] // Philosophy and society. 2013. No. 2 (70). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/potreblenie-i-ego-globalnye-posledstviya>. CYBERLENINKA. Scientific electronic library (date of viewing: 16.12.2015).
4. Butkovska G. V., Starostin S. V., Chernov V. Yu. The role of personalized approach in formation of consumer demand in the retail business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 126–130.
5. Yadova N. E. Goals and objectives of communication management as a factor of development of technological entrepreneurial structures // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 189–194.

Как цитировать статью: Кузеванова А. Л., Тупикова О. С. Потребительское поведение российской студенческой молодежи в условиях глобализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 15–18.

For citation: Kuzevanova A. L., Tupikova O. S. The consumer behavior of russian youth in the conditions of globalization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 15–18.

УДК 330.47
ББК 65.386.8-64

Filippov Mikhail Vladimirovich,
candidate of technical sciences,
associate professor of the department of computer science
and mathematics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

Zavyalov Dmitry Viktorovich,
doctor of physics and mathematics,
associate professor of the department of computer science
and mathematics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: sinegordon@gmail.com

Филиппов Михаил Владимирович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры информатики
и математики
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

Завьялов Дмитрий Викторович,
д-р физ.-матем. наук,
доцент кафедры информатики
и математики
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: sinegordon@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований («Исследование механизма оплаты труда работников с учетом стоимости электронной информации, используемой в организации: проблемы, перспективы (на уровне Волгоградской области)»), проект № 16-12-34005

Scientific research is executed with financial support of the Russian humanitarian scientific fund and the Government of Volgograd region within the carrying out scientific research («Investigation of the mechanism of compensation of employees taking into account the cost of electronic information used in the organization: problems and prospects (at the level of the Volgograd region)»), project No. 16-12-34005

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА ТРУДОВЫХ ЗАТРАТ С ПОМОЩЬЮ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА COSTINFORMATION

AUTOMATION OF THE ACCOUNTING OF LABOR COSTS USING THE SOFTWARE SYSTEM COSTINFORMATION

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

В статье рассматривается актуальная проблема учета трудовых затрат для работ, которые выполняются с использованием компьютерной техники. В настоящее время сотрудники офиса часть работ выполняют с помощью компьютера, а часть работ выполняют вручную. При этом невозможно определить пропорции этих значений. Следовательно, сложно дать точную оценку реальных затрат, которые идут на создание электронных документов, отчетов, проектов. Для решения данной проблемы создан программный комплекс CostInfomation, который позволяет отслеживать действия сотрудников в сети и определять, какие работы были выполнены и сколько времени ушло на их выполнение. Это позволяет получать итоговую статистику стоимости проектов, выполняемых в организации.

The article examines the actual problem of accounting labor costs of the work performed using computer technology. Currently, the office employees perform part of the work using computer, while the other part of the work is done manually. It is impossible to determine the proportions of these values. Therefore, it is difficult to give an accurate assessment of the actual costs of making electronic documents, reports, and projects. Software package CostInfomation was developed to solve this problem. The software package monitors the actions of employees in the network, determines which work was performed, and how much time it took. This allows obtaining the final statistics of the cost of projects executed in the organization.

Ключевые слова: программный комплекс, электронная информация, время создания информации, стоимость электронной информации, стоимость проекта, расчет стоимости информации, расчет времени создания информации, трудовые затраты, оценка трудовых затрат, оплата труда.

Keywords: software package, electronic information, information creation time, cost of electronic information, cost of the project, information cost calculation, information creation time calculation, labor costs, labor cost estimation, remuneration of labor.

В настоящее время научные работы в области организации и нормирования труда вышли на новый исследовательский уровень. Традиционные методы и подходы уже не работают. Связано это с тем, что принципиально меняется сам производственный процесс в различных сферах. В нашем исследовании мы не рассматривали изменения, которые произошли на производственных предприятиях. Это тема отдельного исследования. Мы рассмотрели, как изменился производственный процесс в научных, учебных, проектных организациях и к каким изменениям это привело с точки зрения определения стоимости трудовых затрат.

На наш взгляд, самое существенное изменение — это переход от ручного труда при выполнении различных

проектов к использованию компьютерной техники. Если раньше преподаватели писали конспекты лекций вручную, инженеры чертили с помощью карандаша и ватмана, а бухгалтеры вели учет с помощью «самолетика», то в настоящее время все эти работы выполняются с помощью компьютера. Соответственно, значительно повысилась производительность труда, и появился новый вид информации — электронная информация. При этом можно утверждать, что электронная информация в настоящее время создается практически во всех организациях и учреждениях [1]. При этом наряду с классическими ресурсами, такими как труд, земля, капитал, электронная информация становится одним из основных ресурсов, обеспечивающих деятельность компании.

Наличие нового вида ресурса потребовало оценки его стоимости, так как без этого невозможно правильно организовать оплату труда сотрудников организации, создающих информацию в электронном виде. Вот здесь и проявилась новая проблема: определение взаимосвязи между оплатой труда сотрудников и стоимостью той информации, с которой они работают, которую создают, редактируют и используют. Суть ее заключается в том, что не существует в настоящее время методик, позволяющих достаточно точно определить стоимость этой электронной информации.

Степень изученности данной проблемы. Мы не первые, кто обратил внимание на данную проблему. Существует ряд научных работ, в которых сделаны попытки определения затрат, связанных с созданием информации. Среди них можно выделить работы С. Гроссмана, Дж. Стиглица, Ф. Махлупа, К. Эрроу, Дж. Стиглера, М. Демсеца, Д. Хиршлефера, Б. Аллен, К. Маккардла, Б. Корнелла, Р. Ролла, Ю. Фамы, А. Лаффера.

В отечественной научной школе существенный вклад в разработку проблем, касающихся информационных процессов, внесли ученые А. Д. Урсул, Н. М. Бонгард, В. Ф. Кочнев, Ф. Ф. Химушин, Д. С. Чернавский, Р. Л. Стратонович, А. А. Харкевич, А. В. Шилейко [2]. Также вопросами оценки информации занимались М. К. Бронников и М. В. Солошенко.

Есть даже стандарты, которые позволяют определить ценность информации. Это международный стандарт ISO/IEC TR 13335 и отечественный ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 13335-х. Но стандарты определяют степень ценности информации в баллах на основе экспертной оценки. Например, 10 баллов — наиболее ценная информация, 5 баллов — средняя ценность информации. Но стоимость информации, выраженную в денежных единицах, эти стандарты не позволяют рассчитать.

Актуальность проблемы учета и оценки трудовых затрат, связанных с созданием электронной информации, заключается в том, что решение данной задачи позволит более точно, по сравнению с современными экспертными оценками и вероятностными моделями, определить стоимость информации. Это позволит более правильно выполнять нормирование и организацию труда с учетом технико-технологических и организационно-нормативных изменений, производительности труда, заинтересованности сотрудников в повышении оплаты труда.

В данном исследовании предлагается проводить непосредственный расчет затрат на создание информации в электронном виде за счет использования нового оригинального программного обеспечения.

Новизна решения поставленной задачи заключается в том, что предлагается использовать не экспертные оценки и вероятностные модели для оценки стоимости информации, которые дают только предположительную стоимость информации, а применить схему численного решения путем определения прямых временных затрат, идущих на создание информации в электронном виде.

По сути, предлагаемая методика носит поэлементный характер, когда стоимость создания конкретного документа в электронном виде учитывает временной промежуток на его создание, уровень сложности, иные факторы [1].

Целесообразность разработки темы заключается в том, что решение поставленной задачи по расчету стоимости электронной информации позволит более адекватно:

- выполнять нормирование труда сотрудников, работающих с компьютерной техникой;
- определять реальную стоимость электронной информации и понимать ценность данного ресурса организации;
- принимать решения по инвестициям, затрачиваемым на создание системы безопасности информации.

Особое внимание при этом уделяется социально-значимой проблеме — оценке стоимости труда. Собственники и руководители компаний стараются минимизировать затраты на выполняемые проекты. Но при этом не обладают адекватной информацией о стоимости созданной информации. Это приводит к тому, что стоимость проектов либо часто занижается, либо завышается. Соответственно, не может быть определена средневзвешенная стоимость работ и, следовательно, выполнено нормирование труда при работе с компьютерной техникой.

Цель исследования — разработать методику численного решения задачи учета трудовых затрат, идущих на создание информации в электронном виде, с учетом выполняемого вида работ сотрудниками компании. На базе полученного решения создать программный комплекс, позволяющий в автоматизированном режиме отслеживать действия сотрудников компании в сети и учитывать прямые затраты времени, идущие на создание информации.

Задачи исследования:

- решить техническую проблему учета трудовых затрат, связанных с созданием электронной информации;
- разработать программный комплекс учета трудовых затрат сотрудников организации, создающих электронную информацию;
- провести апробацию программного комплекса учета трудовых затрат.

Рассмотрим типовой пример — работу сотрудника в офисе. Современный менеджер может одновременно работать с различным программным обеспечением. Например, ему нужно подготовить коммерческое предложение. Значит, ему потребуется текстовый процессор для набора и форматирования текста, табличный процессор для подготовки табличной части предложения с возможностью автоматического выполнения расчетов и графический редактор для создания логотипа. Запустив все нужные программы, он приступает к работе. Через определенное время коммерческое предложение (далее — КП) готово. Сотрудник потратил на него рабочее время, то есть данный электронный документ имеет определенную стоимость. Но какую? Как ее определить? Самое простое решение — это найти произведение потраченного времени и стоимости одного часа работы сотрудника [3]:

$$S = T \times C,$$

где S — стоимость электронного документа;

T — время, потраченное на создание документа;

C — стоимость одного часа рабочего времени сотрудника.

Но это в идеальном случае, когда сотрудник непрерывно работает над документом. А в реальной обстановке сотрудник может прерываться и переключаться на другие действия. Его может отвлечь руководитель и дать срочную работу по подготовке отчета. Он может помогать сотрудникам, выполняющим другие задачи руководства. Он может сам переключаться на другие действия, например, проверить почту, ответить на телефонный звонок клиента и т. д.

Допустим, что сотрудник приступил к работе в 10 часов и закончил в 14 часов. Получается, что он затратил четыре часа на разработку коммерческого предложения. Но это «грязное» время, которое также включает телефонные переговоры, работу с почтой, создание дополнительного отчета. Так сколько же реально сотрудник затратил времени на создание электронного документа?

Очевидно решение — учитывать только то время, которое связано с созданием коммерческого предложения. Но сделать это технически непросто. Если мы будем отслеживать время, которое было затрачено только на создание файла «Коммерческое_предложение.doc», то мы получим недостоверную информацию. Как может быть построена работа? Сотрудник сначала приступил к разработке логотипа (или его редактированию, если исходный файл уже был) и потратил 30 мин. (0,5 ч.) на его создание для КП. Потом сделал в отдельном файле табличную часть и внес все необходимые формулы для автоматизированного расчета значений. Потратил на это еще 30 мин. (0,5 ч.) Затем открыл текстовый процессор и приступил к созданию файла «Коммерческое_предложение.doc». В это время его отвлек телефонный звонок, потом руководитель дал срочное задание по созданию отчета, и еще сотрудник вспомнил и поработал со своей почтой. После этого менеджер вернулся к КП и доделал работу.

Что мы получили. У нас есть три файла: рисунок, таблица и текстовый документ. При этом мы не учли первые 30 мин., связанные с созданием логотипа. Мы не учли 30 мин., связанные с созданием таблицы. И мы учли только три часа, связанные с созданием файла «Коммерческое_предложение.doc». Но и это «грязное» время, которое дополнительно включает в себя телефонные переговоры, проверку почты, создание отчета.

Проблему мы обрисовали. Теперь опишем ее техническое решение. Во-первых, нам потребуется ввести понятие «проект». Проектом будем называть совокупность всех действий, связанных с созданием электронной информации определенного вида. Например, проектом может быть создание коммерческого предложения. Или проектом может быть разработка целого учебного курса в учебной организации, который будет включать лекции, практические задания, тесты и пр.

Основное назначение проекта — аккумулировать все файлы, связанные с каким-то конкретным видом работ и вести учет времени по созданию и редактированию всей совокупности файлов. С точки зрения технической реализации на компьютере в качестве «проекта» наиболее

подходит «папка», которая позволяет хранить все необходимые файлы, относящиеся к какому-то определенному виду работ, в одном месте.

Таким образом, для учета трудовых затрат по созданию коммерческого предложения нам потребуется отдельная папка «КП», в которой будут созданы три файла — рисунок логотипа, таблица и текст самого коммерческого предложения. Если мы будем отслеживать изменение этих файлов и время, которое было затрачено на работу с этими файлами, то мы сможем теперь значительно точнее определить время, затраченное сотрудником на проект «КП».

Во-вторых, нужно решить задачу учета времени, которое связано с работой над проектом. Для этого рассмотрим, что означает понятие «работа на компьютере». Техническими признаками работы человека за компьютером являются следующие:

- 1) на компьютере двигается указатель мышки;
- 2) на клавиатуре нажимаются клавиши.

Если отслеживать эти признаки, то мы можем фиксировать, работает человек за компьютером или нет. Если, например, в течение некоторого времени не была нажата какая-либо клавиша или не было действий со стороны компьютерной мышки, то работа на компьютере остановлена. Следовательно, нет процесса создания электронной информации, не требуется фиксировать время работы сотрудника на компьютере.

Таким образом, нужно отслеживать работу на компьютере, связанную с проектом. Технически это можно сделать, необходимо только следить за признаками работы сотрудника на компьютере и отслеживать, чтобы эти признаки касались только нужного проекта.

В-третьих, опишем теперь решения задачи учета чистого времени, которое сотрудник тратит на работу с файлами. Чтобы не учитывать время, которое сотрудник потратил на телефонные разговоры, работу с почтой, выполнение дополнительного отчета, нам нужно выключать счетчик учета времени. Поэтому мы ввели понятие «допустимое время простоя». Этот параметр определяет, на какое время сотрудник может кратковременно прерваться, но таймер учета времени не будет остановлен.

Поясним на примере. Менеджер изменил масштаб изображения логотипа и вставил его в документ. Далее ему нужно время для визуальной оценки результата. В это время менеджер перестает выполнять действия с компьютером. Мышка не двигается, клавиши не нажимаются. Посмотрев и подумав, менеджер продолжает работу. Мышка приходит в движение, клавиши нажимаются.

Мы не приводили дополнительных исследований по поводу определения параметра «допустимое время простоя», а сделали его изменяемым в настройках созданной программы. Каждый руководитель сам может решить, каким должен быть данный параметр в его компании. Где-то он может быть достаточно значительным 15–20 минут, например, при выполнении сложных интеллектуальных работ, когда длительность мыслительной работы весьма продолжительна. А где-то может быть и не больше одной-двух минут, когда работа носит в основном рутинный характер. По умолчанию допустимое время простоя в программе равно трем минутам.

Мы рассмотрели понятие проекта и возможность учета времени работы сотрудника по проекту. Но можно использовать и другой подход. Например, нам нужно рассчитать

стоимость электронной информации по подразделениям организации: информации кадровой службы, бухгалтерии, производственного отдела, отдела маркетинга и пр. Хранение информации ведется в папках, соответствующих подразделениям компании (см. рис. 1).

Рис. 1. Пример структуры хранения информации в компании

Тогда, учитывая время работы сотрудников с документами, которые хранятся в соответствующих папках, мы можем определить трудовые затраты отдельных отделов и найти суммарную стоимость всей электронной информации рассматриваемой компании.

На основе проведенного исследования организации учета трудовых затрат, связанных с созданием электронной информации, создан программный комплекс CostInformation. Он предназначен для оценки стоимости электронной информации, создаваемой в ходе реализации различных проектов. В качестве проектов могут выступать работы по разработке новой документации, ведению бухгалтерского учета, созданию аналитических отчетов в различных

отделах компании, разработке проектов по выпуску новой продукции, рекламных компаний, научных работ, разработке производственных планов и т. д. Основным фактором применения программного комплекса CostInformation является то, что в ходе проекта создается и используется информация в электронном виде.

В наиболее общем случае работник в один и тот же промежуток времени может работать над несколькими проектами, по которым вся информация сохраняется на сервере организации. В рамках каждого проекта он создает или изменяет файлы, расположенные в определенных папках, которые прикрепляются к проекту [4]. Программный комплекс CostInformation обеспечивает слежение за созданием и изменением файлов в каждом проекте. В результате происходит фиксация изменения файлов и производится расчет стоимости этого изменения на основе рейтинга и информации о времени, затраченном на проект (за затраченным временем также следит программный комплекс).

Программный комплекс оценки стоимости электронной информации CostInformation логически состоит из двух частей: администраторской и клиентской части [4]. Администраторская часть позволяет управлять проектами, в которых рассчитывается стоимость электронной информации. Клиентская часть непосредственно выполняет онлайн-слежение за изменением обрабатываемой информации в проектах на компьютере пользователя или сервере организации.

С точки зрения технической реализации структура программного комплекса представлена на рис. 2.

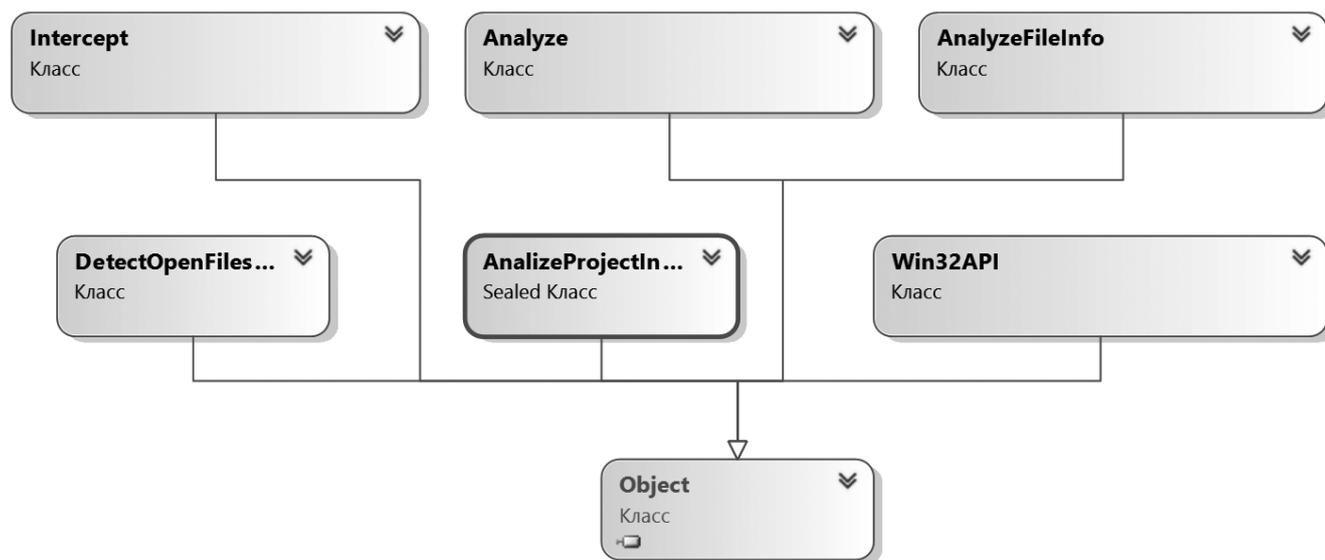

Рис. 2. Классы программного комплекса CostInformation

Слежение устанавливается только за файлами необходимых расширений, которые задаются в отдельном настройочном файле. При любом изменении какого-либо файла проекта с подходящим расширением возникает системное событие, и программа его перехватывает и обрабатывает, рассчитывая новый рейтинг проекта — некую обобщенную величину, квалифицирующую трудовые затраты на проект. На основе итоговых трудовых затрат рассчитывается общая стоимость электронной информации, обрабатываемой в рамках определенного проекта.

Программный комплекс разработан в рамках проекта № 16-12-34005 при поддержке РФФИ Отделения гума-

нитарных и общественных наук и Администрации Волгоградской области. Получено Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2017612458 «Программный комплекс оценки стоимости электронной информации CostInformation».

Апробация программного комплекса CostInformation была проведена на примере Волгоградского института бизнеса. Было предложено рассчитать фактическую стоимость отдельных видов работ (электронных документов), создаваемых научно-педагогическими работниками [1]. По результатам работ были сделаны следующие **выводы**:

1) нормы времени выполняемых работ по разделам «организационно-методическая работа» и «воспитательная работа» занижены;

2) желательна изменить структуру нагрузки педагогических работников, так как текущая оплата труда является заниженной;

3) существующее перевыполнение плана по разработке учебно-методической документации в электронной форме оплачивается ниже, чем нормативная нагрузка;

4) рекомендуется уменьшить норматив по учебной работе, пропорционально увеличив внеучебную работу, что поможет облегчить сбалансированность трудоемкости работ педагогических работников.

Таким образом, достигнута основная цель исследования — разработана методика численного решения задачи

учета трудовых затрат, идущих на создание информации в электронном виде, и создан программный комплекс, позволяющий учитывать прямые затраты времени и рассчитывать стоимость созданной информации. В целом получены следующие **результаты**.

1. Предложен метод численного решения задачи учета трудовых затрат, связанных с созданием информации в электронном виде.

2. Предложены технические решения для фиксации времени, расходуемого на создание электронной информации.

3. Разработан программный комплекс CostInformation учета трудовых затрат сотрудников организации, создающих электронную информацию.

4. Проведена апробация программного комплекса CostInformation на базе Волгоградского института бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шамрай-Курбатова Л. В., Филиппов М. В. Методика применения результатов теоретического моделирования в экономическом прогнозе стоимости электронной информации на примере высшего учебного заведения // Современная научная мысль. 2017. № 1. С. 143–151.

2. Филиппов М. В., Завьялов Д. В. Решение задачи расчета стоимости электронной информации, создаваемой сотрудниками организации, с учетом выполняемого вида работ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 33–37.

3. Филиппов М. В. Оценка стоимости информационного проекта // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 222–226.

4. Филиппов М. В., Завьялов Д. В. Автоматизация учета трудовых затрат сотрудников организации, идущих на создание информации в электронном виде [Электронный ресурс] // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (Волгоград, 01–31 октября 2016 г.) / под ред. А. А. Ващенко [и др.]. 2016. С. 391–396 / Официальный сайт научного журнала «Бизнес. Образование. Право». URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/sb_conf_16.pdf (дата обращения: 16.05.2017).

REFERENCES

1. Shamray-Kurbatova L. V., Filippov M. V. Application procedure theoretical modeling in economic forecast cost of electronic information on the example of higher educational institution // Modern scientific thought. 2017. No. 1. P. 143–151.

2. Filippov M. V., Zavyalov D. V. Solution to the issue of calculating the value of electronic information developed by employees of the company taking into account the type of work // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 33–37.

3. Filippov M. V. Estimation of cost of the information project // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 222–226.

4. Filippov M. V., Zavyalov D. V. Automation of the accounting of labor cost of employees, going to the creation of information in electronic form [Electronic resource] // Economics. Education. Law. Research status and development of modern society: collection of scientific works based on the materials of the international scientific-practical conference (Volgograd, 01–31 Oct. 2016) / ed. by A. A. Vashchenko [et al.]. 2016. P. 391–396 / Official site of the scientific journal «Business. Education. Law». URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/sb_conf_16.pdf (date of viewing: 16.05.2017).

Как цитировать статью: Филиппов М. В., Завьялов Д. В. Автоматизация учета трудовых затрат с помощью программного комплекса CostInformation // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 19–23.

For citation: Filippov M. V., Zavyalov D. V. Automation of the accounting of labor costs using the software system CostInformation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 19–23.

УДК 331.107

ББК 65.24

Tzygankov Vladimir Alexeevich,
doctor of economics, professor, professor of the department,
head of the department of «Arrangement and management
of the scientific production»
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: mvt54@list.ru

Lapkova Anna Gennadevna,
senior lecturer of the department
of «Arrangement and management of the scientific production»
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: annalapkova@yandex.ru

Цыганков Владимир Алексеевич,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры,
зав. кафедрой «Организация и управление
научно-техническими производствами»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: mvt54@list.ru

Лапкова Анна Геннадьевна,
ст. преподаватель кафедры
«Организация и управление научно-техническими производствами»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: annalapkova@yandex.ru

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ И НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

THE DEMOCRATIZATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS AS A CONDITION AND TENDENCY OF LABOR EFFICIENCY ENHANCEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)

08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Настоящая статья носит теоретико-методологический характер. В ней рассмотрена актуальная для современной экономической ситуации проблема — повышение эффективности труда. В связи с этим сформулировано понятие трудовой демократии, кратко исследованы основные теоретические подходы к определению эффективности труда. На основании анализа факторов эффективности труда, а также выделенных видов и типов трудовой демократии предложено последнюю, а именно трудовую демократию, рассматривать в качестве одного из направлений и условий повышения эффективности труда. В свою очередь, демократизация социально-трудовых отношений предполагает дальнейшее развитие трудовой демократии.

This article is theoretical-methodological in nature. It examines the issue that is relevant to the current economic situation — improvement of labor efficiency. In this regard, the concept of labor democracy is formulated, and the main theoretical approaches to definition of efficiency are briefly studied. Based on the analysis of factors of labor productivity, as well as on the highlighted types of labor democracy, it is proposed to consider the labor democracy as one of the directions and conditions of increasing the labor efficiency. In its turn, the democratization of social and labor relations involves the further development of labor democracy.

Ключевые слова: труд, демократия, эффективность, производительность труда, эффективность труда, трудовая демократия, производственная (индустриальная) демократия, экономическая демократия, социо-технологическая система, социоорганизационная система.

Keywords: labor, democracy, efficiency, labor productivity, labor efficiency, labor democracy, production (industrial) democracy, economic democracy, social and technological system, socio-organizational system.

Введение

Актуальность. В современных социально-экономических условиях возникает потребность рассматривать вопросы развития человеческого фактора не только как экономическую необходимость, но и как способ интенсификации производственного процесса. Еще на начальном этапе реформирования российской экономики ученые-трудовики сходились во мнении, что нельзя решать сложные вопросы повышения эффективности труда и, как следствие, ускорения социально-экономического развития нашего общества без гармоничного развития и разумного применения творческих сил человека, без повышения уровня квалификации работников, их сознательности и трудовой активности, в том числе за счет расширения трудовой демократии.

В современных условиях становится очевидной необходимость исследования развития основных направлений трудовой демократии как в нашей стране, так и за рубежом с целью совершенствования социально-трудовых отношений и дальнейшей демократизации трудовой среды, поскольку демократизация общества носит глобальный, повсеместный характер.

Актуальность и недостаточная теоретико-методологическая разработанность проблемы повышения эффективности труда в изменяющихся экономических условиях, в том числе и в результате демократических преобразований, явились основанием для выбора темы настоящей работы.

Цель исследования — предложить и обосновать необходимость развития трудовой демократии как важного направления повышения эффективности труда.

Изученность темы. Значительный вклад в исследование теоретических и практических подходов к определению эффективности производства и эффективности труда и ее факторов внесли следующие ученые: Л. И. Абалкин, В. К. Врублевский, А. Ф. Зубкова, Д. Н. Карпухин, А. Я. Кибанов, Л. А. Костин, В. В. Новожилов, В. Парето, О. К. Платов, Л. А. Подсумкова, В. Ф. Потуданская, А. Сен, Г. Э. Слезингер, П. Хейне и другие.

Теоретическим и практическим вопросам трудовой демократии посвящены работы таких исследователей, как М. Альберт, Р. Батлер, В. Ф. Вайт, А. М. Куренной, Э. Э. Лоулер, М. Мескон, Дж. Нагель, Ю. Н. Попов, Ж. Т. Тощенко, Т. Х. Хаммер, Ф. Хедоури, А. В. Шевчук, Р. С. Шулер и других.

Научная новизна заключается в обосновании возможности и необходимости рассмотрения трудовой демократии в качестве одного из направлений и условий повышения эффективности труда.

Основная часть

Исходя из общеизвестных трактовок понятий «труд» и «демократия», можно предположить, что смысловое значение термина «трудовая демократия» применительно к сфере социально-трудовых отношений в общем виде — это не что иное, как целесообразная совместная деятельность людей и социальных групп, предполагающая активное и равноправное участие в данной деятельности всех субъектов трудовых отношений.

В настоящее время существует большое количество различных моделей, типов, теорий и форм демократизации в сферах трудовой и производственной деятельности.

В процессе научных исследований нами были определены три основополагающих вида трудовой демократии: производственная (индустриальная) демократия на основе партиципации, производственная (индустриальная) демократия с элементами экономической демократии и экономическая демократия. В свою очередь, первый вид — *производственная демократия*, — предполагающий введение в систему управления предприятием наемного работника в качестве субъекта управления, предусматривает две центральные модели, первая из которых имеет под собой юридическую базу, а вторая основана на проявлении желания работодателя применять на предприятии элементы производственной демократии. Второй вид — *индустриальная демократия с элементами экономической* — предполагает систему, при которой работники участвуют в управлении, в распределении премий на основании прибыльности компании в целом или ее отдельных подразделений, но не являются собственниками капитала предприятия. Третий вид — *экономическая демократия* — позволяет рассматривать разнообразные формы участия наемного персонала во владении компанией, в которой он работает.

К основным типам трудовой демократии в настоящее время можно отнести следующие: введение сотрудников в совет директоров или представительство в наблюдательном совете и совместная выработка условий; рабочие советы и институты, подобные им; инициатива или представительство профсоюзов; программы самоуправления внутри цеха или цеховые программы.

Существующее многообразие современных систем участия работников в деятельности предприятия свидетельствует о постоянном развитии трудовой демократии и, значит, перестройке корпоративного менеджмента по пути децентрализации управления, которая подразумевает дальнейшее углубление и расширение объемов участия персонала, а также делегирование прав и ответственности низким звеньям организации с целью повышения трудовой активности персонала и, как следствие, производительности и эффективности их труда.

В свою очередь, кардинальное реформирование экономики последних десятилетий, разработка мер по ее стабилизации в период становления рыночных отношений

привели к необходимости пересмотра сложившихся подходов к оценке трудовой деятельности в целом, а в частности — к оценке эффективности труда.

Эффективность в общем смысле — продуктивность использования ресурсов для достижения некой цели или достижение каких-либо заданных результатов с минимально возможными издержками, или получение максимально возможного объема продукции при использовании имеющегося количества ресурсов.

Становление эффективности труда как самостоятельной экономической категории в советской, а позже российской науке связывают с именем В. В. Новожилова, который первым ввел термин в 1957 году. Он достоверно утверждал, что «...полезный эффект продукции не измеряется ее количеством. Продукт может быть полезным и бесполезным, необходимым и излишним. Рост производства излишней продукции может повышать производительность труда, но понижать его эффективность» [1, с. 43; 2, с. 58].

Очевидно, что вся целесообразная деятельность людей прямо или косвенно связана с проблемой эффективности. В основе данного понятия лежит стремление экономить время, ограниченность ресурсов, получение максимального количества продукции из доступных ресурсов.

В настоящее время категория «эффективность» используется очень широко и применяется обычно в прямом смысле этого слова, а именно: эффективно все то, что приводит к результату, эффективный означает действенный.

В отечественной теории и практике в условиях функционирования планово-централизованной экономики в качестве основных показателей оценки результатов трудовой деятельности использовались показатели производительности труда.

В общем виде производительность труда характеризует результативность полезного конкретного труда, определяющего степень целесообразности производственной деятельности в течение данного промежутка времени [3, с. 32]. При этом нужно учитывать, что затраченный на производство продукции труд состоит из живого и прошлого труда. Где живой труд — труд, расходуемый при производстве продукции в данный момент времени, а прошлый труд — труд, осуществленный в ранее созданной продукции, используемой для производства новой продукции. Изменение соотношения затрат живого и прошлого труда может происходить по-разному, в зависимости от степени влияния научно-технического прогресса.

На практике зачастую производительность труда определяется как отношение результатов деятельности (объема выпущенной продукции) к затратам рабочего времени или численности работающих. В зависимости от прямого или обратного отношения этих величин различают два показателя, соответственно выработку и трудоемкость.

Таким образом, производительность труда — это качественный показатель, который можно измерить количественно через вышеупомянутые показатели. А исходя из того, что в основу концепции было положено то, что производительным является именно живой труд, велась работа по совершенствованию показателей производительности труда. Данная работа была обусловлена тем, что применяемые показатели производительности труда были мало увязаны с полной и объективной оценкой экономической эффективности производства.

Разделение категорий производительности и эффективности труда в отечественной науке позволило определить различные подходы к трактовке сущности термина «эффективность труда».

Однако ряд ученых до настоящего времени, отождествляя производительность труда и эффективность труда, рассматривают эти понятия как синонимичные.

Приравнивая категории эффективности труда и производительности труда, Л. И. Абалкин пишет: «...категория эффективности производства настолько многопланова... что трудно... охватить все стороны в каком-то одном показателе. ...Можно найти показатель, характеризующий главные стороны и признаки данного явления, в том числе конечные результаты или эффективность живого и овеществленного труда. Таким показателем является, по нашему мнению, производительность труда... он концентрированно выражает эффективность всего труда: живого и овеществленного» [1, с. 42].

Согласимся с тем, что, невзирая на кажущееся сходство этих терминов как оценочных категорий, отождествлять их нельзя. Основное различие данных понятий состоит в том, что их ядром являются разные результаты, а именно: для производительности труда — продукт труда (выпуск продукции или оказываемые услуги), а для эффективности труда — эффект труда. В свою очередь, эффект труда, помимо количественных показателей, принимает во внимание качественные результаты трудовой деятельности.

Д. Н. Карпунин определяет эффективность труда как «...показатель, характеризующий результативность трудовой деятельности людей, достижение наибольшего эффекта при минимальных затратах труда» [1, с. 44].

Из вышеизложенного определения вытекает еще одно отличие и одновременно достоинство эффективности труда как оценочного показателя, которое заключается в отражении в нем экономии трудовых ресурсов.

Известным представителем самой многочисленной группы исследователей эффективности труда, предлагающим другой подход, является Г. Э. Слезингер, который под данным понятием понимает социально-экономическую категорию, определяющую степень достижения той или иной цели, соотношенную со степенью рациональности расходования использованных при этом ресурсов [2, с. 59].

Такая трактовка характеризует эффективность как соотношение между результативностью труда и экономичностью произведенных затрат. Эффективность же с количественной стороны определяется как частное от деления полученного эффекта (результата) на понесенные при этом расходы.

По мнению В. Ф. Потуданской, термин «экономическая эффективность труда» предопределяет лишь экономические результаты и показатели эффективности, в то время как понятие эффективности труда является более широким и полным и включает в себя не только экономические, но и социальные результаты труда, такие как улучшение условий труда, повышение его безопасности, охрана окружающей среды, преодоление социально-экономических различий и т. п. [2, с. 59].

Очевидно, что социальные результаты эффективности труда имеют принципиальное значение и не могут не учитываться, несмотря на сложность их количественного выражения.

Таким образом, современная проблема эффективности — это также проблема выбора. Выбор касается того,

что производить, какие виды продукции, каким способом, как распределить произведенную продукцию и какой объем ресурсов использовать для настоящего и будущего потребления.

В современной научной и практической литературе представлены различные варианты классификации факторов эффективности труда. Такое многообразие факторов объясняется тем, что цели классификации факторов различны, а также тем, что для решения этой задачи исследователями используются различные признаки.

Следует отметить, что отдельные авторы применяют термины «фактор» и «условия» в качестве тождественных, с чем, по нашему мнению, полностью соглашаться неправильно. Качественным признаком любого из факторов является динамизм. К условиям же справедливо причислять обстановку, в которой осуществляется, происходит что-либо, или явления и процессы, усиливающие или смягчающие действие того или иного фактора: природно-климатические условия, особенности налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики, социальная политика в стране и регионе и т. п.

Очевидно, что на микроуровне, на уровне конкретного предприятия все вышеобозначенные условия предстают как внешние обстоятельства, не поддающиеся регулированию со стороны субъекта экономической деятельности. Следовательно, к условиям справедливо относить все те обстоятельства, которые являются относительно устойчивыми, малодинамичными или импульсивно изменяющимися, а также обстоятельства, которые оказывают косвенное воздействие в нашем случае на эффективность труда [4, с. 92–93].

Таким образом, условия будут оказывать прямое воздействие не на саму эффективность труда, а на ее факторы, ослабляя или усиливая их проявление.

В монографии В. Ф. Потуданской и Т. В. Богданчиковой предложено факторы повышения эффективности труда объединить в три группы:

- материально-технические факторы, зависящие от степени использования средств производства и в первую очередь орудий труда;
- социально-экономические факторы, зависящие от кадрового состава, его квалификации, условий и характера труда, а также отношения работников к труду;
- организационные, объединяющие организацию производства, труда и управления [5, с. 66].

Заметим, что на социально-экономические факторы, а именно на отношение работников к труду и на организационные факторы, может оказать существенное позитивное воздействие развитие трудовой демократии.

Исследуя влияние социальных факторов на эффективность труда, А. Ф. Зубкова и Г. Э. Слезингер выделяют три важнейшие характеристики: качественный уровень персонала, социальные условия труда и отношение работников к труду. При этом отмечается, что повышение квалификации напрямую влияет на производительность и эффективность труда [1, с. 54–55].

В свою очередь, в наших научных исследованиях повышение квалификации персонала выделено в качестве направления развития трудовой демократии в рамках программы демократизации социально-трудовых отношений.

Также заслуживает внимания еще одна классификация факторов эффективности труда, предложенная В. Ф. Потуданской. К факторам, ранее предложенным Г. Э. Слезингером и А. Ф. Зубковой, добавлены информационно-коммуникационные и инновационные

факторы, которые объединены в две большие группы: социотехнологические и социоорганизационные.

Исходя из научных исследований В. Ф. Потуданской, социотехнологические системы должны формироваться с целью наиболее активного вовлечения работников в повышение качества и производительности труда, прибыли и в конечном итоге достижения роста эффективности труда на основании оптимизации управления и организации, системы и человека. Иными словами, социотехнологические факторы отражают оптимальное взаимодействие человека и технологии [1, с. 55].

Очевидно, что максимально активному вовлечению персонала в повышение производительности и качества труда и, как следствие, его эффективности в заданных условиях также будет способствовать расширение трудовой демократии.

Задачами социоорганизационной системы является формирование персонала предприятий, распределение ответственности на этапах принятия решений, разработка и применение эффективной системы стимулирования и оплаты труда. Социоорганизационные факторы, по мнению В. Ф. Потуданской, «... играют синтезирующую, координирующую роль в комплексном использовании всех показателей эффективности труда. Они охватывают создание и функционирование множества необходимых предприятию социально-трудовых систем: взаимодействие человека с предметами и средствами труда, а также в процессе совместного труда, выполнения трудовых, производственных и хозяйственных функций во всех сферах деятельности; построения организационных структур; продуктивного использования трудовых и материально-вещественных ресурсов» [1, с. 56].

Следует согласиться с мнением В. Ф. Потуданской, что грамотная координация и взаимодействие социотехнологической и социоорганизационной систем предполагает наилучшее использование человеческих ресурсов.

Несомненно, что одним из способов совершенствования такого грамотного взаимодействия может стать развитие трудовой демократии, которая, исходя из вышеизложенного, одновременно может стать и элементом формирования социотехнологической и социоорганизационной систем, и фактором и направлением повышения эффективности труда.

В монографии при рассмотрении вопросов повышения трудовой активности нами уже было обосновано, что у демократии в целом и в частности у трудовой демократии, как и у любого социального явления, есть не только

положительные стороны, но и отрицательные. На микроэкономическом уровне демократические реформы необходимо умело и компетентно дозировать, процесс демократизации должен быть не хаотичным, а управляемым, должен направлять трудовую активность в необходимое русло. Также при исследовании факторов трудовой активности было предложено рассматривать трудовую демократию как условие, которое оказывает прямое воздействие не на саму трудовую активность напрямую, а на ее факторы, усиливая или ослабляя их проявление [4, с. 109].

Базируясь на выводах настоящего научного исследования, считаем возможным также рассматривать трудовую демократию как условие или среду, способствующую усилению или замедлению влияния факторов эффективности труда.

Таким образом, при исследовании факторов эффективности труда в условиях развития трудовой демократии особое внимание нужно уделить социально-экономической и организационной группам факторов, а также социотехнологической и социоорганизационной системам, при формировании которых в предложенных условиях может быть достигнут положительный синергетический эффект, способствующий повышению эффективности труда на конкретном предприятии.

Очевидно, что в современных условиях при решении задач, связанных с успешной деятельностью предприятия, а именно получением прибыли, главная определяющая роль принадлежит росту эффективности труда, который можно достигнуть под влиянием множества факторов. А выбор оптимальных факторов и условий их проявления и, следовательно, направлений роста эффективности труда необходимо осуществлять отдельно в каждом конкретном случае в зависимости от намеченных целей деятельности, оптимально используя все ресурсы, в том числе трудовые.

Заключение

На основании анализа основополагающих видов и типов трудовой демократии, основных теоретических подходов к определению термина «эффективность труда», а также факторов эффективности труда, представленных в литературе, предлагается трудовую демократию рассматривать в качестве одного из направлений повышения эффективности труда. Дополнительно обоснована возможность рассматривать трудовую демократию в качестве условия, оказывающего влияние не на саму эффективность труда, а на ее факторы, усиливая или ослабляя их проявление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Потуданская В. Ф., Лантушенко Л. С. Повышение эффективности труда в условиях управления качеством трудовой жизни. М. : Экономика, 2014. 192 с.
- 2 Потуданская В. Ф., Калекина А. В. Эффективность труда и профессиональная культура. М. : Экономика, 2009. 200 с.
- 3 Потуданская В. Ф., Цыганкова И. В. Экономика труда : Учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2006. 80 с.
- 4 Цыганков В. А., Лапкина А. Г. Демократизация социально-трудовых отношений : монография. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2016. 224 с.
- 5 Потуданская В. Ф., Богданчикова Т. В. Развитие трудовой и творческой активности работников в условиях предпринимательской деятельности : монография. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2008. 208 с.

REFERENCES

- 1 Potudanskaya V. F., Lantushenko L. S. Improving labor efficiency in the conditions of the working life quality management. M. : Economics, 2014. 192 p.

2. Potudanskaya V. F., Kalekin A. V. Labor efficiency and professional culture. M. : Economy, 2009. 200 p.
3. Potudanskaya V. F., Tsygankova I. V. Labor Economics : Textbook. Omsk : Publishing house of OmGTU, 2006. 80 p.
4. Tsygankov V. A., Lapkova A. G. Democratization of social-labor relations : monograph. Omsk : Publishing house of OmGTU, 2016. 224 p.
5. Potudanskaya V. F., Bogdanchikov T. V. Development of labor and creative activity of workers in the conditions of entrepreneurial activity : monograph. Omsk : Publishing house of OmGTU, 2008. 208 p.

Как цитировать статью: Цыганков В. А., Лапкина А. Г. Демократизация социально-трудовых отношений как условие и направление повышения эффективности труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 24–28.

For citation: Tzygankov V. A., Lapkova A. G. The democratization of social and labor relations as a condition and tendency of labor efficiency enhancement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 24–28.

УДК 338.2
ББК 65.05

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor of the department
of Financial and economic disciplines,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
Финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

Chub Margarita Vladimirovna,
candidate of economic, associate professor of the department
of accounting, analysis and audit,
Volgograd Institute of Management,
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: margarita2302@yandex.ru

Чуб Маргарита Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
учета, анализа и аудита
Волгоградского института управления —
филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: margarita2302@yandex.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

ANALYSIS OF FINANCIAL PROVISION OF THE STATE AND MUNICIPAL SOCIAL COMMITMENTS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена проблемам формирования бюджетов различных уровней. В современном бюджетном процессе РФ ключевыми факторами являются вопросы повышения эффективности и результативности бюджетных расходов за счет развития управленческих технологий в системе организации государственных и муниципальных услуг. Это означает, что научное исследование проблематики эффективного финансового управления социально значимыми бюджетными расходами государства востребовано практикой. Недостаточная степень разработанности указанной проблемы определила цель статьи — исследование социально значимых расходов федерального и регионального бюджетов на примере Волгоградской области и разработка методических предложений по совершенствованию системы финансового управления, ориентированного на результат.

The article examines the problems of budgeting at various levels. In the modern budgetary process of the Russian Federation, the key factors are the issues of increasing the efficiency and

effectiveness of budget expenditures through development of management technologies in the system of arrangement of the state and municipal services. This means that the scientific study of the problem of effective financial management of socially significant budget expenditures of the state is practically demanded. The inadequate degree of elaboration of this problem determined the purpose of the article - the study of socially significant expenditures of the federal and regional budgets on the example of the Volgograd region, and development of methodological proposals for improving the financial management system focused on the result.

Ключевые слова: бюджетный процесс, доходы бюджета, расходы бюджета, профицит бюджета, дефицит бюджета, налоговые поступления, безвозмездные поступления, социальная сфера, качество жизни, бюджетная политика в социальной сфере.

Keywords: budgetary process, budget revenues, budget expenditures, budget surplus, budget deficit, tax earnings, gratuitous receipts, social sphere, quality of life, fiscal policy in the social sphere.

Бюджетный процесс, осуществляемый на федеральном уровне, переживает переход от системы контроля над затратами к идеологии управления финансами и результатами деятельности через создание оптимальной децентрализации управления на всех уровнях бюджетного процесса.

Можно отметить, что процесс обеспечения основных условий, необходимых для повышения результативности работы государственного сектора и эффективности расходования бюджетных средств, идет продуктивно. Формирование этого процесса и продвижение его в жизнь усложняется влиянием внешних факторов экономического и политического характера, таких как нестабильные отношения с Европейским союзом, военными событиями на Украине и Ближнем Востоке.

Реформа бюджетного процесса, направленная на внедрение бюджетирования, ориентированного на результаты, это непрерывный, длительный процесс, как показывает международный опыт.

В современном бюджетном процессе РФ ключевыми факторами сегодня являются вопросы повышения эффективности и результативности бюджетных расходов за счет развития управленческих технологий в системе организации государственных и муниципальных услуг, совершенствования инструментария планирования, учета, контроля и анализа расходов бюджетов в социальной сфере [1].

Это означает, что научное исследование проблематики эффективного финансового управления социально значимыми бюджетными расходами государства востребовано практикой.

Недостаточная степень разработанности указанной проблемы определила **цель** статьи — исследование социально значимых расходов федерального и регионального бюджетов на примере Волгоградской области и разработка методических предложений по совершенствованию системы финансового управления, ориентированного на результат.

Задачи исследования:

— рассмотреть основные параметры бюджета Волгоградской области на 2017 год и на плановый период 2018, 2019 годов;

— выделить функциональную классификацию расходов бюджетов Волгоградской области;

— рассмотреть расходы областного бюджета Волгоградской области на отрасли социальной сферы.

Актуальность исследования заключается в том, что главной задачей органов государственной власти и органов местного самоуправления в части проводимой финансовой и экономической политики является практическая реализация обусловленных конституцией прав граждан Российской Федерации доступности на бесплатной основе таких социальных услуг, как образование, культура, здравоохранение, социальная защита и других отраслей социальной сферы. Решение данной задачи предполагает внедрение в бюджетный процесс на разных уровнях новых управленческих методов, решений и подходов.

Вопросами, связанными с изучением тенденций и перспектив проводимой бюджетной реформы, в РФ занимались: С. Анисимов, А. Бирюков, С. Глазьев, В. Горегляд, Е. Дьякова, С. Дробышевский, Л. Мазурова, Г. Маклеева, Е. Маркина, В. Назаров, Т. Нестеренко, М. Придачук, С. Сазонов, С. Синельников-Мурылев, И. Соколов, М. Чижов и другие.

Современная система бюджетирования, ориентированная на конечный результат, — это комплексные действия, включающие в себя планирование финансовой деятельности

по исполнению бюджетов различных уровней, по подведению итогов исполнения бюджетов различных уровней, организацию и создание системы контроля за исполнением бюджетов различных уровней. Весь комплекс мер бюджетирования направлен на распределение бюджетных средств и ресурсов по функциям государства, целям, задачам с учетом главных направлений государственной политики и общественной значимости, ожидаемых и конечных результатов использования бюджетных средств, которые должны обосновываться ожидаемым результатом их расходования.

Наиболее актуальными инструментами бюджетирования, ориентированного на результат и эффективное распределение бюджетных средств, на современном этапе бюджетной реформы являются:

— обеспечение эффективности расходования средств с помощью совершенствования закупочной деятельности государственных органов;

— формирование государственных (муниципальных) заказов для обеспечения результативности расходов.

Качество жизни как основной желаемый показатель — это формирование условий для достижения долгой, комфортной, безопасной жизни граждан, жизни нынешним и будущим гражданам страны — составляет смысл деятельности современного демократического государства.

Бюджет России с точки зрения формирования качества жизни населения можно назвать бюджетом для граждан. Рост денежного довольствия военнослужащих, заработной платы в бюджетной сфере, повышение доступности и качества бюджетных услуг в социальной сфере и сфере жилищно-коммунального хозяйства, уровня социальной защищенности пенсионеров, инвалидов, малообеспеченных граждан — основной приоритет бюджетной политики [2].

Одной из ключевых задач администрации Волгоградской области является обеспечение открытости и прозрачности общественных финансов, расширение практики общественного участия. Жители Волгоградской области и как налогоплательщики, и как потребители общественных благ должны быть уверены в том, что передаваемые ими в распоряжение области средства используются прозрачно и эффективно, приносят конкретные результаты как для общества в целом, так и для каждой семьи, для каждого человека. На сайте комитета финансов Волгоградской области можно ознакомиться с показателями областного бюджета, итогами его исполнения, а также получить другую важную информацию [3].

Волгоградская область является субъектом Российской Федерации (г. Волгоград — административный центр). Волгоградская область входит в состав Южного федерального округа Российской Федерации. С запада на восток, с севера на юг область протянулась более чем на 400 км. Общая протяженность границ области — 2 221,9 км, в том числе с Саратовской областью (29,9 %), Ростовской (26,8 %), Астраханской (11,4 %), Воронежской (11,3 %) областями, Республикой Калмыкией (10,9 %) и Казахстаном (9,7 %). Волгоградская область имеет выгодное географическое положение, являясь главными воротами на юг России с выходом на Иран, Ирак через Кавказ и Индию через Республику Казахстан. Занимает площадь 112,9 тыс. кв. км (78 % составляют земли сельскохозяйственного назначения). Численность постоянного населения Волгоградской области составляет 2 557,4 тыс. человек.

Административно-территориальное устройство Волгоградской области включает 475 муниципальных образований — 32 муниципальных района, 6 городских округов,

438 поселений, в том числе 29 городских и 409 сельских. Всего — 1 502 городских и сельских поселений, в том числе без населения — 64. Они объединены в семь региональных округов (Волжский, Иловлинский, Калачевский, Михайловский, Новоаннинский, Палласовский, Урюпинский).

Основные направления налоговой политики в Волгоградской области на 2017–2019 годы это:

— формирование устойчивой доходной базы региона, создание стимулов по ее наращиванию без роста существующей налоговой нагрузки на экономику;

— совершенствование инвестиционного законодательства Волгоградской области, стимулирования деловой активности в регионе, привлечения инвестиций, реализации инвестиционных проектов;

— продолжение политики эффективности и обоснованности предоставления налоговых льгот;

— осуществление поддержки малого и среднего бизнеса;

— конструктивное сотрудничество с организациями, формирующими налоговый потенциал региона;

— повышение эффективности налоговой системы, совершенствование и оптимизация системы налогового администрирования;

— реализация мероприятий по легализации скрытой заработной платы;

— продолжение реализации мероприятий, направленных на повышение эффективности управления государственной и муниципальной собственностью и увеличение доходов от их использования.

Рассмотрим основные параметры областного бюджета на 2017 год и на плановый период 2018, 2019 годы.

Таблица 1

Основные параметры областного бюджета на 2017 год и на плановый период 2018, 2019 годы (млрд руб.)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы	75,6	80,2	80,5	73,1	75,1	77,7
Расходы	83,6	86,9	86,4	73,1	75,1	77,7
Дефицит	-8	-6,7	-5,9	—	—	—

Источник: [4].

Как видно из табл. 1, в 2017, 2018 и 2019 годах планируется бездефицитный бюджет Волгоградской области, в динамике с 2014 года дефицит бюджета снижался.

Рассмотрим показатели исполнения бюджетов Волгоградской области и прогнозные значения до 2019 года (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели исполнения бюджетов Волгоградской области и прогнозные значения до 2019 года

Показатели	Исполнение				План на 2016 год	Прогноз					
	2014 год		2015 год			2017 год		2018 год		2019 год	
	Млрд руб.	% к 2013 году	Млрд руб.	% к 2014 году		Млрд руб.	% к 2016 году	Млрд руб.	% к 2017 году	Млрд руб.	% к 2018 году
Доходы	75,6	124,0	80,2	106,1	80,2	73,1	91,1	75,1	102,7	77,7	103,5
Налоговые и неналоговые	54,1	114,6	57,4	106,1	59,5	59,9	100,7	63,5	106,0	66,1	104,1
Безвозмездные поступления	21,6	158,1	22,8	105,6	21,0	13,2	62,9	11,6	87,9	11,6	100,0
Расходы	83,6	118,6	56,9	103,9	86,1	73,1	84,9	75,1	102,7	77,7	103,5
Дефицит/Профицит	-8,0		-6,7		-5,9	0		0		0	

Источник: [4].

Мероприятия по укреплению доходной базы бюджета и оптимизации расходов предлагаются следующие:

- легализация доходов бизнеса и населения;
- выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах;
- взыскание задолженности.

Рассмотрим экономический эффект от предлагаемых мероприятий по укреплению доходной базы бюджета и оптимизации расходов. Экономический эффект от мероприятий, направленных на укрепление доходной базы бюджета, составили 13 млрд руб., в 2014 году они составили 4,6 млрд руб., в 2015 году 4,7 млрд руб., в 2016 году 3,7 млрд руб.

Также экономия расходной части бюджета порядка 20,0 млрд руб. достигнута за счет следующих мероприятий.

1. Повышение эффективности функционирования государственных учреждений.
2. Централизация государственных закупок.
3. Сокращение расходов на обслуживание государственного долга.
4. Другие оптимизационные мероприятия.

При расчете доходов бюджета Волгоградской области учтены вступившие в силу с 1 января 2017 года изменения:

- снижение с 1 января 2017 года налоговой ставки по налогу на прибыль организаций с 18 до 17 %;

- введение ограничения переноса суммы убытка, полученного в предыдущие налоговые периоды в размере не более 30 % налоговой базы;

- сохранение в 2017–2019 годах налоговой ставки по акцизам на пиво с нормативным (стандартизированным) содержанием объемной доли этилового спирта свыше 0,5 % и до 8,6 % включительно, напитки, изготавливаемые на основе пива;

- увеличение в 2017–2019 годах налоговой ставки акциза на сидр, пуаре, медовуху, производимые на территории Российской Федерации, в 2,1 раза;

- снижение норматива зачисления в доходы бюджетов субъектов Российской Федерации от поступления акцизов на нефтепродукты с 88 до 61,7 % в 2017 году, до 57,4 % в 2018 году и до 60,2 % в 2019 году.

При расчете доходов бюджета Волгоградской области учтены вступившие в силу с 1 января 2017 года изменения:

- изменение нормативов распределения доходов от уплаты акцизов на нефтепродукты в бюджеты субъектов Российской Федерации. Нормативы распределения акцизов на нефтепродукты для Волгоградской области определены на 2017–2019 годы в размере 1,6541 %;

- увеличение в 2017–2019 годах налоговых ставок акцизов на средние дистилляты, производимые на территории Российской Федерации;

- отмена с 1 января 2017 года налоговой льготы по налогу на имущество организаций, являющихся собственниками газораспределительной системы;
 - освобождение налогоплательщиков от уплаты транспортного налога в отношении транспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, зарегистрированных в реестре транспортных средств системы взимания платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, на сумму уплаченной в налоговом периоде в отношении такого транспортного средства платы [4].
- Расходы бюджета — выплачиваемые из бюджета денежные средства.

Формирование расходов осуществляется в соответствии с установленным законодательством полномочиями публично-правового образования, исполнение которых должно происходить в очередном финансовом году и плановом периоде за счет средств соответствующего бюджета.

- Расходы бюджета формируются:
- по государственным программам Волгоградской области;
 - по главным распорядителям бюджетных средств (ведомственная структура);
 - по функциональной классификации расходов бюджетов (см. рис. 1).

Рис. 1. Функциональная классификация расходов бюджетов Волгоградской области

Бюджетная политика в социальной сфере ориентирована на сохранение приоритетности в финансовом обеспечении обширного спектра задач в области образования, здравоохранения, социальной политики, культуры, физической культуры и спорта. В среднесрочной перспективе сохранится адресное оказание мер социальной поддержки граждан путем своевременного предоставления пособий, компенсаций, субсидий и других социальных выплат, предусмотренных действующим законодательством, продолжится поддержка материнства и детства, включая поддержку многодетных семей, детей-сирот, а также сохраняются другие меры социальной поддержки граждан. При этом меры социальной поддержки населению будут оказываться на основе адресности и критерия нуждаемости граждан. Приоритетом в финансировании социальной сферы в 2017 году остается реализация указов Президента России в части повышения средней заработной платы отдельным категориям работников.

Около 60 % расходов областного бюджета (см. рис. 2) планируется направить на финансовое обеспечение отраслей социальной сферы: образования, культуры, здравоохранения, социальной политики, физкультуры и спорта, средств массовой информации (2017 год — 56 630,3 млн руб., 2018 год — 45 305,2 млн руб., 2019 год — 44 486,5 млн руб.) [4].

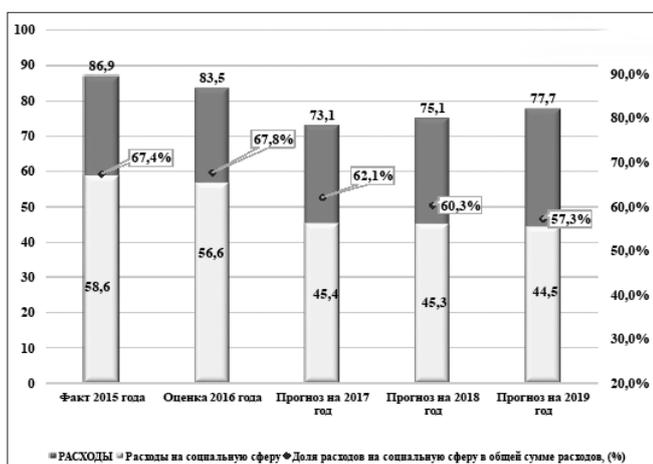

Рис. 2. Расходы областного бюджета Волгоградской области на отрасли социальной сферы на 2017–2019 годы (млн руб.)

Проведя анализ формирования расходной части бюджета Волгоградской области, можно отметить следующее. Основой формирования и реализации бюджетной политики Волгоградской области положены стратегические цели развития страны, которые определены в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Главной целью формирования бюджета является повышение качества и уровня жизни населения, то есть бюджет является социально ориентированным и формируется исходя из следующих задач:

- повышение реальных доходов граждан;
- повышение занятости населения;
- рост сбережений населения;
- развитие рынка жилья;
- повышение уровня услуг здравоохранения;
- повышение уровня и качества услуг образования;
- повышение уровня и качества культурного и духовного развития граждан;
- установление социальных гарантий, в том числе обеспечение социальной защиты, повышение пенсионного обеспечения, повышение социального обеспечения.

Проведя анализ формирования расходной части бюджета Волгоградской области, можно сделать следующие выводы: при формировании бюджета Волгоградской области учитываются требования программно-целевого планирования, требования целевых программ Российской Федерации, утвержденных на 2016–2018 годы. Целевые программы Российской Федерации сформулированы и утверждены Правительством РФ исходя из критериев, обозначенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Социальный блок имеет наибольший удельный вес в структуре перечня всех программ (13 %) [5].

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

1. Программно-целевые методы активно используются при формировании бюджета Волгоградской области, что является применением практики управления финансами государства на различных уровнях,

ориентированной на конечный результат, проявляющийся в повышении благосостояния, качества жизни населения области.

В рамках реализации поставленных Президентом Российской Федерации задач по стабилизации налоговой системы приоритетом налоговой политики Волгоградской области на 2017-й и плановый период 2018 и 2019 годов является продолжение работы по формированию устойчивой собственной доходной базы Волгоградской области и создание стимулов по ее наращиванию. Должна быть продолжена работа по совершенствованию инвестиционного законодательства Волгоградской области и улучшению инвестиционного климата. Проведение работы по укреплению доходной базы консолидированного бюджета Волгоградской области, направленной на повышение собираемости неналоговых доходов, необходимо продолжить по следующим направлениям:

— обеспечение эффективного использования экономического потенциала государственной и муниципальной собственности;

- усиление контроля за использованием имущества;
- выявление неиспользуемого имущества.

Важно продолжить работу по отстаиванию на федеральном уровне инициатив по отмене налоговых льгот по региональным и местным налогам, необходимости укрепления финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также осуществление мероприятий по привлечению средств федерального бюджета в бюджет Волгоградской области.

2. Одно из главных направлений совершенствования бюджетного процесса на основе программно-целевого планирования — это изменение принципов учета, то есть внедрение методов долгосрочного бюджетирования, стратегического планирования на срок от трех до пяти лет и более.

3. Масштабы поставленной задачи перехода на методы программно-целевого планирования довольно обширны. Недооценка масштабности работ, нехватка квалифицированных кадров, недостаточная система повышения квалификации кадров в ведомствах и министерствах, отсутствие информационных систем, поддерживающих процесс бюджетного планирования в целом, приводит к замедлению перехода к процессу программно-целевого планирования.

4. Опираясь на зарубежный опыт перехода к бюджетному процессу, опирающемуся на методы программно-целевого планирования, можно выделить два основных

принципа. Первый принцип программно-целевого планирования бюджетного процесса состоит в поэтапном внедрении элементов программно-целевых принципов в бюджетный процесс всех его участников (прежде всего, министерств и ведомств).

Второй принцип предполагает следующие действия:

- 1) выбор нескольких министерств для реализации пилотных проектов по внедрению методов программно-целевого планирования в полном объеме;
- 2) проведение постоянного мониторинга и анализа деятельности пилотных проектов для возможности их быстрой корректировки и выявления недостатков внедрения метода программно-целевого планирования;
- 3) своевременное применение корректировочных планов;
- 4) внедрение и распространение скорректированных планов и реформ на остальные министерства и ведомства.

В качестве важнейшей составной части внедрения программно-целевых методов управления продолжается работа по повышению качества, доступности и эффективности оказания государственных и муниципальных услуг, в том числе в социальной сфере. Это одно из ключевых и уже законодательно закрепленных направлений модернизации экономики и развития ее инновационного потенциала.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие **выводы**.

Важнейшей задачей государственных органов власти и местного самоуправления в области проводимой экономической и финансовой политики является практическая реализация конституционных прав граждан страны на обеспечение доступности и бесплатности основных социальных услуг: образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты и других отраслей социальной сферы. Решение данной задачи предполагает внедрение в бюджетный процесс новых управленческих методов, решений и подходов.

Среди основных условий формирования эффективного государственного и муниципального финансового менеджмента важное место принадлежит поэтапному внедрению инструментов бюджетирования, ориентированного на результаты (приоритетных национальных проектов, докладов о результатах и основных направлениях деятельности, ведомственных целевых программ, обоснований бюджетных ассигнований, государственных (муниципальных) заданий, проектов по реализации Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2020 года).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чуб М. В., Сырбу А. Н., Луцкович А. А. Страхование как инструмент минимизации риска кадровой политики и накопления трудового потенциала [Электронный ресурс] // Науковедение. Интернет-журнал. 2014. № 2 (21). Идентификационный номер ст. 174EVN214. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-2-14> (дата обращения: 10.03.2017).
2. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Комплексная оценка факторов формирования ресурсов Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 131–134.
3. Изюмова О. Н., Орехова Д. В. Формирование регионального инновационного потенциала (на материалах Волгоградской области) : [монография]. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2013. 186 с.
4. Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 52–55.

REFERENCES

1. Chub M. V., Syrбу A. N., Lutskovich A. A. Insurance as an instrument for minimizing the risk of the HR policy and accumulation of the labor potential [Electronic resource] // Science studies. Internet magazine. 2014. No. 2 (21). Article ID 174EVN214. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-2-14> (date of viewing: 10.03.2017).
2. Belikova E. V., Syrбу A. N. Complex evaluation of the factors of formation of resources of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 131–134.
3. Izyumova O. N., Orekhova D. V. Formation of regional innovative potential (on materials of the Volgograd region) : [monograph]. Volgograd : Volgograd scientific publishing house, 2013. 186 p.
4. Data of the official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru/> (date of viewing: 10.03.2017).
5. Vashchenko A. N., Zubova O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural territories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.

Как цитировать статью: Беликова Е. В., Чуб М. В. Анализ финансового обеспечения государственных и муниципальных обязательств в социальной сфере // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 28–33.

For citation: Belikova E. V., Chub M. V. Analysis of financial provision of the state and municipal social commitments // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 28–33.

УДК 330.131.7:005
ББК 65.012.121:31.27

Dronova Juliya Vladimirovna,
candidate of economics,
assistant professor of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: jul55@ngs.ru

Дронова Юлия Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: jul55@ngs.ru

ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОЦЕНОК РИСКОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ

EVALUATION OF RISKS OF INVESTMENT PROJECTS: APPLYING FINANCIAL RISK ASSESSMENTS IN THE INDUSTRIAL SECTOR

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Любой проект сопровождаются рисками, поэтому в стандартах по управлению проектами всегда присутствует раздел, посвященный их анализу. В большинстве случаев этот раздел представлен анализом чувствительности (диаграмма «паук», «торнадо»). Современная методическая база риск-менеджмента очень широка и позволяет проводить более глубокие виды анализа и получать различную информацию о возможных потерях в будущем. Однако методики, которые сегодня активно используются для оценки финансовых рисков, практически не находят применения в других сферах. В статье предложены подходы к оценке рисков проектов с использованием построения кривых распределения будущих результатов проекта.

Any project accompanied by risks, so the standards of the project management always include a section devoted to their analysis. In most cases this section presents the sensitivity analysis (diagram «spider», «tornado»).

Modern methodological framework of risk management is very broad and allows for deeper analysis and obtaining a variety of information about possible losses in the future. However, techniques that are now widely used for assessment of the financial risks are practically not used in other spheres. The article suggests approaches to risk assessment of the projects involving construction of the curves of distribution of the future outcomes of the project.

Ключевые слова: риск проекта, методы оценки риска, мера риска, рискованная стоимость, кривая распределения результатов проекта, риск-менеджмент, принятие решений о выборе проекта, стоимость проекта, минимизация риска, оценка рисков проекта.

Keywords: project risk, risk assessment methods, risk measure, value at risk (var), distribution curve of project results, risk management, decision-making on project selection, project cost, risk minimization, risk assessment of the project.

Введение

Риск-менеджмент зародился во второй половине XX века в финансовой сфере. Очень быстро произошла его миграция из исключительно финансовой сферы в производственные. В настоящее время управление рисками прочно стало самостоятельным разделом менеджмента, в котором существуют свои правила и общепринятые нормы. К общепринятым нормам могут быть отнесены положения стандартов ISO 31000:2009 Менеджмент рисков, которые определяют основные положения постановки системы управления рисками в любой компании без учета отраслевой специфики. Отдельное место в группе стандартов по управлению рисками занимают стандарты, связанные с рисками проектной деятельности (например, ГОСТ Р 52806-2007). Методы и модели, используемые при управлении рисками проектов, находятся на стыке менеджмента проектов и менеджмента рисков. Это связано с незначительной адаптацией классических оценок риска к управлению рисками проектов.

Целью данного исследования является иллюстрация применения известных подходов риск-менеджмента к управлению рисками технических проектов.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

- 1) проанализировать используемые подходы к измерению рисков;
- 2) разработать алгоритмы оценки рисков при управлении проектами;
- 3) рассмотреть применение предлагаемых алгоритмов.

Объектом исследования выбран регион, по структуре потребления схожий с Новосибирской областью.

Анализ используемых подходов к измерению рисков

В теории управления рисками существуют несколько наиболее распространенных показателей оценок:

- 1) простые статистические оценки. К ним относятся различные статистические показатели, такие как математическое ожидание, среднеквадратическое отклонение, дисперсия, полудисперсия и т. д.;
- 2) производные статистические оценки. Такие оценки получают на основе статистики предыдущих наблюдений, но с учетом расчета специальных показателей. Например, волатильность или доходность;
- 3) оценки, использующие функцию распределения. Эти оценки предполагают построение кривой распре-

ления и определение величины резерва (например, рисксовая стоимость VaR) с учетом значений доверительного интервала;

4) специальные показатели оценки. Таких показателей не очень много, к ним могут быть отнесены уровень систематического или несистематического риска (коэффициент альфа, бета) и др.

Первые две группы оценок широко используются при оценке всех видов риска. Третья группа широко используется при оценке финансовых видов риска и в последние годы получает все большее распространение при оценке нефинансовых рисков. Четвертая группа является узкоспециализированной и может быть использована только в финансовой сфере [1; 2; 3].

Алгоритмы оценки рисков при управлении проектами

В управлении рисками проектов показатели оценки отличны от рассмотренных выше и на практике зачастую сводятся к проведению анализа чувствительности в виде диаграммы «паук» или «торнадо». Широкие возможности оценок с помощью функции распределения практически не применяются. Использование этих оценок при анализе рисков проектов будет продемонстрировано далее на примерах.

Классическая задача оценки рисков проекта может быть представлена с разных целевых позиций (см. рис. 1):

- определение резерва по проекту;
- отбор проекта по критерию риска.

Для определения требуемого резерва может быть использована широко известная методика расчета рисксовой стоимости [4]. В этом случае расчет величины резерва — это определение VaR при заданном доверительном интервале. Более сложным является принятие решений при отборе проектов. В этом случае возникают две отдельные задачи:

- 1) если компания находится в ситуации выбора проекта (варианта) из нескольких подобных, и в качестве критерия выбора (целевой функции) выступает минимизация риска. Мерой риска будет близость функции распределения к нормальному;
- 2) если компания решает о целесообразности запуска проекта. В качестве целевой функции будет выступать величина риска, которая должна быть меньше, чем установленный минимальный порог в компании. Мерой риска могут быть различные показатели, например величина потерь с заданной вероятностью или требуемый резерв по проекту.

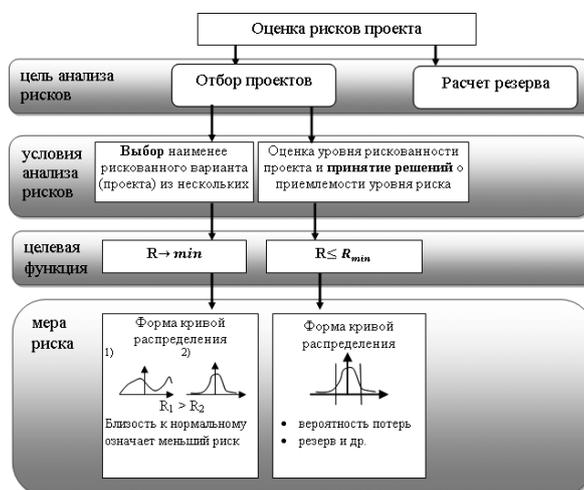

Рис. 1. Структура задачи оценки рисков проектов

Еще одним важным отличием подходов к оценке рисков через функцию распределения является возможность применения в процессе моделирования будущих исходов различных математических методов: метод исторического моделирования, метод имитационного моделирования, метод построения сценариев и др. Построение диаграмм «торнадо» или «паук» предполагает использование только экспертных методов, достоверность которых ниже, чем указанных ранее

методов. При этом моделирование исходов проекта может быть осуществлено сочетанием этих методов [5; 6].

Алгоритм проведения оценки рисков проектов с помощью функции распределения представлен рис. 2. В зависимости от решаемой задачи (выбор проекта или оценка приемлемости рисков проекта) в алгоритм будет добавлен еще один блок, обеспечивающий принятие решения в соответствии с поставленной целью.

Рис. 2. Алгоритм проведения оценки рисков проектов

Применение предлагаемых алгоритмов оценки рисков проектов

Рассмотрим применение описанных подходов в задаче «Выбор наименее рискованного проекта» на примере реальных проектов.

Имеются два технических проекта (рассматривается на примере установки нового оборудования в электрической сети). Один проект реализуется с использованием импортного оборудования, второй проект предполагает установку отечественного оборудования. Стоимость оборудования по проектам отличается, при этом по всем остальным техническим характеристикам различия незначительны. Есть значительные различия в эксплуатации оборудования, что приводит в конечном итоге к различиям в доходах от реализации проекта. Проект реализуется в течение 25 лет, при этом период строительства длится

два года с частичной эксплуатацией на второй год. Основные исходные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные по проектам

Показатели	Проект 1	Проект 2
Стоимость оборудования, млн руб.	15,74	10,4
Эффект от установки оборудования в год, млн руб.	2,7	2,7
Эксплуатационные затраты в год, млн руб.	0,94	1,40
Амортизация в год, млн руб.	0,63	0,42

По каждому из проектов выполнены расчеты основных показателей коммерческой эффективности — чистого дисконтированного дохода и срока окупаемости. Результаты расчетов в графической форме приведены на рис. 3.

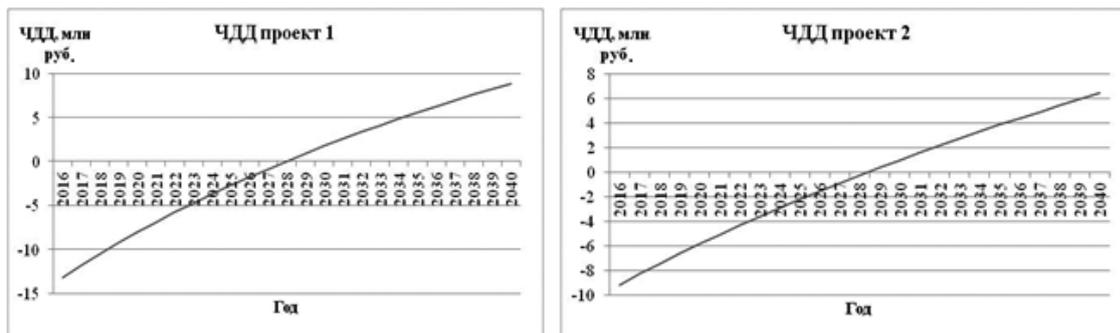

Рис. 3. Графическая иллюстрация ЧДД по проектам

Выбор более эффективного проекта по представленным результатам достаточно затруднителен, так как проекты имеют практически равный срок окупаемости, одинаковый технический эффект и незначительные расхождения в значениях ЧДД. Для принятия окончательного решения оценим риски каждого из проектов с помощью построения функций распределения будущих доходов.

Модель расчета ЧДД по каждому из проектов предполагает возможные изменения по следующим факторам:

- стоимость передачи энергии (изменение тарифной ставки);

- потери в электрических сетях (изменение объемов передачи энергии);
- эксплуатационные затраты (изменение затрат на аварийный ремонт, изменение фонда оплаты труда);
- капиталовложения (изменение стоимости оборудования из-за колебаний курса валют);
- ставка налогов (изменение отчислений в различные фонды, изменение ставки налога на прибыль).

В табл. 2 представлены диапазоны изменения параметров моделей по некоторым факторам.

Таблица 2

Параметры моделируемых факторов для проекта

Название фактора	Метод моделирования	Базовый вариант	Минимальное значение	Максимальное значение
Стоимость передачи энергии, руб./кВт·ч	Сценарный подход	1,1	1,1	1,4
Потери в электрических сетях, МВт·ч	Метод имитационного моделирования	1 920	1 600	2 080
Эксплуатационные затраты (изменение затрат на аварийный ремонт) проект 1, млн руб.	Метод имитационного моделирования	0,94	0,85	1,8
Эксплуатационные затраты (изменение затрат на аварийный ремонт), млн руб.	Метод имитационного моделирования	1,4	1,3	2,1
Капиталовложения (проект 1), млн руб.	Метод исторического моделирования	15,74	15,3	16,8
Капиталовложения (проект 2), млн руб.	Метод исторического моделирования	10,4	10,2	12,4
Ставка налогов (налог на прибыль)	Сценарный подход	0,2	0,2	0,25

Функция распределения доходов проекта с учетом моделирования факторов представлена на рис. 4. Анализ основных статистических параметров рядов смоделированных значений проектов позволяет сделать вывод, что функция распределения проекта 1 близка к нормальному, а проекта 2 отлично от нормального. С точки зрения риск-менеджмента меньшей степенью неопределенно-

сти обладает тот ряд, в котором функция распределения ближе к нормальному. Проект 2 имеет явно выраженный правый «хвост», что свидетельствует о более вероятных увеличениях доходов проекта, однако средняя доходность проекта 1 по сравнению с доходностью проекта 2 выше, поэтому будет сделан выбор в пользу проекта 1 как менее рискованного.

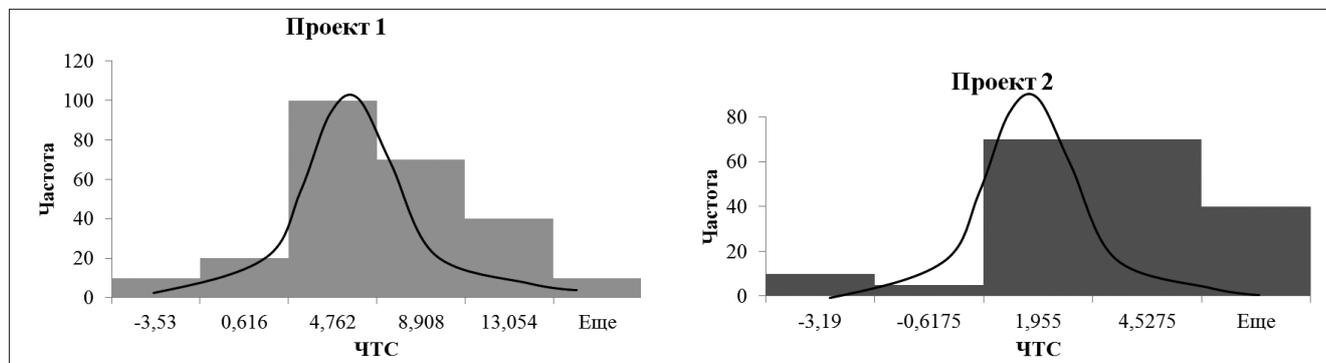

Рис. 4. Функция распределения доходов по проектам

Заключение

Применение подхода к принятию решений о выборе наиболее выгодного проекта, основанного на анализе рисков, позволяет расширить имеющуюся сегодня методическую базу по управлению проектами. Хорошо проработанные методики анализа и оценки финансовых рисков должны получить более широкое применение. Рассмотренный инструментарий принятия решений

по выбору альтернативного варианта позволяет расширить перечень используемых на практике критериев выбора проектов, которые сводятся к сравнению сроков окупаемости и чистой текущей стоимости. Очень часто сравниваемые альтернативные проекты имеют практически равные значения по основным критериям, но по условиям моделирования рисков результаты могут различаться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волков И., Грачева М. Анализ проектных рисков [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент» [веб-сайт]. URL: http://www.cfin.ru/finanalysis/project_risk2.shtml (дата обращения: 24.06.2017). Загл. с экрана.
2. Кошечкин С. А. Концепция риска инвестиционного проекта [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент» [веб-сайт]. URL: <http://www.cfin.ru/finanalysis/koshechkin.shtml> (дата обращения: 24.06.2017). Загл. с экрана.

3. Лукасевич И. Я. Имитационное моделирование инвестиционных рисков [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент» [веб-сайт]. URL: http://www.cfin.ru/finanalysis/imitation_model.shtml (дата обращения: 24.06.2017). Загл. с экрана.
4. Чернов С. С. Обзор практики финансирования проектов энергосбережения и повышения энергетической эффективности в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 86–90.
5. Тагавердиева Д. С. Моделирование корпоративных структур промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 44–47.
6. Шамрай Л. В., Горбунова Е. Г. Оценка результативности управленческих решений по критериям экономической эффективности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 181–186.

REFERENCES

1. Volkov I., Gracheva M. Analysis of design risks [Electronic resource] // Internet project «Corporate Management» [web-site]. URL: http://www.cfin.ru/finanalysis/project_risk2.shtml (date of viewing: 24.06.2017). Screen title.
2. Koshechkin S. A. Concept of risk of the investment project [Electronic resource] // Internet project «Corporate Management» [web-site]. URL: <http://www.cfin.ru/finanalysis/koshechkin.shtml> (date of viewing: 24.06.2017). Screen title.
3. Lukasiewicz I. Ya. Imitating modeling of investment risks. [Electronic resource] // Internet project «Corporate Management» [web-site]. URL: http://www.cfin.ru/finanalysis/imitation_model.shtml (date of viewing: 24.06.2017). Screen title.
4. Chernov S. S. The review of practice of financing of projects of energy saving and increase in power efficiency in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 86–90.
5. Tagaverdiyeva D. S. Modeling of corporate structures of the industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 44–47.
6. Shamray L. V., Gorbunov E. G. Assessment of effectiveness of administrative decisions on criteria of economic efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 181–186.

Как цитировать статью: Дронова Ю. В. Оценка рисков инвестиционных проектов: практика применения финансовых оценок рисков в производственной сфере // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 33–37.

For citation: Dronova Ju. V. Evaluation of risks of investment projects: applying financial risk assessments in the industrial sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 33–37.

УДК 338.2

ББК 65.305.142:31.28

Dronova Juliya Vladimirovna,
candidate of economics, assistant professor of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: jul55@ngs.ru

Дронова Юлия Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: jul55@ngs.ru

Krasnova Alena Olegovna,
undergraduate of the first year of training
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: alenakrasnova1995@mail.ru

Краснова Алена Олеговна,
магистрант 1-го года обучения
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: alenakrasnova1995@mail.ru

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА ВВЕДЕНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ РЫНКА ЭНЕРГИИ

ANALYSIS OF THE CONSEQUENCES FOR ECONOMICS OF THE REGION OF INTRODUCTION OF THE NEW ENERGY MARKET MODEL

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

*Стоимость энергии влияет на множество социаль-
но-экономических показателей. Любые изменения формы
отношений в отрасли отражаются на цене для конечных*

*потребителей. Реформа энергетики предполагала, что
цены на энергию должны снизиться, так как между про-
изводителями будет конкуренция. В 2016 году Минэнерго*

представило основные направления реформирования розничного рынка энергии. Предлагаемые изменения будут иметь серьезные последствия для экономики региона, которые будут выражены в резком росте цен на энергию для отдельных групп потребителей. В статье приведен расчет изменения стоимости энергии для различных групп при открытии оптового рынка энергии.

The cost of energy affects the number of socio-economic indices. Any changes of the form of relations in the industry affect the price for the end users. Reform of power engineering assumed that the prices of energy have to fall down because of competition of the energy producers. In 2016 the Ministry of Energy presented the main directions of reforming of the retail market of energy. The proposed changes will have serious consequences for the regional economy, which will be expressed in sharp increase of prices for energy for several groups of consumers. Calculation of the change of cost of energy for various groups at opening of the wholesale market of energy is given in article.

Ключевые слова: электроэнергетика, модель рынка энергии, розничный рынок энергии, оптовый рынок энергии, стоимость энергии, энергосбытовые компании, группы потребителей энергии, структура потребления энергии, необходимая валовая выручка, электропотребление.

Keywords: power industry, energy market model, retail market of energy, wholesale market of energy, energy cost, power supply companies, groups of consumers of energy, structure of consumption of energy, necessary gross revenue, power consumption.

Введение

Электроэнергетика — это одна из ключевых отраслей экономики любой страны. В мировой практике существуют несколько видов организации электроэнергетики: от полностью конкурентной организации до жесткого централизованного государственного управления. Выбор модели определяется в первую очередь политическим решением руководства страны и ее стратегическими ориентирами.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные задачи:

- 1) провести анализ действующей модели розничного рынка энергии в РФ;
- 2) проанализировать новую модель розничного рынка энергии в РФ;
- 3) выбрать объект исследования и смоделировать основные показатели по региону;

4) оценить последствия от внедрения новой модели рынка.

Объектом исследования выбран регион по структуре потребления схожий с Новосибирской областью.

Действующая модель рынка энергии

В РФ целевая модель организации электроэнергетики предполагает двухуровневый рынок энергии: оптовый уровень, на котором работают поставщики и сбытовые компании, и розничный уровень, на котором сбытовые компании становятся поставщиками, а в качестве покупателей выступают конечные потребители или другие сбытовые компании. При разработке модели розничного рынка предполагалось, что в регионах возникнет несколько сбытовых компаний, которые создадут конкуренцию за потребителя между собой, что в конечном итоге приведет к снижению стоимости энергии. На практике в большинстве регионов конкуренция не появилась, сбытовая компания со статусом гарантирующего поставщика стала крупнейшим участником рынка, а независимые сбытовые компании или работают на своем строго ограниченном участке, или являются покупателем у действующих гарантирующих поставщиков.

Сложившаяся ситуация приводит к «замораживанию» рынка как на розничном уровне, так и на оптовом. Одна из основных целей создания рынка в электроэнергетике — снижение цен для конечных потребителей — не достигнута. Для изменения этой ситуации государством предпринимаются попытки повышения активности на рынке.

Новая модель рынка энергии

В конце 2016 года на обсуждение специалистов были представлены варианты реорганизации розничного рынка энергии. Новая модель рынка, так называемая инновационная модель, предполагает расширение возможностей по выходу потребителей розничного рынка на оптовый рынок. Инновационная модель энергетического рынка предлагает такие изменения, как:

- возможность розничным потребителям электроэнергии приобретать энергию у оптовых производителей напрямую или через электросбытовую компанию (далее — ЭСК);
- возможность упрощенного выхода на оптовый рынок для любых потребителей (промышленные и непромышленные организации);
- участие потребителей и ЭСК на оптовом рынке по упрощенной схеме по единой группе точек поставки (далее — ГТП или ЕГТП), зарегистрированной за гарантирующим поставщиком.

В табл. 1 приведен сравнительный анализ моделей рынка.

Таблица 1

Сравнение действующей и инновационной модели рынка электроэнергии и мощности

Действующие правила	Новые правила
Возможность выхода на ОРЭМ ограничена для некоторых потребителей, которые не проходят критерии выхода ПП 1172 (такие как присоединенная мощность оборудования не больше 20 МВА, каждая точка не оснащена системой контроля учета электроэнергии). Выход на ОРЭМ практически не дает право потребителю влиять на цены.	Объединение непромышленных и промышленных потребителей в ЕГТП, что позволит покупать потребителям электроэнергию на ОРЭМ без регистрации группы точки поставки и упрощенным коммерческим учетом.
Перекрестное субсидирование. Форсирование регулирования. Делегирование ответственности за функционирование ЕАС. Монополизация рынка. Борьба с децентрализацией.	Снятие барьеров для распределенного энергетического рынка. Единые недискриминационные условия. Синергия ЕАС и децентрализация распределенной энергетической инфраструктуры.

Предлагаемые изменения должны привести к следующим последствиям:

- появлению на рынке большего количества участников-покупателей как следствие увеличения доли двусторонних договоров между производителями и потребителями;
- снижению затрат у потребителей энергии, которые выйдут на оптовый рынок;
- усилению конкуренции на розничном рынке за счет снижения количества покупателей.

Все перечисленные последствия несут положительный

эффект как для отдельных потребителей, так и для отрасли. Однако влияние последствий изменения модели рынка в первую очередь отразится на других потребителях, о которых разработчики реформы почему-то умалчивают. Смоделируем возможные последствия для экономики региона на примере нескольких ситуаций.

Модель структуры потребления

В регионе действует одна сбытовая компания. Структура потребителей представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура потребителей

№	Группа потребителей	Максимальная нагрузка (P)	Число часов использования максимума в год (t)	Тариф (T)
1	Промышленные потребители	1 000 МВт	6 500 ч	1,5 руб./кВт·ч
2	Непромышленные потребители	800 МВт	4 500 ч	4 руб./кВт·ч
3	Население	700 МВт	3 500 ч	2 руб./кВт·ч

Суммарное электропотребление:

$$\Theta_1 = N_1 \times t_1 = 1\,000 \text{ МВт} \times 6\,500 \text{ ч} = 6\,500\,000 \text{ МВт}\cdot\text{ч};$$

$$\Theta_2 = 3\,600\,000 \text{ МВт}\cdot\text{ч};$$

$$\Theta_3 = 2\,450\,000 \text{ МВт}\cdot\text{ч};$$

$$\sum \Theta = \Theta_1 + \Theta_2 + \Theta_3 = 6\,500\,000 + 3\,600\,000 + 2\,450\,000 = 125\,500\,000 \text{ МВт}\cdot\text{ч}.$$

Величина необходимой валовой выручки (далее — НВВ), которая была определена при обосновании тарифов для потребителя:

$$\text{НВВ} = \Theta_1 \times T_1 + \Theta_2 \times T_2 + \Theta_3 \times T_3 = 6,5 \times 10^3 \text{ кВт}\cdot\text{ч} \times 1,5 \text{ руб./кВт}\cdot\text{ч} + 3,6 \times 10^3 \text{ кВт}\cdot\text{ч} \times 4 \text{ руб./кВт}\cdot\text{ч} + 2,45 \times 10^3 \text{ кВт}\cdot\text{ч} \times 2 \text{ руб./кВт}\cdot\text{ч} = 29,05 \text{ млрд руб.}$$

Различие в стоимости энергии для отдельных групп потребителей связано с наличием перекрестного субсидирования. В этой ситуации очевидно, что по утвержденным тарифам сбытовые компании вынуждены продавать электроэнергию населению не по справедливой рыночной цене, а по более

низкому тарифу, установленному субъектом Федерации [1]. Причем экономически обоснованная цена может отличаться от тарифа в два раза и более. А если компания имеет задолженности от потребителей, то чтобы покрыть свои убытки, сбытовая компания завышает цену электроэнергии для предприятий. В результате непромышленные и некоторые промышленные организации ежегодно оплачивают примерно четверть электроэнергии, потребляемой населением [2].

Оценка последствий от внедрения новой модели рынка

Начинает свою работу на энергетическом рынке инновационная модель, при которой непромышленным и мелким промышленным организациям будет предоставлена возможность выхода на оптовый рынок через единую группу точек поставки (ЕГТП). Выход потребителей будет происходить постепенно. Результаты расчетов приведены в табл. 3.

Таблица 3

Оценка последствий от выхода потребителей на оптовый рынок энергии и мощности, изменения тарифов и НВВ

	P ₁ , МВт	P ₂ , МВт	P ₃ , МВт	t ₁ , ч	t ₂ , ч	t ₃ , ч	T ₁ , руб./кВт·ч	T ₂ , руб./кВт·ч	T ₃ , руб./кВт·ч	НВВ, млн руб.	Себестоимость производства (без учета сетевой составляющей и сбытовой надбавки), млн руб.	Прибыль до налогообложения, млн руб.
Текущая модель рынка э/э	1 000	800	700	6 500	4 500	3 500	1,5	4	2	29 050	14 525	14 525
<i>Новая модель рынка э/э</i>												
Δ P ₁ — 10 %, в связи с этим меняется T ₂	1 000	720	700	6 500	4 500	3 500	1,5	4,4	2	28 906	26 365,26	2 540,74
Δ P ₂ — 50 %, в связи с этим меняется T ₂	1 000	400	700	6 500	4 500	3 500	1,5	6	2	25 450	24 257,10	1 192,9
Δ P ₃ — 100 %	1 000	0	700	6 500	4 500	3 500	1,5	8	2	14 650	17 669,10	−3 019,1
Δ P ₂ — 100 %, в связи с этим меняется T ₁	1 000	0	700	6 500	4 500	3 500	8	8	2	56 900	39 639,10	17 260,9
Δ P ₁ — 30 %, Δ P ₂ — 100 %, в связи с этим меняется T ₁	700	0	700	6 500	4 500	3 500	10,4	8	2	52 220	36 784,30	15 435,70
dN ₁ — 100 %, dN ₂ — 100 %	0	0	700	6 500	4 500	3 500	10,4	8	2	4 900	7 919,10	−3019,10

Примечание: дебиторская задолженность в расчет не принималась.

Исходя из полученных результатов, следует вывод, что сбытовая компания начнет постепенно терять потребителей с самой высокой ценой. Для сохранения НВВ им придется повысить тарифы для крупных потребителей для компенсации выпадающих доходов, которые образуются в результате потребления энергии населением. Следовательно, тариф для промышленных организаций станет в несколько раз выше, чем был, и данным потребителям также будет выгодней выходить на оптовый рынок [3; 4]. Это приведет к возникновению лавинного выхода на оптовый рынок всех потребителей, кроме тех, чьи тарифы не подлежат государственному регулированию. В дальнейшем это приведет к ситуации, когда себестоимость энергии превысит величину НВВ, что означает либо банкротство сбытовой компании, либо повышение тарифов до оптимального уровня, что соответствует двукратному или трехкратному росту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наумкин Р. Б. Ценообразование на розничном рынке электроэнергии и мощности [Электронный ресурс] // Вестник КузГТУ. 2014. № 6 (106). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsenoobrazovanie-na-rozничном-rynke-elektroenergii-i-moschnosti>. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (дата обращения: 31.05.2017).
2. Дронова Ю. В. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 161–165.
3. Тушикина А. А. Энергетическая эффективность российской экономики: динамика показателей по ключевым секторам // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 219–223.
4. Самков Т. Л. Проблемы энергобезопасности в мире и энергоориентированная экономика России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 140–144.

REFERENCES

1. Naumkin R. B. Pricing at the retail market of the electric power and power [Electronic resource] // Bulletin of KUZGTU. 2014. No. 6 (106). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsenoobrazovanie-na-rozничном-rynke-elektroenergii-i-moschnosti>. Scientific electronic library «CyberLenin» (date of viewing: 31.05.2017).
2. Dronova Y. V. Cross-subsidization in the electric power industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 161–165.
3. Tupikina A. The energy efficiency of the Russian economy: dynamics of indicators by key sectors // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 219–223.
4. Samkov L. T. The problems of energy security in the world and the energy-oriented economics of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 140–144.

Как цитировать статью: Дронова Ю. В., Краснова А. О. Анализ последствий для экономики региона введения новой модели рынка энергии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 37–40.

For citation: Dronova Ju. V., Krasnova A. O. Analysis of the consequences for economics of the region of introduction of the new energy market model // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 37–40.

Заключение

Внедрение новой модели розничного рынка энергии должно проводиться после глубокого экономического анализа последствий. В условиях действующей модели ценообразования новая модель не окажет никакого изменения на сложившуюся структуру рынка и цены. Подобная ситуация имела уже на рынке, когда были сделаны первые попытки избавиться от перекрестного субсидирования, в результате чего сбытовые компании, работающие с населением (в первую очередь гарантирующие поставщики), могли бы предложить промышленным потребителям конкурентные цены. Однако реализация этой идеи не была осуществлена как раз по причине резкого роста стоимости энергии для населения и приравненных к нему групп. Предлагаемая модель также будет нежизнеспособной, если позиция правительства на рост цен для населения останется той же.

УДК 338
ББК 65.05

Dubik Elena Andreevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economic theory and econometrics
of Nizhny Novgorod State
Technical University,
Nizhny Novgorod,
e-mail: DubikAndrey@mail.ru

Дубик Елена Андреевна,
канд. экон. наук., доцент
кафедры экономической теории и эконометрики
Нижегородского государственного технического
университета им. П. Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород,
e-mail: DubikAndrey@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА
В ИННОВАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ**

**THE HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR
IN TERMS OF INNOVATION OF THE RUSSIAN ECONOMY:
CONCEPTUAL FRAMEWORK**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье отражен ряд негативных социально-экономических проблем и причин, сдерживающих развитие качественного человеческого капитала на разных уровнях иерархии. В работе предложена концепция развития человеческого капитала, которая позволит сформировать квалифицированный профессиональный кадровый потенциал с высоким уровнем корпоративной приверженности, обеспечивающий эффективное функционирование промышленного предприятия и устойчивое социально-экономическое развитие муниципально-административной территории: города, района, области и т. д. Подробно рассматривается цель, задачи, инструмент и механизм концепции.

A number of negative social and economic problems and the reasons restraining development of the qualitative human capital at different levels of the hierarchy are reflected. The proposed concept of human capital development, which will create a qualified professional human potential with a high level of corporate commitment, ensuring the effective functioning of an industrial enterprise and sustainable socio-economic development of the municipal administrative territory: the city, the district, the region, etc. The goal, tasks, tools and mechanism of the concept are examined in details.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационная экономика, качества человеческого капитала, концепция, образование, механизм управления человеческим капиталом, непрерывная интегрированная профессиональная образовательная система, стратегические документы, экономическая система, предприятие.

Keywords: human capital, innovative economy, quality of human capital, concept, education, mechanism of human capital management, continuous integrated professional education system, strategic documents, economic system, company.

Введение

Согласно стратегическим документам развития Российской Федерации перед инновационной экономикой страны стоит амбициозная задача — развитие человеческого капитала, то есть создание благоприятных условий для развития

индивидуальных способностей граждан, которые способны будут повысить конкурентоспособность и высокотехнологический экономический рост отдельных промышленных предприятий, регионов и страны в целом, что определяет **актуальность** исследования в данной области.

В экономической литературе с XVII века насчитывается значительное количество научных исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных теории человеческого капитала, в том числе работы ученых У. Пегги, А. Смита, Дж. С. Милля, А. Маршалла, К. Маркса, Т. Шульца, Г. Беккера, Б. Вейсброда, Дж. Минцера, Л. Хансена, Й. Бен-Порэта, М. Блауга, Э. Лэзера, Р. Лэйарда, Дж. Псахаропулоса, Л. Туроу, Ш. Розена, Ф. Уэлча, Б. Чизуика и др. [1].

Обобщая результаты теоретических работ ученых-экономистов, можно характеризовать человеческий капитал для промышленной отрасли как совокупность воплощенных капитализированных качеств человека в промышленно-экономической системе, обеспечивающих результативность деятельности [1; 2].

Целью исследования является разработка основных аспектов концепции развития человеческого капитала промышленного сектора в инновационных условиях российской экономики.

Сегодня в инновационной экономике, основанной на экономике знаний, расширяются рамки включения в состав человеческого капитала всевозможных качеств личности и считается слишком упрощенный состав человеческого капитала, как например знания, культура, здоровье, профессионализм, мотивация. Расширяя границы состава, можно среди прочих качеств выделить: профессиональная готовность, профессиональная компетенция, инициатива творчества, самоактивизация, коммуникативность, психофизическая подготовка, социально-культурная устойчивость [3].

Для формирования и развития человеческого капитала, его количественных и качественных составляющих необходимы безопасные социально-экономические условия на разных уровнях иерархии: семья (наноуровень), предприятие (микроуровень), регион/район (мезоуровень), страна (макроуровень) [3]. На любом из представленных уровней человеческий капитал может эффективно реализовываться.

Человеческий капитал в промышленной отрасли накапливается и развивается различными способами и формами на той или иной стадии жизненного цикла человека и на всех уровнях управления [4; 5].

Для достижения цели исследования в работе решались следующие **задачи**: систематизировать негативные тенденции и причины уровня жизни населения, что влияет на развитие качественного человеческого капитала, и выделить необходимость разработки единой концепции развития человеческого капитала на протяжении образовательного жизненного пути человека для промышленно-экономических систем, определить цель, задачи, инструмент и механизм концепции.

Научная новизна исследования заключается в разработке основных аспектов концепции развития человеческого капитала промышленного сектора в инновационных условиях российской экономики на основе модернизации профессионального образовательного жизненного пути человека.

Основная часть

Проведенные исследования социально-экономического развития промышленных муниципальных районов Нижегородской области и всей области, страны позволили выявить ряд основных негативных тенденций и причин в уровне жизни населения, что влияет на развитие качественного человеческого капитала:

- отсутствие стратегического планирования и прогнозирования развития районов, субъектов РФ в увязке с единой политикой государства;
- дифференциация развития регионов;
- снижение численности экономически активного населения, особая убыль в малых городах и сельской местности;
- снижение численности занятых в промышленной отрасли;
- низкие доходы населения и уровень оплаты труда;
- недостаточные инвестиции для экономического развития территорий;
- несоответствие рынка труда и рынка образовательных услуг и с вытекающими отсюда последствиями: дефицит высококвалифицированных специалистов в промышленном производстве; низкий престиж инженерных специальностей в вузе и профессий на предприятиях; перенасыщение рынка труда юристами, экономистами, управленцами и педагогами; возрастающий уровень безработицы молодежи; социальная незащищенность выпускников высших профессиональных образовательных учреждений;
- слабое развитие институциональных источников (образовательные, научные организации и вузы);
- ограничение государственного финансирования социальных сфер и др. [6; 7; 8; 9].

Указанные проблемы во многом являются следствием недостаточно эффективного функционирования сферы образования, экономических и инвестиционных проблем регионов, демографии и других факторов. Все это обуславливает необходимость разработки единой концепции развития человеческого капитала для промышленно-экономических систем. *Целью* концепции является разработка методологических и практических подходов по развитию системы управления человеческим капиталом для промышленного сектора экономики.

Поставленная цель обуславливает решение следующих *задач*:

- выделить факторы эффективного развития человеческого капитала в современной экономике страны;
- определить подходы в управлении главных факторов развития человеческого капитала для промышленного сектора;
- разработать механизм управления факторами человеческого капитала в промышленной отрасли;
- повысить инвестиционную деятельность промышленных предприятий в развитии человеческого капитала;
- разработать методiku мониторинга деятельности по управлению человеческим капиталом для промышленности.

В стратегических документах инновационного развития российского государства приоритетным направлением для успешного формирования и развития человеческого капитала рассматривается модернизация государственной политики в области образования — создание диверсифицированной образовательной системы, допускающей индивидуальную траекторию, ориентированной на формирование и развитие знаний и компетенций человека, необходимых для инновационной деятельности. Для осуществления направления сформирован и реализуется целый ряд государственных программ по развитию образования и науки, формированию личной успешности, созданию культуры инноваций, стимулированию инновационной активности в экономике и т. д. Прогнозируемый объем государственного финансирования (за счет средств федерального бюджета, средств бюджетов субъектов РФ и за счет средств внебюджетных источников) программы развития образования на 2016–2020 годы составит более 112 000 млн руб.

Научные практические работы авторов У. Петти, А. Смита, Т. У. Шульца, Г. С. Беккера, Э. Денисова и др. показывают, что вложенные средства в образование человека приносят от 8 до 30% доходности деятельности экономическим системам [8]. Очевидно, что образование — это один из эффективных *инструментов* развития человеческого капитала в современной экономике. Качественное образование и профессиональная подготовка подпитывают инновации, экономическую диверсификацию и конкурентоспособность предприятий, социальную и профессиональную мобильность работника.

Для развития профессионального образования необходимо:

- сделать доступным качественное образование для всех слоев общества;
- обеспечить соответствие образования потребностям предприятий и рынка труда;
- поддерживать качество и актуальность обучения;
- задействовать работодателей в принятии решений относительно профессиональной подготовки;
- обеспечить устойчивые механизмы финансирования образования;
- прогнозировать и оценивать результаты обучения в экономическом и социальном плане.

Для поддержания актуальности развития подготовки специалистов необходим системный *механизм* управления человеческим капиталом, который позволит установить прочные связи между миром образования и промышленного бизнеса.

Предложенная авторская схема механизма управления человеческим капиталом для промышленного сектора экономики представлена на рисунке.

Организационный механизм управления человеческим капиталом для промышленно-экономических систем целенаправлен на решение следующих как текущих, так и стратегических задач:

- управление процессом формирования и развития человеческого капитала;
- управление инвестициями для формирования и развития человеческого капитала;
- формирование кадровой политики промышленного предприятия и сектора региона/страны;
- мониторинг и прогнозирование количественных и качественных показателей развития человеческого капитала;
- управление образовательным процессом в развитии человеческого капитала;
- создание благоприятных социально-экономических условий формирования и развития человеческого капитала;
- повышение степени эффективности реализации

человеческого капитала в промышленно-экономических и социально-экономических системах на разных уровнях управления.

Механизм управления развитием человеческого капитала должен быть взаимосвязан с кадровой политикой предприятия, региона или района, где ключевым звеном является поиск, отбор и привлечение перспективных молодых сотрудников на основе совершенствования системы обучения.

В качестве одного из стратегически перспективного направления совершенствования профессионального образования в интересах промышленности рассматривается тесное взаимодействие предприятий и высших школ. Анализ прошлого и накопленного в последние годы опыта сотрудничества высших образовательных учреждений и промышленных предприятий в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров приводит к выводу, что интеграция образования, науки и производства является эффективной системой для реализации кадровой политики для предприятий [10; 11].

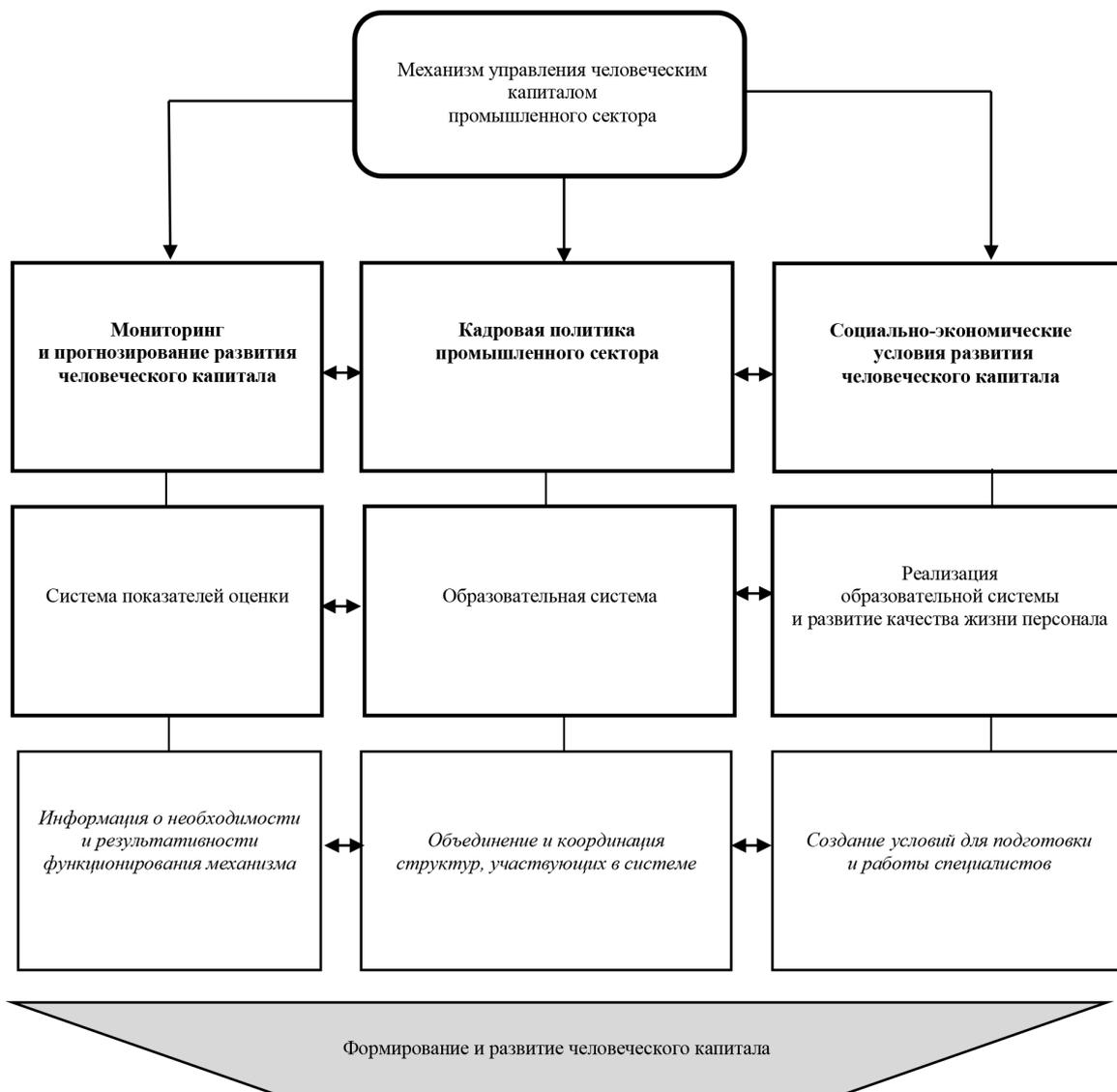

Рисунок. Схема механизма управления человеческим капиталом

Интенсивно-инновационная экономика требует новых интегрированных профессиональных образовательных систем, позволяющих человеку накапливать личностные ка-

чества, востребованные на быстроизменяющемся рынке труда, и баланса потребности промышленных предприятий и возможности образовательных структур. В силу этого

одной из современных образовательных систем можно рассматривать непрерывную интегрированную профессиональную образовательную систему (далее — НИПОС) [12], которая направлена на:

- удовлетворение профессионально-образовательных потребностей различных категорий граждан, проживающих как в больших городах, так и в малых и сельской местности, руководителей и специалистов промышленности и регионов;
- создание условий для развития качеств личности человека, определяющих конкурентоспособность специалиста для предприятия;
- формирование новых и модернизацию существующих непрерывных образовательных процессов, синтезирующих школьное, высшее, послевузовское образование, ориентированных на накопление знаний, навыков и опыта в течение образовательной жизни человека для эффективной реализации деятельности предприятий;
- реализацию интеграции образования, науки и производства на основе взаимодействия образовательных и промышленных организаций;
- улучшение финансирования образовательной сферы на основе частно-государственного взаимодействия [13];
- реализацию государственной программы формирования и развития региональных опорных вузов, которые будут способны готовить высокопрофильных специалистов для развития инновационной и наукоемкой промышленности.

Социально-экономические условия развития административных территорий и промышленности региона в механизме управления человеческим капиталом определяют особенности в реализации образовательной системы НИПОС и создают качества жизни человека, то есть создают уровень формирования и развития человеческого капитала. Улучшение качества условий образования, труда

и жизни населения в целом оказывают существенное влияние на работоспособность человека и, следовательно, на социально-экономическую деятельность субъектов хозяйствования в промышленной сфере и страны.

Механизм управления человеческим капиталом должен основываться на результатах мониторинга и прогнозирования развития человеческого капитала промышленного сектора, однако необходимо, чтобы в мониторинге:

- 1) использовалось минимальное количество показателей оценки состояния и развития человеческого капитала;
- 2) система показателей оценки состояния и развития человеческого капитала должна быть дифференцирована — отдельно для предприятий, больших, средних и малых городов, регионов;
- 3) оценка показателей состояния человеческого капитала проводилась ежегодно для промышленно-экономических и социально-экономических систем на основе единой методики и единого инструментария и прогнозировалась на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Для оценки уровня состояния и развития человеческого капитала и уровня жизни персонала предприятий следует использовать показатели, оценивающие социально-экономическую деятельность хозяйствующих субъектов в промышленной сфере.

Заключение

Предложенный авторский подход развития человеческого капитала для промышленного сектора в инновационных условиях российской экономики позволит сформировать квалифицированный профессиональный кадровый потенциал с высоким уровнем корпоративной приверженности, обеспечивающий эффективное функционирование промышленного предприятия и устойчивое социально-экономическое развитие муниципально-административной территории: города, района, области и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубик Е. А. Человеческий капитал для инновационного развития России // Экономические науки. 2013. № 5. С. 22–26.
2. Dubik E. A. Investigation of human capital in industrial and economic system // Global Science and Innovation: materials of the I International Scientific Conference, Vol. I, Chicago, December 17-18th, 2013 / publishing office Accent Graphics communications. Chicago USA, 2013. С. 68–70.
3. Дубик Е. А. Развитие человеческого капитала в промышленно-экономических системах // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 2. С. 68–72.
4. Дубик Е. А., Митяков С. Н. Инвестиции в человеческий капитал на разных стадиях жизненного цикла // Креативная экономика. 2013. № 9. С. 3–13.
5. Дубик Е. А. Модель жизненного цикла человеческого капитала в инновационной экономике для промышленных предприятий России // Инновационный вестник регион. 2015. № 2 (40). С. 54–59.
6. Дубик Е. А. Противоречия в концептуальных и стратегических положениях инновационной политики экономических систем на разных уровнях управления // Вопросы экономики и права. 2013. № 4. С. 80–85.
7. Дубик Е. А. Развитие промышленных экономических систем на примере Нижегородской области // Вестник Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова. 2013. № 4. С. 75–78.
8. Дубик Е. А., Павлова И. А. Инновационное развитие промышленных предприятий в условиях экономики знаний // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8 (49). С. 500–505.
9. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный разрез // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.
10. Дубик Е. А. Инновационная образовательная система – основа инновационного развития экономики // Экономика в промышленности. 2014. № 2 (22). С. 32–36.
11. Дубик Е. А. Образование в развитии человеческого капитала для инновационной промышленной экономики России. Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VI Междунар. научн.-практ. конф. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 291–297.

12. Дубик Е. А., Митякова О. И. Трансфер экономических знаний в промышленно малые регионы России: ключ к инновационному развитию страны // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 4. С. 86–89.

13. Дьяконова И. Б. Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 84–87.

REFERENCES

1. Dubik E. A. Human capital for the innovative development of Russia // Economics. 2013. No. 5. P. 22–26.
2. Dubik E. A. Investigation of human capital in industrial and economic system // Global Science and Innovation: materials of the I International Scientific Conference, Vol. I, Chicago, December 17-18th, 2013 / publishing office Accent Graphics communications. Chicago USA, 2013. С. 68–70.
3. Dubik E. A. Development of human capital in the industrial and economic systems // Economics, statistics and informatics. Bulletin of UMO. 2014. No. 2. P. 68–72.
4. Dubik E. A., Mityakov S. N. Investments in human capital at different stages of the life cycle // Journal of Creative Economy. 2013. No. 9. P. 3–13.
5. Dubik E. A. Model of the Life Cycle of Human Capital in the Innovative Economy for Industrial Enterprises of Russia // Innovative Herald Region. 2015. No. 2 (40). P. 54–59.
6. Dubik E. A. Contradictions in the conceptual and strategic provisions of the innovation policy of economic systems at different levels of governance // Issues of Economics and Law. 2013. No. 4. P. 80–85.
7. Dubik E. A. Development of industrial economic systems on the example of the Nizhny Novgorod region // Bulletin of the Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov. 2013. No. 4. P. 75–78.
8. Dubik E. A., Pavlova I. A. Innovative development of industrial enterprises in the conditions of the knowledge economy // Economics and Entrepreneurship. 2014. No. 8 (49). P. 500–505.
9. Morozova N. I. Analysis of the quality of life of the population of Russia: a regional section // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 108–113.
10. Dubik E. A. Innovative educational system - the basis of innovative development of the economy // Economics in Industry. 2014. No. 2 (22). P. 32–36.
11. Dubik E. A. Education in the development of human capital for the innovative industrial economy of Russia. Priority directions for the development of science and education: materials VI Intern. Cheboksary : CNS Interactive Plus, 2015. P. 291–297.
12. Dubik E. A., Mityakova O. I. Transfer of Economic Knowledge to Industrially Small Regions of Russia: the Key to Innovative Development of the Country // Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of UMO. 2013. No. 4. P. 86–89.
13. Dyakonova I. B. The development of public-private partnership in the innovation sphere: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 84–87.

Как цитировать статью: Дубик Е. А. Развитие человеческого капитала промышленного сектора в инновационных условиях российской экономики: Концептуальные основы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 41–45.

For citation: Dubik E. A. The human capital development of the industrial sector in terms of innovation of the russian economy: conceptual framework // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 41–45.

УДК 366.14
ББК 65.291.3

Zlokazova Julia Valerevna,
candidate of economics,
researcher of the department of studies of the issues
of personnel and educational work
of the research department
of Saint-Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Saint Petersburg,
e-mail: yuliazlokazova@yandex.ru

Skorokhodova Larisa Alexandrovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department
of Social and Economic Disciplines
of Ural Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Ekaterinburg,
e-mail: 9222040500@mail.ru

Злоказова Юлия Валерьевна,
канд. экон. наук,
научный сотрудник отделения исследования
проблем кадровой и воспитательной работы
научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: yuliazlokazova@yandex.ru

Скороходова Лариса Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
социально-экономических дисциплин
Уральского юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
г. Екатеринбург,
e-mail: 9222040500@mail.ru

К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ УСЛУГ КРЕДИТОВАНИЯ

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC BEHAVIOR OF CONSUMERS AT THE MARKET OF CREDIT SERVICES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены модели, описывающие экономическое и неэкономическое поведение потребителей (консументов) на рынке услуг кредитования физических лиц с точки зрения объективных, в том числе рациональных факторов, учитываемых традиционными экономическими концепциями потребления, и субъективных факторов полезности, а также иррациональных составляющих поведения потребителя. Описанные модели оценки потребительского поведения анализируются в интересах снижения неопределенности между продавцами кредитных продуктов и их реальными и потенциальными потребителями с точки зрения взаимной выгоды для обеих сторон.

The article examines the models describing the economic and non-economic behavior of consumers at the market of crediting the individuals in terms of rational characteristics: objective factors adopted by the modern classical scientists; subjective factors of usefulness, as well as the irrational components of the consumer behavior. The described approaches to the assessment of consumer behavior are analyzed in order to reduce the level of uncertainty between the sellers of credit products and their actual and potential consumers in terms of mutual profitability for both parties.

Ключевые слова: иррациональное поведение, система ценностей потребителя, просроченная задолженность, рациональные факторы потребления, иррациональные мотивы кредитования, мотивы кредитования, объем кредита, потребитель кредитного продукта, поведение потребителя, оценка риска кредитоспособности.

Keywords: irrational behavior, consumer value system, arrears, rational consumption factors, irrational motives for lending, lending motives, loan capacity, credit product consumer, consumer behavior, credit risk assessment.

Введение

В настоящее время достаточное количество исследователей занимается проблемами изучения потребительского поведения на рынках различных товаров и услуг. С точки зрения экономики в целом и маркетинговой политики предприятий в частности, умение правильно и своевременно определить целевой сегмент, возможность оказания влияния на потенциального консумента гарантирует компании успех на рынке. В этой связи **актуальность** настоящего исследования обусловлена макроэкономическими последствиями потребительского поведения людей для каждого отдельного предприятия, в частности, организаций, реализующих кредитные продукты.

Научная новизна заключается в том, что авторами определена совокупность факторов: а) рациональных (социально-экономических) и б) иррациональных (психологических), обуславливающих потребительское поведение клиентов на рынке услуг кредитования в современных условиях, на основе анализа которой составлен и описан портрет потребителя с учетом системы ценностей, обуславливающей степень удовлетворенности консумента.

Цель статьи — рассмотреть факторы, оказывающие прямое и косвенное воздействие на поведение потребителей на рынке услуг кредитования.

Основная часть

Одной из приоритетных задач в экономической политике любого государства является обеспечение устойчивого развития банковской системы. Это определяется тем, что банковская система как элемент рыночной инфраструктуры оказывает существенное влияние на соответствующий базис, в роли которого выступает производство. Эффективная мобилизация временно свободных денежных средств создает благоприятную основу для их размещения в экономической системе и способствует ее росту [1, с. 160].

Рассматривая банковский сектор, важно отметить, что ключевое место в структуре операций российских банков занимает кредитование [2, с. 99]. Классификация кредитных продуктов и на сегодняшний день достаточно разнообразная, регулярно дополняется, расширяется и позволяет учитывать специфические потребности каждой категории потенциальных заемщиков. Однако с количеством выданных кредитов растет и просроченная задолженность по ним.

Финансовые результаты 2016 года в банковском секторе, опубликованные Центральным Банком Российской Федерации, свидетельствуют о значительном увеличении просроченной задолженности физических лиц по розничному портфелю кредитов (потребительские кредиты, автокредиты, кредитные карты, ипотечные кредиты). Удельный вес такой просроченной задолженности в общем объеме кредитного портфеля достиг 8,3 % — свидетельствуют данные Центробанка. Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings оценило количество должников в 40 млн человек, при этом обслуживать свои долги могут лишь 8 млн граждан. Долги россиян перед банками оценены в 11 трлн руб. [3].

При этом первый заместитель председателя Центробанка Сергей Швецов отмечает, что основными причинами проблемы является не политика банков по реализации кредитных продуктов, а низкая финансовая грамотность населения, его неспособность критически оценить свои финансовые возможности и скорректировать свои потребительские предпочтения исходя из общей экономической ситуации. По нашему мнению, следует глубже изучить поведение потребителя, мотивы принятия решения о необходимости получения кредита. Эта область вопросов является смежной с психологическими исследованиями экономического поведения людей и в последние годы становится предметом междисциплинарных исследований.

Теоретические дискуссии в экономической науке в представлении В. М. Молоканова спотыкаются о самый неудобный факт экономической деятельности общества — человеческое поведение иррационально [4, с. 19]. Какие экономические модели описывают поведение потребителя? Выделяют три группы моделей, которые сменяют друг друга в соответствии с ходом развития науки. Условно можно представить их в одномерном пространстве рациональности. Самые ранние взгляды на потребление были рациональны, современные концепции все более учитывают иррациональное поведение потребителя. Рассмотрим их подробнее.

1. Рациональные классические модели потребления. «Экономический человек» Адама Смита представляет первую рациональную модель поведения человека в условиях рынка. В соответствии с ней потребитель стремится к максимизации удовольствия (полезности) от приобретаемых товаров и принимает решение, руководствуясь этим требованием. Описать поведение

потребителя можно с помощью четырех принципов: максимизации полезности, определенности потребностей в условиях ограниченности ресурсов, устойчивости потребительских предпочтений, независимости от других участников рынка. Несмотря на определяющее значение модели рационального поведения потребителя в макроэкономическом контексте, ее слабость в неспособности предсказывать импульсивные нерациональные покупки. Эти критические выводы легли в основу субъективной модели экономического поведения.

2. Рациональные субъективные модели потребления. В соответствии с этой теорией человек оценивает не максимум полезности, а субъективную полезность, которая измеряется с помощью относительной шкалы, показывающей предпочтительность того или иного набора товаров для потребителя. Новизна модели в том, что помимо классических параметров рационального потребления, она учитывает отношение потребителя к товару, например, пресыщением им. Таким образом, дополняя рациональный мотив субъективным, она позволяет предсказывать изменения потребительских предпочтений под влиянием моды, вкуса и других социальных и индивидуальных параметров.

3. Иррациональная модель поведения потребителя разрабатывалась в зарубежной экономической науке Д. Канеманом, А. Тверски [5; 6], Т. Б. Вебленом, В. Парето и другими исследователями. В ее основе лежит убеждение о том, что поведение потребителя не является рациональным, зачастую даже осознанным. Оно определяется социальными оценками, социальными ценностями, привычками и прочими неэкономическими факторами. Таким образом, она не согласуется со взглядами А. Смита, но позволяет объяснять многие феномены человеческого поведения.

Мы полагаем, что исследование поведения потребителя кредитных услуг еще более акцентирует внимание на индивидуальных особенностях, лежащих в основе иррационального поведения. Можно говорить о том, что человек, выбирая товар, принимает решение о его приобретении за счет заемных средств исходя из собственных представлений, которые опосредованы показателями когнитивного развития, социально-культурной средой, жизненным опытом.

В данной связи для оценки реального поведения консумента на рынке услуг кредитования целесообразно ориентироваться на социально-экономический портрет потребителя, разработанный авторами и представленный на рис. 1 на стр. 48 [7]. Важно оценить рассмотренные нами выше рациональные (социально-экономический портрет потребителя) и иррациональные (психологический портрет потребителя) факторы, оказывающие непосредственное влияние на выбор потребителем кредитного продукта на современном рынке.

При возможности прогнозирования поведения потребителей необходимо изучить систему ценностей целевых групп потребителей на рынке услуг кредитования, под которыми понимаются обобщенные представления или ожидания, определяющие поведение консумента при выборе того или иного товара и услуги, на приобретение которых у него недостаточно собственных средств, и он прибегает к услугам кредитования. Это важные детерминанты образа жизни современного индивидуума на достаточно развитом рынке в условиях конкурентоспособности учреждений кредитования, в том числе в части оценки платежеспособности потребителей.

Рис. 1. Схема авторской методологии оценки потребительского портрета потребителя на основе совокупности факторов, влияющих на его поведение на рынке услуг кредитования

Рассмотрим ценностный подход, характеризующий иррациональность потребительского поведения на рынке услуг кредитования подробнее.

Ценности кредитного продукта с позиций потенциального потребителя представляют интерес для кредитных учреждений, поскольку они помогают сегментировать рынок по такому психологическому критерию, как образ жизни. Человеческие ценности вырабатываются под воздействием социальных институтов, существующих во внешней среде определенного общества [8]. Следовательно, изучение системы ценностей позволяет кредитному учреждению предвидеть направление развития деятельности по эффективному продвижению востребованных кредитных продуктов. Таким образом, ценности содержат представление о совокупности идеальных свойств и качеств кредитных продуктов, которые являются желаемыми в данном социуме (см. рис. 2 на стр. 46).

Социально-экономический (см. рис. 1) статус потребителя определен нами как совокупность ряда факторов, а именно: демографических, социальных и экономических.

К примеру, присущий детям низкий уровень когнитивного развития не дает возможности адекватно осуществлять экономические действия. Социально-культурная среда диктует выбор товара с определенными качествами (брендом, свойствами). Жизненный опыт пережитых экономических кризисов заставляет запасаться плазменными телевизорами и солью.

Кредитное поведение может рассматриваться как иррациональное не только из-за невыгодности покупки, но из-за нестандартности взаимодействия с экономическими агентами (агрессивное, провокативное, деструктивное поведение потребителей, получившее название «потребительский экстремизм»).

В целом совершенствование модели потребительского поведения требует дополнительного изучения психологического состояния потребителя. Проиллюстрируем высказанное нами предположение эмпирическими исследованиями.

Ранние исследования потребительской мотивации связывают психологические мотивы покупки с последствиями приобретения различных товаров и брендов. Например, Дж. Уделл предполагал, что мотив совершения покупки не так очевиден [9]. Он разделял спонтанные покупки, совершаемые импульсивно, под воздействием краткосрочных психологических мотивов, и покупки, совершаемые с целью удовлетворения потребности в конкретном товаре. Это предположение подчеркивает важность изучения мотивов приобретения тех или иных товаров, не всегда связанных с непосредственной необходимостью использования продукта. Последующие предположения подчеркнули важность изучения потребительских мотивов (поведения), не обязательно связанных с использованием продукта. Э. Таубер, например, исследовал причины, по которым люди покупают те или иные товары [10]. На основе небольшого количества детальных интервью исследователь выделил различные личные и социальные мотивы покупки, такие как получение удовольствия от самого процесса покупки, уникальность продукта, доверие к продавцу и другие. М. Холбрук и Э. Хиршман также подвергли критике фокусировку потребительского спроса на преимуществах продукта и его непосредственных функциях и акцентировали внимание на таких явлениях, как эстетическое наслаждение, стремление осуществить мечту, чувственное удовольствие и тому подобное [11].

Рис. 2. Авторская схема системы ценностей (иррациональные факторы), обуславливающая индивидуальный рыночный выбор потребителя на рынке услуг кредитования

Иная точка зрения на мотивационное поведение потребителей появилась за последнее время в научной литературе. Названная компульсивным потреблением (Фабер Р. и Оджин Т., 1988 [12]; Фабер Р., Оджин Т. и Круч Т., 1987), компульсивными покупками (Оджин Т. и Фабер Р., 1989 [13]; Валенс Дж., Д' Астус А. и Фортъе Л., 1988 [14]) или аддиктивным потреблением (Кинг А., 1981 [15]; Шернон Дж., 1990 [16]), эта точка зрения подчеркивает дисфункциональную сторону деятельности покупателя, устанавливая, помимо желания купить, мотивы функциональные или психологические, связанные с удовольствием от потребления как такового.

Согласно А. Д' Астус, Дж. Валенс и Л. Фортъе [14], компульсивные приобретения характеризуются неконтролируемым желанием купить, которое побуждается механизмом поведения, наблюдаемым у лиц с зависимостями. Покупка облегчает переживание фрустрации и становится способом совладания с нею: испытывая разочарование, человек покупает ненужные ему вещи.

Хотя исследования в этой области начаты сравнительно недавно, некоторые выводы можно сделать. Так, Р. Фабер и Т. Оджин [12; 13] сопоставили обычных и навязчивых потребителей по нескольким аспектам. Они обнаружили, что

последние более завистливы, меньше щедры, более материалистичны, более склонны полагать, что шопинг приносит удовольствие, более склонны сомневаться в своих приобретениях, имеют более низкую самооценку и более богатое воображение.

Дж. Валенс и другие разработали способ оценки и в процессе проверки его состоятельности показали, что компульсивные покупатели в целом более тревожны и имеют больше проблем в семейных отношениях в сравнение с зависимыми людьми (алкоголиками, наркоманами, людьми, имеющими расстройства пищевого поведения) [14].

Подводя итоги, отметим, что рассмотренные нами аспекты ценностного и иррационального поведения очерчивают линию перспективных исследований.

Выводы проведенного авторами исследования в следующем.

1. Оценка экономического поведения консументов должна учитывать рациональные и иррациональные факторы, определяющие принятие экономического решения и его реализацию в виде получения кредита.

2. Социально-экономический и иррациональный (психологический) портрет потребителя кредитных услуг является разнокачественным по своему содержанию и нуждается в двух различающихся линиях исследования.

3. Социально-экономические мотивы могут быть изучены путем описания статистических массивов демографических, социальных и экономических признаков консументов.

4. Психологические мотивы должны анализироваться посредством качественного исследования субъективных характеристик личности консументов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Митрохин В. В., Лукшина А. А. Инструменты поддержания устойчивого развития коммерческих банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14) С. 159–163.
2. Чернявская Е. Ю., Кислова Д. А. Развитие банковского сектора на ближайшую перспективу в условиях экономического кризиса в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37) С. 98–101.
3. Фаляхов Р. Россия в долгах [Электронный ресурс] // Газета.Ру. Главные новости дня. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/08/8063009.shtml> (дата обращения: 01.03.2017).
4. Молоканов В. М. Иррациональные аспекты анализа экономического поведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 2 (9) С. 19–22.
5. Kahneman D., Tversky A. Choices, Values and Frames. Cambridge University Press, 2003. 341 p.
6. Tversky A., Kahneman D. Rational Choice and Framing of Decisions // Business. 1986. Vol. 59. No. 4 (October). Part 2: The Behavioral Foundations of Economic Theory. P. S251–S278.
7. Астратова Г. В., Скороходова Л. А. Методика исследования поведения консумента на рынке потребительских товаров. Екатеринбург : Б.и., 2005. 64 с.
8. Шапошников В. А., Денисов А. Д., Баженова И. А. Имитационные модели в экономике для изучения сценариев развития экономических систем. // Экономика и управление в машиностроении. 2016. № 1. С. 53–55.
9. Udell J. G. A new approach to consumer motivation // Journal of Retailing. 1964. No. 40 (4). P. 6–10.
10. Tauber E. M. Why do people shop? // Journal of Marketing. 1972. No. 36 (4). P. 46–59.
11. Holbrook M. B., Hirschman E. C. The experiential aspects of consumption: Consumer fantasies, feelings, and fun // Consumer Research. 1982. No. 9. P. 132–140.
12. Faber R. J., O’Guinn T. C. Compulsive consumption and credit abuse // Journal of Consumer Policy. 1988. No. 11. P. 97–109.
13. Faber R. J., O’Guinn T. C. Classifying compulsive consumers: Advances in the development of a diagnostic tool // Advances in consumer Research; ed. T. K. Srull. 1989. No. 16. P. 738–744.
14. Valence G., d’Astous A., Fortier L. Compulsive buying: Concept and buying: Concept and measurement // Journal of Consumer Policy. 1988. P. 419–433.
15. King A. Beyond propensities: Towards a theory of addictive consumption // The changing marketing environment: New theories; eds. K. Bernhardt et al. Chicago : American Marketing Association, 1981. P. 438–440.
16. Scherhorn, G. The addictive trait in buying behavior // Journal of Consumer Policy. 1990. No. 13. P. 33–51.

REFERENCES

1. Mitrokhin V. V., Lukshina A. A. Instruments for sustaining the development of commercial banks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 159–163.
2. Chernyavskaya E. Yu., Kislova D. A. Development of the banking sector in the near future in the conditions of the economic crisis in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37) P. 98–101.
3. Falyahov R. Russia in debt [Electronic resource] // Newspaper.Ru. Top news of the day. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/08/8063009.shtml> (date of viewing: 01.03.2017).
4. Molokanov V. M. Irrational aspects of the analysis of economic behavior // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 2 (9) P. 19–22.
5. Kahneman D., Tversky A. Choices, Values and Frames. Cambridge University Press, 2003. 341 p.
6. Tversky A., Kahneman D. Rational Choice and Framing of Decisions // Business. 1986. Vol. 59. No. 4 (October). Part 2: The Behavioral Foundations of Economic Theory. P. S251–S278.
7. Astratova G. V., Skorokhodova L. A. Methodology for studying the behavior of consumers at the consumer goods market. Yekaterinburg : B.i., 2005. 64 p.
8. Shaposhnikov V. A., Denisov A. D., Bazhenova I. A. Simulation models in the economy to study scenarios for the development of economic systems. // Economics and management in mechanical engineering. 2016. No. 1. P. 53–55.
9. Udell J. G. A new approach to consumer motivation // Journal of Retailing. 1964. No. 40 (4). P. 6–10.
10. Tauber E. M. Why do people shop? // Journal of Marketing. 1972. No. 36 (4). P. 46–59.
11. Holbrook M. B., Hirschman E. C. The experiential aspects of consumption: Consumer fantasies, feelings, and fun // Consumer Research. 1982. No. 9. P. 132–140.
12. Faber R. J., O’Guinn T. C. Compulsive consumption and credit abuse // Journal of Consumer Policy. 1988. No. 11. P. 97–109.
13. Faber R. J., O’Guinn T. C. Classifying compulsive consumers: Advances in the development of a diagnostic tool // Advances in consumer Research; ed. by T. K. Srull. 1989. No. 16. P. 738–744.
14. Valence G., d’Astous A., Fortier L. Compulsive buying: Concept and buying: Concept and measurement // Journal of Consumer Policy. 1988. P. 419–433.

15. King A. Beyond propensities: Towards a theory of addictive consumption // The changing marketing environment: New theories; ed. by K. Bernhardt et al. Chicago : American Marketing Association, 1981. P. 438–440.

16. Scherhorn, G. The addictive trait in buying behavior // Journal of Consumer Policy. 1990. No. 13. P. 33–51.

Как цитировать статью: Злоказова Ю. В., Скороходова Л. А. К оценке экономического поведения потребителей на рынке услуг кредитования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 46–51.

For citation: Zlokazova Ju. V., Skorokhodova L. A. Assessmant of the economic behavior of consumers at the market of credit services // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 46–51.

УДК 338.43:911.373
ББК 65.32

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor of the department
of financial-economic discipline
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ФАКТОРЫ, ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

AVAILABILITY OF RESOURCES OF RURAL SETTLEMENTS AND THE FACTORS DETERMINING IT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство)

08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. Agro-industrial complexes and agriculture)

Решение теоретических и практических проблем, связанных с повышением уровня и эффективности ресурсного обеспечения сельских поселений, возможно только на основе анализа их ресурсообеспеченности в разрезе ее составляющих: обеспеченности природными ресурсами, бюджетной и финансовой обеспеченности, трудообеспеченности, материально-технической обеспеченности. Исследование проведено в статических и динамических аспектах, что позволило выявить тенденции и факторы, определяющие состояние и динамику ресурсного обеспечения сельских поселений. Предложены принципы формирования оптимального уровня ресурсообеспеченности сельских поселений.

Resolution of theoretical and practical issues related to improving the level and effectiveness of resources availability in the rural settlements is possible only on the basis of their providing with resources in the context of its components: availability of natural resources, budget and financial security, employment, and logistical security. The study was conducted in the static and dynamic aspects, which allowed identifying the trends and factors that determine the state and dynamics of resources availability in rural settlements. The principles of formation of the optimal level of resources availability of rural settlements are proposed.

Ключевые слова: сельские поселения, ресурсный потенциал, ресурсный потенциал сельских поселений, ресурсообеспеченность, ресурсообеспеченность сельских поселений, обеспеченность природными ресурсами, бюджетная обеспеченность, финансовая обеспеченность, трудообеспеченность, материально-техническая обеспеченность, бюджет сельского поселения, сельское население.

Keywords: rural settlements, resource potential, resource potential of rural settlements, resources availability, resources availability in rural settlements, natural resource availability, fiscal capacity, financial security, employment, logistical security, budget of rural settlement, rural population.

Постановка проблемы и ее актуальность

Неустойчивая экономическая ситуация, которая в последние годы складывается в России, обозначила проблемы, влияющие на устойчивое функционирование и развитие сельских поселений. Одной из них является создание оптимального уровня их ресурсообеспеченности. Решение теоретических и практических проблем, связанных с повышением уровня и эффективности ресурсного обеспечения сельских поселений, возможно только на основе анализа основных ее составляющих, проведенного в статических и динамических аспектах, что и предопределило **актуальность** темы и направление исследования.

Цель работы — проведение анализа ресурсообеспеченности сельских поселений и выявление факторов, ее определяющих, в условиях нестабильной экономической ситуации, складывающейся в России.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**: проанализирована ресурсообеспеченность сельских поселений в разрезе ее составляющих: обеспеченности природными ресурсами, бюджетной и финансовой обеспеченности, трудообеспеченности, материально-технической обеспеченности; выявлены факторы, оказывающие влияние на формирование ресурсной обеспеченности сельских поселений, предложены принципы формирования оптимального уровня ресурсообеспеченности сельских поселений.

Методологическая основа исследования: сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, логический подход при проведении оценки экономических явлений, сопоставление изучаемых явлений и показателей.

Изложение основного материала

Ресурсный потенциал сельских поселений рассматривается как совокупность ресурсов, находящихся в границах сельских территорий, и характеризуется такими показателями, как количество, качество и внутренняя структура каждого ресурса, входящего в его состав. С одной стороны, можно говорить о том, что ресурсный потенциал является обобщающим показателем ресурсообеспеченности сельских поселений, поскольку определяется в результате суммарной оценки всех ресурсов. С другой стороны, не представляется возможным определить ресурсный потенциал прямым суммированием всех видов ресурсов [1, с. 89]. В этой связи в качестве теоретической основы соизмерения ресурсов следует рассматривать концепцию их частичной взаимозаменяемости в процессе хозяйственной деятельности.

Ресурсообеспеченность сельских поселений складывается из обеспеченности природными ресурсами, бюджетной и финансовой обеспеченности, трудообеспеченности, материально-технической обеспеченности и др. [2, с. 325]. Применительно к сельским территориям обеспеченность природными ресурсами рассматривается как определяющая относительно остальных видов ресурсов. Анализ данных, полученных в результате мониторинга развития сельских территорий и рынка труда в АПК, свидетельствует о том, что в 2015 году произошли незначительные изменения в площадях всех категорий земельного фонда РФ относительно 2011 года (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение земельного фонда РФ по категориям земель, млн га

Категории земель	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Всего земель, млн га	1 709,8	1 709,8	1 709,8	1 709,8	1 709,9
Земли сельскохозяйственного назначения	393,4	389,0	386,1	386,5	385,5
в том числе сельскохозяйственные угодья	196,1	196,2	196,2	196,2	196,2
Земли населенных пунктов	19,6	19,7	19,9	20,0	20,1
в том числе:					
городских	8,0	8,0	8,2	8,2	8,3
сельских	11,6	11,7	11,7	11,8	11,8
Земли промышленности и иного специального назначения	16,8	16,9	16,9	16,9	17,2
Земли особо охраняемых территорий и объектов	34,9	36,5	46,1	46,8	47,0
Земли лесного фонда	1 115,8	1 120,9	1 121,9	1 122,3	1 122,6
Земли водного фонда	28,0	28,0	28,0	28,0	28,0
Земли запаса	101,3	98,8	90,9	89,3	89,5

Источник: [1].

Основной причиной выведения земель сельскохозяйственного назначения из оборота стало их зачисление в фонд перераспределения земель (ликвидация сельско-

хозяйственных предприятий, отказ от земельных участков, включение не востребованных земельных участков). Сокращение природного потенциала в дальнейшем может привести к негативным последствиям в отраслях растениеводства и животноводства, поскольку напрямую отразится на объемах производства сельскохозяйственной продукции и формирования кормовой базы, а следовательно, на развитии всего АПК и экономики страны в целом [3, с. 93]. В этой связи Правительством РФ от 28.08.2014 № 1652-р определены комплексные меры по управлению земельным фондом на 2012–2020 годы, направленные на улучшение состояния и использования в первую очередь земель сельскохозяйственного назначения.

За период 2011–2015 годов наблюдалась устойчивая тенденция сокращения числа сельских поселений на 592 ед. вследствие уменьшения количества сельских населенных пунктов с численностью от 500 до 5 000 человек и укрупнения низовых муниципальных образований (см. рис. 1).

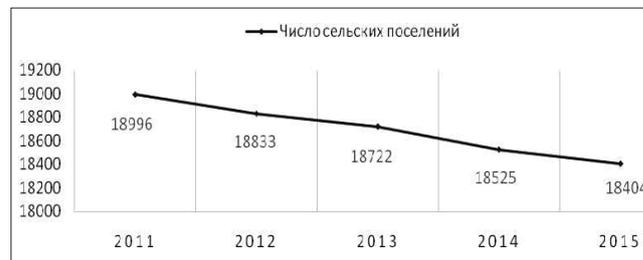

Рис. 1. Динамика числа сельских поселений в РФ за период 2011–2015 годов, ед.

Максимальный прирост за период показали поселения с численностью населения 20 тыс. человек и более (109,7%), однако их доля в общей численности находилась в 2015 году на уровне 2,4%. Данные тенденции, с одной стороны, способствуют сокращению управленческих расходов, а с другой стороны, затрудняют доступность муниципальных услуг для сельских жителей [4, с. 156].

Бюджетная обеспеченность одного жителя сельского поселения в среднем по России в 2015 году составила 4 915 руб. Следует отметить, что данный показатель в различных регионах колеблется от значения «менее 1 500 руб.» (5 регионов) до значения «свыше 43 500 руб.» (5 регионов) (см. рис. 2). Такой разброс в 2015 году составил 272 раза: от 858,5 руб. в Республике Ингушетия до 233 837,7 руб. в Сахалинской области [5, с. 167].

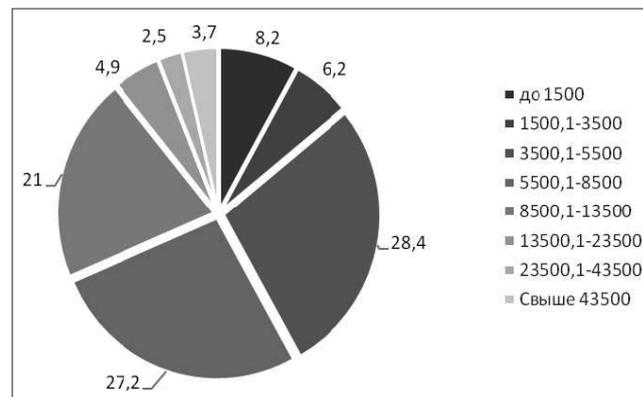

Рис. 2. Группировка субъектов РФ по бюджетной обеспеченности на одного жителя сельского поселения в 2015 году, %

В 2015 году дефицит бюджетов сельских поселений в РФ достиг 7 451 млн руб., что выше показателя 2014 года на 98,8 %, в первую очередь это обусловлено сокращением их доходной базы (см. рис. 3).

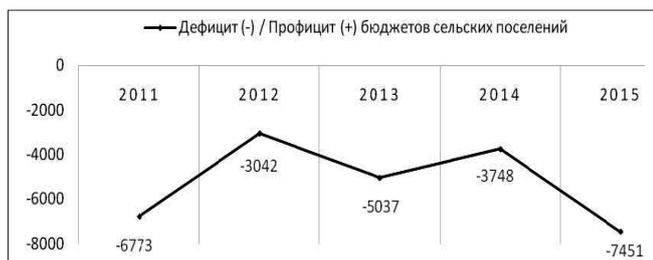

Рис. 3. Динамика дефицита бюджетов сельских поселений в РФ за период 2011–2015 годов, млн руб.

Печальная статистика свидетельствует о том, что в 2015 году только пять субъектов РФ (Курганская, Мурманская, Нижегородская, Свердловская области и Чукотский автономный округ) утвердили бюджеты сельских поселений с профицитом.

Поскольку подавляющее большинство сельских поселений являются дотационными, важным фактором, определяющим их социально-экономическое положение, является финансовая обеспеченность (самостоятельность) поселений, особенно в условиях неустойчивой экономической ситуации и чрезмерной централизации межбюджетных отношений. Так, доля поселений, в собственных доходах которых межбюджетные трансферты (далее — МБТ) составляли менее 10 %, возросла на 4,4 % относительно 2011 года и в 2015 году зафиксирована на уровне 9,4 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Группировка сельских поселений по уровню финансовой обеспеченности, %

	Доля сельских поселений в их общем количестве				
	2011	2012	2013	2014	2015
Доля МБТ (без субвенций) и доходов, переданных по дополнительным нормативам, в собственных доходах местных бюджетов, %: менее 10	5,0	5,4	8,6	5,6	9,4
в том числе сельские поселения, не получающие МБТ (без субвенций) и доходы, переданные по дополнительным нормативам	1,3	0,9	1,0	0,6	0,3
10–30	8,5	6,7	13,4	8,4	11,0
30–70	29,6	30,1	52,1	32,5	41,6
свыше 70	56,9	57,8	25,9	53,5	38,0

Определенные положительные сдвиги в бюджетной обеспеченности произошли в 2015 году, так, доля поселений, у которых межбюджетные трансферты в структуре бюджета составляли более 70 %, за период сократилась с 56,9 до 38,0 %. Однако число сельских поселений, имеющих в доходах бюджета от 30 до 70 %, возросла за период на 20 % и составила в 2015 году 41,6 %.

Проблемы с бюджетной и финансовой обеспеченностью сельских поселений привели к сокращению учреждений социальной сферы, которые находятся в ведении органов местного самоуправления (см. табл. 3) [6, с. 53].

Таблица 3

Обеспеченность сельских поселений объектами социальной сферы, ед.

На балансе сельских поселений	2011	2012	2013	2014	2015
Учреждения образования	3 031	2 230	3 359	17 881	1 647
Учреждения здравоохранения	336	265	–	–	–
Учреждения культуры	13 460	15 105	15 370	14 397	12 139
Учреждения спорта	245	463	318	287	299

Основными причинами такого сокращения стало выбытие, некомпенсируемый ввод новых учреждений, построенных по федеральным и региональным программам, укрупнение низовых муниципальных образований, передача социальных объектов на районный уровень. В наибольшей степени сокращение затронуло учреждения образования, за период их количество уменьшилось на 45,66 % или на 1 384 ед. Что касается учреждений культуры, то их количество в общей сложности сократилось на 1 321 ед. (9,81 %), обратная ситуация наблюдается с учреждениями спорта, их число за период возросло на 22,04 %. Учреждения здравоохранения с 2013 года были переданы с поселенческого уровня на региональный.

В настоящее время наблюдается резко возросший интерес экономической науки к трудовым ресурсам сельского хозяйства как со стороны экономистов-теоретиков, которые исследуют человеческие созидательные способности от момента их становления и развития до практического использования, так и со стороны аграрного сообщества, которое рассматривает трудовые ресурсы как самый ценный из всех видов ресурсов сельских поселений и как непереносимое условие их существования и развития [7, с. 134].

Трудовые ресурсы сельского хозяйства представлены трудоспособным населением, проживающим в сельской местности, занятым в сельскохозяйственном производстве. Их отличительной особенностью является территориальная дисперсность, рассредоточенность по близлежащим сельским поселениям, характерная динамика и структура трудовых ресурсов.

Средняя численность одного сельского поселения в 2015-м вышла на уровень 2012 года и составила 1 828 человек (см. рис. 4).

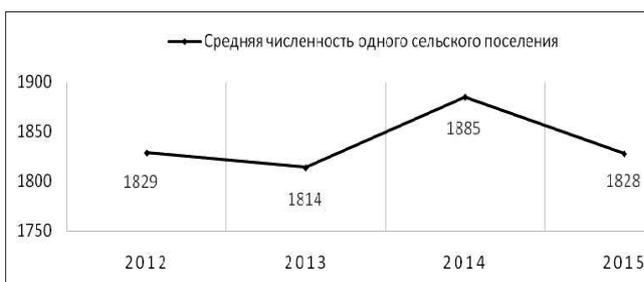

Рис. 4. Динамика средней численности одного сельского поселения в РФ за период 2012–2015 годов, чел.

Выявленная выше устойчивая тенденция сокращения сельских поселений обусловлена сокращением численности сельского населения на 1,13 % в 2015 году относительно 2011 года (см. рис. 5).

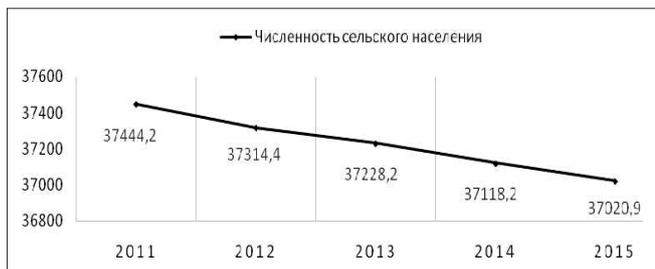

Рис. 5. Динамика численности сельского населения в РФ за период 2011–2015 годов, тыс. чел.

К основным факторам, влияющим на изменение численности сельского населения, можно отнести следующие (см. рис. 6):

- сократилась естественная убыль населения с 87,7 тыс. чел. в 2011 году до 1,7 тыс. чел к 2015 году, то есть на 98,6 %;

- административно-территориальные преобразования привели к приросту сельских жителей в 2015 году (42,2 тыс. чел.), следует отметить, что реформы 2011 года стали причиной сокращения численности на 17,4 тыс. чел.;

- миграционная убыль населения — основной фактор сокращения сельских жителей, несмотря на его снижение на 42,29 % за период, в 2015 году из села уехало 137,8 тыс. чел.

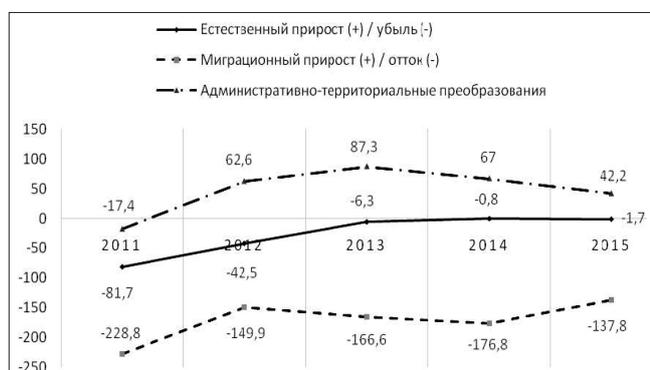

Рис. 6. Факторы изменения численности сельского населения в РФ за период 2011–2015 годов, тыс. чел.

К последствиям миграционной убыли можно отнести как сокращение численности сельского населения, так и негативное изменение половозрастной структуры сельских поселений (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура сельского населения по возрасту, %

	2011	2012	2013	2014	2015
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе в возрасте:					
моложе трудоспособного	18,8	19,0	19,3	19,6	19,9
трудоспособном	59,1	28,4	57,6	56,7	55,8
старше трудоспособного	22,1	22,6	23,1	23,7	24,3

Так, наблюдается снижение доли населения, находящегося в активном репродуктивном возрасте, что, в свою очередь, негативно отражается на показателях рождаемости и приводит к возрастанию естественной убыли населения.

На формирование возрастной структуры оказывают влияние следующие факторы:

- увеличение доли населения моложе трудоспособного возраста с 18,8 % в 2011 году до 19,9 % в 2015 году;

- сокращение лиц трудоспособного возраста за период составило 3,8 п.п. (55,8 % в 2015 году);

- рост населения старше трудоспособного возраста (с 22,1 до 24,3 % за период).

Данные тенденции отразились на среднем возрасте жителей сельских поселений, который увеличился с 38,7 до 39,4 лет за анализируемый период. Согласно долгосрочным прогнозам развития АПК, трудовые ресурсы потенциала сельского хозяйства к 2020 году сократятся до 35,5 млн чел., а в 2030 году — до 32,3 млн чел., прогнозируется также снижение доли трудоспособного населения до 49,3 %.

Демографическая политика, реализуемая в России, способствует повышению рождаемости и снижению смертности и в конечном счете направлена на обеспечение прироста трудовых ресурсов в перспективе, в том числе и для сельского хозяйства. Таким образом, основными факторами повышения трудообеспеченности экономики АПК должны стать показатели сокращения миграционного оттока трудоспособного населения, а также смертности, что возможно только при решении сопряженной проблемы улучшения условий жизнедеятельности на селе.

Важным условием организации эффективного сельскохозяйственного производства является формирование оптимального состава материально-технической базы сельских поселений и ее рациональное использование. Анализ материально-технической обеспеченности сельского хозяйства показал, что за анализируемый период значительно сократились объемы производства сельскохозяйственной техники: выпуск комбайнов зерноуборочных самоходных сократился на 73,0 %, тракторов для сельского хозяйства на 50,7 %, машин для внесения минеральных удобрений и известки на 66,9 % (см. табл. 5) [8, с. 77].

Таблица 5

Обеспеченность аграрного сектора сельскохозяйственной техникой, тыс. шт.

Техника	2011	2012	2013	2014	2015
Тракторы для сельского хозяйства	6,9	13,2	13,6	7,6	6,7
Машины для внесения минеральных удобрений и известки	541	763	656	567	217
Косилки тракторные	3,2	4,2	4,2	4,0	3,9
Комбайны зерноуборочные	4,3	6,5	5,8	5,8	5,5
Комбайны зерноуборочные самоходные	268	305	890	431	240

Укрепление материально-технической обеспеченности сельских поселений — это необходимое условие повышения эффективности их производственного и ресурсного потенциала, подъема сельскохозяйственной отрасли, социально-экономического развития сельских территорий. Однако следует понимать, что сельские поселения не могут эффективно функционировать и развиваться за счет собственных инвестиций без государственной поддержки. На практике ситуация такова, что в 2014 году доля бюджетных средств, направленная в отрасль, составила всего 5,6 %, при этом 72,4 % сельскохозяйственных

предприятий по итогам года получили убытки, а следовательно, не имели финансовой возможности инвестировать собственные средства в развитие материально-технической базы [9, с. 54].

Такая ситуация, транслируясь из года в год, отразилась на состоянии ее основных фондов: коэффициент их обновления за период в среднем составил 4,1 % в год, что на 6,9 % меньше показателя 2011 года. Степень износа основных фондов за период сохранялась в среднем на уровне 42,9 % (см. рис. 7) [10, с. 115].

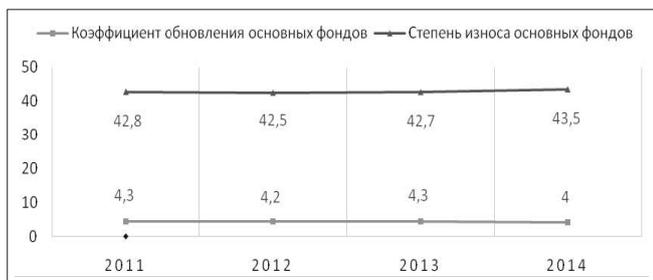

Рис. 7. Динамика коэффициента обновления и степени износа основных фондов за период 2011–2014 годов, %

Таким образом, к основным факторам снижения уровня материально-технической обеспеченности сельских поселений следует отнести: сокращение производства сельскохозяйственной техники, связанное с ухудшением финансового состояния предприятий промышленности; снижение платежеспособности и убыточность сельскохозяйственных предприятий; малые объемы бюджетного финансирования [11, с. 16]. Такая ситуация складывается на фоне резко возрастающих требований аграриев к современной технике,

которая должна не только способствовать увеличению объемов производства, но и сокращению потерь, облегчению труда работников АПК.

Формирование оптимального уровня ресурсообеспеченности сельских поселений в условиях ограниченных финансовых возможностей, на наш взгляд, возможно только при соблюдении следующих принципов:

- принцип системности — предусматривает взаимосвязь всех элементов ресурсного обеспечения сельского поселения;
- принцип оптимальности сочетания ресурсов — обеспечивает сбалансированное функционирование всей хозяйственной системы сельского поселения;
- принцип адаптивности — позволяет корректировать ресурсные пропорции вследствие воздействия внешних и внутренних факторов, которые приводят к изменению условий хозяйствования сельского поселения;
- принцип непрерывности планирования — предполагает обязательное использование выходных параметров предыдущего отчетного периода в качестве входных параметров планируемого периода.

Заключение

Проведенный анализ ресурсообеспеченности сельских поселений свидетельствует о ее существенном разрушении и нерациональном использовании имеющихся ресурсов, восстановление которых в условиях нестабильной экономики, отягощенной санкциями, введенными в отношении России, и ответным продовольственным эмбарго с ее стороны, весьма проблематично. Такая ситуация осложняет решение проблем от более полного использования ресурсного потенциала сельских территорий, импортозамещения и повышения продовольственной независимости и безопасности России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Особенности управления сельскими территориями на уровне муниципального образования // *Аграрный научный журнал*. 2015. № 10. С. 87–90.
2. Попова С. А., Рудкова Т. А., Колпакова Е. А. Состояние и перспективы развития сельских территорий Волгоградской области // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 4–1 (57–1). С. 324–327.
3. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2016. № 3 (36). С. 91–97.
4. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2015. № 7 (129). С. 153–158.
5. Зубова О. Г. Оценка инвестиционной активности муниципальных районов: методика проведения и ее апробация (на материалах Волгоградской области) // *Вестник государственного аграрного университета*. 2017. № 4 (150). С. 165–171.
6. Зубова О. Г. Комплексная оценка инвестиционного климата сельского поселения // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2016. № 4 (37). С. 51–55.
7. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2013. № 2 (100). С. 132–136.
8. Зубова О. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: возможности и проблемы сельскохозяйственной отрасли // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2017. № 1 (38). С. 75–81.
9. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 1 (26). С. 52–55.
10. Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2016. № 1 (34). С. 113–119.
11. Карпова А. А., Гончарова И. А., Ващенко А. Н. Стратегический контролинг в агроформированиях // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2014. № 2. С. 15–17.

REFERENCES

1. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Features of management of rural territories at the level of municipal formation // journal of Agricultural science. 2015. No. 10. P. 87–90.
2. Popova S. A., Rudkova T. A., Kolpakova E. A. The state and prospects of development of rural territories of Volgograd region // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 4–1 (57–1). P. 324–327.
3. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhancement of the spatial rural development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.
4. Zubova O. G., Mikhailova E. V. Main directions of optimization of the system of resettlement of rural population // Bulletin of Altai state agrarian University. 2015. No. 7 (129). P. 153–158.
5. Zubova O. G. Evaluation of investment activity of municipal districts: methodology and testing (based on materials of the Volgograd region) // Bulletin of state agrarian University. 2017. No. 4 (150). P. 165–171.
6. Zubova O. G. Comprehensive assessment of the investment climate of the rural settlement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 51–55.
7. Zubova O. G. Personnel potential as a multifunctional component of the competitive environment of the agricultural sector: regional aspect // Bulletin of Altai state agrarian University. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.
8. Zubova O. G. Food security of Russia: the opportunities and challenges of the agricultural sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 75–81.
9. Vashchenko A. N., Zubova O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural territories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.
10. Zubova O. G. Investment activity as a tool for sustainable development of socio-economic potential of municipal formation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 113–119.
11. Karpov A. A., Goncharova I. A., Vashchenko A. N. Strategic controlling in agricultural enterprises // Economics of agricultural and processing enterprises. 2014. No. 2. P. 15–17.

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Ресурсообеспеченность сельских поселений и факторы, ее определяющие // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 51–56.

For citation: Zubova O. G. Availability of resources of rural settlements and the factors determining it // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 51–56.

УДК 339.164:004.738.5

ББК 65.290c51

Senchenko Evgeniya Vasilyevna,
head of the laboratory of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: hunter120@mail.ru

Сенченко Евгения Васильевна,
зав. лабораторией кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: hunter120@mail.ru

Balaganskaya Evgeniya Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of the world economy
of Kemerovo Institute (branch)
of the Russian Economic University
named after G. V. Plekhanov,
Kemerovo,
e-mail: balaganskaya2004@mail.ru

Балаганская Евгения Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой мировой экономики
Кемеровского института (филиала)
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Кемерово,
e-mail: balaganskaya2004@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ВНУТРИРОССИЙСКИЙ АСПЕКТ

DEVELOPMENT OF INTERNET-TRADE IN THE FRAMEWORK OF THE SOCIAL NETWORK VKONTAKTE: INTERNATIONAL AND RUSSIAN ASPECT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются общие аспекты проникновения Интернета в повседневную жизнь общества, интенсивность развития и распространения социальных

сетей на примере сети «ВКонтакте». Социальная сеть в рамках исследования рассматривается с позиции интернет-площадки для развития интернет-торговли и с целью

удовлетворения потребительских предпочтений пользователей. Интернет-торговля в социальной сети «ВКонтакте» рассмотрена с позиции ключевых показателей по тематическим запросам «магазин», «интернет-магазин» и «товар» и с учетом страновой принадлежности. В качестве анализируемых стран взяты Россия, Украина и Казахстан, которые по итогам анализа исследовательской группы «ВКонтакте» являются топовыми странами по использованию социальной сети «ВКонтакте».

The article examines the general aspects of the Internet penetration into the daily life of the society, the intensity of development and distribution of social networks using VKontakte network as an example. The social network in the framework of the study is viewed from the position of the Internet site for development of the Internet commerce and in order to meet consumer preferences of users. Internet trading in the social network VKontakte is examined from the position of key indicators on thematic inquiries «Store», «Internet store» and «Goods» and taking into account the country identity. Russia, Ukraine and Kazakhstan are taken as the analyzed countries, which according to the results of the study of the VKontakte research group are the top countries for using the social network VKontakte.

Ключевые слова: Интернет, социальная сеть «ВКонтакте», сообщество, аккаунт, пользователь, торговля, интернет-магазин, товар, магазин, динамика, доля, показатель.

Keywords: Internet, social network «VKontakte», community, account, user, trade, online store, good, store, dynamics, share, indicator.

Введение

Современное общество характерно развитием информационных, коммуникационных, высоких технологий в целом и в рамках сети Интернет в частности.

На современном этапе развития использование термина «Интернет» характерно не только для компьютерных и информационных исследований, но и в проектах социальных [1, с. 3], экономических и политических исследований.

Интернет стал неотъемлемой составляющей повседневной социально-экономической жизни человека и элементом удовлетворения потребительских потребностей.

Развитие в сети Интернет в целом и в рамках социальных сетей в частности торговой и коммерческой составляющей является наиболее перспективным направлением электронной коммерции.

Стоит сказать, что уровень развития электронного бизнеса во всем мире является индикатором конкурентоспособности стран в условиях глобализации, конвергенции знаний и культур, ускорения технического прогресса [2, с. 3].

Целью данной работы является рассмотрение развития и продвижения интернет-торговли в рамках социальной сети «ВКонтакте» с учетом международной и внутрироссийской принадлежности групп (сообществ).

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**: проанализировать динамику изменения и развития Интернета в целом и социальной сети «ВКонтакте» в частности, а также рассмотреть специфику функционирования сообществ (групп) в рамках сети «ВКонтакте» на предмет интернет-магазинов.

Объектом исследования является Интернет в целом и социальная сеть «ВКонтакте» в частности с учетом специфики оказания пользователем услуг торгового сегмента.

Основной материал статьи

Согласно данным Фонда общественного мнения России (далее — ФОМ России) по состоянию на декабрь 2016 года суточная аудитория интернета составила 61 % взрослых россиян, недельная — 68 %, месячная — 70 % [3].

При этом в рамках опроса, проведенного осенью 2014 года, число пользователей сети Интернет, обратившихся к данному ресурсу не менее одного раза в месяц, составило 72,3 млн человек, что составляет 62 %, при этом в данных, представленных ФОМ, не учтены пользователи младше 18 лет [4, с. 223].

Проводимые ФОМ России опросы и его показатели наглядно демонстрируют динамичный рост обращений пользователей к сети Интернет как в рамках ежедневного, так и ежемесячного применения.

Интернет сегодня используется не только как площадка для поиска и обмена информации, но и как средство удовлетворения потребительской потребности. В этой связи актуальность набирают интернет-магазины.

В отличие от традиционных форм торговли интернет-магазины находятся на расстоянии одного клика друг от друга. Их принято делить на две категории: розничный офлайн-бизнес и чисто виртуальные магазины. В последнее время крупные офлайн-игроки активно выходят на электронный рынок и стремятся занять на нем ведущие позиции, что ведет к усилению конкуренции на этом рынке [5, с. 78].

Однако в рамках данного исследования вызывает интерес использование сети Интернет с позиции интернет-торговли в рамках социальной сети «ВКонтакте».

Стоит сказать, что социальная сеть «ВКонтакте» на сегодняшний день является наиболее распространенной социальной сетью. Так, согласно ФОМ России, самые популярные сети в интернет-аудитории 12+ — «ВКонтакте» (ею пользуются 56 %) и «Одноклассники» (54 %) [6]. Если говорить о численности пользователей и динамики ее роста, то стоит сказать, что по состоянию на первое февраля 2015 года на территории России в социальной сети «ВКонтакте» зарегистрирован 108 363 161 человек (аккаунт) [7, с. 208], а по состоянию на тринадцатое июня 2017 года число пользователей выросло на 43,15 % и составило 155 125 428 человек (аккаунтов).

Такой рост числа пользователей только за последние два года и четыре месяца говорит о популярности сети «ВКонтакте» и интенсивности ее развития среди населения.

Однако в исследовании ключевое значение имеет именно использование социальной сети «ВКонтакте» с позиции площадки для реализации интернет-торговли.

Приступая к анализу, стоит в первую очередь сказать, что по состоянию на тринадцатое июня 2017 года в социальной сети «ВКонтакте» зарегистрировано 116 982 608 сообществ (групп), удовлетворяющих социокультурные, развлекательные, экономические, политические, и потребительские потребности пользователей.

С целью дальнейшего анализа предоставляемых пользователям социальной сети «ВКонтакте» возможностей приобретения товаров будут представлены данные, которые раскроют информацию о численности групп по различным запросам по состоянию на тринадцатое июня 2017 года.

Таблица 1

Характеристика социальной сети «ВКонтакте» с позиции предоставления возможности приобретения товаров

Наименование запроса	Социальная сеть «ВКонтакте»
Магазин	584 440
Интернет-магазин	232 121
Товар	191 144

Источник: расчеты авторов по данным социальной сети «ВКонтакте».

На представленные в рамках табл. 1 группы сообществ приходится 0,86 % от общего числа групп социальной сети «ВКонтакте». Можно сказать, что данная категория сообществ на сегодняшний день не является масштабной, но, несмотря на это, вызывает особый интерес, так как имеет значение с позиции социально-экономического удовлетворения потребностей пользователей.

Стоит отдельно отметить и аспект международной и внутрироссийской принадлежности данных сообществ. Так, согласно проведенному исследованию официального сообщества пресс-службы сети «ВКонтакте» по состоянию на конец 2014 года среди первых десяти стран, насчитывающих наибольшее число пользователей социальной сети «ВКонтакте», помимо России, были зафиксированы страны СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан и Молдова), а также Украина. Интересно, что в топ-10 вошли США и Турция (см. рисунок).

Стоит отдельно отметить и аспект международной и внутрироссийской принадлежности данных сообществ. Так, согласно проведенному исследованию официального сообщества пресс-службы сети «ВКонтакте» по состоянию на конец 2014 года среди первых десяти стран, насчитывающих наибольшее число пользователей социальной сети «ВКонтакте», помимо России, были зафиксированы страны СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан и Молдова), а также Украина. Интересно, что в топ-10 вошли США и Турция (см. рисунок).

Рисунок. Топ-10 стран социальной сети «ВКонтакте»

Источник: [8].

В рамках анализа международного и внутрироссийского аспекта интернет-торговли в социальной сети «ВКонтакте» будут взяты три ключевые страны, которые, по мнению исследовательской группы «ВКонтакте», являются первыми в десятке: Россия, Украина, Казахстан. Именно с позиции данных стран и будет проанализировано значение сообществ (групп), представленных в табл. 1 и удовлетворяющих потребительские потребности пользователей.

В первую очередь рассмотрим численность сообществ по категории «Магазин» с учетом государственной принадлежности (см. табл. 2).

Таблица 2

Характеристика государственной принадлежности группы по запросу «Магазин» в рамках социальной сети «ВКонтакте»

Страна	Численность групп (сообществ) социальной сети «ВКонтакте»
Россия	277 688
Украина	67 603
Казахстан	7 667

Источник: расчеты авторов по данным социальной сети «ВКонтакте».

Согласно данным табл. 2 следует, что доля российских сообществ (групп) по запросу «Магазин» по состоянию на 13.06.2017 составляет 47,51 %, на долю украинских сообществ приходится 11,56 %, на долю Казахстана — 1,31 %. Таким образом, совокупная доля сообществ

по представленным из первой десятки странам в социальной сети «ВКонтакте» по категории «Магазин» составляет 60,38 %.

Далее, интерес представляет показатель по запросу «Интернет-магазин» в социальной сети «ВКонтакте» (см. табл. 3).

Таблица 3

Характеристика государственной принадлежности группы по запросу «Интернет-магазин» в рамках социальной сети «ВКонтакте»

Страна	Численность групп (сообществ) социальной сети «ВКонтакте»
Россия	107 178
Украина	27 883
Казахстан	3 564

Источник: расчеты авторов по данным социальной сети «ВКонтакте».

Данные табл. 3 демонстрируют, что по запросу «Интернет-магазин» в рамках социальной сети «ВКонтакте» на российскую долю сообществ приходится 46,17 %, на украинскую долю приходится 12,02 %, на казахстанскую долю — 1,53 %. Следовательно, совокупная доля сообществ по категории «Интернет-магазин» в социальной сети «ВКонтакте» в рамках представленных стран составляет 59,72 %.

Заключительной категорией запроса, которая будет проанализирована в рамках исследования с учетом государственной принадлежности, является «Товар» (см. табл. 4 на стр. 59).

Таблица 4

Характеристика государственной принадлежности группы по запросу «Товар» в рамках социальной сети «ВКонтакте»

Страна	Численность групп (сообществ) социальной сети «ВКонтакте»
Россия	90 017
Украина	18 937
Казахстан	2 983

Источник: расчеты авторов по данным социальной сети «ВКонтакте».

Показатели табл. 4 демонстрируют, что по категории запроса «Товар» на долю российских групп в рамках социальной сети «ВКонтакте» приходится 47,09 %, на украинские сообщества приходится 9,90 %, на долю сообществ Казахстана приходится 1,56 %. Совокупная доля сообществ стран, представленных в табл. 4, по категории запроса «Товар» в социальной сети «ВКонтакте» составляет 58,55 %.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочарова Т. А. Интернет-форумы как социально-культурный феномен: проблема конструирования виртуальной реальности : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2015. 24 с.
2. Валигурский С. Д. Организационно-экономические основы формирования и развития интернет-торговли : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 180 с.
3. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2016–2017 гг. [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение. Официальный сайт. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13300> (дата обращения: 13.06.2017). Загл. с экрана.
4. Сенченко Е. В., Балаганская Е. Н. Использование интернет-ресурсов в торговой деятельности (на примере интернет-магазина AliExpress) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 223–226.
5. Шабанова Л. Б., Зюзина С. В. Традиционная и электронная торговля потребительскими товарами и услугами: достоинства, недостатки и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 78–83.
6. Родители и дети в соцсетях [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение. Официальный сайт. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12531> (дата обращения: 13.06.2017). Загл. с экрана.
7. Сенченко Е. В. Интернетизация предпринимательской деятельности (на примере торговых субъектов в рамках социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 205–210.
8. Официальное сообщество пресс-службы «ВКонтакте». Записи сообщества [Электронный ресурс] // ВКонтакте [веб-сайт]. URL: <https://vk.com/plus> (дата обращения: 13.06.2017).

REFERENCES

1. Bocharova T. A. Internet forums as a socio-cultural phenomenon: the problem of constructing virtual reality : abstract of dissertation of the candidate of sociology. Khabarovsk, 2015. 24 p.
2. Valigursky S. D. Organizational-economic bases of formation and development of Internet trade : dissertation of the candidate of economic. M., 2012. 180 p.
3. Internet in Russia: the dynamics of penetration. Winter 2016–2017 [Electronic resource] // Public Opinion Foundation. Official site. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13300> (date of viewing: 13.06.2017). Screen title.
4. Senchenko E. V., Balaganskaya E. Use of Internet resources in trade activities (on the example of the AliExpress online store) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 223–226.
5. Shabanova L. B., Zyuzina S. V. Traditional and electronic trade of consumer goods and services: advantages, disadvantages and development prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 78–83.
6. Parents and children in social networks [Electronic resource] // Public Opinion Foundation. Official site. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12531> (date of viewing: 13.06.2017). Screen title.
7. Senchenko E. V. Internetization of entrepreneurial activity (on the example of trading entities within the social networks «Vkontakte» and «Odnoklassniki») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 205–210.
8. Official community of the press service «VKontakte». Community posts [Electronic resource] // VKontakte [web-site]. URL: <https://vk.com/plus> (date of viewing: 13.06.2017).

Заключение

Согласно проведенному анализу и на основании данных, представленных в рамках исследования социальной сети «ВКонтакте» [8], следует, что популярность и востребованность социальной сети достаточно велика. Сама социальная сеть представляет пользователям широкий спектр услуг и товаров, которые могут удовлетворить потребности пользователя.

На основании данных табл. 2–4 следует, что преобладающее число сообществ по запросам «Магазин», «Интернет-магазин» и «Товар» приходится на российскую долю, которая дает пользователям возможность удовлетворят свои потребительские потребности.

В целом перспективы развития интернет-торговли в рамках социальных сетей достаточно высокие, так как развитие и интенсивность распространения их подтверждается растущим числом аккаунтов и существенным числом групп (сообществ).

Следовательно, и исследования данного вопроса имеют перспективу как с общенаучной, так и с практической точки зрения, так как площадка социальных сетей используется для продвижения торгового сегмента на более широкий круг пользователей.

Как цитировать статью: Сенченко Е. В., Балаганская Е. Н. Развитие интернет-торговли в рамках социальной сети «ВКонтакте»: международный и внутрироссийский аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 56–60.

For citation: Senchenko E. V., Balaganskaya E. N. Development of internet-trade in the framework of the social network VKontakte: international and russian aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 56–60.

УДК 65.01:658.56
ББК 65.291.8

Smetanina Tatyana Vladimirovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management
of Saint-Petersburg state University
of industrial technology and design,
St. Petersburg,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Mikhailova Aleksandra Ivanovna,
Master of the department of management
of Saint-Petersburg state University
of industrial technology and design,
St. Petersburg,
e-mail: aleksa.mikhailova@gmail.com

Сметанина Татьяна Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Михайлова Александра Ивановна,
магистр кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: aleksa.mikhailova@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДЯЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

APPLICATION OF IMPROVED METHODOLOGY OF QUALITY MANAGEMENT OF THE SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS IN THE ACTIVITY OF PRODUCING COMPANIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(13. Стандартизация и управление качеством продукции)

08.00.05 – Economics and management of national economy
(13. Standardization and quality control of products)

В статье было проведено сравнение состава стандартов менеджмента качества крупной и малой производящей организации. Предложен способ усовершенствования стандарта путем включения в его разработку коэффициентов, учитывающих особенности инновационной политики в организации; этапа жизненного цикла, на котором находится организация; интеграционного влияния. Интеграционное влияние оценивается как на уровне отраслей, так и на уровне суверенных территорий. Учитывается фактор глобального развития экономических систем в современном мире. Оценка эффективности предлагаемых изменений была сделана на основе построения «Дома качества». Статья объединяет в себе результаты исследований в области совершенствования методологии управления качеством социально-экономических систем.

The article compared the content of the quality management standards of large and small manufacturing companies. A method of improving the standard was proposed by including in its development of the coefficients, which take into account the features of innovation policy of the company; the stage of the company life cycle; and the integration influence. Integration influence is assessed both at the level of industries, and at the level

of sovereign territories. The factor of global development of the economic systems in the modern world is taken into account. The evaluation of the effectiveness of the proposed changes was made on the basis of building a quality house. The article combines the results of research in the field of improving the quality management methodology of the social and economic systems.

Ключевые слова: организация, интеграция, инновации, стандарты качества, отрасли, суверенная территория, дом совершенства, аудит, глобализация, производящая организация.

Keywords: organization, integration, innovation, quality standards, industry, sovereign territory, home of perfection, audit, globalization, manufacturing organization.

Необходимость совершенствования системы качества организаций является актуальной проблематикой. Причина — развитие глобальной экономики. Мир не стоит на месте. Его развитие определяется действием объективных законов теории организации и общих научных законов, действующих в обществе.

В предыдущих статьях, монографиях мы рассматривали процесс интеграции международных стандартов. Изучали влияние на развитие стандартов инноваций, этапов жизненного цикла социально-экономических систем, определяли внутриотраслевые взаимодействия, рассчитывали синергетические влияния.

Теперь нам необходимо дать конкретные рекомендации производящим организациям к использованию результатов исследования при построении стандартов качества.

Объект нашего исследования — система менеджмента качества (далее — СМК).

Основной **задачей** исследования является адаптация теоретических разработок к использованию их результатов при построении соответствующего стандарта качества производящей организации.

Первым этапом нашего исследования станет определение состава документов по стандарту качества для организаций малого и крупного бизнеса.

Таблица 1

Состав документов СМК в производящей организации

Документы СМК малой производящей организации	Документы СМК крупной производящей организации	Отличие в составлении документов и предъявляемым к ним требованиям
<i>Подготовительный этап</i>		
Организационная структура управления СМК	Организационная структура управления СМК	Масштаб организаций. Количество задействованных должностных лиц
Приказ о привлечении консультанта	Приказ о привлечении консультанта	Аналогично
Приказ об обучении персонала СМК	Приказ об обучении персонала СМК	Аналогично
<i>Комплексный анализ системы менеджмента качества организации</i>		
Подготовка отчета по состоянию СМК организации	Подготовка отчета по состоянию СМК организации	Масштаб организаций
Идентификация бизнес-процессов	Идентификация бизнес-процессов	Масштаб организаций
Оптимизация организационной структуры в соответствии с процессной моделью деятельности организации	Оптимизация организационной структуры в соответствии с процессной моделью деятельности организации	Масштаб организаций
<i>Разработка документации</i>		
Процессная модель деятельности организации	Процессная модель деятельности организации	Масштаб организаций
Организационная структура в соответствии с процессной моделью деятельности организации	Организационная структура в соответствии с процессной моделью деятельности организации	Масштаб организаций
Политика и цели организации в области качества	Политика и цели организации в области качества	Объем документа и трудоемкость его исполнения
Цели в области качества структурных подразделений	Цели в области качества структурных подразделений	Объем документа и трудоемкость его исполнения
Процедуры в области качества	Процедуры в области качества	Масштаб организации
Положения о структурных подразделениях	Положения о структурных подразделениях	Количество документов
Должностные инструкции	Должностные инструкции	Количество документов
Нормативно-техническая документация	Нормативно-техническая документация	Объем документа и трудоемкость его исполнения
Руководство по качеству	Руководство по качеству	Объем документа и трудоемкость его исполнения
Приказ о введении в действие документации СМК	Приказ о введении в действие документации СМК	Масштаб организации
<i>Интеграция процессного подхода в деятельность организации</i>		
Документирование бизнес-процессов	Документирование бизнес-процессов	Объем документа и трудоемкость его исполнения
<i>Внедрение СМК</i>		
Заключение внутреннего аудита СМК	Заключение внутреннего аудита СМК	Объем документа и трудоемкость его исполнения
<i>Подготовка к сертификации СМК организации</i>		
Заявка на сертификацию СМК	Заявка на сертификацию СМК	Аналогично
Договор на сертификацию СМК	Договор на сертификацию СМК	Масштаб организации, стоимость работ
Пакет документов для органа сертификации	Пакет документов для органа сертификации	Аналогично
<i>Сертификация СМК организации</i>		
Внесение изменений в СМК организации	Внесение изменений в СМК организации	Аналогично
Получение сертификата СМК организации	Получение сертификата СМК организации	Аналогично

Источник: составлено авторами по данным [1; 2; 3; 4; 5].

В табл. 1 на стр. 61 состав документов СМК совмещен с регламентом внедрения СМК в деятельность организации.

Усовершенствование этого процесса в отношении внедрения уточняющих расчетов предлагается сделать на этапе комплексного анализа менеджмента качества организации.

При построении процессной модели деятельности организации, а также оптимизации организационной структуры необходимо учитывать этапы жизненного цикла организации (далее — ЖЦО), инновационную политику организации, а также географическое положение организации или интеграционную политику, действующую внутри нее.

Перечисленные выше факторы: ЖЦО, инновационная политика, географическое положение, определяются в соответствии с предлагаемой ранее методологией [6; 7; 8; 9] в коэффициентах, учитывающих этап жизненного цикла организации, инновационную политику организации и интеграцию организации в международную систему менеджмента качества.

Далее эти расчетные коэффициенты могут быть применены на этапе внедрения СМК при проведении внутреннего аудита СМК организации. Сочетание этих коэффициентов

дает отклонение от необходимых требований, предъявляемых к коэффициентам, используемым при построении «Дома качества».

Для оптимального проектирования СМК большое значение имеет основательное знание требований клиента к качеству результата деятельности производящей организации. Чаще всего, когда организация начинает анализировать положение на рынке, она не владеет полной информацией. Для этого необходимо провести серию экспертных оценок. При этом необходимо привлекать к работе не только экспертов, профессионалов в рассматриваемом виде деятельности, но и потребителей ее продукции, работ, услуг.

Чем лучше построена система менеджмента качества организации, тем успешнее функционирует управление качеством результата деятельности организации.

Метод структурирования функций качества — это экспертный метод, использующий табличный способ представления данных, причем со специфической формой таблиц, которые получили название «Домик качества». Построим «Домик качества» для нашего товара. Предварительно были выделены основные свойства товара. В табл. 2 проведены расчеты парных сравнений.

Таблица 2

Расчет парных сравнений требований потребителей к товару, балл

Бланк парных сравнений											
	Требования потребителя	Требования потребителя									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Надежный (большой срок службы)										
2	Грузовой	1									
3	Недорогой	1	2								
4	Быстрый	1	2	3							
5	Просторный	1	2	5	5						
6	Безопасный	6	6	6	6	6					
7	Современный	1	7	3	7	5	6				
8	Антивандальный	1	8	8	8	5	6	7			
9	Красивый	1	9	3	9	9	6	9	8		
10	Удобный	1	2	10	10	10	6	10	10	10	
Итого баллов		8	4	3	0	2	4	1	1	0	6
Ранг		1	3	5	9	6	3	7	7	9	2

По табл. 3 была проведена оценка конкурента с точки зрения потребителя.

Таблица 3

Оценка конкурента с позиции потребителя

	Требования потребителя	Экспертная оценка, балл		
		Конкурент А	Конкурент Б	Наша компания
1	Надежный (большой срок службы)	3	3	4
2	Грузовой	4	4	4
3	Недорогой	4	4	5
4	Быстрый	3	3	4
5	Просторный	5	5	5
6	Безопасный	4	5	5
7	Современный	4	4	4
8	Антивандальный	3	4	4
9	Красивый	3	3	3
10	Удобный	3	4	4

В табл. 4 представлена оценка конкурента с точки зрения нашей компании.

Таблица 4

Оценка конкурентов с позиции нашей компании

№ Инженерной характеристики		Экспертная оценка, балл		
		Конкурент А	Конкурент Б	Наша компания
1	Гарантийный срок службы	2	4	4
2	Рабочая скорость	3	4	4
3	Ревизионная скорость	4	4	4
4	Остановочная скорость	3	4	4
5	Точность остановки кабины	3	4	4
6	Высота подъема	4	4	4
7	Грузоподъемность	3	4	4
8	Площадь пола кабины	5	5	5
9	Вместимость	4	4	4
10	Производительность	2	4	4

Для подвала дома сделали расчет абсолютной и относительной важности перечисленных свойств. Представили этот расчет в табл. 5.

Таблица 5

Расчет важности выделенных свойств товара

Степень важности	Ранг	Гарантийный срок службы	Рабочая скорость	Ревизионная скорость	Остановочная скорость	Точность остановки кабины	Высота подъема	Грузоподъемность	Площадь пола кабины	Вместимость	Производительность
Надежный (большой срок службы)	1	5	3	0	0	0	1	3	0	0	5
Грузовой	3	3	3	0	0	0	1	5	0	3	3
Недорогой	5	3	3	0	0	3	5	3	0	0	3
Быстрый	9	0	5	1	3	5	3	0	0	0	5
Просторный	6	0	0	0	0	5	0	0	5	5	5
Безопасный	3	5	1	5	3	0	3	0	0	0	0
Современный	7	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0
Антивандальный	7	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Красивый	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Удобный	2	0	1	0	0	3	0	3	5	5	5
абс. важность		36	79	9	3	81	56	33	0	9	74
										итого	380
%		9,5	20,8	2,4	0,8	21,3	14,7	8,7	0,0	2,4	19,5
Ранг важности		5	2	7	9	1	4	6	10	7	3

Оценка связей и весов свойств сделана по схеме, указанной в табл. 6.

Таблица 6

Идентификация связей и весов свойств товара

Графическое обозначение связи	Вес, баллы
●	сильный 5
○	средний 3
△	слабый 1

Результат представлен в построенном «Доме качества» на рисунке.

Инженерные характеристики		Ранг										Наша компания	Конкурент А	Конкурент Б	
		–	↑	–	↓	–	↑	↑	↑	↑	↑				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
Требования потребителя		Гарантийный срок службы	Рабочая скорость	Ревизионная скорость	Остановочная скорость	Точность остановки кабины	Высота подъема	Грузоподъемность	Площадь пола кабины	Вместимость	Производительность				
1	Надежный (большой)	1	•	о				Δ	о		•				
2	Грузовой	3	о	о				Δ	•		о	о	4	4	4
3	Недорогой	5	о	о			о	•	о		о		5	4	4
4	Быстрый	9		•	Δ	о	•	о			•		4	3	3
5	Просторный	6					•			•	•	•	5	5	5
6	Безопасный	3	•	Δ	•	о		о					5	4	5
7	Современный	7		Δ			о						4	4	4
8	Антивандалный	7	Δ										4	3	4
9	Красивый	9											3	3	3
10	Удобный	2		Δ			о		о	•	•	•	4	3	4
Абсолютная важность			36	79	9	3	81	56	33	0	9	74			
Относительная важность			9.5	20.8	2.4	0.8	21.3	14.7	8.7	0.0	2.4	19.5			
Ранг важности			5	2	7	9	1	4	6	10	7	3			
Единицы измерения			Год	м/с	м/с	м/с	мм	м	кг	м ²	человек	чел/час			
	Наша компания	2	4	4	4	4	4	4	4	5	4	4			
	Конкурент А	3	2	3	4	3	3	4	3	5	4	2			
	Конкурент Б	4	4	4	4	4	4	4	4	5	4	4			
	Техническая реализуемость		4	1	2	1	3	1	1	1	1	2			
	Экономическая реализуемость		5	3	3	2	4	4	3	2	2	2			
	Решение руководства		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1			

Рисунок. «Домик качества» товара, разрабатываемого производящим предприятием

Решение руководства в «Домике качества» товара, разрабатываемого при существующей методологии, будет равно единице.

«Домик качества» представил базовые оценки экспертов по существующей СМК (система менеджмента качества) в организации. Учет интеграционного влияния позволит откорректировать оценки экспертов в отношении социально-экономической системы. Оценивая принадлежность системы к той или иной адаптационной группе отраслей, можно учесть при принятии управленческих решений коэффициенты, учитывающие интеграционные процессы международных стандартов менеджмента в деятельности суверенной территории, к которой принадлежит социально-экономическая система [10, с. 145].

Для более точного принятия решения в отношении СМК нужно адаптировать решение руководства к значению соответствующих коэффициентов, учитывающих ЖЦО организации в зависимости от ее инновационного развития [11].

«Дом качества» будет иметь измененную структуру подвала, откорректированную на указанные коэффициенты.

Корректировка будет произведена на значение корректирующего коэффициента, рассчитанного по формуле:

$$K_{кор} = K_{реш.рук.} / (K_{инт} \times K_{инвж}),$$

где $K_{кор}$ — корректирующий коэффициент;

$K_{реш.рук.}$ — коэффициент, отражающий решение руководства, в подвале «Дома качества» его базовое значение равно единице;

$K_{инт}$ — коэффициент, учитывающий интеграционные процессы международных стандартов менеджмента;

$K_{инвж}$ — коэффициент, учитывающий ЖЦО организации в зависимости от ее уровня инновационного развития.

Также для окончательной реализации усовершенствованной методологии мы должны изменить дерево целей по мероприятиям, необходимым для реализации сертификации организацией СМК (см. табл. 7 на стр. 65).

Мероприятия по реализации сертификации организаций СМК

Наименование этапов	Виды работ	Мероприятия
I. Подготовка к созданию СМК	1. Определение политики предприятия в области качества	Разработка и утверждение политики предприятия в области качества. Определение целей, обязательств и задач в области качества и способов их достижения
	2. Формирование оргструктуры СМК в соответствии с ЖЦО, инновационной и интеграционной политиками	Назначение представителя руководства, ответственного за качество. Создание службы качества. Формирование команды по разработке СМК
	3. Обучение персонала	Обучение руководителей предприятия и производственных подразделений требованиям МС ИСО 9001:2000. Обучение членов команды по разработке СМК требованиям МС ИСО 9001:2000 и методологии создания СМК
	4. Оценка сроков и стоимости разработки и внедрения СМК	Разработка программы проведения работ. Составление сметы расходов на создание СМК (при необходимости)
	5. Привлечение консультантов	Выбор консультантов. Заключение договора на консультационные услуги
II. Проведение комплексного анализа управления качеством продукции, услуг и разработка концептуальной модели СМК	1. Анализ существующей системы управления предприятием	Выявление видов деятельности предприятия. Рассмотрение организационной структуры и функций управления. Составление матрицы ответственности. Анализ сильных и слабых сторон деятельности предприятия в области качества. Анализ и оценка соответствия фактических результатов по качеству положениям политики в области качества и требованиям МС ИСО 9001:2000
	2. Разработка концептуальной модели	Определение функции СМК. Установление перечня бизнес-процессов
	3. Разработка предложений по совершенствованию существующей системы управления	Внесение изменений в оргструктуру. Рассмотрение и утверждение оргструктуры. Разработка плана мероприятий по повышению качества продукции (услуг).
III. Разработка документации	1. Подготовка к разработке документации СМК	Составление плана-графика разработки документированных процедур. Подготовка заданий (при необходимости). Назначение ответственных за разработку процедур.
	2. Разработка документации СМК	
IV. Внедрение СМК	1. Подготовка к внедрению СМК	Ознакомление персонала с документацией СМК. Обучение персонала работе в условиях функционирования СМК
	2. Внедрение СМК	Апробация документации СМК. Осуществление бизнес-процессов в соответствии с документированными процедурами
	3. Проведение внутреннего аудита СМК с учетом ЖЦО, инновационной и интеграционной политиками организации	Разработка вопросника для оценки функционирования СМК. Проведение внутреннего аудита. Проверка соответствия разработанной СМК требованиям МС ИСО 9001:2000
	4. Анализ	Выявление несоответствий, функционирования СМК. Доработка СМК (внесение соответствующих изменений в документацию)
V. Сертификация СМК	1. Выбор сертифицирующего органа	Определение сертифицирующего органа. Подача заявки на проведение сертификации. Заключение договора
	2. Передача пакета документов	Подготовка требуемого пакета документов. Передача документации в сертифицирующий орган
	3. Внешний аудит	Подготовка к внешнему аудиту. Проведение сертификационного аудита. Выявление несоответствий
	4. Устранение несоответствий	Анализ несоответствий. Внесение изменений в документацию СМК. Передача исправленного пакета документов в сертификационный орган. Получение сертификата

В статье мы предложили использовать при составлении регламента проведения и внедрения СМК в производящей организации усовершенствованную методологию управле-

ния качеством социально-экономических систем, разработанную на основе теории проникновения международных стандартов менеджмента [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Платонова Н. А., Харитонов Т. В. Планирование деятельности предприятия. М. : Дело и Сервис, 2005. 431 с.
2. Род С. Алгоритмы. Теория и практическое применение. М. : Э, 2016. 544 с.
3. Долгов А. И. Алгоритмизация прикладных задач. М. : ФЛИНТА, 2016. 136 с.

4. Борбузов С. В. Задачи по дискретной математике. СПб. : БХВ-Петербург, 2016. 528 с.
5. Вдовин С. М., Салимова Т. А., Бiryukova Л. И. Система менеджмента качества организации: Учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2017. 299 с. (Высшее образование: Бакалавриат).
6. Сметанина Т., Жикина О. «Стандартизация». Явление менеджмента, система правил, оценка качества. Саарбрюккен : LAPLAMBERT Academic Publishing, 2016. 72 с.
7. Сметанина Т. В., Лашкова И. А. Значение жизненных циклов систем в теории проникновения стандартов менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 101–106.
8. Сметанина Т. В. Экономико-математическое обоснование методов интеграции международных стандартов менеджмента в экономику предприятий России: монография. СПб. : ФГБОУВПО «СПГУТД», 2014. 131 с.
9. Сметанина Т. В. Формирование теоретических подходов использования теории дистортности в теории проникновения международных стандартов менеджмента в систему управления экономическими субъектами России. Ереван : отпеч. ООО «АМИКУС», Авторское издание, 2011. 130 с.
10. Иванова В. О., Плотникова А. Р., Сметанина Т. В., Тузубекова М. К. Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития : монография. Книга 3 / под общ. ред. Н. С. Клунко. Ставрополь : Логос, 2013. 155 с.
11. Сметанина Т. В., Соболева М. Г. Элементы инновационного развития организации по стадиям ее жизненного цикла // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 187–191.
12. Сметанина Т. В. Стратегические основы развития эффективной экономической деятельности организации — экономического субъекта-предприятия России в условиях международной интеграции. СПб. : ФГБОУВПО «СПГУТД», 2012. 165 с.

REFERENCES

1. Platonova N. A., Kharitonova T.V. Planning of the enterprise's activity. M. : Business and Service, 2005. 431 p.
2. Rod S. Algorithms. Theory and practical application. M. : E, 2016. 544 p.
3. Dolgov A. I. Algorithmization of applied problems. M. : Flint, 2016. 136 p.
4. Borbuzov S. V. Problems in Discrete Mathematics. SPb. : BHV-Petersburg, 2016. 528 p.
5. Vdovin S. M., Salimova T. A., Biryukova L. I. Quality management system of the organization. M. : INFRA-M, 2017. 299 p. (Higher Education: Bachelor's Degree).
6. Smetanina T., Zhikina O. «Standardization». The phenomenon of management, the system of rules, the assessment of quality. Saarbrücken : LAPLAMBERT Academic Publishing, 2016. 72 p.
7. Smetanina T. V., Lashkova I. A. Value of life cycles of systems in the theory of penetration of management standards // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 101–106.
8. Smetanina T. V. Economical-mathematical substantiation of methods of integration of international management standards into the economy of Russian enterprises: Monograph. SPb. : FGBOUVPO «SPGUTD», 2014. 131 p.
9. Smetanina T. V. The formation of theoretical approaches to the use of the theory of distortion in the theory of the penetration of international management standards into the management system of economic subjects of Russia. Yerevan : printed at «AMICUS» LLC, Author's edition, 2011. 130 p.
10. Ivanova V. O., Plotnikova A. R., Smetanina T. V., Tuzubekova M. K. Modern economy: analysis of the state and prospects of development : monograph. Book 3 / under the general editorship of N. S. Klunko. Stavropol : Logos, 2013. 155 p.
11. Smetanina T. V., Soboleva M. G. Elements of innovative development of the organization according to the stages of its life cycle // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 187–191.
12. Smetanina T. V. Strategic foundations for the development of an effective economic activity of an organization — an economic entity-enterprise of Russia in conditions of international integration. SPb. : FGBOUVPO «SPGUTD», 2012. 165 p.

Как цитировать статью: Сметанина Т. В., Михайлова А. И. Применение усовершенствованной методологии управления качеством социально-экономических систем в деятельности производящих организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 60–66.

For citation: Smetanina T. V., Mikhailova A. I. Application of improved methodology of quality management of the social and economic systems in the activity of producing companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 60–66.

УДК 621.31:005
ББК 65.291.21:31.27

Timofeeva Julia Nikolaevna,
 candidate of economics, associate professor of the department
 of Industrial management
 and economics of power engineering
 Novosibirsk State
 Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: timofeeva@corp.nstu.ru

Chernov Sergey Sergeevich,
 candidate of economics, head of the department
 of Industrial management
 and economics of power engineering
 Novosibirsk State
 Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Тимофеева Юлия Николаевна,
 канд. экон. наук, доцент кафедры
 Производственного менеджмента
 и экономики энергетики
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: timofeeva@corp.nstu.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
 канд. экон. наук, зав. кафедрой
 Производственного менеджмента
 и экономики энергетики
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: chernov@corp.nstu.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF DETERMINING THE STRUCTURE OF MANAGEMENT APPARATUS OF THE POWER GRID ORGANIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье в рамках анализа типовой обобщенной организационной структуры электросетевых организаций и декомпозиции функций аппарата управления электросетевых организаций определена структура аппарата управления как элемента организационной структуры, выполняющего исключительно административно-управленческие функции, и структура общего производственно-технического блока, персонал которого задействован в производственном процессе и реализует, наряду с административно-управленческими, производственные функции. С учетом рассмотрения параметров организационной структуры сделан вывод о наиболее приемлемых методах планирования численности персонала аппарата управления для межрегиональных распределительных сетевых компаний и для территориальных сетевых организаций.

The article defines the structure of management apparatus as a part of the organizational structure within the analysis of the generalized model of the organizational structure of the power grid organizations and decomposition of the functions of the management apparatus of such organizations. This element of the structure performs administrative functions only. The structure of the general production and technical unit, which staff is involved in the production process and implements — along with the administrative — production functions is also defined. With regard to the consideration of the parameters of the organizational structure, the conclusion about the most appropriate methods of planning the optimal number of staff members for interregional distribution grid companies and territorial grid organizations was made.

Ключевые слова: аппарат управления, административно-управленческий персонал, электросетевая организация, административно-управленческие функции, производ-

ственные функции, оптимальная численность, межрегиональная распределительная сетевая компания, территориальная сетевая организация, экспертно-статистические методы, аналитико-нормативные методы.

Keywords: management apparatus, administrative staff, power grid organization, administrative functions, production functions, optimal number of staff, interregional distribution grid company, territorial grid organization, expert and statistical methods, analytical and regulatory methods.

Введение

Повышение эффективности деятельности организации во многих случаях напрямую связано с сокращением операционных расходов, которое в условиях кризисных экономических ситуаций может рассматриваться как единственно возможный способ сохранения организации. Наиболее распространенным вариантом снижения операционных расходов является оптимизация расходов на персонал, при этом приоритет отдается сокращению численности персонала. Предметом оптимизации становится в первую очередь численность работников аппарата управления организации.

Задача сокращения численности персонала аппарата управления зачастую формулируется исходя из желаемого экономического эффекта без учета структурно-функциональных характеристик данной категории персонала, существующих нормативов численности персонала для выполнения определенных административно-управленческих функций, особенностей бизнес-процессов в организации.

Отметим, что, несмотря на существующую унификацию и стандартизацию ряда указанных функций, проблеме оптимальной численности персонала аппарата управления необходимо исследовать в контексте отраслевой

принадлежности организации, определяющей специфику деятельности, организационной структуры управления, системы распределения полномочий и ответственности и др.

Цель данного исследования заключается в выявлении функций и структуры аппарата управления электросетевой организации и выборе подхода к определению оптимальной численности персонала аппарата управления электросетевых организаций.

В ходе исследования были поставлены и решены следующие **задачи**.

1. Рассмотреть функционал и структуру аппарата управления российских электросетевых организаций.

2. Изучить нормативно-методологические основы планирования численности персонала аппарата управления российских электросетевых организаций.

3. Предложить наиболее приемлемые методы расчета численности персонала аппарата управления электросетевых организаций.

Актуальность исследования обусловлена наличием тенденции к оптимизации численности аппарата управления электросетевых организаций, которая прослеживается в течение 2015–2016 годов [1, с. 17; 2, с. 184; 3, с. 20] и которая не утратит своей значимости в условиях текущей социально-экономической ситуации в связи с необходимостью сокращения операционных расходов в рамках достижения целевых ориентиров, обозначенных в Стратегии развития электросетевого комплекса РФ [4, с. 3609].

Результаты исследования могут быть использованы в практике деятельности электросетевых организаций при планировании численности персонала аппарата управления, а также в процессе принятия решений об оптимизации численности персонала данной категории.

Основная часть

В целом к аппарату управления — элементу организационной структуры — относят работников, выполняющих административно-управленческие функции, соответственно, выделяется отдельная категория персонала — административно-управленческий персонал. Это работники, занятые умственным трудом, преимущественно операторским и управленческим, предполагающим выполнение двух типов действий — обработки информации и принятия решений [5, с. 107–108].

Несмотря на наличие типового перечня административно-управленческих функций, таких как планирование, организация, координация, контроль и др. [6, с. 56], в разных типах организаций складывается определенная номенклатура детализированных функций управления и работ по техническому обеспечению управления. Функции, рассматриваемые в качестве административно-управленческих в каждой отдельно взятой отрасли/организации, являются основополагающим фактором для формирования категории «аппарат управления», определения его структуры и численности персонала.

Интерес в рамках данного исследования представляют функции и структура аппарата управления электросетевых организаций, что определяется несколькими факторами, в том числе такими как государственное регулирование деятельности данных организаций посредством установления тарифов и контроля операционных расходов (в том числе расходов на персонал), сложность и многоуровневость системы управления, значимость эффективного управления не только для самой организации и ее работников, но и для всех категорий потребителей электрической энергии.

Общее представление об административно-управленческих функциях в электросетевой организации можно получить при изучении «Нормативов численности промышленно-производственного персонала распределительных электрических сетей», разработанных ОАО «ЦОТэнерго» в 2004 году [7]. Согласно данному документу к функциям управления электрическими сетями отнесены следующие.

1. Общее руководство.
2. Производственно-техническая деятельность.
3. Обеспечение надежности, техники безопасности и охраны труда.
4. Техничко-экономическое планирование.
5. Организация труда и заработной платы.
6. Бухгалтерский учет, налоговый учет и отчетность, финансовая деятельность.
7. Комплектование кадров, специальная и мобилизационная работа, гражданская оборона.
8. Материально-техническое снабжение.
9. Развитие электрических сетей.
10. Общее делопроизводство.
11. Хозяйственное обслуживание.
12. Диспетчеризация производственно-хозяйственной деятельности.
13. Организация занятий физкультурой и спортом.
14. Юридическая работа.
15. Подготовка кадров.

Отметим, что с момента утверждения указанных нормативов произошли существенные изменения в технологиях, экономике, подходах к организации и управлению производством, сформировались новые бизнес-процессы, что отразилось в том числе и на деятельности электросетевых организаций, вследствие чего использование данных нормативов в качестве единственного источника для определения перечня административно-управленческих функций не позволит решить рассматриваемую задачу с высокой степенью точности и достоверности. В частности, не отражены в нормативах следующие функции: деятельность по технологическому присоединению к электрическим сетям, корпоративная работа, деятельность по регистрации прав на недвижимое имущество, обеспечение безопасности, развитие персонала (за исключением подготовки и повышения квалификации), деятельность по тарифообразованию, организация и проведение закупочных процедур, управление качеством и др.

Более точное представление об административно-управленческих функциях и, соответственно, аппарате управления можно получить в процессе анализа организационной структуры электросетевых организаций.

Для большинства крупных электросетевых организаций, независимо от их вида: организация, входящая в состав межрегиональной распределительной сетевой компании (далее — МРСК), или территориальная сетевая организация (далее — ТСО), обслуживающая территорию субъекта РФ, характерна смешанная форма организационной структуры, объединяющая черты линейно-функциональной и дивизиональной структур (дивизионы сформированы по территориальному признаку) [8, с. 80–82]. Основные характеристики подобной организационной структуры:

- наличие оперативных подразделений с широкими полномочиями;
- многоуровневость;
- высокий уровень делегирования полномочий;
- низкая норма управляемости;

— выделение функций стратегического управления и централизованных функциональных подразделений;

— большая гибкость и быстрая реакция на изменения во внешней среде;

— тесная связь производства с потребителями.

Формирование данного типа организационной структуры определяется параметрами производственной деятельности, а также современными тенденциями в управлении производством: она создает условия для использования в рамках единой организации частичной децентрализации процесса принятия решений при одновременных стандартизации и унификации процессов.

Отметим, что основное отличие структурных параметров электросетевых организаций, входящих в состав межрегиональных распределительных сетевых компаний, от территориальных электросетевых организаций состоит в масштабе подразделений. Межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК) осуществляют свою деятельность в рамках нескольких субъектов РФ, их филиалы обслуживают территории определенных субъектов РФ, в то время как крупные территориальные сетевые организации (ТСО) осуществляют свою деятельность в рамках одного

субъекта РФ. Аппарат управления электросетевых организаций находится в административном центре (в МРСК — в административном центре одного из субъектов РФ), филиалы, основной структурной единицей которых являются районы электрических сетей (далее — РЭС), осуществляют свою деятельность на территории муниципальных образований соответствующих субъектов РФ [4, с. 3594–3595].

Несмотря на указанную специфику, структуры управления, применяемые в электросетевых организациях разных видов, практически идентичны. Обобщенная типовая структура электросетевой организации приведена на рис. 1. Выделение функциональных блоков в организациях может несколько отличаться. Так, например, в ряде организаций технологическое присоединение к электрическим сетям рассматривается в качестве отдельного блока, а в некоторых включается в технический блок; бухгалтерский и налоговый учет могут относиться к блоку по экономике и финансам и т. д.

Аппарат управления электросетевой организации состоит из двух групп:

- аппарат управления организации в целом;
- аппарат управления филиалов.

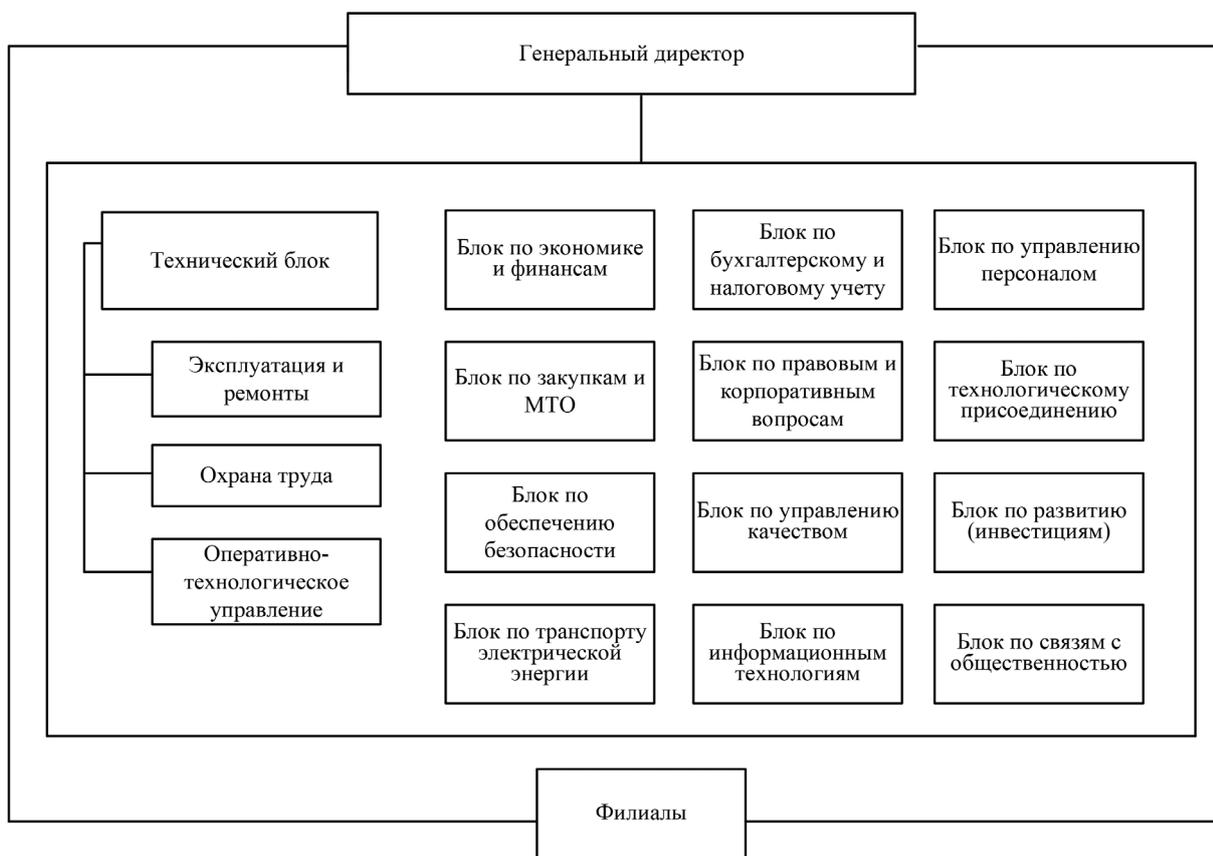

Рис. 1. Типовая обобщенная организационная структура электросетевой организации

К компетенции аппарата управления относятся такие функции, как производственное планирование, бухгалтерский и налоговый учет, бизнес-планирование и бюджетирование, правовое и корпоративное обеспечение деятельности, охрана труда и промышленная безопасность, закупки и логистика, информационные технологии и связи, учет электрической энергии, обеспечение безопасности, управление персоналом, управление качеством, организация и управление инвестиционной деятельностью, внутренний аудит, связи с общественностью и др. Некоторые

из перечисленных функций могут быть полностью централизованы и сосредоточены в отдельных структурных подразделениях (дирекции, департаменты, отделы). Преимущества централизации выражаются в обеспечении возможности повышения качества работ по узкоспециализированным направлениям, оптимизации процессов, усиления контроля и ответственности должностных лиц. В этом случае в филиалах при рассмотрении производственных и экономических вопросов самостоятельные решения принимаются в рамках установленных лимитов ответственности.

Необходимо отметить, что понятие «Аппарат управления» электросетевой организации отражает не только административно-управленческий функционал, но и отдельную совокупность подразделений, которая зачастую воспринимается вне производственного процесса — как управляющая надстройка. При этом ряд подразделений, отнесенных к аппарату управления, выполняют только административно-управленческие функции и действительно относятся к нему, а некоторые подразделения или часть персонала этих подразделений являются непосредственными участниками основного производственного процесса, вследствие чего должны учитываться в численности

производственного персонала. Таким образом, понятие «Аппарат управления» приобретает в данном случае номинальный характер.

Провести детальную дифференциацию функций, выполняемых подразделениями, входящими в АУП, в разрезе «административно-управленческие/производственные» можно с помощью метода декомпозиции системы управления, при которой управленческие функции рассматриваются применительно к областям деятельности [9, с. 208–217]. Наибольший интерес в данном случае представляет анализ функций, выполняемых техническими подразделениями (см. табл. 1).

Таблица 1

Декомпозиция управленческих функций, выполняемых АУП электросетевой организации

Области деятельности	Организация	Учет	Анализ	Нормирование	Планирование	Контроль	Регулирование
Экономика и финансы							
Правовые и корпоративные вопросы							
Управление персоналом							
Бухгалтерский и налоговый учет							
Управление качеством							
Обеспечение безопасности							
Развитие (инвестиции)							
Закупки и материально-техническое обеспечение							
Связи с общественностью							
Транспорт электрической энергии							
Технологическое присоединение							
Информационные технологии							
Эксплуатация и ремонты							
Оперативно-технологическое управление							
Охрана труда							

Укрупненные результаты анализа функций, выполняемых аппаратом управления электросетевой организации,

с точки зрения их отнесения к административно-управленческим или производственным функциям приведены в табл. 2.

Таблица 2

Функции, выполняемые аппаратом управления электросетевой организации

Наименование блока	Административно-управленческие функции	Производственные функции
Блок по экономике и финансам	+	
Блок по правовым и корпоративным вопросам	+	
Блок по управлению персоналом	+	
Блок по бухгалтерскому и налоговому учету	+	
Блок по управлению качеством	+	
Блок по обеспечению безопасности	+	
Блок по развитию (инвестициям)	+	
Блок по закупкам и МТО	+	+
Блок по связям с общественностью	+	
Другие подразделения (руководство, канцелярия и др.)	+	
Блок по транспорту электрической энергии	+	+
Блок по технологическому присоединению	+	+
Блок по информационным технологиям	+	+
Технический блок, в том числе:	+	+
Эксплуатация и ремонты	+	
Оперативно-технологическое управление	+	+
Охрана труда	+	+

Исходя из вышеизложенного, логичным представляется рассмотрение организационной структуры электросетевой организации в следующем разрезе (см. рис. 2).

1. Исполнительная дирекция (административно-управленческие функции).
2. Общий производственно-технический блок.
3. Филиалы.

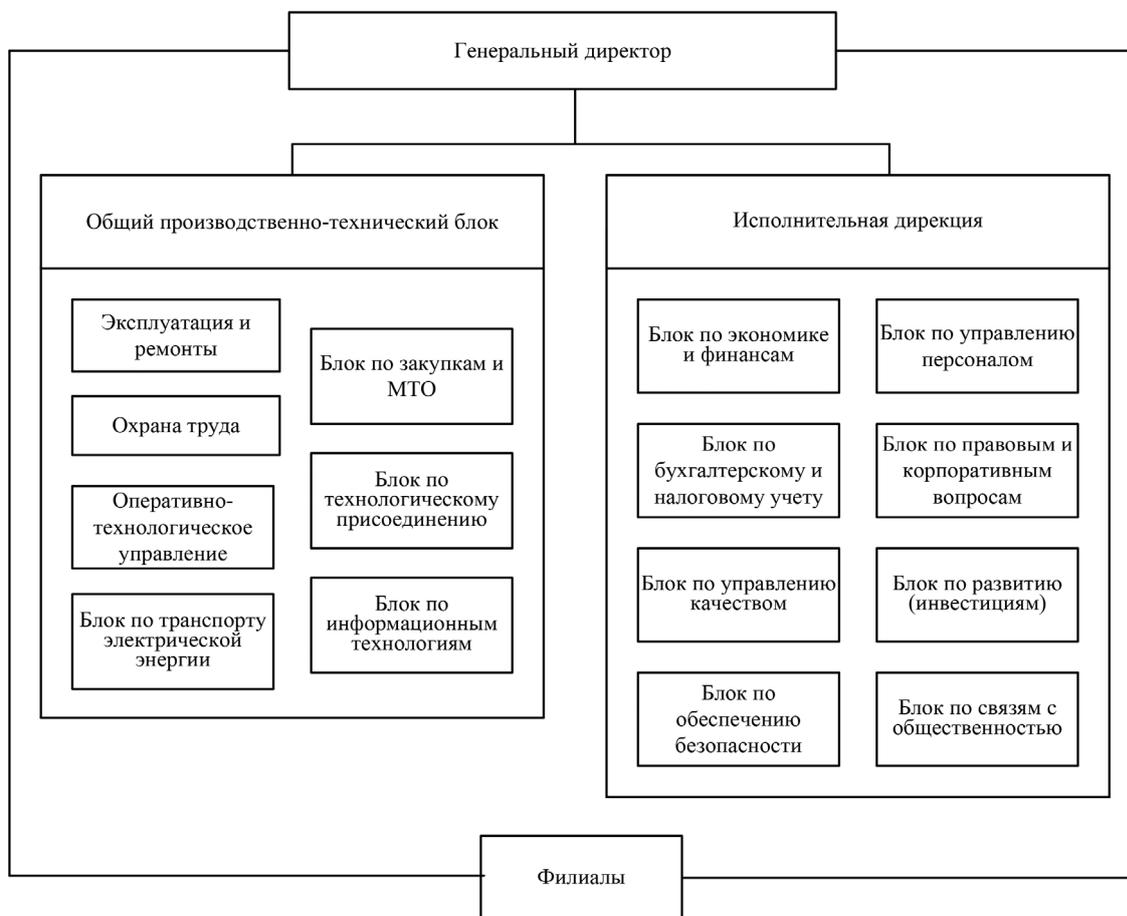

Рис. 2. Организационная структура электросетевой организации с учетом выделения административно-управленческих функций

Таким образом, к категории аппарата управления электросетевой организации целесообразно относить исполнительную дирекцию (подразделения, выполняющие административно-управленческие функции), персонал общего производственно-технического блока, выполняющий административно-управленческие функции, аппарат управления филиалов.

После определения функционала и структуры аппарата управления следующей по значимости задачей является расчет оптимальной численности персонала данной категории. Методы определения численности персонала АУП сетевых организаций будут различаться в зависимости от их вида — МРСК или ТСО.

Так, в МРСК могут применяться экспертно-статистические методы [10], предполагающие сравнение таких показателей, как доля АУП, структура АУП в разрезе категорий «Руководители» и «Специалисты», численность персонала определенных структурных подразделений АУП. Результаты подобного исследования будут обладать достаточно высокой степенью валидности, так как структура АУП филиалов, входящих в состав МРСК, одинакова, так же как и структура АУП МРСК разных регионов. В данном случае вывод об эффективности структуры АУП и его оптимальной численности во многом будет зависеть от выбора базового значения показателей [11, с. 175–176].

Наиболее приемлемыми методами нормирования численности персонала АУП в ТСО являются аналитико-нормативные методы [6, с. 30, 10] (данные методы могут применяться и в МРСК для определения базового значения показателей, характеризующих структуру и численность АУП).

В качестве базы для расчета численности персонала АУП электросетевой организации могут использоваться «Нормативы численности промышленно-производственного персонала распределительных электрических сетей» [7].

С помощью указанного норматива можно определить ориентировочную численность персонала по некоторым направлениям деятельности.

Кроме того, определение нормативной численности может быть произведено с помощью типовых нормативов времени на выполнение определенных видов работ и типовых нормативов, разработанных для отдельных должностей, например «Нормативы времени на работы, выполняемые экономистами по финансовой работе», «Межотраслевые укрупненные нормативы времени на работы по комплектованию и учету кадров», «Межотраслевые нормативы численности работников службы охраны труда» и др. [12].

Так как перечисленные нормативы не охватывают всего диапазона функций, выполняемых определенными подразделениями/работниками в условиях современных систем

управления, характерных для электросетевых организаций, и отражают затраты времени на выполнение работ без учета применения современных технологий, их применение имеет ограниченный характер.

Большую точность при определении нормативной численности обеспечит нормирование труда административно-управленческого персонала посредством изучения затрат рабочего времени: фотографии рабочего дня и хронометража [6, с. 16, 41]. Вместе с тем следует учитывать, что данные методы предполагают формирование соответствующей компетенции в электросетевой организации, а также тот факт, что основная часть работ руководителей и специалистов напрямую нормированию не поддается вследствие влияния следующих факторов:

- 1) нерегулярный характер выполняемых работ;
- 2) дистанционный характер управления, дополнительные затраты времени на обработку документации и информации;
- 3) применяемые схемы согласования документов;
- 4) порядок принятия решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Годовой отчет ПАО «МРСК Сибири» по результатам работы за 2015 год [Электронный ресурс] // РОССЕТИ. Официальный сайт. URL: http://www.mrsk-sib.ru/index.php?option=com_remository&func=startdown&id=14245&lang=ru40 (дата обращения: 24.05.2017).
2. Годовой отчет Публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» за 2015 год [Электронный ресурс] // ПАО «МРСК Центра». Официальный сайт. URL: <https://www.mrsk-1.ru/information/annual-reports/> (дата обращения: 24.05.2017).
3. Гуськова И. В., Антюшин М. В. Управление человеческими ресурсами в современный период // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 18–23.
4. Стратегия развития электросетевого комплекса РФ: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 3 апр. 2013 г. № 511-р; в ред. Распоряжения Правительства Рос. Федерации от 18 июля 2015 г. № 1399-р // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 14. Ст. 1738.
5. Мильнер Б. З. Теория организации : Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2000. 480 с.
6. Омельченко И. Б. Оптимизация численности управленческого персонала на нормативной основе : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 176 с.
7. Нормативы численности промышленно-производственного персонала распределительных электрических сетей. М., 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293806/4293806333.htm> (дата обращения: 05.06.2017). Загл. с экрана.
8. Манько А. А. Структуры организации как предмет исследования и трансформации в процессе жизнедеятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 79–85.
9. Самсонов В. С., Вяткин М. А. Экономика предприятий энергетического комплекса : Учеб. для вузов. 2-е изд. М. : Высш. шк., 2003. 416 с.
10. Лясковская Е. А., Ишмухаметова С. Р. Анализ методов определения численности административно-управленческого персонала [Электронный ресурс] // Экономика, управление и инвестиции. Электрон. журн. 2014. № 4 (6). URL: euii-journal.ru/26-63 (дата обращения: 04.06.2017).
11. Кузнецова Л. Н. Развитие методики анализа финансовых и экономических показателей с использованием бенчмаркинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 173–177.
12. Шалаев А. В. Нормирование труда и издержки предприятия [Электронный ресурс] // Делопроизводство и кадры. 2015. № 4. С. 69–80. Доступ из СПС «Гарант» по паролю (дата обращения: 24.05.2017).

REFERENCES

1. Annual Report of Interregional Distribution Grid Company of Siberia, Public Joint Stock Company according the 2015 results [Electronic resource] // ROSSETI. Official site. URL: http://www.mrsk-sib.ru/index.php?option=com_remository&func=startdown&id=14245&lang=ru40 (date of viewing: 24.05.2017).
2. Annual Report of Interregional Distribution Grid Company of the Centre, Public Joint Stock Company 2015 [Electronic resource] // PJSC «IDGC of the Center». Official site. URL: <https://www.mrsk-1.ru/information/annual-reports/> (date of viewing: 24.05.2017).
3. Guskova I. V., Antyushin M. V. Human resources management at the current stage // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 18–23.

Таким образом, при определении оптимальной численности персонала АУП должны учитываться вид электросетевой организации, параметры существующих бизнес-процессов, объемы выполняемых работ, статистические данные, типовые нормативы времени/численности (при их наличии), результаты непосредственного изучения затрат рабочего времени.

Заключение

В заключение отметим, что определение функционала и структуры АУП электросетевой организации позволит провести сравнение показателей, характеризующих данную категорию персонала, в электросетевых организациях разных видов, выявить наиболее эффективные управленческие процессы. Четкое разделение административно-управленческих и производственных функций, выполняемых аппаратом управления электросетевой организации, обеспечит более высокую точность планирования и позволит избежать необоснованного сокращения численности административно-управленческого персонала.

4. The development strategy of the electric grid complex of the Russian Federation: approved by the decree of the Russian Federation Government of April, 3 2013 No. 511-r: in the version of the decree of the Russian Federation Government of July, 18 2015 No. 1399-r // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 14. Art. 1738.

5. Milner B. Z. The theory of the organization : Textbook. The second edition, revised and amended. M. : INFRA-M, 2000. 480 p.

6. Omeltchenko I. B. The optimization of the number of administrative staff on regulatory framework: dissertation for a scientific degree of the candidate of economic. M., 2003. 176 p.

7. The standards number of industrial production personnel of distributive electric networks. M., 2004 [Electronic resource]. URL: <https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293806/4293806333.htm> (date of viewing: 05.06.2017). Screen title.

8. Manko A. A. Organizational structures as a subject of research and transformation in the process of vital activities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 79–85.

9. Samsonov V. S., Vyatkin M. A. The economy of energy companies: Textbook for the high school. The second edition. M. : The high school, 2003. 416 p.

10. Lyaskovskaya E. A., Ishmuhametova S. R. The analysis of the methods of determining the number of administrative staff [Electronic resource] // The economics, management and investment. Electronic journal. 2014. No. 4 (6). URL: euii-journal.ru/26-63 (date of viewing: 04.06.2017).

11. Kuznetsova L. N. Development of analysis techniques of financial and economic indicators using benchmarking // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 173–177.

12. Shalaev A. V. The labor regulation and costs [Electronic resource] // The records management and personnel. 2015. No. 4. P. 69–80. Password access from RLS «Garant» (date of viewing: 24.05.2017).

Как цитировать статью: Тимофеева Ю. Н., Чернов С. С. Методологические аспекты определения структуры аппарата управления электросетевой организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 67–73.

For citation: Timofeeva Ju. N., Chernov S. S. Methodological aspects of determining the structure of management apparatus of the power grid organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. С. 67–73.

УДК 620.92:658
ББК 65.441:31.38

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Kulak Evgeniy Fedorovich,
undergraduate of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: 9218300@gmail.com

Кулак Евгений Федорович,
магистрант кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: 9218300@gmail.com

АНАЛИЗ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭНЕРГОПРЕДПРИЯТИЯ ПО ПЕРЕДАЧЕ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ НА ОСНОВЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОГРАЖДАЮЩИХ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ ТЕПЛОВОЙ СЕТИ

ANALYSIS OF TECHNICAL AND ECONOMIC INDICATORS OF THE ENERGY COMPANY FOR TRANSFER OF THERMAL ENERGY BASED ON MODERNIZATION OF THE THERMAL INSULATION MATERIALS OF THE ENCLOSING STRUCTURES OF THE HEAT-SUPPLY NETWORK

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В настоящей работе представлены результаты исследования технико-экономических показателей энергетического предприятия по передаче тепловой энергии и обслуживанию

теплосетевого комплекса, а также анализа теплофизических и экономических параметров применения гофрированных минеральных матов с покрытием из алюминиевой фольги.

Исследование выполнялось на основе данных энергокомпании Сибирского федерального округа Российской Федерации. Анализ производился на основе встроенных функций программного комплекса Microsoft Office (Excel). Расчет выполнялся на основе моделирования мероприятия по восстановлению изоляции на транзитной тепловой сети L = 50 м 2Ду159 со спиральной обмоткой для традиционных минеральных матов и по полоскам для гофрированного материала.

The article presents the results of examination of technical and economic indicators of the power company while transferring heat power and servicing the heat-supply networks, as well as analysis of thermal and economic parameters of using corrugated mineral mats coated with aluminum foil. The research is based on the data of the energy company of the Siberian Federal District of the Russian Federation. The analysis was based on the built-in functions of the Microsoft Office suite (Excel). The calculation was carried out on the basis of modeling the process of repair of heat insulation of the heat-supply network L = 50 m 2Dn159 with spiral winding for traditional mineral mats and by strips for corrugated material.

Ключевые слова: тепловая изоляция, теплоизоляционные конструкции, менеджмент, потери тепловой энергии, программа энергосбережения, маржинальная прибыль, хозяйственный способ, транспорт тепловой энергии, централизованное теплоснабжение, экономика предприятия.

Keywords: thermal insulation, thermal insulation structures, management, heat energy losses, energy saving program, marginal profit, economic method, heat energy transport, heat-supply network, district heating, business economics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена развитием рынка теплоизоляционных материалов в сегменте увеличивающегося ежегодно спроса крупных генерирующих и теплоснабжающих энергокомпаний. Однако в вопросе приоритетности между параметрами экономической эффективности и удельной стоимостью планируемых к закупке материалов, в процессе конкурентных процедур выбор отдается в пользу минимизации издержек. Сложившаяся ситуация оказывает негативное влияние на регламентированный срок службы оборудования тепловых сетей, а также на снижение технико-экономических показателей работы системы теплоснабжения в целом.

Роль менеджмента в данных условиях заключается в обеспечении не только стратегического видения будущих производственных планов на ближайшие 5–10 лет, но и четкого понимания проделанной работы в предшествующих периодах. Данная необходимость объясняется поиском эффективных путей по сокращению непроизводительных потерь тепловой энергии через ограждающие конструкции тепломеханического оборудования и тепловых сетей ниже нормативного уровня с целью повышения конкурентных преимуществ централизованного теплоснабжения перед индивидуальными локальными источниками тепловой энергии.

Целью исследования является анализ технико-экономических параметров применения двух конкурентных типов тепловой изоляции с одного сегмента рынка.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные задачи: сформировать структуру потерь тепловой энергии в системах централизованного теплоснабжения, определить возможности по повышению энергетической эффективности, выполнить технико-экономический анализ альтернативных видов тепловой изоляции, выявить приоритетные направления развития.

Объектом исследования являются теплофизические и экономические характеристики ограждающей теплоизоляционной конструкции.

Полученные теоретические результаты исследования могут применяться при составлении ремонтных и инвестиционных программ энергокомпаний, а также включаться в техническое задание в качестве обоснования на поставку тепловой изоляции для программ по ее восстановлению хозяйственным способом на магистральных, внутриквартальных и транзитных трубопроводах (подземной и наружной конструкций), в том числе на тепломеханическом оборудовании центральных тепловых пунктов и насосных станций.

Основной материал статьи

Коммерческая сторона деятельности теплоснабжающих компаний начала путь своего становления с принятия в 2009 году Федерального закона № 261-ФЗ, а превалировать лишь с 2012 года с массового монтажа общедомовых приборов учета (ОДПУ) тепловой энергии. В результате данных преобразований одним из ключевых направлений в сфере теплоснабжения является энергосбережение и повышение энергетической эффективности, а именно сокращение тепловых потерь и утечек теплоносителя [1, с. 131].

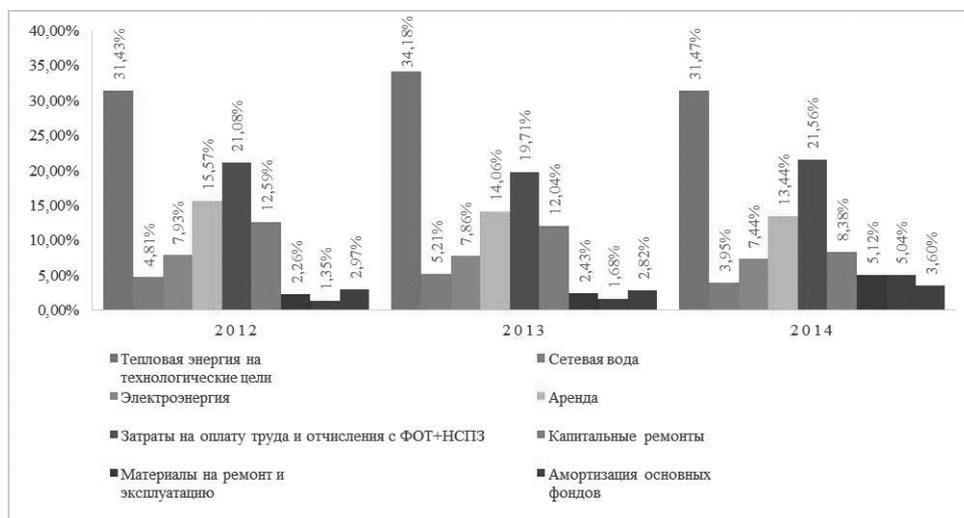

Рис. 1. Структура себестоимости компании по обслуживанию теплых сетей СФО РФ за 2012–2014 годы, %

Анализируя структуру себестоимости передачи тепловой энергии энергокомпаниями Сибирского федерального округа, представленную на рис. 1 на стр. 74, можно отметить, что на статьи расходов «тепловая энергия на технологические цели», «электроэнергия», «сетевая вода» приходится более 42 % совокупных издержек предприятия [2, с. 87].

С целью определения возможностей по повышению энергетической эффективности работы тепловых

сетей в рамках теоретического анализа авторами данной работы сформирована структура потерь тепловой энергии при ее передаче (см. рис. 2). Стоит отметить, что наибольшая доля потерь тепловой энергии — порядка 68 % — приходится на потери через ограждающие конструкции элементов тепловой сети. Из них укрупненно 77 % приходится на элементы тепловой сети подземной прокладки.

Потери тепловой энергии											
Коммерческие потери					Технологические потери						
организационные			на сетях потребителей		с утечкой теплоносителя		через ограждающие конструкции тепловых сетей				
пробные пуски и при проведении работ	несоответствие нормативов в ветхом жилье	мошенничество с приборами учета и несдача показаний ПУ	нулевая прописка	от полупотенциальных (без ОДПУ)	от установки системы погодного регулирования	в водоподготовительных устройствах (отопление+ВПУ)	разбор на собственные нужды	несанкционированный водоразбор	в магистральных тепловых сетях	во внутриквартальных тепловых сетях	в сетях горячего водоснабжения

Рис. 2. Структура потерь тепловой энергии в системах теплоснабжения

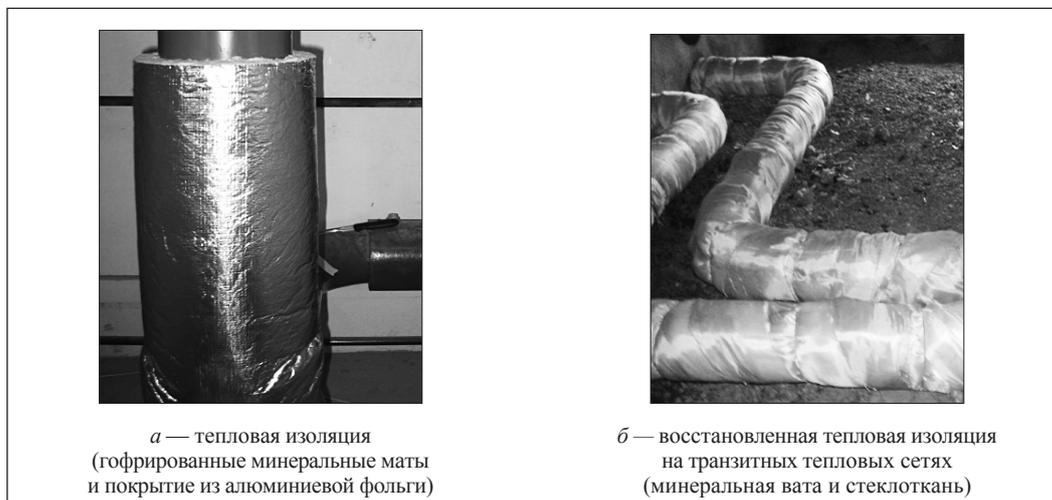
Процесс принятия управленческих решений является ключевым этапом работы менеджмента [3, с. 155]. Менеджменту энергокомпаний необходимо регулярно проводить мониторинг наиболее эффективных мероприятий, опираясь на структуру потерь тепловой энергии, а именно выполнять анализ современных строительных материалов, представленных на рынке, на предмет соотношения эффективности теплотехнических характеристик при минимальных удельных затратах.

Ввиду этого авторами данной работы предлагается выполнить технико-экономический анализ применения современного материала (см. табл. 1 на стр.76) на основе гофрированных минеральных матов с покрытием из армированной алюминиевой фольги (см. рис. 3а) взамен традиционных прошивных базальтовых и минеральных матов с покровным слоем из стеклоткани (см. рис. 3б).

Минеральная вата представляет собой волокнистый теплоизоляционный материал, в состав которого входят

минеральные волокна (силикатные расплавы горных пород), связанные синтетическими смолами. Однако, какой бы не был заявленный производителем срок службы, на практике материал через 3–5 лет службы превращается в пылевидное состояние и скатывается по длине трубопровода (провисает), из-за чего не может выполнять своих рабочих функций.

Основной анализ предлагается выполнить на основе смоделированного мероприятия по восстановлению тепловой изоляции на тепловой сети 2Ду159 транзитного участка тепловой сети длиной 50 метров. Восстановление тепловой изоляции на транзитных тепловых сетях проводится в первую очередь для обеспечения потерь тепловой энергии менее допустимых; исключения конденсации влаги и коррозии элементов тепловой сети; предупреждения ожогов обслуживающего персонала и третьих лиц.

а — тепловая изоляция (гофрированные минеральные маты и покрытие из алюминиевой фольги)

б — восстановленная тепловая изоляция на транзитных тепловых сетях (минеральная вата и стеклоткань)

Рис. 3. Виды тепловой изоляции

Закупочная толщина тепловой изоляции в данном анализе принимается равной 50 мм (40 мм в конструкции). Стоит отметить, что трудозатраты для каждого из вариантов будут различаться, так как учет в энергокомпании ведется отдельно для монтажа изоляции и покровного слоя.

Основной особенностью предлагаемого решения (см. рис. 3а) является комбинирование утеплителя на основе расплавов стекла с облицовкой из армированной алюминиевой фольги. Данная особенность позволит сократить трудозатраты на организацию покровного слоя при монтаже (высокая скорость и удобство монтажа).

Гофрированные маты лишены недостатков с провисами, они имеют преимущественно вертикальную ориентацию волокна и поэтому легкогибаются и сохраняют заложенные производителем свойства при эксплуатации. Одной из основных особенностей является низкий коэффициент монтажного уплотнения, который в зависимости от толщины тепловой изоляции стремится к единице, в то время как изоляция из минераловатных прошивных матов достигает 1,35–1,5. Количество бандажей в расчете определяется как три штуки на один погонный метр, то есть с шагом 500 мм.

Таблица 1

Теплотехнические характеристики анализируемых изоляционных материалов

№	Показатель	Ед. изм.	Гофрированные минеральные маты и покрытие из алюминиевой фольги	Минеральная вата + покровной слой
1	Плотность	кг/м ³	22 (+/-10 %)	50
2	Максимальная рабочая температура	°С	100	от -180 до +700
3	Теплопроводность λ25	Вт/м·К	0,039	0,039
4	Влажность, по массе, не более	%	0,5	1
5	Сжимаемость материала, не более	%	45	45
6	Упругость после снятия сжимающей нагрузки	%	95	85
8	Группа горючести	–	Г1	НГ

Таблица 2

Сравнительный анализ альтернативных вариантов изоляционных материалов

№	Показатель	Ед. изм.	Гофрированные минеральные маты и покрытие из алюминиевой фольги	Минеральная вата + покровной слой
1	Наружный диаметр трубопроводов	мм	159,000	159,000
2	Коэффициент монтажного уплотнения	–	1,180	1,25
3	Расчетная толщина изоляции с учетом коэффициента монтажного уплотнения	мм	42,372	40,000
4	Закупочная толщина изоляции	мм	50,000	50,000
5	Длина трубопровода	м	100,000	100,000
6	Площадь изоляционного материала	м ²	81,326	81,326
7	Объем изоляционного материала	м ³	3,281	3,281
8	Площадь покровного слоя изоляции	м ²	–	105,724
9	Цена изоляционного материала	руб./м ³	5 000	2 500
10	Покровной слой	txt	В состав матов входит фольга алюминиевая армированная	стеклоткань ГОСТ 19907
11	Ширина ткани	см	–	95,000
12	Цена покровного слоя	руб./пог. м	–	35,000
13	Количество бандажей	шт.	201,000	201,000
14	Длина окружности	м	0,913	0,913
15	Количество материала для крепления изоляции	м	–	183,565
16	Количество материала крепления покровного слоя	м	183,565	183,565
17	Материал для бандажей	txt	скотч алюминиевый 50 мм × 50 м	проволока ОК т/о ГОСТ 3282-74 ø1,6 мм
18	Общее количество материала	м и кг	183,565	5,806
19	Цена материала для бандажей	руб./м и руб./кг	4,153	50,000
20	Цена монтажных работ изоляционного материала (ХС)	руб./м	40,000	70,000
21	Стоимость изоляционного материала	руб.	16 406,500	8 203,250
22	Стоимость покровного слоя	руб.	–	2 726,561
23	Стоимость материала для бандажей	руб.	762,273	290,318
24	Стоимость монтажных работ	руб.	5 000,000	8 000,000
25	Общая стоимость выставления изоляции	руб.	22 168,773	19 220,130

Проведенный в табл. 2 на стр. 76 сравнительный анализ показал, что предложенный в данной работе вариант гофрированной тепловой изоляции дороже текущего технологического решения на 13 %. Сопоставимая удельная стоимость является следствием комбинированного использования изоляции и покровного слоя в одной конструкции. Полученная разница в стоимостных значениях определена в пределах погрешности конкурентных процедур. Стоит отметить, что за счет более низкого коэффициента монтажного уплотнения толщина тепловой изоляции гофрированного варианта в конструкции больше на 2,372 мм. Следовательно, при сравнительном измерении величины теплового потока по предложенному варианту потери тепловой энергии будут меньше, в том числе за счет фольгированного покровного слоя. Вертикальная ориентация волокон делает гофрированный материал более упругим и продлит срок полезного использования материала. Однако применение алюминиевого скотча в качестве крепежного материала является неоправданным. В дальнейшем необходимо предусмотреть различные варианты бандажей.

Заключение

В рамках проведенного анализа представляется возможным сделать вывод о сопоставимых условиях применения материалов, в то время как удельная стоимость современного изоляционного материала вдвое выше. Это позволяет сделать вывод, что при анализе коммерческих предложений менеджменту энергокомпаний необходимо опираться не только на критерий минимизации закупочной стоимости, а анализировать совокупный экономический эффект каждого из материалов. Помимо этого, гофрированные минеральные маты и покрытие из алюминиевой фольги также позволяют, согласно расчетам, сохранять потери тепловой энергии на нормативном уровне более длительный срок за счет нестандартной структуры волокон. Как следствие, применение гофрированного минерального мата способно дать больший экономический эффект на маржинальную прибыль энергокомпании при внедрении его в техническую политику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зябкин А. С. Рынок тепловой энергии и его специфика в классических и современных концепциях рыночных отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 131–136.
2. Чернов С. С., Кулак Е. Ф. Оценка перспектив перехода к индивидуальным тепловым пунктам в рамках реконструкции системы теплоснабжения города // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 86–91.
3. Чернов С. С. Анализ источников финансирования программ и проектов энергосбережения: российский и зарубежный опыт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 154–158.

REFERENCES

1. Zyabkin A. S. The heat energy market and its specificity in the classical and modern concepts of the market relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 131–136.
2. Chernov S. S., Kulak E. F. Assessment of the prospects of transition to the individual heating points within the frame of reconstruction of the city heat supply system. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 86–91.
3. Chernov S. S. Analysis of the sources of financing of the programs and projects of energy saving: Russian and foreign experience // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 154–158.

Как цитировать статью: Чернов С. С., Кулак Е. Ф. Анализ технико-экономических показателей энергопредприятия по передаче тепловой энергии на основе модернизации ограждающих теплоизоляционных конструкций тепловой сети // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 73–77.

For citation: Chernov S. S., Kulak E. F. Analysis of technical and economic indicators of the energy company for transfer of thermal energy based on modernization of the thermal insulation materials of the enclosing structures of the heat-supply network // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 73–77.

УДК 334.012.4

ББК 65.050.2

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Filchenkova Margarita Vyacheslavovna,
undergraduate of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: AmadeusYear2014@mail.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Фильченкова Маргарита Вячеславовна,
магистрант кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: AmadeusYear2014@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: CONCEPT, SIGNS, EXTERNALITIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Современное состояние российской энергетики характеризуется наличием множества проблем, наиболее острой из которых является опережающий по темпам процесс старения основных фондов (как физического, так и морального) по сравнению с темпом их обновления. При этом наблюдается дефицит инвестиций, необходимых для проведения масштабной модернизации отрасли, что связано с низкой коммерческой привлекательностью энергетических инвестиционных проектов, обусловленной спецификой отрасли. Это приводит к необходимости поиска альтернативных инструментов финансирования подобных проектов. Одним из таких инструментов является механизм государственно-частного партнерства, позволяющий объединить ресурсы бизнеса и государства для реализации общественно-значимых инфраструктурных проектов.

The current state of the Russian power engineering industry is characterized by a number of problems, the most critical of which is the aging process of fixed assets (both physical and moral) that is faster than the rate of their renewal. The deficit of investments necessary for the large-scale modernization of the industry is observed, which is due to the low commercial attractiveness of the energy investment projects due to the specifics of the industry. This leads to the need of searching the alternative instruments of financing such projects. One of such tools is the mechanism of public-private partnership, which allows combining the resources of business and the state for implementation of the socially significant infrastructure projects.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экономика, инвестиции, проект, партнер, инвестор, договор, концессия, объект инфраструктуры, отрасль экономики.

Keywords: public-private partnership, economics, investments, project, partner, investor, contract, concession, infrastructure facility, industry.

Введение

Одним из наиболее эффективных и успешных механизмов модернизации инфраструктуры и развития регионов является механизм государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), представляющий собой «...привлечение в целях достижения задач социально-экономического развития публичным партнером частного партнера к выполнению работ по техническому обслуживанию, эксплуатации, реконструкции, модернизации, строительству объектов общественной инфраструктуры, предоставлению публичных услуг с их использованием на условиях долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества, разделения рисков, компетенций и ответственности, путем заключения и исполнения соглашения о ГЧП» [1, с. 15].

Целью данной работы является ГЧП и его аспекты с позиции общетеоретического анализа, в рамках которого осуществляется анализ понятия, характеристика признаков и внешних эффектов.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**: определить основной понятийный аппарат ГЧП; раскрыть основные его признаки с точки зрения различных общетеоретических подходов; определить основные внешние эффекты, характеризующие ГЧП.

Объектом исследования является ГЧП как форма взаимодействия бизнеса и органов государственной и муниципальной власти с целью реализации приоритетных инвестиционных проектов, направленных на совершенствование инфраструктурной отрасли экономики.

Основной материал статьи

Государственно-частное партнерство является особой формой долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса с целью реализации социально значимых инвестиционных проектов, направленных на развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры [2, с. 106].

Стоит сказать, что субъектами ГЧП являются публичный и частный партнеры. Под публичным партнером мы понимаем орган государственной (в данном случае — муниципальной) власти, в собственности которого находятся объекты ГЧП — объекты инфраструктуры территориально-отраслевых комплексов, имеющие определенную социальную значимость [3, с. 179].

Таким образом, основными характеристиками ГЧП являются [1, с. 22; 4, с. 100–101; 5, с. 6–8; 6, с. 60]:

- юридическое закрепление договоренности между государством и частным сектором, сопровождающееся образованием особых правовых институтов;
- привлечение публичной стороной частных инвесторов. Механизм ГЧП предполагает, что заказчиком услуг или же инициатором проекта является именно государство, которое и определяет условия подобного сотрудничества. Однако последние законодательные нововведения (внесение изменений в закон «О концессионных соглашениях» и принятие закона «О государственно-частном партнерстве») предполагают возможность проявления инициативы со стороны частных партнеров;
- направленность на развитие инфраструктуры (социальной или производственной) и предоставление публичных (общественных) услуг;
- долгосрочный (не менее трех лет) и взаимовыгодный характер сотрудничества;
- партнерские отношения бизнеса и государства, предполагающие не только совместное финансирование проекта, но и управление им, справедливое распределение рисков по проекту, а также прав и обязанностей сторон, которые должны быть закреплены законодательно. Распределение рисков, как правило, происходит по следующему принципу: каждый риск по проекту несет та сторона, которая способна наилучшим образом

им управлять. Таким образом, при данном механизме на государство чаще всего ложатся риски, связанные с планированием, а также правовые и политические риски. Частный же сектор лучше справляется с управлением операционными рисками, поэтому целесообразно переложить их на частных инвесторов;

- полное или частичное финансирование создания объекта общественной инфраструктуры частным партнером. При этом публичный партнер вправе компенсировать часть затрат, понесенных на создание объекта соглашения, а также осуществлять полное или частичное финансирование затрат, связанных с эксплуатацией и/или техническим обслуживанием объекта соглашения;

- балансировка интересов государства, целью которого является исполнение своих социальных обязанностей, и частного бизнеса, который, в свою очередь, нацелен на получение прибыли. При этом публичные интересы, строящиеся на базе общегосударственных общественно полезных целей, все-таки должны превалировать над частными, что предполагает инициирование таких проектов со стороны государства;

- повышение эффективности использования бюджетных средств.

В общем виде механизм ГЧП представлен на рис. 1 [7, с.14].

Как видно из схемы, представленной на рис. 1, взаимодействие частной и публичной сторон происходит в зоне правового поля, создаваемого на основе соглашения о ГЧП и определяющего права и обязанности сторон. При этом стороны участвуют в реализации проекта не только в части финансирования. Так, частный партнер, помимо инвестиций, может привнести в проект свой управленческий опыт, технологии, научные разработки и т. д. Государство же, со своей стороны, может предложить не только прямое бюджетное финансирование, но также консультационные услуги, научно-техническую базу, различные виды льгот и субсидий (например, налоговые каникулы). Обязательным условием соглашения также является распределение рисков и результатов проекта.

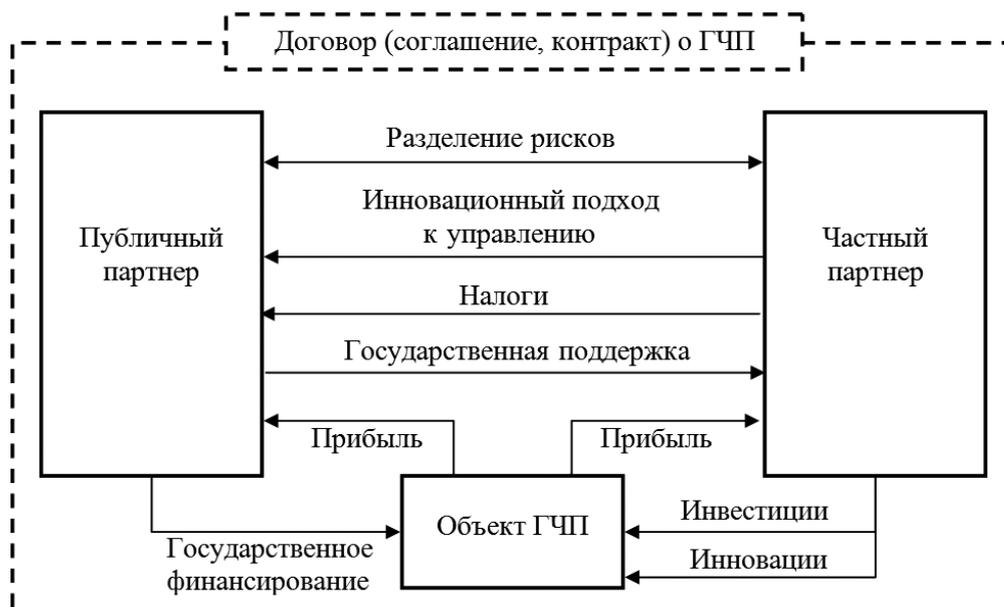

Рис. 1. Схема ГЧП в общем виде

Кроме прямых финансовых выгод выделяют следующие положительные последствия реализации ГЧП-проектов [1, с. 24; 8, с. 10; 9, с. 105; 10, с. 54]:

- привлечение частных инвесторов, осуществляемое на конкурентной основе (большая часть соглашений заключается путем проведения конкурсных процедур), создает стимулы к внедрению в проект инноваций, повышает предпринимательскую мотивацию, что, в свою очередь, приводит к более эффективному использованию объектов государственной (муниципальной) собственности (в том числе за счет внедрения новых методов управления) и улучшению качества общественных услуг;

- механизм ГЧП позволяет реализовывать ресурсо- и капиталоемкие инфраструктурные проекты, которые обладают мультипликативным эффектом, обусловленным следующим: в ходе осуществления подобных проектов не только происходит обновление и развитие общественной инфраструктуры, но и привлекаются смежные отрасли экономики (например, строительная, машиностроение, металлургия и др.), активно задействуется банковский сектор. Все это создает условия для динамичного социально-экономического развития как отдельных регионов, так и всей страны в целом. В частности, выделяются следующие эффекты [11, с. 261]: развитие местных рынков капитала, товаров и услуг; повышение уровня жизни и занятости населения; улучшение инвестиционного климата, позволяющее привлекать иностранные инвестиции в реальный сектор экономики и облегчающее доступ к мировым рынкам капитала; рост спроса на высококвалифицированные кадры; создание новых предприятий и форм организации производства и др.

Если говорить о российской практике применения механизма ГЧП, то Центр развития ГЧП приводит следующие данные, представленные на рис. 2 [5, с. 12].

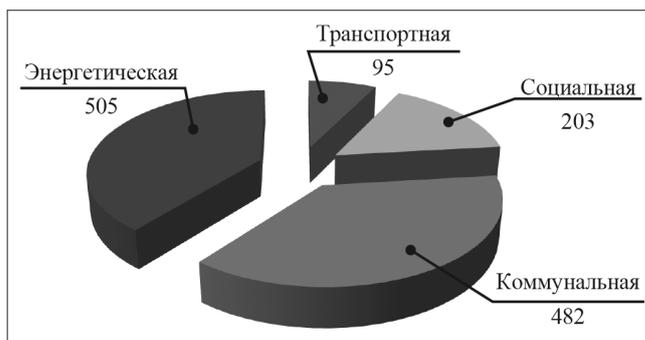

Рис. 2. Проекты ГЧП в отраслевом разрезе

Как видно из рис. 2, по состоянию на 2015 год на территории Российской Федерации на разных стадиях разработки и реализации находятся 1 285 проектов ГЧП, при этом наибольшее количество проектов приходится на энергетическую и коммунальную сферы, которые включают в себя:

- объекты по производству, передаче и распределению тепловой и электрической энергии — 473;
- централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и/или водоотведения — 434;
- объекты тепло-, газо- и энергоснабжения — 32.

Согласно данным [5, с. 12], за период 2014–2015 годов общее количество проектов, реализуемых в форме ГЧП, увеличилось более чем в 10 раз, что обусловлено следующим:

- развитием законодательства в сфере ГЧП;
- необходимостью снижения нагрузки на бюджет и поиска новых источников финансирования проектов развития и модернизации общественной инфраструктуры.

Основные направления реализации ГЧП-проектов также представлены на рис. 3 [8, с. 13].

Рис. 3. Направления реализации проектов ГЧП

Как следует из рис. 3, механизм ГЧП охватывает множество сфер и отраслей экономики, что повышает инвестиционную привлекательность инфраструктурных проектов, создавая возможность выбора для потенциального инвестора наиболее приемлемого объекта фи-

нансовых вложений. Разнообразие вариантов инвестирования обеспечивается также за счет существования множества видов и форм реализации механизма ГЧП, которые более подробно будут рассмотрены в следующем исследовании.

Заключение

В работе авторы рассмотрели инструмент ГЧП как наиболее эффективный и успешный механизм модернизации инфраструктуры, привели краткую характеристику данного механизма и его форм.

В заключение стоит отметить, что на сегодняшний день «... в российской практике реализуются различные формы государственно-частного партнерства, из которых можно выделить: концессионное соглашение; соглашение о ГЧП;

договор аренды государственной и муниципальной собственности с инвестиционными обязательствами арендатора; контракт жизненного цикла в рамках законодательства о закупках; долгосрочный договор на поставку товаров, работ, услуг с инвестиционными обязательствами исполнителя в интересах юридического лица с государственным участием; создание специальной проектной компании с государственным и частным капиталом для создания и управления объектами общественной инфраструктуры» [12, с. 112].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борщевский Г. А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2015. 344 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс).
2. Чернов С. С., Пешкова А. А. Разработка методики оценки трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 105–110.
3. Путилова Н. Н. Эффективность схем государственно-частного партнерства реализации программ по модернизации систем теплоснабжения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 178–181.
4. Савченко И. И., Сидорова Н. Г., Кочева Е. В., Матеев Н. А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 99–111.
5. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению. М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2015. 40 с.
6. Кабашкин В. А. Государственно-частное партнерство как экономическая концепция / Центр ГЧП Внешэкономбанка. М. : ВШГА, МГУ им. Ломоносова, 2009.
7. Рекомендации по нормированию труда работников энергетического хозяйства. Часть 2. Нормативы численности руководителей, специалистов и служащих коммунальных теплоэнергетических предприятий: утверждена приказом Госстроя России от 12.10.1999 № 74 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Информационно-правовой портал. URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-gosstroja-rossii-ot-12101999-n-74/> (дата обращения: 04.07.2017).
8. Матаев Т. М. Формы государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов // Государственно-частное партнерство. 2015. Том 1. № 1. С. 9–18. DOI: 10.18334/ppp.1.1.22.
9. Сазонов В. Е. Преимущества, недостатки и риски государственно-частного партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 3. С. 99–108.
10. Управление инфраструктурными проектами: учебное пособие для высшего профессионального образования / С. А. Измалкова, Т. А. Головина, И. Л. Фаустова, И. А. Тронина, С. С. Елецкая. Орел : ФГБОУ ВПО «Государственный университет УНПК», 2012. 171 с.
11. Авилова Ж. Н., Герасименко О. А. Сущность, признаки и проблемы развития организационно-правовых форм государственно-частного партнерства в России // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2016. № 10. С. 260–266.
12. Руденко Л. Г. Моделирование современного государственно-частного партнерства как института развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 109–115.

REFERENCES

1. Borshchevsky G. A. Public-private partnership: textbook and workshop for the undergraduate and graduate students. M. : Publishing House Yurayt, 2015. 344 p. (Bachelor and Master, Academic course).
2. Chernov S. S., Peshkova A. A. Development of a methodology for assessing the work activity of employees of public-private partnerships // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 105–110.
3. Putilova N. N. Efficiency of public-private partnership schemes for implementing programs of modernization of the heat supply systems // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 178–181.
4. Savchenko I. I., Sidorova N. G., Kocheva E. V., Mateev N. A. Public-private partnership in Russia: the current state and problems of development // News of DVFU. Economics and Management. 2015. No. 1. P. 99–111.
5. Law on public-private partnership: use manual. M. : Center for Development of the Public-Private Partnerships, 2015. 40 p.
6. Kabashkin V. A. Public-private partnership as an economic concept / Center for PPP of Vneshekonombank. M. : GSPA of Lomonosov Moscow State University, 2009.
7. Recommendations on the regulation of labor of workers in the energy sector. Part 2. Standards for the number of managers, specialists and employees of municipal heat and power enterprises: approved by the order of the State Construction Committee of Russia dated 12.10.1999 No. 74 [Electronic resource] // Laws, Codes and Regulatory-Legal Acts of the Russian Federation. Information and legal portal. URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-gosstroja-rossii-ot-12101999-n-74/> (date of viewing: 04.07.2017).
8. Mataev T. M. Forms of public-private partnership for implementation of the infrastructure projects // Public-private partnership. 2014. Volume 1. No 1. P. 9–18. DOI: 10.18334/ppp.1.1.22.
9. Sazonov V. E. Advantages, disadvantages and risks of public-private partnership // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. 2012. No. 3. P. 99–108.

10. Infrastructure project management: a manual for higher professional education / S. A. Izmailkova, T. A. Golovina, I. L. Faustova, I. A. Tronina, S. S. Eletskaia. Orel : FGBOU VPO «State University of UNPK», 2012. 171 p.

11. Avilova Zh. N., Gerasimenko O. A. Essence, signs and problems of development of the organizational and legal forms of public-private partnership in Russia // Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhova. 2016. No. 10. P. 260–266.

12. Rudenko L. G. Modeling of modern public-private partnership as an institution for development of small business support infrastructure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 109–115.

Как цитировать статью: Чернов С. С., Фильченкова М. В. Государственно-частное партнерство: понятие, признаки, внешние эффекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 78–82.

For citation: Chernov S. S., Filchenkova M. V. Public-private partnership: concept, signs, externalities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 78–82.

УДК 334.012.4

ББК 65.050.2

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Filchenkova Margarita Vyacheslavovna,
undergraduate of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: AmadeusYear2014@mail.ru

Фильченкова Маргарита Вячеславовна,
магистрант кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: AmadeusYear2014@mail.ru

ВИДЫ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

TYPES AND FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE MODERN ECONOMIC CONDITIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В рамках научной статьи были рассмотрены различные формы государственно-частного партнерства, применяемые в России, такие как концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном/муниципально-частном партнерстве, долгосрочные договоры с инвестиционной составляющей, контракты жизненного цикла, аренда с инвестиционными обязательствами. Был проведен их сравнительный анализ и была выявлена наиболее распространенная форма ГЧП — концессионные соглашения, что обусловлено следующими факторами: более совершенная нормативно-правовая база, широкий субъектный и объектный состав, учет отраслевой специфики тепло-энергетических объектов концессии, более прозрачные и простые конкурсные процедуры.

Within the framework of the scientific article, the various forms of public-private partnership used in Russia were examined, such as concession agreements, public-private/municipal-private partnership agreements, long-term contracts with the investment component, life cycle contracts, leasing

with investment commitments. Their comparative analysis was carried out and the most common form of the PPP-concession agreements was identified, which is due to the following factors: improved regulatory framework, broad subject and object composition, accounting for the industrial specificity of the heat power facilities of concession, more transparent and simple competitive procedures

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиционный проект, концессионное соглашение, концедент, муниципально-частное партнерство, инвестиционное обязательство, контракт жизненного цикла, долгосрочный договор с инвестиционной составляющей, анализ, эффективность.

Keywords: public-private partnership, investment project, concession agreement, concession grantor, municipal-private partnership, investment commitment, life-cycle contract, long-term contract with investment component, analysis, efficiency.

Введение

В последние годы в Российской экономике все больше уделяется внимание механизмам государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) как особой форме взаимодействия между бизнесом и государством в вопросах реализации наиболее значимых социально-экономических проектов. Исследованию вопроса реализации ГЧП в последнее время уделено большое внимание. Среди исследований особое внимание уделено общетеоретическому подходу и определению оптимальных форм и видов взаимодействия бизнеса и государства в рамках ГЧП. Любое исследование в первую очередь базируется на теоретической базе, формулируя на ее основе гипотезы и апробируя их в дальнейшем в рамках практических примеров.

В пределах научной статьи авторами на основе исследований российских и зарубежных ученых проведен обобщающий общетеоретический анализ исследований с целью формулирования основных видов и форм ГЧП, применяемых в рамках современной экономической ситуации.

Целью данной работы является анализ и характеристика форм и видов государственно-частного партнерства в условиях современной экономической ситуации.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**: проанализировать такие виды и формы ГЧП, как концессионное соглашение; соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве (далее — СГЧП/СМЧП); аренда с инвестиционными обязательствами; контракты жизненного цикла (далее — КЖЦ); долгосрочные договоры с инвестиционной составляющей (далее — ДИС).

Статья базируется на теоретических и методологических основах исследований ведущих ученых, которые включают в себя совокупность общенаучных и частных подходов в рамках проводимых исследований. В статье используется комплексный и диалектический подход, метод анализа, сравнения, моделирования, обобщения и классификации, которые, в свою очередь, позволяют решить поставленные в рамках статьи задачи и достичь заявленной цели исследования.

Объектом исследования является государственно-частное партнерство как одна из форм взаимодействия государственного и коммерческого сектора с целью реализации инвестиционных проектов.

Основной материал статьи

Государственно-частное партнерство является особой формой долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса с целью реализации социально значимых инвестиционных проектов, направленных на развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктур [1, с. 94].

Данная форма сотрудничества отвечает интересам обеих сторон, а именно:

— интересы государства: повышение эффективности бюджетных расходов, привлечение частных инвестиций, решение инфраструктурных и экологических проблем, снижение уровня социальной напряженности, рационализация структуры экономики в регионах и на федеральном уровне;

— интересы бизнеса: предоставление со стороны государства гарантий на монополию использования выделенного ресурса только частным партнером и на возврат вложенных средств и, как следствие, благоприятные условия хозяйствования и рост доходов бизнеса;

— распределение прав, обязанностей и рисков между партнерами [2, с. 110].

На сегодняшний день существует множество форм реализации проектов ГЧП. Согласно данным [3, с. 13], наиболее распространенными формами ГЧП являются концессионные соглашения, а также соглашения о государственно-частном/муниципально-частном партнерстве (СГЧП/СМЧП) (см. рис. 1). Кроме этого, в российской практике применяются такие формы, как долгосрочные договоры с инвестиционной составляющей (ДИС), контракты жизненного цикла (КЖЦ), аренда с инвестиционными обязательствами.

Рис. 1. Количество проектов ГЧП по формам реализации

Рассмотрим каждую из данных форм более подробно.

Концессионное соглашение. Концессия представляет собой одну из «... форм государственно-частного партнерства, которая предусматривает получение частным инвестором во владение и пользование государственного (или муниципального) имущества на определенный срок, в течение которого он должен за свой счет создать и (или) реконструировать полученное имущество и осуществлять эффективное управление таким имуществом» [4]. Как видно из рис. 1, концессионные соглашения являются наиболее распространенной формой сотрудничества между бизнесом и государством, что обусловлено следующими причинами [4].

1. На сегодняшний день концессии являются наиболее законодательно проработанной моделью ГЧП. В то время как Федеральный Закон «О ГЧП и МЧП» только вступил в силу, нормативно-правовая база концессионных соглашений представлена давно сформировавшимся законодательством, в частности [5, с. 13–14; 6, с. 8–9]. При этом необходимо отметить, что законодательная база концессионных соглашений постоянно дорабатывается, вносятся поправки, призванные сделать данную форму более привлекательной для частных инвесторов.

2. Накоплен значительный опыт реализации инфраструктурных инвестиционных проектов в формате концессионных соглашений на различных уровнях. Так, по данным [5, с. 42], по состоянию на 2015 год наблюдалась следующая картина: на разных стадиях реализации (от инициирования до завершения) находились 9 федеральных, 93 региональных, 328 муниципальных и 6 межмуниципальных концессионных проектов, из которых 149 приходилось на энергетическую отрасль и 180 на коммунальную, которая также включает объекты электро- и теплоэнергетики. Данные по количеству реализуемых концессионных проектов в коммунальной сфере по состоянию на 01.10.2016 представлены в таблице на стр. 84 [7, с. 4–5].

Как видно из таблицы, больше половины проектов (53 %) коммунальной сферы приходятся на объекты теплоснабжения, однако объем инвестиций, направляемых в эту сферу, составляет всего 25,6 % от общего фонда.

Концессионные проекты в коммунальной сфере

№	Отрасль	Количество проектов	Общий объем инвестиций (млн руб.)	Фед. бюджет (млн руб.)	Бюджет субъекта (млн руб.)	Объем частных инвестиций (млн руб.)
1	Объекты водоснабжения и водоотведения	348	79 490,60	61,9	579,6	78 849,20
2	Объекты теплоснабжения	456	35 424,40	151,5	5 419,80	29 853,50
3	Объекты электроснабжения	15	4 200	–	–	–
4	Объекты ТКО	25	8 284,50	404	220,5	7 660
5	Объекты освещения городских и сельских поселений	2	264	–	118,5	145,5
6	Мульти (водоснабжение, водоотведение и теплоснабжение)	13	5 600	–	–	–
Всего:		859	133 263,5	617,4	6 338,4	116 508,2

3. Вариативность применяемых финансовых инструментов: от прямого бюджетного и/или частного финансирования до выпуска концессионных и проектных облигаций, создания совместных предприятий и пр.

Схема концессионных соглашений в общем виде представлена на рис. 2.

Как видно из схемы, помимо субъектов самого соглашения

(концессионера и концедента, характеристика которых представлена на рис. 3), в качестве участников концессии можно выделить общество как основного потребителя услуг, предъявляющего особые требования к их качеству, а также различные органы исполнительной власти, осуществляющие контроль как за ходом реализации самого проекта, так и за деятельностью концессионера.

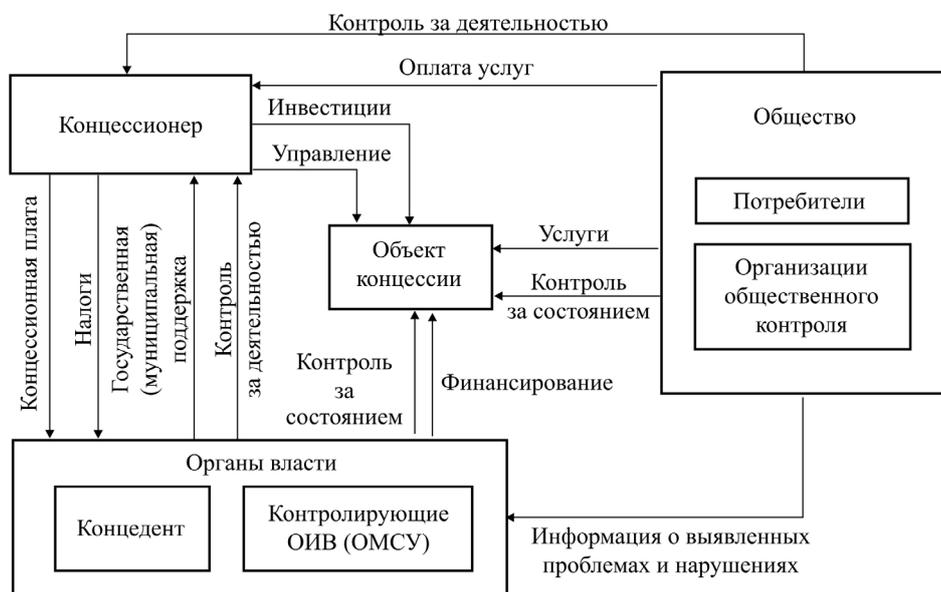

Рис. 2. Схема концессионного соглашения

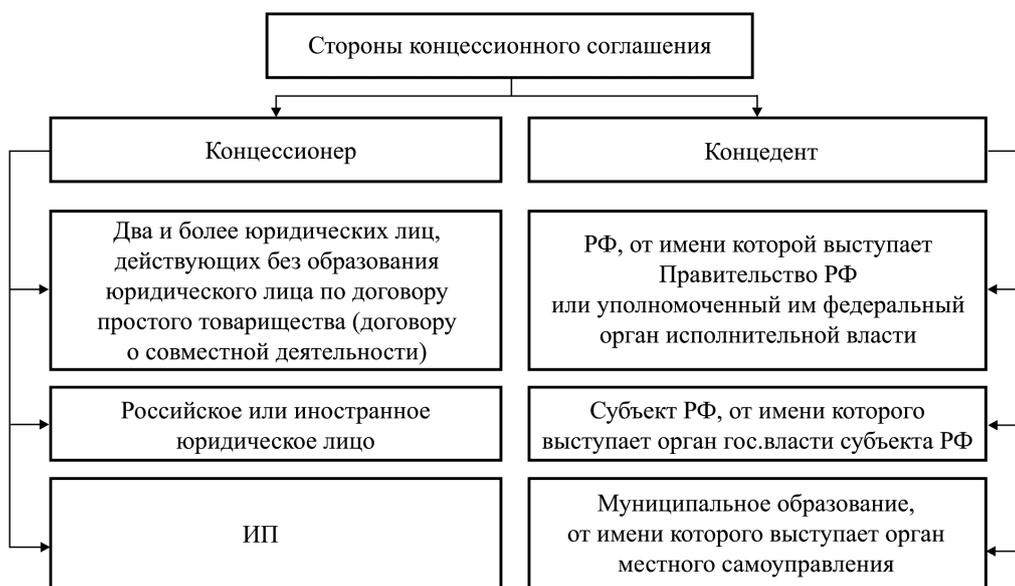

Рис. 3. Стороны концессионного соглашения

Таким образом, субъектами концессии являются публичная сторона (концедент) и частный партнер (концессионер), а в качестве объекта соглашения выступают объекты различных инфраструктур. Что касается концессионной

платы, то законодательно регламентирована только ее форма, размер же определяется условиями соглашения.

На основе всего вышеизложенного можно выделить основные характеристики концессионных соглашений (см. рис. 4).

Рис. 4. Характеристика концессионных соглашений

Как следует из рис. 4, одним из ключевых положений концессионных соглашений является невозможность изменения целевого назначения объекта соглашения, доходы от деятельности которого полностью поступают в распоряжение концессионера. Это, с одной стороны, является гарантией исполнения государством своих общественных обязанностей, а с другой — гарантией качества предоставляемых публичных услуг, так как от удовлетворенности потребителя напрямую зависят доходы частного инвестора.

Соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве (СГЧП/СМЧП). Данный тип соглашений был закреплен юридически только в 2015 году с принятием Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве...», до этого момента правовое регулирование

подобных соглашений осуществлялось только в рамках регионального законодательства. Законодательно соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве представляет собой «...юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публично-го партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП/МЧП, заключенного в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами гос. власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [8].

Данный тип соглашений по своей сути очень похож на концессию, укрупненная схема взаимоотношения сторон при реализации СГЧП/СМЧП приведена на рис. 5.

Рис. 5. Схема СГЧП/СМЧП

Главной отличительной особенностью является возможность возникновения частной собственности на публичную инфраструктуру (в случае, если затраты частного партнера на создание объекта составляют более 50 % от общего объема инвестиций), что позволяет использовать новые, эффективные и сбалансированные модели ГЧП в российской правоприменительной практике, учитывающие, с одной стороны, государственный интерес, с другой — потребность бизнеса в различных механизмах государственной поддержки.

Также в целях обеспечения практической реализации закона о ГЧП введено достаточно четкое регламентирование процессов инициирования, разработки, оценки, принятия решения о реализации, определения частного партнера для реализации проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства. Определен перечень публичной инфраструктуры, которая может являться объектом соглашения о государственно-частном партнерстве. Данный перечень охватывает практически

все отрасли: от социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры до энергетики и мелиоративных систем. При этом предусмотрено, что инвестор сможет подать заявку на создание объекта по собственной инициативе, не дожидаясь предложения со стороны публичного партнера.

Аренда с инвестиционными обязательствами. Законодательная база данной формы ГЧП представлена следующими нормативно-правовыми актами [9].

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».
3. Законодательство о проведении конкурсов и аукционов (в том числе Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).
4. Региональное законодательство.

Схема реализации договоров данного типа в общем виде представлена на рис. 6.

Рис. 6. Общая схема договора аренды с инвестиционными обязательствами

Как следует из представленной схемы, суть данного договора заключается в передаче инфраструктурного объекта, находящегося в государственной или муниципальной собственности, во временное пользование за определенную плату частному партнеру, при условии осуществления им определенной инвестиционной программы в отношении данного объекта: реконструкция или реставрация объекта, проведение ремонтных работ, выполнение других условий в течение срока эксплуатации объекта. Публичный же партнер, со своей стороны, может предоставлять частному партнеру различные виды льгот и преференций.

Контракты жизненного цикла (КЖЦ). КЖЦ представляет собой «...контрактную форму ГЧП, в соответствии с которой государственный партнер на конкурсной основе заключает с частным партнером соглашение на проектирование, строительство и эксплуатацию объекта на срок жизненного цикла объекта и осуществляет оплату по проекту равными долями после ввода объекта в эксплуатацию при условии поддержания частным партнером объекта в соответствии с заданными функциональными требованиями» [10, с. 4]. Общая схема КЖЦ представлена на рис. 7.

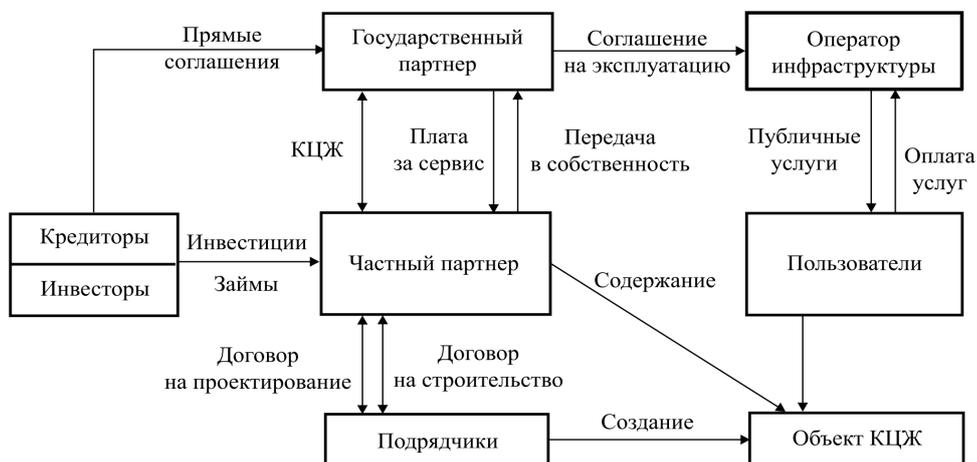

Рис. 7. Организационно-правовая схема КЖЦ (общий вид)

Из определения, а также из схемы, представленной на рис. 7, вытекают ключевые особенности КЖЦ:

- данная форма ГЧП охватывает все этапы жизни объекта: проектирование, строительство, эксплуатацию;
- самостоятельность частного партнера в принятии проектных и технических решений, необходимых для выполнения проекта. При этом все риски, связанные с этими решениями, также ложатся на частного партнера;
- изначальное привлечение финансирования в проект осуществляется частным партнером в лице специальной проектной компании;
- публичный партнер осуществляет платежи по проекту только с момента начала эксплуатации объекта в форме ежегодной (или ежеквартальной) «платы за сервис»,

зависящей только от выполнения функциональных требований по контракту. В случае их невыполнения частный партнер подвергается штрафным санкциям, оговоренным в контракте. Данные платежи должны быть гарантированы на весь период контракта;

- КЖЦ не включает в себя вопросы оперирования, то есть сбора платы за пользование инфраструктурным объектом. Платежи за сервис, которые осуществляет государство, привязаны только к качеству объекта;
 - возможность возникновения права собственности на объект инфраструктуры как у публичной, так и у частной стороны — в зависимости от специфики конкретного проекта.
- Основные преимущества КЖЦ для каждого из участников представлены на рис. 8 [10, с. 5–6].

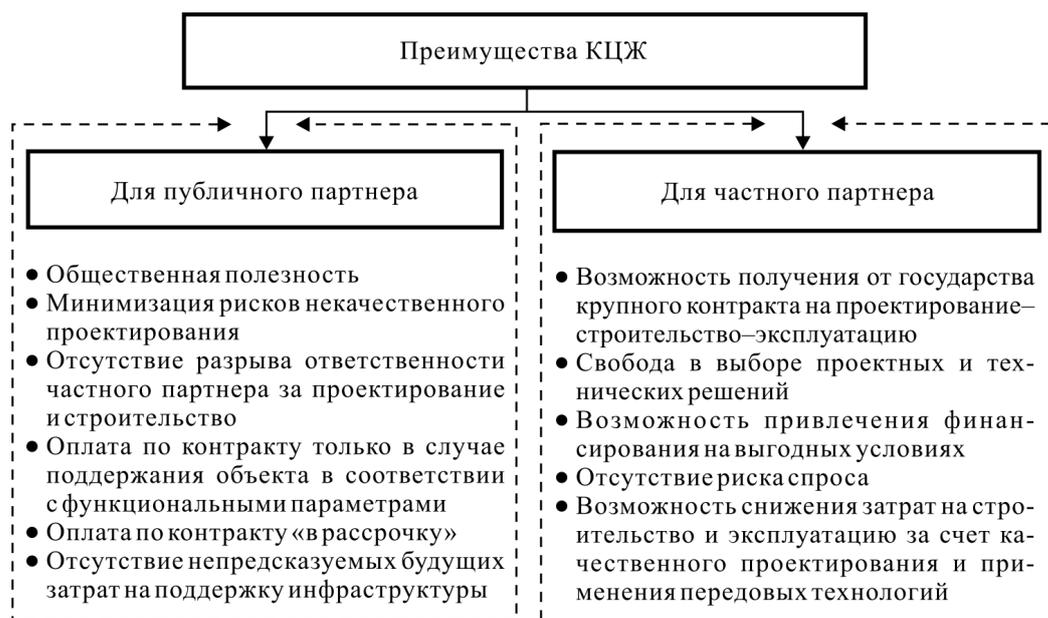

Рис. 8. Преимущества КЖЦ для его участников

Таким образом, основным преимуществом для государства является то, что все инвестиционные затраты принимает на себя частный партнер, соответственно, нет необходимости отвлекать значительные суммы из бюджета. Частный же партнер получает возможность выгодного вложения собственных средств на длительный период с гарантированной доходностью.

Еще одной контрактной формой ГЧП являются *долгосрочные договоры с инвестиционной составляющей (ДИС)*. Механизм договоров с инвестиционной составляющей появился как способ активного вовлечения строительных компаний в проекты ГЧП, реализуемые Государственной компанией «Автодор», в рамках более гибкой и оперативной процедуры, чем это предусмотрено законодательством о концессиях. По условиям финансирования и срокам реализации данный механизм в целом аналогичен концессионным соглашениям, однако имеется ряд принципиальных отличий [11]:

- в основе механизма — договор подряда;
- отсутствие специального правового регулирования (ДИС представляют собой на практике договоры в рамках корпоративной системы закупок государственных компаний, регулируемые Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Положениями о закупках ответственных лиц);

- объекты соглашения и земельные участки под ними не передаются во владение и пользование исполнителю соглашения на стадии эксплуатации объекта;
- маленькая доля внебюджетного финансирования (10–15 % от общей стоимости реконструкции или строительства);
- отсутствие коммерческого риска по сбору платежей;
- возможность упрощения и сокращения сроков курсных процедур.

Помимо этого, следует отметить такую форму ГЧП, как совместные предприятия с государственным и частным капиталом для создания и управления объектами общественной инфраструктуры. Правовое регулирование данной формы ГЧП осуществляется в соответствии с Гражданским и Бюджетным (ст. 80) кодексами РФ. В зависимости от структуры и характера совместного капитала разновидностями этой формы могут быть либо акционерные общества, либо совместные предприятия на долевом участии сторон (например, полное товарищество или общество с ограниченной ответственностью). Главное отличие данной формы ГЧП состоит в том, что самостоятельность и свобода частного партнера при принятии решений существенно ограничены, так как государство на правах учредителя активно участвует в текущей деятельности предприятия.

Разнообразие возможных форм реализации инфраструктурных проектов, в том числе и ГЧП, также представлено на рис. 9 на стр. 88.

Рис. 9. Формы реализации инфраструктурных проектов

Заключение

В заключение стоит отметить, что на основании проведенного общетеоретического исследования с использованием методов классификации, обобщения, анализа и синтеза авторами статьи сформулированы и выделены основные виды и формы ГЧП, являющиеся наиболее приемлемыми в рамках действующей экономической ситуации. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в рамках реализации практических проектов ГЧП в различных секторах экономики, в том

числе и в секторе энергетики, где вопрос инвестиций в проекты является наиболее значимым.

Также стоит отметить, что на сегодняшний день существует множество форм государственно-частных партнерств, которые являются эффективными инструментами реализации инфраструктурных инвестиционных проектов, позволяющими не только снизить нагрузку на бюджет, но и повысить качество публичных услуг за счет привлекаемых со стороны частного инвестора опыта и технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чернов С. С., Суханов И. С. Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 92–97.
2. Фильченкова М. В., Чернов С. С. Оценка эффективности реализации проекта реконструкции котельной в рамках государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 109–114.
3. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению. М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2015. 40 с.
4. О государственно-частном партнерстве и концессиях в коммунальной сфере [Электронный ресурс] // Государственно-частное партнерство и концессии в сфере ЖКХ. Сайт Ассоциации ЖКХ «Развитие» и Компании «ЖКХ Девелопмент». URL: <http://investcomtech.ru/concess/general> (дата обращения: 20.06.2017).
5. Практика применения концессионных соглашений в Российской Федерации / под ред. П. Л. Селезнева. М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2015.
6. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации / под ред. П. Л. Селезнева. М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2014.
7. Концессионные соглашения в коммунальной сфере: актуальная статистика, изменение концессионного законодательства и совершенствование регулирования. М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2016.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
9. Халатенкова Е. Ю. Аренда с инвестиционными обязательствами как механизм развития социальной инфраструктуры региона [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. Электрон. журн. 2016. № 5. URL: <http://uecs.ru/uecs-87-872016/item/3948-2016-05-23-08-14-04> (дата обращения: 20.06.2017).
10. Контракт жизненного цикла (КЖЦ) — Новый механизм ГЧП в России [Электронный ресурс] / VEGAS LEX. 2010. URL: <https://www.vegaslex.ru/> (дата обращения: 20.06.2017). Загл. с экрана.
11. Михеев В. А. Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации. М. : Научный эксперт, 2006. 564 с.

REFERENCES

1. Chernov S. S., Sukhanov I. S. Issues of assessing effectiveness of implementing socially significant projects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 92–97.
2. Filchenkova M. V., Chernov S. S. Assessment of efficiency of the boiler-house reconstruction project implementation within the framework of the public-private partnership // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 109–114.
3. Law on the public-private partnership: use manual. M. : Center for Development of the Public-Private Partnerships, 2015. 40 p.
4. On public-private partnerships and concessions in the municipal sphere [Electronic resource] // Public-private partnership and concessions in the area of housing and communal services. Website of the Housing and Public Utilities Association «Development» and the Company «Housing and Communal Services Development». URL: <http://investcomtech.ru/concess/general> (date of viewing: 20.06.2017).
5. The practice of concession agreements in the Russian Federation / ed. by P. L. Seleznev. M. : Center for Development of the Public-Private Partnership, 2015.
6. The practice of concession agreements for development of the regional infrastructure in the Russian Federation / ed. by P. L. Seleznev. M. : Center for Development of the Public-Private Partnership, 2014.
7. Concession agreements in the municipal sphere: current statistics, changing concession legislation and improving regulation. M. : Public-Private Partnership Development Center, 2016.
8. Federal Law No. 224-FZ dated 13.07.2015 (as amended on December 29, 2015) «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
9. Khalatenkova E. Yu. Rent with investment obligations as a mechanism for development of the social infrastructure of the region [Electronic resource] // Management of economic systems. Electronic journal. 2016. No. 5. URL: <http://uecs.ru/uecs-87-872016/item/3948-2016-05-23-08-14-04> (date of viewing: 20.06.2017).
10. Life Cycle Contract (KZhZ) — A New PPP Mechanism in Russia [Electronic resource] / VEGAS LEX. 2010. URL: <https://www.vegaslex.ru/> (date of viewing: 20.06.2017). Screen title.
11. Mikheev V. A. Public-private partnership: policy and implementation mechanism. M. : Scientific expert, 2006. 564 p.

Как цитировать статью: Чернов С. С., Фильченкова М. В. Виды и формы государственно-частного партнерства в современных экономических условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 82–89.

For citation: Chernov S. S., Filchenkova M. V. Types and forms of public-private partnership in the modern economic conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 82–89.

УДК 338.43(470+571)
ББК 65.32(2Рос)

Shchukina Tatiana Vladimirovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of finance,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: schtanya74@mail.ru

Щукина Татьяна Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: schtanya74@mail.ru

Shekolkova Ekaterina Igorevna,
master's program student of the training course
38.04.08 «Finance and credit»
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: shekolkova@yandex.ru

Щеколкова Екатерина Игоревна,
магистрант направления подготовки
38.04.08 «Финансы и кредит»
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: shekolkova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ И РЕГИОНА

INFLUENCE OF THE STATE SUPPORT ON DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE COUNTRY AND THE REGION

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития сельского хозяйства в России и Иркутской области. Приводятся статистические данные по составу и струк-

туре государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий Иркутской области. Анализируются основные направления государственной поддержки сельско-

хозяйственных товаропроизводителей, а также пути ее совершенствования в условиях современных экономических реалий. В частности, рассматривается новый механизм льготного кредитования сельхозпроизводителей, который предполагает не только изменение ставок и процедуры кредитования, но и изменение механизма субсидирования, где получателями субсидий могут выступать банки.

The article examines the topical issues of agriculture development in Russia and the Irkutsk region. Statistical data on the composition and structure of the state support of agricultural enterprises of the Irkutsk region are given. The main directions of state support of agricultural producers are analyzed, as well as the ways for improvement of it in the current economic realities. In particular, a new mechanism of concessional lending of agricultural producers is analyzed, which involves not only change of the interest rates and the lending procedures, but also change of the subsidy mechanism, where banks can serve as recipients of the subsidies.

Ключевые слова: государственная поддержка, федеральный бюджет, региональный бюджет, санкции, продовольственное эмбарго, ВТО, единая субсидия, льготное кредитование, экономическое развитие, сельское хозяйство.

Keywords: state support, federal budget, regional budget, sanctions, food embargo, WTO, unified subsidy, concessional lending, economic development, agriculture.

Введение

Сельское хозяйство России — один из важнейших секторов российской экономики, обеспечивающий население продовольствием и снабжающий сырьем ряд отраслей промышленности.

Неудачная политика в сфере сельского хозяйства, проводимая в 1990 годы, наложила негативный отпечаток на отрасль в целом, однако в 2000 годы ситуация нормализовалась. В связи с оказанием фермерам государственной поддержки и налаживанием системы агрострахования и кредитования, показатели развития отрасли начали расти.

В последние годы АПК страны показывает качественное развитие и продуктивность основных фондов. Растет сбор зерновых, если в 1990 годы урожай был около 40 млн т, то в 2014–2016 годах он составляет не ниже 100 млн т. Урожайность выросла с 15 до 26,5 ц/га. Производство мяса в последние годы также увеличилось — с 4,4 до 9,5 млн т в год.

Однако наряду с положительными изменениями наблюдается и отрицательная динамика. Объемы используемых земельных ресурсов упали с 85 до 80 млн га, поголовье КРС снизилось с 28 до 19 млн голов, число сельских населенных пунктов — с 108 до 98 тысяч. Таким образом, несмотря на положительные в некоторой степени результаты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, все же существуют определенные проблемы в обеспечении устойчивого развития АПК страны и стабильного обеспечения продовольствием ее населения.

Цель исследования заключается в анализе влияния государственной поддержки на развитие сельского хозяйства страны и региона.

Задачи исследования:

- проанализировать развитие сельского хозяйства страны, учитывая влияние современных экономических условий;
- проанализировать состав и структуру государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- определить основные тенденции развития сельского хозяйства.

Основная часть

В условиях современных экономических реалий, связанных с глобальными вызовами, обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной аграрной политики России. Геополитическая напряженность, снижение мировых цен на углеводороды, режим санкций, ответное продовольственное эмбарго существенно повлияли на систему государственного регулирования аграрной сферы, потребовали реализации безотлагательных мер, направленных на обеспечение продовольственного суверенитета страны и рост конкурентоспособности аграрной продукции.

Наиболее остро продовольственная проблема проявилась при введении Россией отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности страны (Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560). Данный указ оказал существенное влияние на динамику импорта и экспорта России (см. рисунок). Основным торговым партнером России до недавнего времени был Евросоюз — товарооборот со странами ЕС составлял 370 млрд долл. (свыше 71 % объема импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия). Для сравнения, товарооборот с США составлял всего 26 млрд долл.

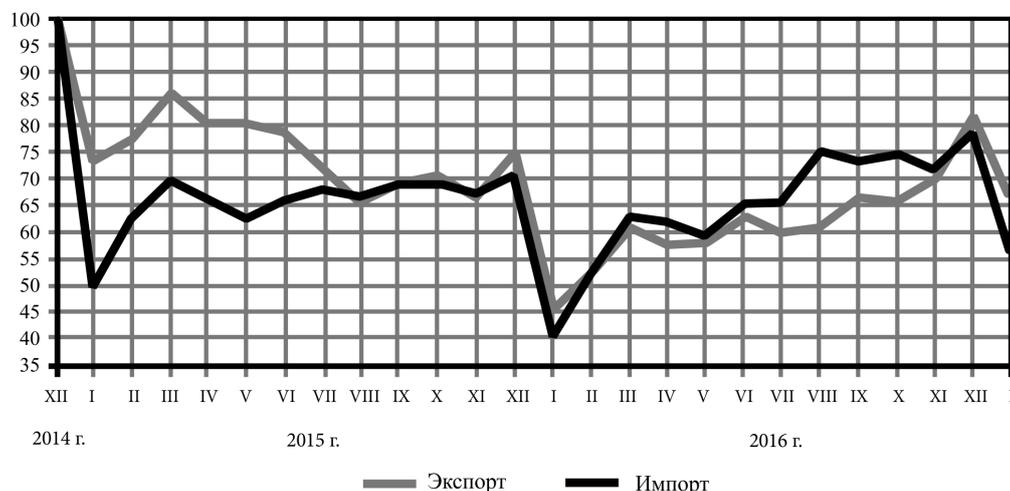

Рисунок. Динамика экспорта и импорта России (в % к декабрю 2014 года)

Источник: [1].

Введение продовольственного эмбарго явилось весомым фактором, способствующим росту цен на продукты питания в стране. Так, экспертами РАНХиГС отмечается, что «...средний прирост годовой инфляции за счет введения санкций составил 3,1 п. п. как по санкционным товарам, так и по несанкционным» [2].

Еще одно следствие ответных санкций России и ее частичного отказа от продовольственного рынка Европы — усиление сотрудничества со странами Таможенного Союза, которые способны совместными усилиями обеспечить продовольственную безопасность и выгодное партнерство для России [3, с. 104]. Безусловно, диверсификация импорта может способствовать продовольственной безопасности России, но в первую очередь обеспечение системы продовольственной безопасности возложено на ее регионы, одним из которых является Иркутская область.

Результаты

Следует отметить, что в регионе взят курс на техническое перевооружение сельхозпроизводства, приобретение

высокопроизводительной техники. Ускоренными темпами развивается социальная инфраструктура села. Указанные направления развития наглядно прослеживаются в государственной программе Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», мероприятия которой финансируются за счет средств бюджетов всех уровней и внебюджетных источников.

В табл. 1 представлена структура региональной поддержки сельского хозяйства в среднем на 2017 год. Данные таблицы свидетельствуют о том, что основная сумма направляется в отрасль растениеводства на несвязанную поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей (около 61 % общего объема господдержки растениеводства). В сфере животноводства в основном поддерживается развитие племенного животноводства. С целью увеличения количества созданных рабочих мест в сельском хозяйстве практически в два раза увеличен объем господдержки по подпрограмме «Устойчивое развитие сельских территорий» в 2017 году в сравнении с 2014 годом.

Таблица 1

Состояние и структура государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий Иркутской области на 2017 год, млн руб.

Направление государственной поддержки	Всего	в том числе за счет средств			
		Федерального бюджета	Областного бюджета	Местных бюджетов	Иные источники
1	2	3	4	5	6
Всего, финансирование	5 704,1	2 054,6	2 855,4	62,0	732,1
В том числе из них, %	61,5	59,3	58,0	94,8	78,4
1.1 Оказание содействия отрасли растениеводства	490,5	168,8	321,7	0,0	0,0
1.2 Оказание содействия отрасли животноводства	46,4	0,0	46,4	0,0	0,0
1.3 Содействие развитию малых форм хозяйствования	575,2	0,0	186,2	0,0	389,0
1.4 Создание условий для технической модернизации сельского хозяйства	194,5	0,0	194,5	0,0	0,0
1.5 Устойчивое развитие сельских территорий	2 199,3	1 048,8	906,9	58,8	184,8

Источник: составлено автором на основе данных [4].

Как и в любом виде коммерческой деятельности, ключом к повышению производительности в АПК является рост рентабельности. С учетом субсидий она составила 16–22 %, но в малых фермерских хозяйствах рентабельность не превышает 4 %.

Несмотря на высокий уровень господдержки, увеличение инвестиций в аграрном секторе не происходит. За пару лет они показали снижение на 15 %. Это связано со снижением объемов банковского кредитования. В основном кредиты доступны лишь 30 % сельхозорганизаций.

Из-за длительного производственного цикла, сезонности производства и связанного с этим характера форми-

рования затрат и запасов в сельскохозяйственных организациях отсутствуют источники для непрерывного финансирования. На сегодняшний день сельскохозяйственным товаропроизводителям затруднительно получить кредит в коммерческих банках, так как они нацелены на работу с такими заемщиками, которые способны за непродолжительный период времени обеспечить возврат кредитных ресурсов под высокий процент.

Здесь государство активно поддерживает сельхозтоваропроизводителей путем предоставления субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика предоставления господдержки на возмещение процентной ставки по кредитам в Иркутской области

Направление субсидирования	2017		2016		2015		2014	
	млн руб.	%						
ВСЕГО, в том числе по:	156,8	100	146,9	100	118,8	100	99,8	100
— инвестиционным	64,7	41	64,7	44	60,6	51	60,7	61
— краткосрочным	73,6	47	63,7	43	40,5	34	33,1	33
— малым формам хозяйствования	18,5	12	18,5	13	17,7	15	6,0	6

Источник: составлено автором по данным [4].

За счет федерального бюджета финансируется около 90 % всех субсидий, за счет бюджетов субъектов Российской Федерации — 10 %. На федеральном уровне

в настоящее время наметилась тенденция ужесточения политики субсидирования процентных ставок. Связано это с тем, что в последние годы объем данных субсидий

из федерального и регионального бюджетов постоянно увеличивался, при том что объемы кредитования АПК снижались [5].

Кредитная политика государства по отношению к сельскому хозяйству как неотъемлемая часть общей экономической политики тесно связана с бюджетной политикой, а также ценовой и страховой.

Помимо санкций, продовольственного эмбарго, снижения объемов кредитования отрасли в целом по стране, на систему господдержки страны существенное влияние также оказывает факт вступления России в ВТО. Важнейший параметр развития, особенно в условиях участия России в ВТО,— это условия конкуренции. А именно — равные возможности производства и сбыта продукции. Россия поддерживает АПК в неизмеримо меньших объемах, нежели за рубежом по условиям вступления в ВТО. При этом она не имеет права субсидировать свой экспорт в отличие от европейцев, китайцев или американцев. Еще одним из условий участия в данной организации является снижение ставки ввозных таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию с 15,178 до 11,275 %, тем самым ослабляя и без того недостаточно устойчивое отечественное сельское хозяйство [6]. Нельзя не отметить, что по условиям ВТО странам-участницам выставляются ограничения по объему государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли. На момент вступления России в ВТО уровень допустимых субсидий определен в 9 млрд долл., а к 2018 году должен быть снижен до 4,4 млрд долл. Для сравнения: в ЕС объем господдержки составляет около 100 млрд долл., в США — около 90 млрд долл., Японии — более 40 млрд долл. На остальных членах ВТО приходится порядка 27 млрд долл. [7, с. 33].

Помимо вступления России в ВТО, в 2012 году также произошло еще одно значимое событие для российского АПК — была утверждена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.».

Следует отметить, что с 2017 года Госпрограмма значительно преобразилась. Во исполнение поручений Президента Российской Федерации В. В. Путина и Правительства Российской Федерации Министерством сельского хозяйства Российской Федерации консолидированы субсидии по ряду направлений в одну.

В частности, речь идет о консолидации субсидий на компенсацию процентной ставки по краткосрочным кредитам сельхозпроизводителям; возмещение части затрат по наращиванию поголовья овец и коз, северных оленей, маралов

и мясных табунных лошадей; поддержку племенного животноводства и производство тонкорунной и полутонкорунной шерсти; на закладку и уход за виноградниками, а также поддержку начинающих фермеров, развитие семенных животноводческих ферм и грантовую поддержку сельхозкооперативов; на возмещение части затрат на приобретение элитных семян; на возмещение части затрат по уплате страховой премии по страхованию посевов и животных в так называемую единую или консолидированную субсидию.

В целях повышения эффективности деятельности сельскохозяйственной отрасли, в том числе как ответ на санкции и следствие вступления в ВТО, существенно сокращается количество направлений господдержки — из пятидесяти четырех направлений господдержки останется семь.

1. Поддержка в области растениеводства (несвязанная поддержка).

2. Поддержка в области молочного скотоводства (повышение продуктивности молочного КРС).

3. Поддержка инвестиционного кредитования в АПК.

4. Компенсация прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию объектов АПК.

5. Содействие достижению целевых показателей реализации региональных программ развития АПК.

6. ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

7. ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы».

Распределение «единой субсидии» между субъектами РФ планируется осуществлять исходя из суммы долей конкретного субъекта в четырех направлениях государственной поддержки:

а) в валовом объеме продукции растениеводства, животноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности и остатке ссудной задолженности по краткосрочным кредитам;

б) поголовье сельскохозяйственных животных;

в) площадях под сельскохозяйственными культурами;

г) количестве и объеме производства продукции КФХ, ИП и СПоК и остатке ссудной задолженности по кредитам, взятым малыми формами хозяйствования.

Мерой, позволяющей решить проблему снижения объема кредитования отрасли и, следовательно, увеличить объем привлечения инвестиций с 2017 года, становится новый механизм льготного кредитования, в соответствии с которым средства из бюджета на субсидирование ставки направляются в банки, а аграрии получают кредиты по уже субсидированной ставке не более 5 % (см. табл. 3).

Таблица 3

Механизмы господдержки кредитования отрасли АПК

Критерий	Действующий механизм	Льготный механизм по проекту госпрограммы
1	2	3
Получатель субсидий	Сельхозпроизводитель	Кредитная организация
Цель	Возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам	Возмещение недополученных доходов по кредитам
Процентная ставка для сельхозпроизводителя	15–25 %	Не более 5 %
Распределение субсидий между регионами	Минсельхоз России (комиссия по отбору проектов)	Минсельхоз России и региональный орган АПК (на основании перечня инвестиционных проектов и исходя из Показателей региональных госпрограмм)
Нераспределение субсидий между регионами	Невозможно	С учетом потребности регионов (по результатам использования лимитов)

Источник: составлено автором по данным [8].

В Минсельхозе России считают, что изменение механизма кредитования позволит сельхозпроизводителю не отвлекать собственные оборотные средства. Также существует и другая точка зрения на это нововведение: ввиду того, что именно банки-кредиторы станут получателями субсидий, возможно неэффективное распределение средств из-за возникновения конфликта интересов. В соответствии с Законом о развитии сельского хозяйства госсубсидии предназначены сельхозтоваропроизводителям и должны быть адресными и эффективными.

Заключение, выводы

В сложившихся экономических условиях России необходимо стимулировать инвестиционную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, мобилизовать использование всех имеющихся ресурсов, не допустить возврата к крупномасштабным поставкам сырья и продовольствия из-за рубежа, что предотвратит угрозу национальной и продовольственной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.03.2017).
2. РАНХиГС оценили потери россиян от продэмбарго [Электронный ресурс] // FoodNewsWeek. Информационно-справочное издание рынка пищевой промышленности. URL: <http://www.foodnewsweek.ru/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/isledovanie/ranxigc-ocenili-poteri-rossiyan-ot-prodembargo.html> (дата обращения: 01.04.2017).
3. Мусин Р. А. Продовольственная безопасность России в условиях санкций // Сборник статей по итогам научной конференции на тему: «Проблемы развития экономики страны и ее агропродовольственного сектора» в рамках X Недели науки молодежи СВАО г. Москва. М. : ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2015. С. 102–106.
4. Постановление Правительства Иркутской области от 9 дек. 2013 г. № 568-пп «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014–2020 гг.» [Электронный ресурс] // Правительство Иркутской области. Официальный портал. URL: <http://www.irkobl.ru> (дата обращения: 01.04.2017).
5. Агропродовольственный рынок региона: теория и практика : монография / П. Ф. Парамонов, Е. А. Егоров, Е. И. Артемова [и др.]; под общей ред. П. Ф. Парамонова. Краснодар : КубГАУ, 2016. 429 с.
6. АПК России: успехи, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ОБЗОР.PRESS». URL: <http://obzor.press/russian/2016101432813> (дата обращения: 01.04.2017).
7. Толмачев А. В., Мищенко А. Н. Повышение эффективности государственного регулирования АПК в условиях членства страны в ВТО // Модернизация экономики и управления, сборник научных статей. Ставрополь : Ставролит, 2013. С. 32–35.
8. О государственной поддержке организаций агропромышленного комплекса в 2017 году [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http://www.mcx.nso.ru/sites/mcx.nso.ru/wodby_files/files/news/2017/01/sobolevskiy_new.pdf (дата обращения: 01.04.2017). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Data of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of viewing: 23.03.2017).
2. RASHiGC estimated the loss of Russians as a result of the production embargo [Electronic resource] // FoodNewsWeek. Information and reference edition of the food industry. URL: <http://www.foodnewsweek.ru/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/isledovanie/ranxigc-ocenili-poteri-rossiyan-ot-prodembargo.html> (date of viewing: 01.04.2017).
3. Musin R. A. Food Security in Russia under the Conditions of Sanctions // Collection of articles on the results of the scientific conference on the theme: «Problems of the Development of the Country's Economy and Its Agro-Food Sector» in the framework of the X-th Youth Science Week. M. : FSBEI HE RSAU-MAA named after K. A. Timiryazev, 2015. P. 102–106.
4. Decree of the Government of the Irkutsk region dated Dec. 9, 2013 No. 568-pp «On approval of the state program of the Irkutsk region «Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food» for 2014–2020» [Electronic resource] // Government of Irkutsk region. Official portal. URL: <http://www.irkobl.ru> (date of viewing: 01.04.2017).
5. The region's agro-food market: theory and practice: monograph / P. F. Paramonov, E. A. Egorov, E. I. Artemova [and others]; under the general ed. of P. F. Paramonov. Krasnodar : KubGAU, 2016. 429 p.
6. AIC of Russia: successes, problems and prospects [Electronic resource] // News agency «OVERVIEWPRESS». URL: <http://obzor.press/russian/2016101432813> (date of viewing: 01.04.2017).

7. Tolmachev A. V., Mishchenko A. N. Increase of efficiency of state regulation of agroindustrial complex in the conditions of country's membership in WTO // Modernization of Economics and Management, a collection of scientific articles. Stavropol : Stavrolite, 2013. P. 32–35.

8. On state support of organizations of the agro-industrial complex in 2017 [Electronic resource] / Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: http://www.mcx.nso.ru/sites/mcx.nso.ru/wodby_files/files/news/2017/01/sobolevskiy_new.pdf (date of viewing: 01.04.2017). Screen title.

Как цитировать статью: Щукина Т. В., Щеколкова Е. И. Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства страны и региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 89–94.

For citation: Shchukina T. V., Shchekolkova E. I. Influence of the state support on development of agriculture of the country and the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 89–94.

УДК 657

ББК 65.052.252.8

Malofeeva Tatiana Nikolaevna,
senior lecturer
of the National Research University
«Higher School of Economics»,
Moscow,
e-mail: malofeeva-t@bk.ru, malofeewa@mail.ru

Малофеева Татьяна Николаевна,
ст. преподаватель
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
г. Москва,
e-mail: malofeeva-t@bk.ru, malofeewa@mail.ru

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ПРИРОДНЫХ СИСТЕМ И ИХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

BALANCED INDICATORS OF THE NATURAL SYSTEMS RESOURCES USE AND THEIR RESTORATION

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика

08.00.12 – Accounting, statistics

В данной работе исследуется зависимость затрат на восстановление окружающей среды и показателей, связанных с использованием природных ресурсов, представленных в финансовой и нефинансовой отчетности крупнейших российских компаний по добыче нефти и газа. Исследование проведено с использованием эконометрических методов. В результате исследования выявлено, что эксплуатация природных ресурсов и компенсация вреда, причиненного окружающей среде, не должны рассматриваться как отдельные и независимые друг от друга процессы. Доказана сбалансированность показателей использования ресурсов природных систем и их восстановления.

The paper studies dependence of the costs of restoring the environment and indicators related to the use of natural resources presented in the financial and non-financial reporting of the largest Russian companies of oil and gas production. The research was conducted using econometric methods. The research revealed that the use of natural resources and compensation for damage caused to the environment should not be considered as the processes separated and independent from each other. The balance of indicators of the natural systems resources use and their restoration is proved.

Ключевые слова: добывающая и восстанавливающая деятельность нефтегазовых корпораций, затраты на восстановление окружающей среды, интегрированная отчетность, корпоративная социальная ответственность, МСФО, показатели использования ресурсов природных систем, финансовая и нефинансовая отчетность, результаты деятельности добывающей промышленности, экологическая ответственность, эконометрические методы.

Keywords: mining and recovery activities oil and gas corporations, costs of environmental remediation, integrated reporting, corporate social responsibility, IFRS, indicators of the natural systems resources utilization, financial and non-financial statements, results of operations of mining industries, environmental responsibility, econometric methods.

Введение

Минеральные ресурсы — основное богатство многих промышленно развитых и развивающихся государств. Добывающая промышленность играет важнейшую роль в формировании локальных экономик и общемировой финансовой конъюнктуры. Для сырьевых держав добыча полезных ископаемых в денежном выражении составляет в среднем около 30 % ВВП, а их доля в экспорте нередко приближается к 50 %. По данным Института управления природными ресурсами, на 58 стран мира приходится 85 % мировой добычи углеводородов, 80 % добычи меди и 90 % добычи алмазов [1; 2]. Лишь 11 из этих стран, что менее 20 %, отличаются достаточно высоким качеством управления нефтяным, газовым и горнодобывающим секторами промышленности, остальные государства равномерно распределились по группам с частичной, слабой и неудовлетворительной степенью прозрачности и подотчетности деятельности.

Основная задача данного рейтинга — ранжировать государства по уровню доступности для их граждан информации о результатах деятельности добывающей промышленности в стране, так как минеральные ресурсы — всеобщее достояние, и население должно становиться хотя бы в какой-то мере бенефициаром триллионных доходов, получаемых

от этого бизнеса корпорациями и правительствами. Согласно Индексу управления природными ресурсами, опубликованному Институтом «Наблюдения за доходами» в 2013 году, высшим уровнем открытости и качеством общедоступных отчетов обладали Норвегия, США, Великобритания, Австралия и страны Южной Америки. Замыкали рейтинг страны Ближневосточного региона, Туркменистан и Мьянма — наиболее ресурсозависимые экономики мира [1; 3]. Россия расположилась на 20-м месте, наравне с Венесуэлой и ЮАР, демонстрируя относительно неплохие показатели.

В январе 2016 года товары топливно-энергетического комплекса (ТЭК) составили 67,7 % российского экспорта в страны дальнего зарубежья и 49 % в страны СНГ, из них металлы и изделия — 8,6 % и 8,5 % экспорта соответственно [4].

В 2015 году Российская Федерация, опередив Саудовскую Аравию и США, заняла первое место по объемам добычи нефти и восьмое — по ее запасам. Являясь долгое время лидером газодобычи, Россия по объему запасов газа уступает только Ирану [5]. Ей принадлежит первое место по добыче алмазов, второе — по добыче золота [6], шестое — по добыче угля [7]. Оглашать позиции страны во многих подобных рейтингах довольно длительная процедура.

В связи с наличием широкой минерально-сырьевой базы и сильных международных вертикально-интегрированных корпораций в добывающей промышленности РФ возникает необходимость изучения вопросов грамотного учета затрат на основополагающую деятельность вышеуказанных предприятий — на освоение природных ресурсов. Данная тема **актуальна** не только в ключе достижения сопоставимости данных компаний топливно-энергетического и горнодобывающего комплексов в различных странах мира, но и с позиции достижения большей включенности предприятий в решение вопросов по охране окружающей среды и ее восстановлению.

Цель данного исследования — осуществить проверку сбалансированности затрат добывающих корпораций на освоение минеральных ресурсов и на компенсацию вреда, причиненного окружающей среде, то есть сопоставить финансирование деятельности, которая ожидаемо в последующих периодах принесет прибыль и напрямую связана с функционированием предприятия, с финансированием природоохранной деятельности, а также обусловлена экологической ответственностью всех участников добывающей индустрии и закладывает хороший фундамент для формирования положительного имиджа (деловой репутации), установления прочных связей с заинтересованными группами общественности и направлена на стратегию устойчивого развития.

Информационная база: финансовая (бухгалтерская) отчетность изучаемых компаний, годовые отчеты, отчеты об устойчивом развитии и экологической ответственности, комментарии аудиторских компаний, результаты ранее проведенных исследований, профессиональные издания, СМИ.

Методологическая база: массив информации будет обработан с помощью анализа панельных данных с применением пакета прикладных программ (ППП — Stata, Eviews, Excel).

Экологическая ответственность добывающих компаний (обзор литературы)

Глобализационные процессы в мире и активная интернационализация промышленных и финансовых операций требуют унифицированных систем учета деятельности компаний, особенно ориентированных на международные рынки капитала. Наличие различий в общепринятых принципах

бухгалтерского учета РФ (Российские стандарты бухгалтерского учета — РСБУ), США (Generally Accepted Accounting Principles — US-GAAP), Великобритании (Generally Accepted Accounting Principles — UK-GAAP) и международных стандартах финансовой отчетности (IFRS, далее — МСФО) препятствует сопоставлению данных нефтегазовых корпораций в различных странах мира, что не позволяет сравнивать специфичные для отрасли показатели и ранжировать компании по величине ключевых индикаторов их деятельности. Это затрудняет и анализ отчетности инвесторами, соответственно ограничивая круг потенциальных иностранных акционеров предприятий. Введение в 2004 году Международного стандарта финансовой отчетности 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых» (далее — МСФО-6) [8] заложило основу для дальнейшего развития финансовой отчетности добывающих компаний в одном направлении.

Переход от национальных систем ведения бухгалтерского учета довольно затратная и методологически сложная процедура, в корне изменяющая большинство показателей экономического агента. Анализ результатов внедрения новой учетной политики — важнейшая часть работы над совершенствованием ее приживаемости в той или иной стране и в рамках того или иного предприятия. Существуют многочисленные исследования, направленные на сравнение показателей компаний в определенной стране до и после внедрения МСФО, при этом ученые анализируют либо соответствие работающих стандартов идеальным, либо оценивают, как изменились показатели листинговых компаний в связи с переходом на другую систему учета [9; 10; 11; 12].

Отдельный пласт исследований посвящен темам социальной и экологической ответственности бизнеса, которые для данной работы представляют особый интерес. Обзор литературы по вопросу определения связи между показателями финансовой деятельности предприятий и показателями их социальной активности в большом объеме представлен в работе [13], где авторы подчеркивают, что однозначного отношения к двум направлениям деятельности выявлено не было. Для добывающей промышленности деятельность на всех этапах производства сопряжена с взаимодействием с окружающей средой — компании обязаны иметь резервы на восстановление окружающей среды, выполнять обязательства по ликвидации скважин, а также осуществлять отчисления на охрану экологии.

В статье [14] разрабатывается проблема социальной ответственности добывающих корпораций в развивающихся странах путем анализа «страновых кейсов» представителей Латинской Америки, Азии и части Африки южнее Сахары. Несмотря на то что причина завышенных ожиданий к отчетам предприятий по экологическим и социальным направлениям очевидна, определенных регламентирующих документов не существует, как нет и строгого принуждения к раскрытию подобной информации. Во многих развивающихся странах не наблюдается движения к популяризации отчетности данного типа, в связи с чем исследователь предлагает уделить серьезное внимание формированию обязательных для всех участников отрасли правил учетной политики для измерения влияния добывающей промышленности на экологию и контроля за деятельностью компаний.

Обзор вышеприведенных источников позволяет учесть многоаспектность направлений анализа формирования и отражения в отчетности затрат на освоение природных ресурсов и обеспечивает настоящей работе серьезную методологическую и информационную поддержку.

Определение сбалансированности добывающей и восстанавливающей деятельности нефтегазовых корпораций. Факторы, влияющие на качество отчетности объекта

Исследование построено на данных компаний российской нефтегазовой отрасли, как было отмечено в начале работы,— одной из сильнейших в мире. Цель — выявить зависимость между затратами предприятий на охрану окружающей среды и иными показателями, представленными в их финансовой и нефинансовой отчетности.

Гипотезы.

1. Корпорации, имеющие листинг ценных бумаг на какой-либо фондовой бирже, представляют более подробную отчетность, в том числе и нефинансовую.

2. Наличие доли иностранного капитала увеличивает шансы предприятия на предоставление качественной отчетности.

3. Участие государства в акционерном капитале повышает требования к отчетности, а следовательно, расширяет ее содержательный объем.

4. Чем выше выручка предприятия, тем больше средств она тратит на охрану окружающей среды.

5. Чем выше налог на добычу полезных ископаемых, тем скуднее отчисления компании на восстановление экологии.

6. Увеличение количества выбросов загрязняющих веществ имеет положительную взаимосвязь с затратами на природоохранные мероприятия.

7. Рост обязательств, связанных с ликвидацией активов, вынуждает организации направлять большие отчисления на восстановление природы.

8. Чем выше затраты нефтегазовой корпорации на геолого-разведочные активы, тем больше должно быть ее стремление к рекультивации земель и очищению среды.

Лидеры отрасли были отобраны по рейтингу РБК 500 за 2015 год [15], который представляет собой ранжированный по убыванию выручки список российских компаний. Среди них — представители нефтегазового сектора:

— четыре компании из топ-10: «Газпром» (1-е место), «Лукойл» (2-е), «Роснефть» (3-е), «Сургутнефтегаз» (7-е);

— две компании, входящие в топ-25: АНК «Башнефть» (19-е), «НОВАТЭК» (24-е);

— одна компания — исключение: «Газпром Нефть».

«Татнефть» (16-е), «Славнефть» (46-е), «Зарубежнефть» (62-е) не включены в анализ в связи с отсутствием необходимых данных, то есть с ограниченным раскрытием информации, по сравнению с конкурентами.

Таблица 1

Характеристика компаний, включенных в исследование

Компания	Листинг на фондовой бирже	Наличие иностранных акционеров	Участие государства в акционерном капитале
«Газпром»	Да	Нет	Да
«Лукойл»	Да	Нет	Нет
«Роснефть»	Да	Да	Да
«Сургутнефтегаз»	Да	Нет	Нет
«Башнефть»	Да	Нет	Да
«Газпром Нефть»	Да	Нет	Да
«НОВАТЭК»	Да	Нет	Нет

Источник: составлено автором по данным [16].

В табл. 1 и 2 представлены характеристики компаний, которые, как предполагалось ранее, могут иметь отношение к качеству и объему раскрываемой корпорациями информации:

- 1) листинг на фондовой бирже;
- 2) наличие иностранных акционеров;
- 3) участие государства в акционерном капитале.

Таблица 2

Характеристика некоторых компаний, не вошедших в исследование

Компания	Листинг на фондовой бирже	Наличие иностранных акционеров	Участие государства в акционерном капитале
«Славнефть»	Нет	Нет	Да
«Руснефть»	Нет	Нет	Нет
«Зарубежнефть»	Нет	Нет	Да
«Сахалин Энерджи»	Нет	Да	Да
ИНК	Нет	Нет	Нет
«Салым Петролеум»	Нет	Да	Да
«Томскнефть ВНК»	Нет	Нет	Да

Источник: составлено автором по данным [16].

Сравнительный анализ данных табл. 1 и 2 подтверждает гипотезу о том, что среди российских нефтегазовых компаний наиболее подробные экологические отчеты наравне с прозрачной финансовой отчетностью можно получить от компаний, чьи ценные бумаги размещены на бирже. Листинг является стимулом к расширению предоставляемой информации заинтересованным сторонам. Отвергается гипотеза о важности присутствия иностранных акционеров в организации для повышения вероятности предоставления отчетов об устойчивом развитии или социальных отчетов иного вида. По полученным данным также нельзя сделать однозначного вывода о влиянии государственной доли в акционерном капитале.

Предварительный анализ динамики изучаемых затрат

Дальнейший анализ предполагает работу с агрегированным массивом данных. Для заявленных компаний были подобраны следующие переменные (млрд руб., если не указано иное):

Y — объем затрат (инвестиций), направленных на охрану окружающей среды в отчетном периоде;

Revenue — выручка от реализации нефти, газа, продуктов нефтехимии;

Extr_tax — налог на добычу полезных ископаемых;

Invent — товарно-материальные запасы;

Out — валовые выбросы вредных веществ в атмосферу (тыс. т);

Costs — расходы на геологоразведку;

Expen — затраты на геолого-разведочные работы;

Oblig — обязательства (резервы), связанные с выбытием активов.

Исходные данные обработаны и систематизированы, построены межгрупповые дескриптивные статистики по времени. Последние представляют дополнительную информацию и отражают ситуацию по всем экономическим агентам, что представляет меньший интерес, чем обнаружение различий в структуре. Ниже приведены групповые средние значения без учета времени (см. табл. 3).

Внутригрупповые средние

Компания	Y	Revenue	Extr_tax	Invent	Out	Costs	Expenses	Oblig
«Газпром»	38,5	4 768,1	394,2	487,5	3 126,8	55,5	55,5	110,1
«Лукойл»	33,4	4 289,9	359,8	260,1	751,0	13,7	15,4	62,3
«Роснефть»	26,2	3 522,2	610,4	152,4	1 347,6	17,2	20,6	107,2
«Сургутнефтегаз»	20,4	816,9	257,2	50,6	170,4	4,3	12,2	50,8
«Башнефть»	5,2	516,2	54,3	22,9	216,9	1,6	11,6	8,1
«Газпром Нефть»	3,5	1 140,8	180,8	83,6	429,2	2,4	2,4	19,1
«НОВАТЭК»	0,4	230,7	16,8	3,9	28,5	1,2	1,8	2,6

Источник: составлено по расчетам автора.

Средние значения были проранжированы по убыванию объема затрат на природоохранные мероприятия. Полученный рейтинг напоминает рейтинг РБК 500 порядком следования объектов. Отчисления на восстановление экологии связаны с величиной выручки корпорации для шести из семи рассматриваемых компаний, нару-

шение логики происходит только в случае с «Газпром Нефтью», которая отсутствует в исходном рейтинге и не подтверждает предположения о связи выручки и затрат на охрану окружающей среды.

Рассмотрим изменение интересующих автора показателей во времени для каждой корпорации.

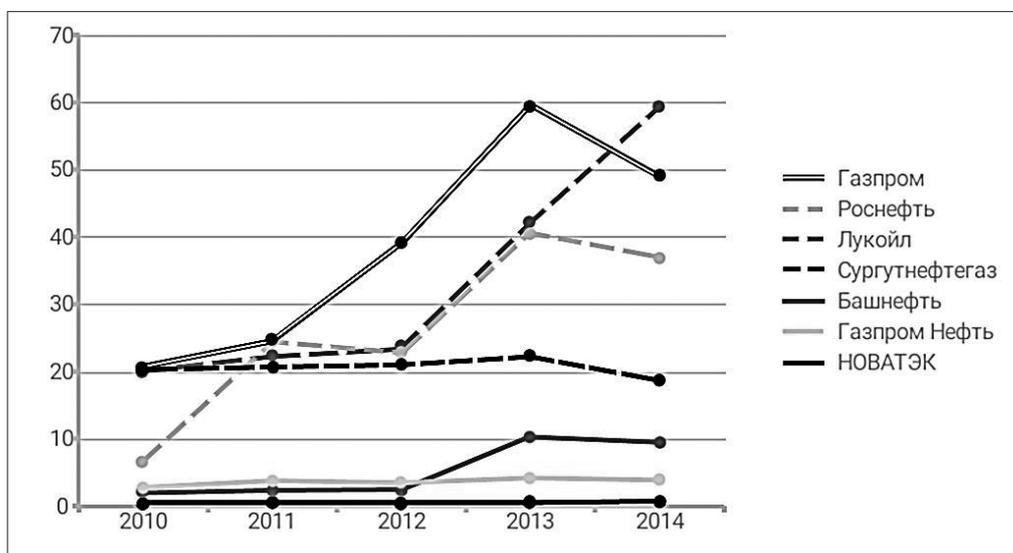

Рис. 1. Динамика затрат компаний на охрану окружающей среды, млрд руб.

Источник: построено по расчетам автора.

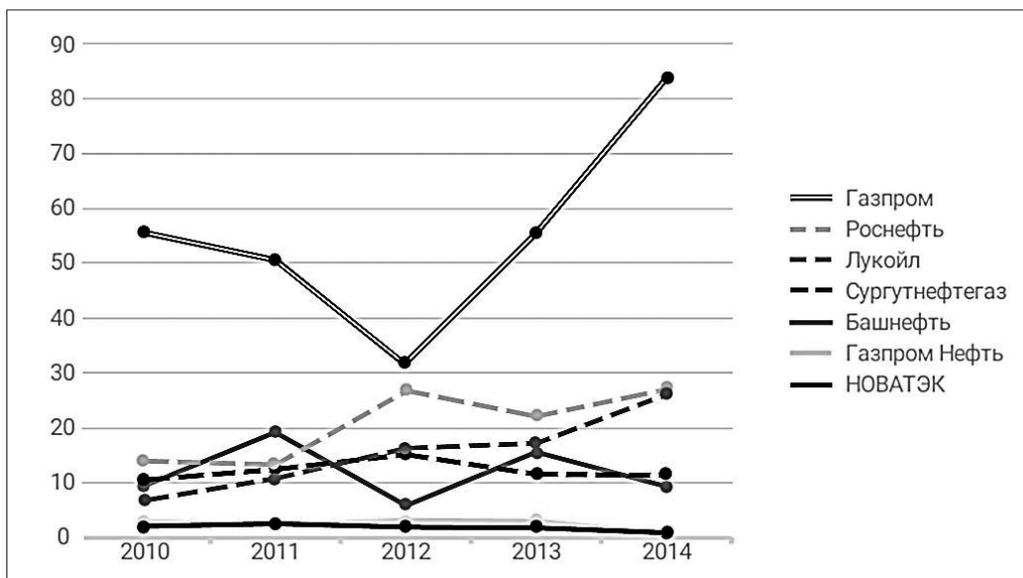

Рис. 2. Динамика затрат компаний на геолого-разведочные работы, млрд руб.

Источник: построено по расчетам автора.

По рис. 1 на стр. 97 можно четко выделить два кластера предприятий: первый — гиганты, лидеры отрасли, демонстрирующие самые высокие затраты на охрану окружающей среды; второй — меньшие предприятия и, как ни странно, «Газпром Нефть», обладающая довольно высокой вырубкой для таких скромных отчислений. Интересно, что компании, специализирующиеся на добыче газа, расположились по «полюсам», как в положении по затратам

на экологические мероприятия, так и по затратам на геологоразведочные работы (далее — ГРП). На рис. 2 (стр. 97) слишком выделяется «Газпром», остальные организации придерживаются приблизительно одинаковых объемов затрат. Затраты на охрану окружающей среды выросли в 2014 году только у «Лукойла», его коллеги показывают снижение. Затраты на геологоразведку, наоборот, у большинства компаний увеличиваются.

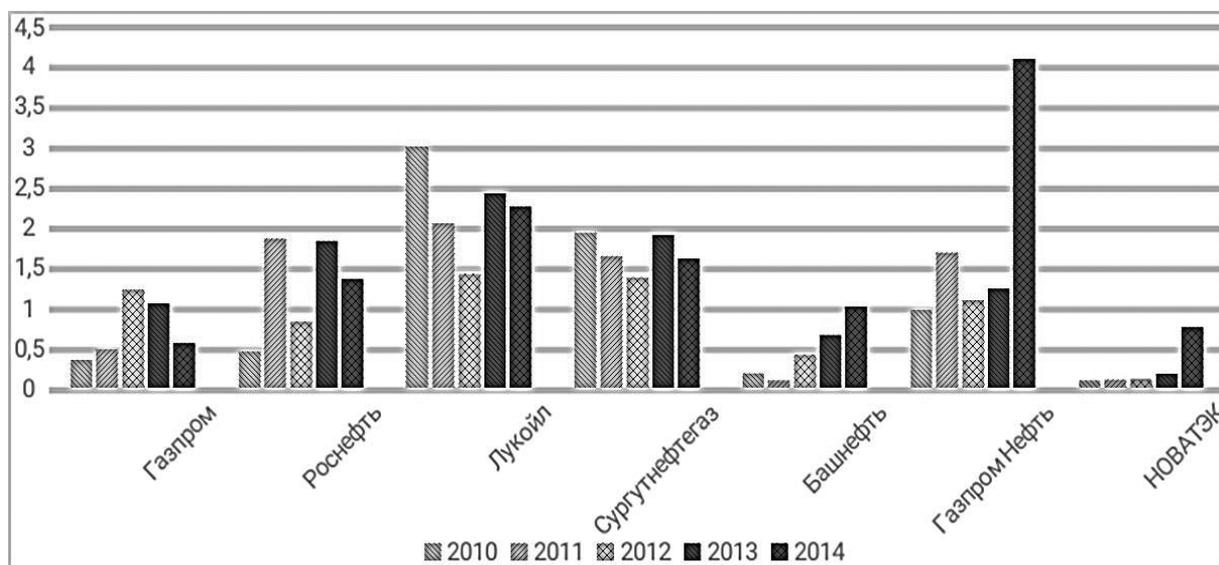

Рис. 3. Изменение отношения затрат компаний на экологию к затратам на ГРП

Источник: построено по расчетам автора.

Наибольшим отношением затрат на охрану окружающей среды в среднем по группе отличается «Лукойл», за ним следует «Сургутнефтегаз», далее — «Газпром Нефть», соотношение для которой резко подскочило вверх в 2014 году за счет «замораживания» приблизительно на уровне 2013 года экологических отчислений и сильного снижения затрат на разработку (см. рис. 3).

Анализ зависимости затрат на восстановление природных ресурсов от затрат на геологоразведку и других характеристик

На следующем этапе работы необходимо подобрать регрессионную модель, наилучшим образом описывающую зависимость отчислений компаний на охрану окружающей среды от выделенных факторов. Особое внимание будет обращено на влияние затрат и расходов на геологоразведку. Для построения модели были агрегированы панельные данные по семи компаниям

за период с 2010 по 2014 год (используемые переменные освещены выше).

Модели с объединенными данными (объединенная модель регрессии — pooled model). Сквозное оценивание модели представляет собой обычную линейную модель регрессии вида:

$$y_{it} = x_{it} \beta + \varepsilon_{it}$$

При выполнении следующих предпосылок оценки методом наименьших квадратов (МНК-оценки) являются состоятельными и эффективными: ошибки не коррелированы между собой как по i (по пространству), так и по t (по времени), $E[\varepsilon] = 0$, $V[\varepsilon] = \sigma_\varepsilon^2 I_{nT}$, и не коррелированы со всеми объясняющими переменными x_{it} , $\text{cov}[\varepsilon; X_{it}^{(l)}] = 0$, $i = 1, 2, \dots, n$, $t = 1, 2, \dots, N$, $l = 1, 2, \dots, k$.

Принудительным включением всех переменных получена спецификация вида:

$$Y_{all} = -2,59 + 0,0004 \times revenue - 0,006 \times extr_tax + 0,111 \times invent - 0,011 \times out - 0,821 \times costs + 0,655 \times expen + 0,277 \times oblig.$$

(1,707) (0,002) (0,012) (0,024) (0,002) (0,243) (0,195) (0,078)

Коэффициенты при факторе $revenue$ и $extr_tax$ оказались незначимыми, поэтому модель была реализована

на повторно, с исключением незначимых регрессоров, и приобрела вид:

$$Y_{@} = -2,55 + 0,112 \times invent - 0,011 \times out - 0,806 \times costs + 0,64 \times expen + 0,25 \times oblig.$$

(1,641) (0,014) (0,003) (0,225) (0,186) (0,037)

Все коэффициенты значимы на 5 %-м уровне. Ошибки не коррелируют с регрессорами. Представим в объ-

единенном виде качественные характеристики моделей (см. табл. 4).

Таблица 4

Результаты для pooled моделей

Тип модели	Коэффициент детерминации R ²	F-тест или критерий Фишера	Prob (F)*
all	0,9156	41,89	0,000
@	0,9148	62,31	0,000

* для проверки модели на адекватность с помощью F-статистики Фишера используют значение вероятности Prob (F-Statistic).

Источник: составлено по расчетам автора.

В обоих случаях наблюдается довольно высокий R², его снижение во второй строке обусловлено уменьшением количества регрессоров — он чувствителен к подобного рода изменениям. Несмотря на это, можно сказать, что каждая модель объясняет 91 % вариации результирующего признака, что является достаточно высоким результатом. Обе модели значимы, о чем свидетельствует F-статистика. Значимость второй модели выше.

Модель с фиксированными эффектами (FE-модель). Для возможного улучшения оценок изменим исходную модель, переписав ее в терминах отклонений от сред-

них по времени значений переменных, то есть реализуем регрессию within, принадлежащую к классу моделей с фиксированными эффектами. Она позволит элиминировать из модели ненаблюдаемые индивидуальные эффекты. Оценивание модели производится обыкновенным МНК. В общем виде модель выглядит следующим образом:

$$y_{it} - y_{i*} = (X_{it} - X_{i*})' \beta + \varepsilon_{it} - \varepsilon_{i*}.$$

При включении всех переменных получим:

$$Y_{all} = -18,617 + 0,01 \times revenue - 0,062 \times extr_tax + 0,155 \times invent - 0,005 \times out - (10,882) \quad (0,005) \quad (0,035) \quad (0,047) \quad (0,011) \\ - 0,371 \times costs + 0,09 \times expen + 0,135 \times oblig. \\ (0,351) \quad (0,334) \quad (0,119)$$

Все коэффициенты, кроме коэффициента при товарно-материальных запасах, стали незначимы.

Попробуем реализовать within на регрессорах, коэффици-

циенты при которых в сквозной модели изначально оказались значимыми:

$$Y_{@} = -4,75 + 0,139 \times invent - 0,0007 \times out - 0,723 \times costs + 0,435 \times expen + 0,094 \times oblig. \\ (6,443) \quad (0,026) \quad (0,008) \quad (0,298) \quad (0,282) \quad (0,116)$$

Значимыми остались лишь коэффициенты при товарно-материальных запасах и расходах на геологоразведку. Модель показала неожиданный результат — по всей види-

мости, она не улучшает, а ухудшает оценки, что будет проверено далее. Агрегируем характеристику качества обеих моделей с фиксированными эффектами в табл. 5.

Таблица 5

Результат для FE-моделей

Model type	Коэффициент детерминации регрессии within R ^{2w}	Коэффициент корреляции Спирмена rho	Корреляция индивидуальных эффектов с регрессорами corr (u _i , X _b)	F-тест или критерий Фишера	Prob (F)
all	0,81	0,969	-0,94	12,56	0,000
@	0,77	0,726	-0,68	15,48	0,000

Источник: составлено по расчетам автора.

Для состоятельности МНК-оценок модели с детерминированными индивидуальными эффектами требуется только некоррелированность ε и X . Корреляция между X и u допустима — это проявление гибкости FE-модели. Большая часть вариации приходится на индивидуальные эффекты, корреляция эффектов в первом случае выше, чем во втором. Обратим внимание, что она меньше, чем в случае с объединенными моделями, на 10 % и на 14 % для каждой из них. Существенно снизилась значимость модели (более чем в три раза).

Модель со случайными эффектами. Модель со случайными эффектами можно рассматривать как компромисс

между сквозной регрессией, налагающей сильное ограничение гомогенности на все коэффициенты уравнения регрессии для любых i и t , и регрессией FE, которая позволяет для каждого объекта выборки ввести свою константу u_i , таким образом, учесть существующую в реальности, но ненаблюдаемую гетерогенность. В модели со случайными эффектами (u_i , i — случайны) индивидуальная гетерогенность учитывается не в самом уравнении, а в матрице ковариаций, которая имеет блочно-диагональный вид, так как внутри каждой группы случайные эффекты коррелируют между собой. Для оценивания такой регрессии следует использовать обобщенный метод наименьших квадратов (GLS).

на расходы, то компании предпочтительнее направить средства в иное русло, более связанное с ее активами. При росте обязательств по выводу из эксплуатации на 1 % отчисления на экологические мероприятия прибавляют 0,72 % — положительная связь между этими явлениями логична.

Заключение

В работе представлен анализ собранных автором панельных данных по семи российским компаниям по добыче нефти и газа в разрезе с 2010 по 2014 год. Относительно выдвинутых гипотез получено:

— факт того, что компания торгуется на бирже, безусловно, заставляет ее выпускать подробнейшую финансовую и нефинансовую отчетность;

— наличие иностранного капитала или государства, выступающего в качестве акционера, никаких видимых бонусов не добавляет;

— объем выручки и величина налога на добычу полезных ископаемых существенного влияния не оказывают;

— затраты на охрану окружающей среды отрицательно зависят от расходов на ГРП и выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, но положительно зависят от товарно-материальных затрат (ТМЗ), обязательств по выводу актива из эксплуатации и от затрат на разведку и оценку минеральных ресурсов — главного объекта проводимого исследования.

Согласно полученным результатам, выявлено, что эксплуатация ресурсов и компенсация вреда, причиненного окружающей среде, российскими нефтегазовыми компаниями не рассматриваются как отдельные и независимые друг от друга процессы. Напротив, использование ресурсов природных систем и их восстановление — взаимосвязанные операции, требующие ответственного и сбалансированного подхода. Таким образом, доказано, что идея совместимости категорий *прибыльности* и *ответственности* ложится в основу стратегии устойчивого развития рассматриваемых компаний, цель деятельности которых направлена не только на собственное развитие, но и на поддержание баланса интересов общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Засекречивание информации в нефтегазовом и горнодобывающем секторе представляет собой заговор против экономического развития [Электронный ресурс] / Институт «Наблюдение за доходами» // Natural Resource Governance Institute [веб-сайт]. URL: <http://www.resourcegovernance.org/sites/default/files/IndexPRRussian.pdf> (дата обращения: 10.05.2017). Загл. с экрана.
2. Токтамышева Ю. С. Экспорт топливно-энергетических ресурсов как фактор социально-экономического развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 240–245.
3. Пыльнова В. П., Демиденко Л. П. Актуальные вопросы бухгалтерского учета активов предприятий-резидентов Украины, России, Молдовы и США: сравнительный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 175–180.
4. Экспорт — импорт важнейших товаров за январь 2016 [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22817&Itemid=1981 (дата обращения: 15.05.2017).
5. Топ-10 стран с самыми большими запасами газа [Электронный ресурс] / Вести. Экономика // Вести.Ru ВГТРК [интернет-сайт]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/60550?page=9> (дата обращения: 18.04.2017). Загл. с экрана.
6. Россия заняла второе место в мире по добыче золота [Электронный ресурс] / Вести. Экономика // Вести.Ru ВГТРК [интернет-сайт]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52610> (дата обращения: 27.07.2016). Загл. с экрана.
7. Top 10 Coal Producing Countries in the World [Электронный ресурс] // Energy Digital [веб-сайт]. URL: <http://www.energydigital.com/top10/3790/Top-10-Coal-Producing-Countries-in-the-World> (дата обращения: 27.03.2017). Загл. с экрана.
8. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-standart-finansovoi-otchetnosti-ifs-6-razvedka/> (дата обращения: 21.06.2017). Загл. с экрана.
9. Заволочкина Л. Ю. Принципы формирования финансовой (бухгалтерской) отчетности по международным стандартам бухгалтерской отчетности и российским стандартам бухгалтерского учета // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 192–197.
10. Nulla Y. M. Does IFRS Adoption Influence Financial Reporting? : An Empirical Study on Financial Institutions // Journal of Business and Management. 2014. Vol. 20. No. 1. P. 67–86.
11. Latridis G., Rouvolis S. The post-adoption effects of the implementation of International Financial Reporting Standards in Greece // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. 2010. Vol. 19. Issue 1. P. 55–65.
12. Steinbach K. D., Tang R. Y. W. IFRS Convergence: Learning from Mexico, Brazil, and Argentina // The Journal of Corporate Accounting & Finance. 2014. March/April. P. 31–41.
13. Van Beurden P., Gussling T. The Worth of Values: A Literature Review on the Relation between Corporate Social and Financial Performance // Journal of Business Ethics: The European Identity in Business and Social Ethics : The Eben 20th Annual Conference in Leuven (Oct., 2008). 2008. Vol. 82. No.2. P. 407–424.
14. Hilson G. Corporate Social Responsibility in the extractive industries: Experiences from developing countries // Resources Policy. 2012. Vol.37. P. 131–137.
15. РБК 500. Весь бизнес России. В рейтинге представлены 500 крупнейших компаний по выручке с подробной характеристикой и данными о финансовой отчетности [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». URL: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (дата обращения: 21.04.2017). Загл. с экрана.
16. Шварц Е. А., Книжников А. Ю., Пахалов А. М., Шерешева М. Ю. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 5. С. 46–67.

REFERENCES

1. Making secret of information in the oil and gas and mining sectors is a conspiracy against economic development [Electronic resource] / Revenue Watch Institute // Natural Resource Governance Institute [web-site]. URL: <http://www.resourcegovernance.org/sites/default/files/IndexPRRussian.pdf> (date of viewing: 10.05.2017). Screen title.
2. Tuktamysheva U. S. Exports of fuel and energy resources as a factor of socio-economic development of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 240–245.
3. Pylnov V. P., Demidenko L. P. Actual issues of accounting of assets of the enterprises-residents of Ukraine, Russia, Moldova and USA: comparative aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 175–180.
4. Export and import of the most important goods as of January 2016 [Electronic resource] // Federal Customs Service. Official site. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22817&Itemid=1981 (date of viewing: 15.05.2017).
5. Top-10 countries with the largest gas reserves [Electronic resource] / News. Economy // Vesti.Ru VGTRK [web-site]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/60550?page=9> (date of viewing: 18.04.2017). Screen title.
6. Russia took the second place in the world for gold mining [Electronic resource] / News. Economy // Vesti.Ru VGTRK [web-site]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52610> (date of viewing: 27.07.2016). Screen title.
7. Top 10 Coal Producing Countries in the World [Electronic resource] // Energy Digital [web-site]. URL: <http://www.energy-digital.com/top10/3790/Top-10-Coal-Producing-Countries-in-the-World> (date of viewing: 27.03.2017). Screen title.
8. International Financial Reporting Standard (IFRS) 6 «Exploration and Evaluation of Mineral Reserves» (Introduced at the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of Russia as of December 28, 2015 No. 217n) [Electronic resource] // Laws, Codes and Normative-Legal Acts of the Russian Federation [web-site]. URL: <http://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-standart-finansovoi-otchetnosti-ifs-6-razvedka/> (date of viewing: 21.06.2017). Screen title.
9. Zavolokina L. J. Principles of formation of financial (accounting) statements according to International Accounting Standards and Russian Accounting Standards // Business. Education. Right. Bulletin of Volgograd business Institute. 2010. No. 1 (11). P. 192–197.
10. Nulla Y. M. Does IFRS Adoption Influence Financial Reporting?: An Empirical Study on Financial Institutions // Journal of Business and Management. 2014. Vol. 20. No. 1. P. 67–86.
11. Latridis G., Rouvolis S. The post-adoption effects of the implementation of International Financial Reporting Standards in Greece // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. 2010. Vol. 19. Issue 1. P. 55–65.
12. Steinbach K. D., Tang R. Y. W. IFRS Convergence: Learning from Mexico, Brazil, and Argentina // The Journal of Corporate Accounting & Finance. 2014. March/April. P. 31–41.
13. Van Beurden P., Gussling T. The Worth of Values: A Literature Review on the Relation between Corporate Social and Financial Performance // Journal of Business Ethics: The European Identity in Business and Social Ethics: The Eben 20th Annual Conference in Leuven (Oct., 2008). 2008. Vol. 82. No. 2. P. 407–424.
14. Hilson G. Corporate Social Responsibility in the extractive industries: Experiences from developing countries // Resources Policy. 2012. Vol. 37. P. 131–137.
15. RBC 500. The whole business of Russia. In the ranking are 500 largest companies by revenue with detailed characteristics and data on financial statements [Electronic resource] // Information agency «RBC». URL: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (date of viewing: 21.04.2017). Screen title.
16. Shvarts E. A., Knizhnikov A. Yu., Pakhalov A. M., Sheresheva, M. Yu. The assessment of environmental responsibility of oil and gas companies operating in Russia: the rating approach // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics. 2015. No. 5. P. 46–67.

Как цитировать статью: Малофеева Т. Н. Сбалансированность показателей использования ресурсов природных систем и их восстановления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 94–102.

For citation: Malofeeva T. N. Balanced indicators of the natural systems resources use and their restoration // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 94–102.

УДК 338.465:621.31

ББК 65.304.14

Тупикина Anastasia Alekseevna,
senior teacher of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: tupikina@corp.nstu.ru

Тупикина Анастасия Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: tupikina@corp.nstu.ru

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-12-54003
The publication was prepared within the framework of a research project supported by the RFBR № 16-12-54003*

ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЙ КОНТРАКТ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ENERGY-SERVICE CONTRACT AS AN INVESTMENT PROJECT: CONSTRUCTION OF THE ECONOMIC EFFICIENCY EVALUATION MODEL

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Энергосервисный контракт (далее — ЭСК) является одним из перспективных инструментов реализации мероприятий по повышению энергетической эффективности предприятия. Вместе с тем для энергосервисной компании ЭСК является инвестиционным проектом, следовательно, в процессе его реализации возникает большое количество рисков, влияющих на возврат вложенных энергосервисной компанией средств. В статье приведена модель оценки эффективности ЭСК, основанная на критерии NPV, рассмотрены составляющие денежного потока, генерируемого в рамках контракта. Выявлены параметры денежного потока, прогнозирование которых имеет особую важность, а также параметры, управление которыми возможно и целесообразно. Намечены дальнейшие пути развития исследования.

Energy service contract (hereinafter — ESC) is one of the promising tools for implementation of the measures for improvement of the energy efficiency of the enterprise. At the same time, for an energy service company, ESC is an investment project, therefore, a large number of risks affecting the return of funds invested by the energy service company arise in the process of its implementation. The article presents a model for assessing the effectiveness of the ESC based on the NPV criteria, the article examines the components of the cash flow generated within the framework of the contract. The parameters of the cash flow are determined, the forecasting of which is of particular importance, as well as the parameters that can be managed and appropriate. Further ways of research development are outlined.

Ключевые слова: повышение энергетической эффективности, энергосбережение, энергосервисный контракт, энергосервисная компания, инвестиционный проект, экономическая эффективность, чистый дисконтированный доход, денежный поток, экономия энергетических ресурсов, базовый уровень энергопотребления.

Keywords: energy efficiency increasing, energy savings, energy service contract, energy service company, investment project, cost-effectiveness, net present value, cash flow, saving of energy resources, baseline.

Введение

Вступление в силу Федерального закона «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» в 2006 году стало ключевым моментом в развитии рынков энергоэффективных технологий и инструментов повышения энергоэффективности в России, одним из которых является рынок энергосервисных контрактов (ЭСК), преимущества и проблемы реализации которых достаточно давно и активно обсуждаются специалистами [1; 2]. Возможность привлечения энергосервисной компании (далее — ЭСКО) в качестве проектировщика, исполнителя и источника финансирования мероприятий по повышению энергетической эффективности делает данный вид взаимодействия привлекательным для организаций, не имеющих достаточного опыта и/или средств.

Рассматривая энергосервисный контракт с позиции ЭСКО, можно выделить в нем черты, характерные для инвестиционного проекта:

— реализация разработанных ЭСКО мероприятий происходит из средств, привлекаемых самой компанией, в большинстве случаев представленных заемным капиталом. Таким образом, ЭСКО вкладывает средства, ожидая получить их возврат и дополнительный доход в будущем;

— возврат средств по контракту происходит периодическими платежами, поступающими от заказчика из величины экономии энергоресурса, возникшей в результате реализации энергосберегающих мероприятий;

— энергосервисный контракт заключается на определенный срок, в течение которого ЭСКО должна полностью окупить понесенные затраты.

Инвестиционный характер энергосервисного контракта является причиной возникновения в процессе его реализации большого количества рисков, что, в свою очередь, делает данный вид бизнеса менее привлекательным [3]. Снижение рисков по ЭСК может быть частично достигнуто за счет грамотно построенной системы планирования и прогнозирования различных параметров проекта, влияющих на генерируемые им денежные потоки.

Целью данной работы является построение модели оценки экономической эффективности энергосервисного контракта как инвестиционного проекта.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные задачи.

1. Определить составляющие денежных потоков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта.

2. Описать параметры проекта, влияющие на денежные потоки и оценить возможности их прогнозирования.

Объектом исследования является энергосервисный контракт как разновидность инвестиционного проекта.

Модель оценки экономической эффективности энергосервисного контракта

В качестве базы для формирования модели оценки экономической эффективности ЭСК целесообразно использовать чистый дисконтированный доход (далее — NPV) как один из наиболее популярных критериев оценки эффективности инвестиций. Ниже приведена общая формула для расчета NPV (1), основные составляющие которой рассмотрены применительно к энергосервисному контракту с учетом его особенностей.

$$NPV = -I_0 + \sum_{t=1}^T \frac{CF_t}{(1+E)^t}, \quad (1)$$

где I_0 — первоначальные вложения в реализацию проекта (инвестиции), включая затраты на предварительные обследования и подготовку проекта, непосредственно реализацию проекта (строительно-монтажные работы, стоимость покупки и установки оборудования и т. д.), а также транзакционные затраты на привлечение инвестиций;

CF_t — денежный поток (далее — кэш-фло) t -го года реализации проекта, включающий в себя как притоки денежных средств, так и оттоки.

Рассмотрим более подробно составляющие денежных потоков, возникающих у энергосервисной компании в процессе реализации проекта.

Расходная часть денежных потоков представляет собой периодические затраты, которые энергосервисная компания вынуждена брать на себя в течение срока реализации проекта.

В частности, если финансирование энергосервисного контракта происходит по линейной схеме (получение и возврат заемных средств осуществляется ЭСКО), помимо затрат, связанных с эксплуатацией объекта, необходимо учитывать также проценты по заемным средствам (ПК_{*t*}).

Устанавливаемое в рамках энергосервисных контрактов оборудование в течение срока контракта, как правило, находится на гарантии у поставщика, вследствие чего расходы на его обслуживание учитывать нет необходимости [4, с. 28]. Исключение составляют ситуации, когда ЭСКО выступает одновременно продавцом энергосберегающего оборудования, хотя такого рода контракты чаще всего представляют собой стандартный договор лизинга. Однако учитывая, что энергосервисный договор может содержать особые условия эксплуатации и обслуживания оборудования, введем в денежный поток величину эксплуатационных расходов ($I_{\text{эксп. } t}$) для возможности учета различных специфических расходов по проекту.

С целью снижения рисков недополучения средств по контракту вследствие допущения ошибок в планировании затрат, целесообразно также включать в расчет

кэш-фло непредвиденные расходы ($I_{\text{нп. } t}$), которые могут быть выражены как в абсолютной величине, так и в процентах от совокупных расходов.

Помимо этого, одной из составляющих отрицательного денежного потока является налог на прибыль или, точнее, та его часть, которую генерирует непосредственно реализация рассчитываемого проекта, налог на имущество и другие налоги, которые связаны непосредственно с реализуемым проектом (H_t).

Приток денежных средств ЭСКО по проекту формируется за счет платежей из полученной экономии в денежном выражении, поступающих от заказчика:

$$P_t = \alpha_{\text{эк}} \times (V_t^{\text{факт}} - V^{\text{баз}}) \times C_t^{\text{э}}, \quad (2)$$

где $\alpha_{\text{эк}}$ — заявленная в контракте доля экономии денежных средств, перечисляемая заказчиком [5, п. 12];

$V_t^{\text{факт}}$ — фактическое потребление энергоресурса в периоде t , приведенное к сопоставимым условиям с базовым потреблением [6];

$V^{\text{баз}}$ — базовый уровень потребления энергоресурса, оцененный до реализации мероприятий по повышению энергоэффективности;

$C_t^{\text{э}}$ — прогнозная цена на энергоноситель в периоде t .

Таким образом, получаем, что расчет кэш-фло для энергосервисного контракта производится по формуле (3):

$$CF_t = P_t - I_{\text{эксп. } t} - I_{\text{нп. } t} - ПК_t - H_t. \quad (3)$$

Очевидно, что контракт является экономически эффективным для ЭСКО, если совокупный денежный поток за весь срок проекта превышает первоначальные инвестиции, то есть $NPV > 0$.

Анализируя перечисленные составляющие NPV энергосервисного контракта, следует выделить две группы параметров, влияющих на его экономическую эффективность.

1. *Прогнозируемые параметры.* Данная группа параметров практически не поддается управлению со стороны энергосервисной компании, а значит, фактором успеха при оценке эффективности ЭСК является точность их прогнозирования. К данной группе относятся: цены на энергоресурсы, фактический объем потребления в сопоставимых условиях, непредвиденные расходы (по данному параметру целесообразно определение максимально допустимого значения).

Что касается фактического объема потребления, то управление данным параметром может осуществляться только путем корректировки мероприятий по повышению энергоэффективности, что, в свою очередь, сказывается на инвестиционной составляющей, а следовательно, на эффективности проекта в целом. Значит, задача заключается в данном случае в подборе оптимальной программы мероприятий по повышению энергоэффективности. Сложность определения величины фактического и базового потребления более подробно описана в совместной с С. С. Черновым работе автора [6].

2. *Параметры, поддающиеся управлению или планируемые параметры.* К данной группе относятся:

— инвестиции в проект и эксплуатационные затраты. Как уже было отмечено, управление данной категорией затрат происходит путем формирования оптимальной программы мероприятий по повышению энергетической эффективности;

— проценты по кредиту;

— заявленная доля экономии и срок энергосервисного контракта — параметры, выбор которых напрямую зависит от желаемого значения NPV. Очевидно, что срок действия энергосервисного контракта должен быть больше дисконтированного срока окупаемости, чтобы эффективность ЭСК была положительной. Задача заключается в достижении соглашения между ЭСКО и заказчиком об указанных параметрах;

— налоговая составляющая должна подвергаться четкому планированию и контролю, особенно в ситуациях, когда энергосервисный контракт предусматривает государственное участие, в частности, в виде налоговых льгот.

В общем виде задача планирования и прогнозирования параметров энергосервисного контракта сводится к планированию такой величины платежей из экономии ТЭР, которая покрыла бы все расходы по проекту в течение срока действия контракта с учетом всех перечисленных выше параметров. Сюда же следует отнести и планирование величины амортизационных отчислений, которые будут формироваться в период действия ЭСК из величины платежей на балансе у ЭСКО, так как созданное в процессе реализации контракта имущество передается заказчику по окончании срока действия контракта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Туликов А. В. Рынок энергосервисных услуг в России: смутные перспективы или инструмент роста? // Энергосбережение. 2015. № 3. С. 8–11.
2. Иванов Г. Н. Энергосервисные контракты – применение в российской практике [Электронный ресурс] // Энергосовет. Электрон. журн. 2011. № 2 (15). URL: http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=150 (дата обращения: 20.05.2017).
3. Тупикина А. А. Анализ рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта и пути их снижения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 155–160.
4. Гужов С. В. Методы определения и способы подтверждения энергосберегающего эффекта в системах тепло- и электроснабжения : монография. М. : Изд-во МЭИ, 2015. 112 с.
5. Постановление правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 636 «О требованиях к условиям контракта на энергосервис и об особенностях определения начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) на энергосервис» [Электронный ресурс] // Интернет-портал российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/14/energsovis-site-dok.html> (дата обращения: 24.05.2017).
6. Тупикина А. А., Чернов С. С. Определение базового уровня потребления энергетических ресурсов в рамках реализации энергосервисных контрактов // Инновации. 2015. № 10. С. 106–112.

REFERENCES

1. Tulikov A.V. Energy services market in Russia: vague prospects of growth or tool? // Energy savings. 2015. No. 3. P. 8–11.
2. Ivanov G. N. Energy service contracts - used in the Russian practice [Electronic resource] // Energsovet. Electronic journal. 2011. No. 2 (15). URL: http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=150 (date of viewing: 20.05.2017).
3. Tupikina A. A. Analysis of the risks arising in the implementation of an energy service contract and ways to reduce them // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 104–109.
4. Guzhov S. V. Methods for determining and ways for confirming the energy-saving effect in heat and power supply systems: monograph. M. : Publishing house of MPEI, 2015. 112 p.
5. RF Government Decree dated August 18, 2010 No. 636 «On requirements to the conditions of the contract for energy services, and on the features of definition of the initial (maximum) contract price (lot price) on energy services» [Electronic resource] // Internet portal of the Russian newspaper. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/14/energsovis-site-dok.html> (date of viewing: 24.05.2017).
6. Tupikina A. A., Chernov S. S. Determination of baseline consumption of the energy resources in the framework of the energy service contracts // Innovations. 2015. No. 10. P. 155–160.

Как цитировать статью: Тупикина А. А. Энергосервисный контракт как инвестиционный проект: построение модели оценки экономической эффективности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 103–105.

For citation: Tupikina A. A. Energy-service contract as an investment project: construction of the economic efficiency evaluation model // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 103–105.

Заключение

Таким образом, использование предложенной модели для оценки эффективности энергосервисного контракта позволяет повысить точность планирования результатов по реализуемому проекту, корректировать некоторые параметры проекта, такие как срок проекта и доля отчуждаемой в пользу ЭСКО экономии для достижения большей эффективности, а также оценивать степень риска по проекту путем проведения анализа чувствительности проекта к изменению основных его параметров (особенно это важно для таких трудно прогнозируемых параметров, как цены на энергоресурсы и фактическое энергопотребление). Также следует отметить, что грамотное планирование денежных потоков по проекту играет важную роль в отношениях с финансовыми организациями.

Дальнейшее развитие данного исследования предполагает рассмотрение состава денежных потоков с учетом отраслевой специфики проектов по повышению энергоэффективности, а также апробацию предложенной модели на примере российских предприятий, в том числе проведение анализа чувствительности проекта к изменению основных параметров.

УДК 316.65
ББК 65.290-2

Sagaydak Varvara Alexandrovna,
the competitor of the department of philosophy and sociology
of the Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
in the field of research 22.00.08 –
Management Sociology,
Volgograd,
e-mail: kasatkina-dv@yandex.ru

Сагайдак Варвара Александровна,
соискатель кафедры философии и социологии
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
по направлению исследования 22.00.08 –
Социология управления,
г. Волгоград,
e-mail: kasatkina-dv@yandex.ru

СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ИМИДЖЕМ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

THE STRATEGIES FOR IMPROVING EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF THE SOCIAL IMAGE OF BUSINESS-ORGANIZATIONS IN THE MODERN RUSSIAN CONDITIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Бизнес-организациям необходимо применять в своей работе стратегии управления социальным имиджем, позволяющие достичь максимальных результатов. В исследовании приведен пример стратегического плана формирования и управления социальным имиджем бизнес-организации, который можно использовать в практической работе. Результаты исследования управления социальным имиджем бизнес-организаций Волгограда позволили предложить оптимальные инструменты формирования внешнего и внутреннего социального имиджа для волгоградских компаний. Применение данных инструментов позволит достичь целей формирования социального имиджа в условиях ограниченности финансовых и кадровых ресурсов и тем самым преодолеть этот барьер. Сформулированные выводы основаны на актуальных данных социологического исследования автора.

Business-organizations in their practice need to apply the strategies of management of the social image, which allow achieving maximum results. The research provides an example of strategic plan of establishing and management of the social image of business-organization that can be practically used. The results of the research of the social image of the Volgograd business-organizations let the author offer the optimal tools for establishing of internal and external social image of the Volgograd organization. The use of these tools can let the organization reach its purposes of establishing the social image in the context of limited financial and human resources and thus overcoming this barrier. The conclusions are based on the actual data of the author's sociological research.

Ключевые слова: бизнес-организация, социальный имидж, внешний социальный имидж, внутренний социальный имидж, «зеркальный» имидж, стратегия управления, система поощрения сотрудников, стимулирование, корпоративная социальная ответственность, волонтерство, корпоративное волонтерство.

Keywords: business-organization, social image, external social image, internal social image, «mirror» image, strategy of management, performance reward system, incentive, corporate social responsibility, volunteering, corporate volunteering.

Введение

На данный момент наибольший интерес в деятельности любой бизнес-организации представляет непрофильная деятельность, направленная на решение социальных проблем и удовлетворение потребностей общества. Впечатление общества от реализации организацией данной деятельности лежит в основе социального имиджа. В подобных условиях необходимым представляется проведение научных исследований социологического профиля, способствующих формированию эффективной стратегии управления социальным имиджем бизнес-организации, что обуславливает **актуальность** исследования.

Цель исследования — представление социологической концепции управления социальным имиджем современных российских бизнес-организаций.

Научная новизна исследования определяется его целями и задачами и заключается в следующем: представлена стратегия формирования и управления социальным имиджем организации с учетом параметров бизнеса, включающая такие инновационные инструменты, как социальное поощрение и корпоративное волонтерство, позволяющие создать позитивный социальный имидж при минимальных финансовых затратах и максимальном экономическом результате.

Целесообразность рассмотрения данной темы обусловлена тем, что формирование и развитие социального имиджа зависит от совокупности факторов внешней и внутренней среды бизнес-организации. Отсюда возникает проблема управления социальным имиджем в условиях динамично меняющегося общества и бизнес-сообщества, формирующая потребность в разработке стратегии формирования и управления социальным имиджем организации, направленной на создание таких отношений с социумом, которые бы позволили одновременно удовлетворить социальные потребности групп общественности и достичь целей организации.

Основная часть

Особенность социального имиджа как определения организации заключается в том, что он может существовать независимо от действий самой организации. В. Шкардун писал, что имидж «...есть, даже если и не разрабатывается

специально, вопрос только — какой» [1, с. 68]. Отсюда можем сделать вывод о необходимости регулярно оценивать и корректировать социальный имидж организации.

Внешний и внутренний социальный имидж могут быть сформированы различными способами, так как направлены на различные группы общественности и предполагают различное желаемое поведение этих групп в отношении организации. Внутренний социальный имидж формируют представления персонала о компании и ее руководстве. Внешний социальный имидж определяют несколько групп общественности (потребители, инвесторы, органы власти, местная общественность), и у каждой из них предусмотрены свои ожидания и отношения к деятельности компании.

С целью оценки и формирования позитивного социального имиджа стоит выделить отдельно «зеркальный» социальный имидж, который аккумулирует в себе представление руководства компании о ее социальном имидже [1, с. 70]. По причине того, что организация и сопровождение работ по формированию позитивного имиджа организации зависят в основном от руководства компании, то основной задачей становится конвергенция «зеркального» социального имиджа организации с ее действительным социальным имиджем, а затем — превращение последнего в позитивный имидж, увеличивающий рыночную силу компании.

Социальный имидж современных бизнес-организаций Волгограда изучался нами на основе данных социологического исследования, проведенного автором с применением метода анкетирования в марте — августе 2015 года среди представителей бизнес-деятельности Волгограда.

Стратегия формирования социального имиджа организации включает в себя последовательность этапов и шагов. Первый из них — анализ внутренней и внешней среды организации. Ключевой момент на этом этапе — установление целевых групп, которые на начальном этапе определяются учредительными документами и Уставом организации и только после этого изучения ее социального окружения. На данном этапе целевые группы делятся по категориям: персонал компании; потенциальный рынок труда; возможные социальные партнеры; потенциальные потребители товаров и услуг, предлагаемых организацией; вероятные спонсоры и попечители; органы государственной и муниципальной власти. Важно тщательно изучить все целевые группы. Задачу можно вменить службе персонала, в случае оценки внутреннего социального имиджа, и службе PR, в случае оценки внешнего социального имиджа.

Следующим этапом можно выделить определение совокупности имиджеобразующих факторов для всех групп общественности (внешних и внутренних). На данном шаге требуется задействовать специалиста в сфере PR: сотрудника службы PR или специалиста стороннего PR-агентства.

На третьем этапе происходит разработка желаемого образа предприятия как социального объекта для каждой целевой группы общественности. Задача может быть вменена сотруднику PR-службы либо стороннего PR-агентства при условии обязательного утверждения с руководством компании, с ответственным за общую стратегию развития бизнеса. В данном случае целесообразно применить метод моделирования. Конечной точкой данного этапа является создание прототипа идеального социального имиджа, то есть описания впечатления, которое он должен производить на определенные целевые группы, и как должен оцениваться мнением широкой общественности.

Одним из наиболее трудоемких является этап оценки состояния социального имиджа предприятия в каждой из целевых групп общественности. Эффективнее и экономичнее будет вменить задачу по проведению исследования службе персонала, в случае оценки внутреннего социального имиджа, и службе PR, в случае оценки внешнего социального имиджа. Наиболее информативными будут эмпирические методы социологического исследования (анкетирование, глубинное интервью, экспертный опрос).

Используя результаты оценки социального имиджа предприятия, переходим к следующему этапу, на котором происходит разработка и реализация плана мероприятий, задачей которых является приближение значений параметров текущего социального имиджа к величинам, отвечающим позитивному социальному имиджу, то есть на формирование позитивного социального имиджа организации в сознании целевых групп. На этом этапе специалист в сфере PR (внутренний или представитель сторонней организации) и специалист HR-службы разрабатывают и утверждают план мероприятий по формированию и развитию социального имиджа, далее руководитель организации определяет ответственных за выполнение конкретных задач, ресурсы (финансовые, материальные, кадровые) и сроки. Ответственным за контроль исполнения поставленных задач может быть сотрудник службы PR, отвечающий за формирование социального имиджа компании. Рекомендуется учесть при планировании сроки и стандарты контроля.

Остановимся подробнее на инструментах и методах формирования внутреннего и внешнего социального имиджа организации. В этом случае целесообразным представляется выделить инструменты формирования социального имиджа в организациях малого, среднего и крупного бизнеса. Среди основных причин формирования и развития внутреннего социального имиджа волгоградские бизнесмены указали потребность в снижении текучести персонала, формировании внутреннего позитивного социально-психологического климата в организации и в дальнейшем в увеличении производительности труда сотрудников путем повышения их лояльности по отношению к компании. Ранее автор исследования пришел к выводу о том, что на первом месте у бизнесменов Волгограда находится желание создать и поддерживать основу для обеспеченности компании квалифицированными сотрудниками, то есть использовать социальный имидж компании как инструмент удержания персонала. Поэтому задачу по формированию внутреннего социального имиджа в организациях среднего и крупного бизнеса целесообразно возложить на отдельного сотрудника службы персонала при условии экспертной помощи со стороны PR-службы. В организациях, чей бизнес имеет малый масштаб, реализацию этой функции следует возложить на руководителя, который будет иметь оперативный доступ ко всем ресурсам компании.

Наиболее эффективным инструментом формирования внутреннего социального имиджа, по мнению бизнесменов Волгограда, являются различные методы стимулирования сотрудников. К популярным видам наград относятся денежные вознаграждения, различные материальные ценности, подарочные карты или сертификаты, отличительные значки и благодарности. Затраты на подобные средства небольшие — порядка 2 % от ФОТ, но все же рекомендуется заблаговременно планировать эту статью расходов и закладывать ее в годовой бюджет.

В ходе социологического исследования было установлено, что использование социальных сетей и интернет-ресурсов в формировании социального имиджа не распространено в практике бизнес-организаций Волгограда. Однако сейчас новые подходы награждения и стимулирования используют современные технологии — мобильные, социальные, игровые, облачные, — чтобы сделать поощрение регулярным, систематическим, устойчивым и заметным для всей компании. Использование социального подхода в программах награждения и стимулирования дает значительные преимущества в сравнении с традиционными моделями, увеличивая охват поощрительных мероприятий, участие в программе, повышая внутреннюю мотивацию и поддерживая вовлеченность сотрудников. Акцент на вовлеченности имеет решающее значение, ведь связь между вовлеченностью и производительностью бизнеса уже убедительно доказана.

Современные системы поощрения являются социальными: любой сотрудник может выразить благодарность, одобрение любому коллеге. Мобильные приложения делают эту возможность доступной круглосуточно. Используемая в программах стимулирования и вознаграждения геймификация направлена на то, чтобы сделать работу более увлекательной и интересной для сотрудников. Социальное поощрение может повлечь за собой повышение производительности труда. Неформальная обратная связь и поощрение в социальных сетях наиболее часто происходят вне какой-либо формализованной интеграции с процессами управления талантами. Тем не менее с помощью других элементов управления талантами, в случае внедрения и поддержки неформальной обратной связи и социализированных программ вознаграждения на всем предприятии, можно решить ряд задач по формированию социального имиджа в том числе. Например, возможно развитие системы вознаграждения по результатам работы: взаимное поощрение и моментальная обратная связь, транслируемые через корпоративные социальные сети, создают более прочную основу для контроля результатов. Постоянно получая моментальную обратную связь по результатам работы, сотрудники укрепляют и повышают свою производительность. Такая обратная связь не только не дает расслабиться между официальными проверками, но и укрепляет веру в собственные силы. Таким образом, возможно будет удовлетворить основные потребности волгоградских бизнес-организаций при формировании и развитии социального имиджа.

Среди основных причин формирования и развития внешнего социального имиджа волгоградские бизнесмены указали потребность в формировании общего положительного имиджа компании и увеличении конкурентоспособности организации через положительное отношение общественности к ее деятельности. Ранее мы пришли к выводу о том, что руководители бизнес-организаций Волгограда видят вполне четкую взаимосвязь внешнего социального с общим имиджем компании и, как следствие, ее «рыночной силой». Поэтому задачу по формированию внешнего социального имиджа в организациях, чей бизнес имеет средний или крупный масштаб, стоит возложить на отдельного сотрудника PR-службы, в работу которого будет входить реализация мероприятий, направленных на создание системы взаимоотношений организации и элементов ее внешней среды. В организациях малого бизнеса данную функцию может выполнять руководитель или член управленческого состава, то есть сотрудник, задействованный в бизнес-планировании и распределении организационных

ресурсов. Важно учесть, что эти взаимоотношения должны способствовать решению социальных проблем при одновременном достижении целей организации.

Одной из основных рекомендаций в формировании внешнего социального имиджа является создание корпоративного фонда для реализации социальной деятельности. Это позволит эффективно управлять финансовыми средствами в данной сфере и отслеживать результативность формирования социального имиджа компании.

В случае формирования внешнего социального имиджа речь идет о нескольких целевых группах общественности. Главными факторами, определяющими особенности PR-мероприятий, являются объект и цель социального взаимодействия. Наиболее эффективным волгоградские бизнесмены считают денежные гранты и благотворительные пожертвования. Это подтверждают и данные исследования «Социальная ответственность как ключевая категория современного рекламного и PR-дискурса», которые доказали эффективность такого инструмента распространения имиджформирующей информации, как спортивные, культурные и благотворительные мероприятия. М. Терских пришла к выводу, что «...социальная ответственность во многом транслируется банками и воспринимается населением как спонсорская или благотворительная деятельность» [2, с. 182]. Наименее признанным по данным нашего исследования оказалось делегирование сотрудников. Однако в современной бизнес-практике все более распространяется такое явление, как добровольчество (волонтерство) — это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение.

Корпоративное волонтерство — это одно из направлений корпоративной культуры, которое предусматривает добровольную общественную деятельность работников при поддержке и в большинстве случаев вознаграждении со стороны компании [3, с. 81]. При условии эффективного взаимодействия с местными СМИ подобная активность станет эффективным инструментом формирования и поддержания внешнего социального имиджа. Отдельное внимание следует уделить выбору СМИ как одного из основных каналов распространения имиджформирующей информации. Данные исследования М. Терских показали, что зачастую сведения о социальной ответственности организации общество получает из телевидения [2, с. 182]. При этом социально ориентированную деятельность малого и среднего бизнеса возможно освещать на местном телевидении, что повлечет за собой меньшие финансовые затраты. Представители крупного бизнеса могут задействовать и местные, и федеральные телеканалы.

Наконец, последний этап стратегии формирования социального имиджа организации — контроль достигаемых результатов и коррекция плана. Контроль должен осуществляться в текущем режиме и соответствовать стратегии организации, то есть должен быть направлен на стратегические приоритеты компании и ее основные области функционирования. В условиях информационного общества, отличающегося высокой скоростью передачи и распространения любой, в том числе имиджеобразующей, информации, именно контроль и готовность к оперативной коррекции мероприятий являются одним из важнейших принципов формирования социального имиджа.

Заключение

По итогам проведенного исследования была разработана стратегия повышения эффективности управления социальным имиджем бизнес-организаций Волгограда, включающая в себя ряд этапов и шагов.

1. Выделение основных целевых групп во внешней и внутренней среде организации и составление портрета каждой (социально-демографические особенности, потребности и интересы).

2. Определение имиджеобразующих факторов для каждой группы.

3. Разработка желаемого социального образа организации (наделенного чертами социально ответственной организации) для каждой целевой группы.

4. Оценка состояния текущего социального имиджа в целевых группах и сравнение с эталонным образом.

5. Разработка и реализация мероприятий по приближению текущего социального имиджа к эталонному.

6. Контроль результатов формирования социального имиджа и корректировка плана мероприятий.

Результаты проведенного исследования позволили предложить оптимальные инструменты формирования внутреннего и внешнего имиджа для волгоградских бизнес-организаций. Применение данных инструментов позволит достичь целей формирования социального имиджа в условиях дефицита финансовых и кадровых ресурсов и тем самым преодолеть этот барьер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шкардун В. Д. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 3. С. 68–77.
2. Терских М. В. Социальная ответственность как ключевая категория современного рекламного и PR-дискурса // Политическая лингвистика. 2012. № 3. С. 178–185.
3. Батаева Б. С. Корпоративное гражданство. Российские реалии // Финансы и кредит. 2004. № 9. С. 78–82.

REFERENCES

1. Shkardun V. D. Evaluation and development of the corporate image of the organization // Marketing in Russia and abroad. 2001. No. 3. P. 68–77.
2. Terskyh M. V. Social responsibility as a key category of modern advertising and PR-discourse // Political linguistics. 2012. No. 3. P. 178–185.
3. Bataeva B. S. Corporate citizenship. Russian realities // Finances and credit. 2004. No. 9. P. 78–82.

Как цитировать статью: Сагайдак В. А. Стратегии повышения эффективности управления социальным имиджем бизнес-организаций в современных российских условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 106–109.

For citation: Sagaydak V. A. The strategies for improving effectiveness of management of the social image of business-organizations in the modern russian conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 106–109.

УДК 322:621.311.21
ББК 65.315.45

Bat-Ochir Batzaya,
post-graduate student of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: z_zaya12@yahoo.com

Бат-Очир Батзая,
аспирант кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: z_zaya12@yahoo.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СООРУЖЕНИЯ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ**ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF A HYDRO POWER PLANT CONSTRUCTION**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье приведены критерии безубыточности сооружения гидроэлектростанции для Монгольской энергетики. Развитие экономики требует увеличения генерирующих мощностей страны, имеющих большое стратегическое значение для энергообеспечения,

безопасности страны, обеспечения надежного функционирования энергосистемы. Сооружение гидроэлектростанции связано с большими капитальными вложениями. Поэтому с позиции государства Монголии рассматривается использование концессионного соглашения.

Предлагаются критерии, позволяющие учесть главные показатели при решении вопросов о целесообразности строительства гидроэлектростанции. Исследование проведено на примере развития энергосистемы Монголии.

The article presents criteria of the break-even point of constructing of hydro power plant for the Mongolian energy system. Development of the economics demands increasing of power generation in the country, which is of enormous strategic significance for ensuring the energy security of the country and providing a reliable functioning of the energy system. Construction of hydro power plants require a huge amount of capital investments. Therefore the Government of Mongolia considers the possibility of using concession agreement. Proposed are the criteria making it possible to take into account the major indices when solving the issues regarding feasibility of building of the hydro power plant. The research was conducted on the example of the energy system of Mongolia.

Ключевые слова: гидроэлектростанция, оценка эффективности, концессионное соглашение, энергосистема, цена, проектирование электростанций, особенности гидроэлектростанций, доход, чистый дисконтированный доход, критерий.

Keywords: hydro power plant, efficiency evaluation, concession agreement, power system, price, designing of power plants, specifics of hydro power plants, revenue, net present value, criterion.

Введение

Неосвоенный экономически эффективный гидроэнергетический потенциал находится в основном в слаборазвитых и развивающихся странах, испытывающих острейшую потребность в увеличении производства электроэнергии. В этих странах при планировании развития энергетики в первую очередь предусматривается освоение гидроэнергетических ресурсов.

Экономическая эффективность строительства гидроэнергетических объектов, по сравнению с альтернативными вариантами, в будущем будет продолжать расти, несмотря на значительные начальные капиталовложения, учитывая в первую очередь большие эксплуатационные затраты электростанций на органическом топливе, связанные с неуклонным ростом цен на топливо, и растущие затраты на защитные и природоохранные мероприятия в связи с ужесточением экологических нормативов. При комплексном использовании водохранилищ гидроэлектростанции (далее — ГЭС) во многих случаях отсутствует альтернатива решения проблем водоснабжения, защиты от паводков, кроме как путем создания водохранилищ. При этом важнейшей проблемой развития гидроэнергетики является минимизация отрицательных последствий для окружающей среды.

Для создания больших гидроэлектростанций необходим ряд условий. Прежде всего, это хорошая инфраструктура, например дороги, необходимые во время строительства объекта. Кроме этого, необходимо иметь доступ к энергосетям, что позволит обеспечить электричеством большое количество людей. Большие ГЭС являются либо государственной собственностью, либо принадлежат крупным компаниям. Для управления и обслуживания больших станций необходим штат высококвалифицированных специалистов. По причине большого размера станции себестоимость производимой энергии довольно низка.

Развитие большой гидроэнергетики возможно в тех случаях, когда существует необходимость в большом централизованном энергопотреблении. Как правило, большие гидроэлектростанции обслуживают нужды крупной промышленности и мегаполисов. Если потенциал действительно велик, то большая гидроэнергетика в состоянии внести существенный вклад в общенациональное энергообеспечение.

Электроэнергетика Монголии состоит из четырех отдельных электроэнергетических систем: Центральная электроэнергетическая система (далее — ЦЭС), Западная энергосистема (далее — ЗЭС), Восточная энергосистема (далее — ВЭС) и Алтайско-Улиастайская энергосистема (далее — АУЭС). Крупнейшей из них является ЦЭС, снабжающая электроэнергией столицу и 13 аймаков в центральной Монголии, обеспечивающая 90% общего потребления энергии в стране. В ЦЭС работают пять угольных станций синхронно с ОЭС Сибири.

В течение последних лет ЦЭС испытывает дефицит электрической энергии. ЦЭС не может удовлетворить суточную потребность системы вследствие низкой способности этих станций выдерживать кратковременные перегрузки.

Для решения этой проблемы рассматривается сооружение Эгийской ГЭС.

Целью исследования является разработка упрощенной оценки эффективности сооружения ГЭС. Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

- выявить условия безубыточности сооружения ГЭС для Монголии;
- предложить показатели для конкурентного отбора концессионеров.

Создание крупных ГЭС — это макроэкономическая проблема государства. ГЭС влияет на экономику отрасли, социальную сферу и экономику государства. Все это требует стратегического анализа решения о создании крупной ГЭС [1].

Преимущества ГЭС:

- производит самую дешевую электроэнергию;
- ГЭС работает в переменной части графика нагрузки и позволяет работать тепловым станциям в полупике и базе нагрузки;
- оказывает незначительное воздействие на окружающую среду по сравнению с другими производителями электроэнергии;
- обладает наилучшими маневренными характеристиками, что делает ГЭС незаменимым участником энергосистемы и др.

Традиционный подход к оценке эффективности инвестиционных проектов основан на расчете показателей, которые условно можно разделить на две группы:

1. Простые критерии эффективности инвестиционных проектов:

- чистая прибыль;
- рентабельность инвестиций;
- простой срок окупаемости капитальных вложений;
- срок предельного возврата кредитов и процентов по ним.

2. Критерии эффективности инвестиционных проектов с учетом фактора времени:

- чистый дисконтированный доход (далее — ЧДД);
- внутренняя норма рентабельности;
- суммарные дисконтированные затраты;
- дисконтированный срок окупаемости.

Простые показатели эффективности инвестиционных проектов удобно применять для оценки малозатратных и быстрореализуемых проектов, так как они не учитывают временную стоимость денег. При определении критериев эффективности инвестиционных проектов с учетом фактора времени вложенные в проект средства и средства, получаемые при его реализации, дисконтируются. Самый распространенный метод оценки эффективности инвестиционного проекта основан на расчете ЧДД. В общем случае в зависимости от положительного или отрицательного значения ЧДД проект может быть рекомендован к реализации или нет [2].

Достаточно обоснованное решение вопроса об эффективности сооружения крупных ГЭС требует сбора и получения большого объема информации и расчетов.

В настоящее время активно прорабатываются проблемы функционирования энергетических предприятий, имеющих акционерную форму собственности на рынке энергетической продукции.

Ценовая политика, прежде всего, зависит от типа рынка. Рынки делятся на четыре типа, и ГЭС может быть участником любого из них.

Рынок товаров промышленного назначения имеет свои особенности, и это требует специальных решений о взаимоотношениях продавца и покупателя, которые должны отражаться в контрактах и соглашениях, в законодательных актах [3; 4; 5].

Но часто возникают ситуации, когда потенциальный инвестор выполняет такую работу и формулирует интегрально условия своего участия в проекте. Примером тому могут служить проекты, реализуемые в рамках частно-государственного партнерства в виде концессионных соглашений [6; 7].

Такая ситуация складывается в энергетике Монголии. Здесь развитие экономики требует увеличения генерирующих мощностей страны, в том числе маневренных ГЭС [8]. На очереди сейчас стоит обсуждение сооружения Эгийской ГЭС, схема размещения которой представлена на рис. 1.

Рис. 1. Эгийская ГЭС на карте

Река Эг на севере Монголии берет свое начало из озера Хубсугул. Длина реки составляет около 475 км. Она является одним из левых притоков реки Селенга.

Инфраструктуру для ГЭС начинали строить на тер-

ритории сомона Хутаг-Өндөр, Булган аймака, в 450 км от Улан-Батора.

Проектные характеристики Эгийской ГЭС показаны в таблице.

Таблица

Проектные характеристики Эгийской ГЭС

Показатели	Единица измерения	Количество
Общая стоимость проекта	млн долл.	827
Срок окупаемости	года	20
Цена на электроэнергию инвестора	цент/кВт·ч	8,5
Установленная мощность	МВт	320
Годовая выработка электроэнергии	млн кВт·ч	606
Напор	м	913
Объем водохранилища	млрд м ³	5,7
Расход через турбины	м ³ /сек	97–490
Мощность генераторов	МВт	4x70, 2x20, 1x3
Высота плотины	м	103
Длина плотины	м	740
Распределительное устройство	кВ	110/220

Все эти параметры выбираются в период проектирования ГЭС. ГЭС имеет срок эксплуатации в сотни лет, и от правильного определения параметров зависят ее технические и экономические характеристики в настоящем и перспективе.

Ниже рассматривается эффектность сооружения Эгийской ГЭС с позиции государства Монголии при использо-

вании концессионного соглашения типа Build — Operate — Transfer (строительство — управление — передача), когда концессионер осуществляет строительство ГЭС, эксплуатирует ее на правах собственности в течение срока $\tau = 20$ лет, реализует электроэнергию по фиксированной цене $U_{кон} = 8,5$ цент/кВт·ч.

Решение задачи будем осуществлять двумя шагами. На первом выявим условия безубыточности сооружения ГЭС для Монгольской энергетики. Для этого воспользуемся критерием

$$ЧДД \geq 0, \tag{1}$$

где ЧДД — чистый дисконтированный доход, который можно записать как:

$$ЧДД = -\sum_{t=1}^{\tau} \frac{C_{кон} \times \mathcal{E}^{эс}}{(1+E)^{t-1}} + \sum_{t=1}^{\tau} \frac{C_{эс} \times \mathcal{E}^{эс}}{(1+E)^{t-1}} + \frac{C^{эс}}{(1+E)^{\tau}} + \sum_{t=1}^{T_{сл}} \frac{C_{эс} \times \mathcal{E}^{эс}}{(1+E)^{t-1}} - \sum_{t=\tau}^{T_{сл}} \frac{I^{эс}}{(1+E)^t} \geq 0, \tag{2}$$

где $\sum_{t=1}^{\tau} \frac{C_{кон} \times \mathcal{E}^{эс}}{(1+E)^{t-1}}$ — отражает приведенные затраты на покупку с дисконтом E вырабатываемой годовой энергии ГЭС — $\mathcal{E}^{эс}$ по договорной цене $C_{кон}$ за период времени τ ;

$\sum_{t=1}^{\tau} \frac{C_{эс} \times \mathcal{E}^{эс}}{(1+E)^{t-1}}$ — приведенный доход от продажи энергии ГЭС в энергосистеме Монголии по цене на рынке электроэнергии $C_{эс}$ за период τ ;

$\frac{C^{эс}}{(1+E)^{\tau}}$ — остаточная стоимость ГЭС в τ году ее эксплуатации, передаваемая концессионером Монгольскому государству $C^{эс}$;

$\sum_{t=1}^{T_{сл}} \frac{C_{эс} \times \mathcal{E}^{эс}}{(1+E)^{t-1}}$ — приведенный доход от продажи энергии ГЭС в энергосистеме Монголии по ее цене $C_{эс}$ за период от τ до срока службы $T_{сл}$;

$\sum_{t=\tau}^{T_{сл}} \frac{I^{эс}}{(1+E)^t}$ — приведенные затраты на эксплуатацию ГЭС — $I^{эс}$ за период от τ до $T_{сл}$.

Полагая, что стоимость электроэнергии $C_{эс}$ в энергосистеме достаточно стабильная величина и изменяется главным образом из-за процессов инфляции, примем, что $C_{эс} = const$. Инфляционные же изменения можно учесть корректировкой величины E . В противном случае это изменение цены можно учесть, используя предложенную выше модель.

После некоторых преобразований из (2) можно получить:

$$\frac{C_{кон}}{C_{эс}} \leq \frac{(1+E)^{\tau}}{(1+E)^{\tau}-1} + \frac{E \times C^{эс} - I^{эс}}{(1+E)^{\tau}-1} \cdot \frac{1}{C_{эс}}. \tag{3}$$

Полученный в относительных единицах критерий позволяет исследовать его в достаточно общем виде. На рис. 2 критерий (3) представлен графически.

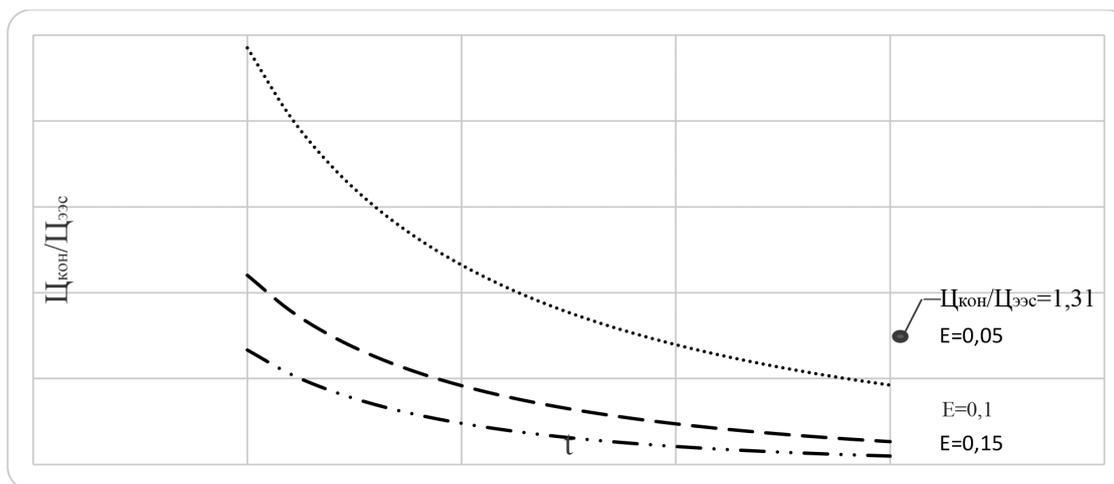

Рис. 2. Область допустимых значений цен и сроков эксплуатации концессионерами Эгийской ГЭС

Из графических зависимостей видно влияние различных показателей на область допустимых значений главных показателей (τ и $C_{кон}$). Желаемое значение этих показателей

для концессионера ($\frac{C_{кон}}{C_{эс}} = \frac{8,5}{6,3} = 1,31$ и $\tau = 20$ лет) находится

на границе области допустимых значений. В этом случае требуется учет дополнительных других существенных факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппова Т. А., Мисриханов М. Ш., Сидоркин Ю. М., Русина А. Г. Гидроэлектроэнергетика : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. 620 с.
2. Климовец О. В., Зубакин В. А. Методы оценки эффективности инвестиций в собственную генерацию в условиях риска // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 2 (95). С. 78–84.

На втором шаге проводится конкурентный отбор концессионеров, показатели которых удовлетворяют критерию (3), но уже по другим критериям, например

$$\tau \times C_{кон} \rightarrow \min. \tag{4}$$

Заключение

Предложенные критерии позволяют достаточно просто учесть главные показатели при решении вопроса о целесообразности строительства ГЭС.

3. Филиппова Т.А., Жирнов В. Л., Русина Н. А. Цена продукции ГЭС на энергетическом рынке // *Электричество*. 1995. № 5. С. 10–14.
4. Китушин В. Г., Бат-Очир Б. Модель годового планирования работы генерирующих компаний на конкурентном рынке электроэнергии // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 3–2 (68–2). С. 822–825.
5. Бык Ф. Л., Васильева М. В., Китушин В. Г. Экономический механизм обеспечения технического индекса надежности электроснабжения конечных потребителей энергии // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 2 (27). С. 81–86.
6. Чернов С. С., Фильченкова М. В. Специфика целевых инвестиций в энергетике // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 3 (32). С. 105–109.
7. Чернов С. С., Фильченкова М. В. Оценка эффективности реализации проекта реконструкции котельной в рамках государственно-частного партнерства // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 3 (32). С. 109–114.
8. Программа развития возобновляемых источников энергии в Монголии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nrec.mn/web/data/main/main1438838909.pdf> (дата обращения: 20.06.2017).

REFERENCES

1. Filippova T. A., Misrikhanov M. Sh., Sidorkin Yu. M., Rusin A. G. *Hydropower Engineering : Textbook*. 2nd ed., revised. Novosibirsk : Publishing House of NSTU, 2012. 620 p.
2. Klimovets O. V., Zubakin V. A. Methods for assessing effectiveness of investments in domestic generation in the risky conditions // *Effective anti-crisis management*. 2016. No. 2 (95). P. 78–84.
3. Filippova T. A., Zhirnov V. L., Rusina N. O. Price of the Hydro-Power Station Production at Power Market // *Electricity*. 1995. No. 5. P. 10–14.
4. Kitushin V. G., Bat-Ochir B. Model of the annual planning of generating companies at the competitive electricity market // *Economics and entrepreneurship*. 2016. No. 3–2 (68–2). P. 822–825.
5. Byk L. F., Vasilyeva M. V., Kitushin V. G. Economic mechanism of providing for the technical index of the end users power supply reliability // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 2 (27). P. 81–86.
6. Chernov S. S., Filchenkova M. V. Specifics of the target investments in power engineering // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2015. No. 3 (32). P. 105–109.
7. Chernov S. S., Filchenkova M. V. Assessment of efficiency of the boiler house reconstruction project implementation within the public-private partnership // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2015. No. 3 (32). P. 109–114.
8. Renewable Energy Development Program in Mongolia [Electronic resource]. URL: <http://www.nrec.mn/web/data/main/main1438838909.pdf> (date of viewing: 20.06.2017).

Как цитировать статью: Бат-Очир Б. Оценка эффективности сооружения гидроэлектростанции // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2017. № 3 (40). С. 109–113.

For citation: Bat-Ochir B. Assessment of the efficiency of a hydro power plant construction // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2017. No. 3 (40). P. 109–113.

УДК 657
ББК 65.290

Marsunova Ekaterina Valeryevna,
post-graduate student of the department of economic security,
accounting and finance
of Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: delleka1991@mail.ru

Марсунова Екатерина Валерьевна,
аспирантка кафедры экономической безопасности,
учета и финансов
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: delleka1991@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

IMPROVING THE RISK-ORIENTED INTERNAL CONTROL SYSTEM IN TERMS OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

Экономическая рецессия России в 2008–2009 годах кроме отрицательных последствий для экономики страны предоставила возможность менеджерам российских хозяйствующих субъектов изменить свой взгляд в отношении эффективного и устойчивого развития финансово-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе, определив внутренний контроль как важный механизм решения данного вопроса. Такое обстоятельство повысило значение внутреннего контроля в учетно-информационном обеспечении экономической безопасности организации, а также определило процесс применения функций внутреннего контроля при содействии руководству организации в принятии решений в области управления рисками, а также повышения эффективности бизнес-процессов.

The economic recession of Russia in 2008 and 2009, besides the negative consequences for the economy of the country, has given managers of the Russian business entities the possibility to change their opinion regarding the effective and sustainable long term development of financial and economic activities defining internal control as an important mechanism for addressing this issue. This fact has increased the importance of internal control system accounting and information system of economic security of the organization and identified the process for implementing the functions of internal control, assisted by management in decision-making in the field of risk management, as well as to improve the efficiency of business processes.

Ключевые слова: риск-ориентированная система внутреннего контроля, управление рисками, экономическая безопасность организации, риск-ориентированный подход, текущий контроль, контроль рисков, внутренний аудит, оценка уровня приемлемости рисков, оценка эффективности планов по снижению рисков, планирование внутреннего аудита.

Keywords: risk-oriented system of internal control, risk management, economic security of the organization, risk-based approach, current control, risk control, internal audit, assessment of the acceptability of risks, evaluation of the effectiveness of risk mitigation plans.

На сегодняшний день эффективность функционирования хозяйствующего субъекта в основном находится в зависимости от создания и применения бизнес-процессов,

позволяющих хозяйствующему субъекту достигнуть установленную стратегическую цель [1]. Службе внутреннего контроля следует разработать стандарт, который регламентирует методику контроля бизнес-процессов, профессионального поведения при проведении проверок в целях повышения эффективности контроля, что дает возможность разработать предложения по оптимизации бизнес-процессов в хозяйствующем субъекте.

Каждый бизнес-процесс всегда сопровождается рядом разнообразных рисков. При реализации рисков цели данного бизнес-процесса достигаются частично или не достигаются совсем. Вместе с тем необходимы оценка внутренним контролем рисков и на основании этого разработка плана и программы внутреннего контроля [2]. На сегодняшний день перспективным подходом оценки рисков внутреннего контроля является риск-ориентированный подход, позволяющий своевременно определять и уменьшать риски внутреннего контроля. В этой связи необходимо выработать предложения по методике применения в стандартах внутреннего контроля риск-ориентированного подхода. Объектом внутреннего контроля при создании стандартов является не имущество и ресурсы, а риск потери имущества, эффективности, ресурсов. При регламентации риск-ориентированной системы внутреннего контроля во внутренних стандартах необходимы идентификация и определение рисков, которые воздействуют на функционирование организации и создание плана и программы внутреннего контроля.

Риск-ориентированный подход представляет закрепление ответственности за услуги, операционные процессы и присущие им риски за линейными (операционными) руководителями на всех уровнях управления. К. Н. Соснова определяет риск-ориентированный подход к внутреннему контролю как современный подход к созданию риск-направленного внутреннего контроля, который содействует достижению стратегической цели хозяйствующего субъекта посредством усиления взаимодействия с методологией риск-менеджмента [3]. Проблемы использования риск-ориентированного подхода в системе внутреннего контроля рассматриваются зарубежными, отечественными учеными: Фил Гриффитс, О. В. Бутковой, Ю. Н. Тимченко, В. Н. Дейнега, А. Н. Кизиловым, О. В. Овчаренко, М. Н. Селиной, Е. Н. Созиновой, Л. А. Юдинцевой и др. Однако единого подхода

по использованию риск-ориентированного подхода в системе внутреннего контроля хозяйствующих субъектов в практике не существует, так как он выступает перспективной тенденцией при проведении внутреннего контроля.

Оценка специфики использования риск-ориентированного подхода во внутреннем контроле предоставила возможность определить имеющиеся проблемы применения такого подхода, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика проблем применения риск-ориентированного подхода при проведении внутреннего контроля хозяйствующих субъектов России

Характер проблемы	Описание проблемы	Пути решения
Теоретический	Отсутствует понятийный аппарат и теоретическая основа, которая раскрывает сущность и возможности применения риск-ориентированного подхода в системе внутреннего контроля	Точное определение сущности риск-ориентированной системы внутреннего контроля
Методический	Отсутствуют методические разработки перехода к риск-ориентированному внутреннему контролю, сложные критерии выбора механизмов эффективности управления рисками	Создание методических рекомендаций, которые учитывают специфику его применения
Прикладной	Отсутствует независимая оценка рисков при планировании внутреннего контроля по запросам заинтересованных лиц, объекты внутреннего контроля не совпадают со стратегическими целями компании, недостаточная компетентность в области риск-ориентированного подхода внутреннего контроля, неэффективное применение системы управления рисками, неприменение стандартов Института внутренних аудиторов	Создание стандартов по планированию и осуществлению риск-ориентированного внутреннего контроля в соответствии со стандартами Института внутренних аудиторов

Создание методики внутреннего контроля связано с Международными профессиональными стандартами внутреннего аудита и Международными стандартами аудита, однако в Международных стандартах аудита используется процессный подход к проведению аудита, при котором эффективность проверки достигается

посредством проверки всех технологических процессов без пропусков хозяйственных операций [4]. В практике наблюдается тенденция перехода к риск-ориентированному подходу, сравнение которого с процессным подходом при проведении внутреннего контроля представлено в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ традиционного подхода и риск-ориентированного подхода при проведении внутреннего контроля

Критерии сравнения	Процессный подход	Риск-ориентированный подход
Основание при разработке плана внутреннего контроля	Процесс проверок	Результаты анализа риска деятельности
Обеспечение управления рисками	В плане внутреннего контроля не во всех случаях обеспечивается отражение существенных для организации рисков	Обеспечивается
Объект контроля	Злоупотребления при использовании ресурсов	Риски, несвоевременно контролируемые либо слишком подверженные контролю
Особенности при проведении контроля деятельности организации	Проведение внутреннего контроля в целом деятельности организации	Внутренний контроль акцентируется на рискованных областях, что обеспечивает наиболее эффективный процесс внутреннего контроля
Проблемы оценки существенности риска	Наличие разногласий с руководством организации по поводу проблем, выявленных при проведении внутреннего контроля	Процесс согласования с руководством организации существенности рисков при оценке рисков
Проблемы при совершении процедур внутреннего контроля	Наличие разногласий с руководством организации по поводу контрольных действий, задерживающих реализацию планов	Процесс согласования с руководством организации необходимых контрольных действий и мероприятий по предотвращению рисков

Применение риск-ориентированной системы внутреннего контроля имеет ряд преимуществ:

- повышает эффективность внутреннего контроля и риск-менеджмента посредством своевременного выявления и устранения угроз, которые способны повлиять на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта;

- повышает роль системы внутреннего контроля как вспомогательного механизма экономической безопасности хозяйствующего субъекта, который позволяет целесообразно обеспечить планирование и функциональный контроль

бизнес-процессов в части их уязвимости при воздействии разнообразных рисков, а также выработку комплекса мероприятий по их профилактике и устранению;

- повышает эффективность внутреннего контроля посредством анализа выявленных рисков и частоты проверок на основании уровня риска, наиболее эффективного распределения ресурсов. Службой внутреннего контроля уделяется внимание областям наибольшего риска, что способствует выявлению не контролируемых должным образом рисков;

— содействует установлению сотрудничества между внутренним контролем и управлением, которые вытекают из целей хозяйствующего субъекта, угроз достижения целей.

При риск-ориентированном подходе можно применять упрощенный и продвинутый методы. Главная задача упрощенного метода заключается в рейтинге рискованности процессов и выборе наиболее рискованных процессов при совершении внутреннего контроля (карта рисков). Основой продвинутого метода является оценка силы воздействия и вероятности рисков организации. Так формируется

алгоритм контрольных действий: создание карты рисков, выбор наиболее значимых рисков, преобразование рисков в план, программу внутреннего контроля.

На практике методические аспекты применения риск-ориентированной системы внутреннего контроля в целом не разработаны. Представляется необходимым адаптировать риск-ориентированный подход проведения внутреннего контроля к особенностям российских организаций. Предлагаются этапы организации риск-ориентированной системы внутреннего контроля (см. рис. 1).

Рис. 1. Стадии организации риск-ориентированной системы внутреннего контроля

Использование риск-ориентированной системы внутреннего контроля дает возможность выявлять объем выборки по определенным участкам бухгалтерского учета в части объектов, сроков осуществления работ, способов тестирования при достижении целей проверок, содействия управлению рисками организации и осуществления анализа эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

На первой стадии служба внутреннего контроля совершает сбор информации о целях структурного подразделения организации и оценивает целесообразность данных целей. В случае если со стратегией хозяйствующего субъекта не согласуется цель, то ее реализация окажет отрицательное влияние на финансово-хозяйственную деятельность хозяйствующего субъекта и будет иметь существенный риск для хозяйствующего субъекта. Цели организации обязаны быть осуществимыми, измеримыми, конкретными, их следует ограничить по продолжительности, сформулировать согласно характеристике и задаче структурного подразделения организации.

На второй стадии предполагается оценка рисков и выявление нужных контрольных процедур в целях их минимизации. В методике анализа рисков внутреннего контроля основное внимание уделяется всем рискам, присущим внешней и внутренней среде хозяйствующего субъекта. Служба внутреннего контроля обязана оценить риски, характерные бизнес-процессам, выявить контрольные процедуры и действия, которые необходимы для снижения нега-

тивного воздействия данных рисков. В этой связи служба внутреннего контроля должна иметь глубокое представление о бизнес-процессах, а также системе внутреннего контроля самой организации.

На третьей стадии проводится анализ системы внутреннего контроля и эффективности ранее принятых мер по сокращению рисков в целях определения в текущем периоде остаточного риска. В целях получения необходимых сведений могут использоваться методы интервью, документирования, наблюдения, анкетирования. Результаты представляются в качестве блок-схемы, таблицы.

На четвертой стадии в целях определения недостатков системы управления рисками хозяйствующего субъекта осуществляется сравнение результатов второй и третьей стадии. Обнаруженные недостатки выступают основой при разработке мер по развитию системы управления рисками.

В заключение анализируются остаточные риски в целях определения соответствующих контрольных процедур и размера выборки для проведения внутреннего контроля. План внутреннего контроля, основанный на результатах анализа риска, необходимо изменять, корректировать согласно изменениям внешней среды, бизнес-процессов и рисков, которые связаны с ними. На основе проанализированных рисков определяются и выполняются дальнейшие контрольные процедуры для определенных проанализированных рисков. Подробные этапы выявления риска представлены на рис. 2 на стр. 117.

Рис. 2. Процедуры анализа рисков системы внутреннего контроля

Проведение указанных выше процедур позволяет при осуществлении проверки в соответствии с риск-ориентированной системой внутреннего контроля достаточно уверенно сформировать мнение о целесообразности использования ресурсов при достижении целей хозяйствующего субъекта. Методический подход к совершению риск-ориентированного внутреннего контроля следует рассматривать в части стандартизации. Предлагаемая методика, которая закреплена в стандартах внутреннего контроля, позволит развить теоретическую основу для совершения действий внутренних контроля. Следовательно, можно значительно сократить либо исключить проверки посредством детальных тестов, не привязанных к определенным рискам, что способствует усовершенствованию системы управления рисками, оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Разработанные методические подходы риск-ориентированной системы внутреннего контроля организации следует применять:

— при формировании стандартов службой внутреннего контроля;

— при разработке новых методик, которые используются службой внутреннего контроля относительно конкретных сегментов бухгалтерского учета при разработке внутренних стандартов;

— при проведении проверок аудиторскими фирмами;

— в системе внутреннего контроля и анализа экономической безопасности организации.

При совершении проверок на основе риск-ориентированной системы внутреннего контроля выполняются контрольные процедуры, основанные на результатах анализа рисков. В этой связи необходимо в организации разработать эффективную систему управления рисками организации. Международный профессиональный стандарт внутреннего аудита 2120 отмечает, что посредством внутреннего контроля оценивается эффективность совершенствования процессов управления рисками организации, так как контроль системы управления рисками выступает одним из механизмов обеспечения экономической безопасности организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбачев В. А. Роль внутреннего аудита в системе экономической безопасности [Электронный ресурс] // Издательский дом Образование и наука s.r.o. URL: http://rusnauka.com/ESPR_2006/Economics/10_gorbachev.doc.htm (дата обращения: 08.06.2017).

2. Ишмеева А. С. Система внутреннего контроля как элемент обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 137–139.

3. Останина Е. В. Внутренний аудит как средство обеспечения финансовой безопасности предприятия [Электронный ресурс] // Россия молодая: Сборник материалов VI всероссийской, 59-й научно-практической конференции молодых ученых с международным участием (Кемерово, 22–25 апреля 2014 г.) / отв. ред. В. Ю. Блюменштейн. Кемерово : Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева, 2014. С. 440 // НЭБ ELIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22759062&> (дата обращения: 08.06.2017).

4. Экономическая безопасность России : Общий курс : Учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М. : Дело, 2005.

REFERENCES

1. Gorbachev V. A. The role of internal audit in the system of economic security [Electronic resource] // Publishing house Education and science s.r.o. URL: http://rusnauka.com/ESPR_2006/Economics/10_gorbachev.doc.htm (date of viewing: 08.06.2017).

2. Ishmeeva A. S. The system of internal control as an element of ensuring economic security of business entity // Theory and practice of social development 2014. No. 9. P. 137–139.

3. Ostanina, E. V. Internal audit as a means of ensuring the financial security of the enterprise [Electronic resource] // Young Russia: collection of materials of the VI all-Russia 59th scientific-practical conference with international participation (Kemerovo, April 22–25, 2014) / Executive editor V. Yu. Blumenstein. Kemerovo : Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, 2014. P. 440 // Scientific electronic library ELIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22759062&> (date of viewing: 08.06.2017).

4. Economic security of Russia : General course : textbook / under the editorship of V. K. Senchagov. 2nd edition. M. : Business, 2005.

Как цитировать статью: Марсунова Е. В. Совершенствование риск-ориентированной системы внутреннего контроля с позиции экономической безопасности организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 114–118.

For citation: Marsunova E. V. Improving the risk-oriented internal control system in terms of the economic security of the organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 114–118.

УДК 330.55
ББК 65.050

Shevyakova (Adilova) Christina Zinetollaevna,
post-graduate student of the department of economics
and management,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: adilova-kristina@mail.ru

Шевякова (Адилова) Кристина Зинетоллаевна,
аспирант кафедры экономики
и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: adilova-kristina@mail.ru

ПУТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ И ПРИБЫЛИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

WAYS OF DEFINING THE VALUE ADDED AND INCOME IN THE SYSTEM OF FINANCIAL-ECONOMIC ACTIVITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Анализ зарубежной практики показывает, что содержание понятий «добавленная стоимость» и «прибыль» практически совпадает с аналогичными понятиями, используемыми в практике отечественной. И можно сказать, что на сегодняшний момент существует ряд сложностей: нет единого подхода к определению понятия «добавленная стоимость», данный термин законодательно не закреплен, не существует единого инструментария для расчета данного показателя. В данной работе обоснована актуальность нахождения путей определения понятий добавленной стоимости и прибыли. Особое внимание уделено не только определению понятий добавленной стоимости, прибыли, но и их взаимосвязи в системе финансово-экономической деятельности.

Foreign experience analysis indicates that the concepts of «value added» and «income» are almost identical to the similar concept used in the Russian practice. And we can say that nowadays there are a number of difficulties: there is no unified approach to the definition of the «added value» concept. This term isn't established by law; there is no single tool to calculate this indicator. Relevance of finding the ways of «added value» and «income» determination is justified in this work. Particular attention is paid to the definition of «value added», «income» and their interrelations in the system of financial and economic activity.

Ключевые слова: производительность труда, заработная плата, национальная экономика, выручка предприятия, рентабельность, себестоимость, добавленная стоимость, критерии управления, эффективность управления, финансовый результат, валовая прибыль, чистая прибыль.

Keywords: labor productivity, wage, salary, national economy, revenues of the company, profitability, cost price, value added, management criteria, management effectiveness, financial result, gross profit, net profit.

Введение

Современный этап развития России можно охарактеризовать как проблемный. В толковании различного рода терминов и понятий, применяемых как в отечественной литературе, так и в практике много несоответствий и противоречий. Данная проблема касается и таких вроде бы общеизвестных определений понятий, как «добавленная стоимость», «прибыль», «производительность» и прочих [1, с. 249].

Общеизвестно и это вполне логично, что в государстве с рыночной экономикой в центре внимания любой коммерческой структуры находится прибыль, а в центре внимания государственных органов управления — валовой внутренний продукт (далее — ВВП). Под валовым внутренним продуктом понимается сумма всех произведенных на предприятиях, в организациях добавленных стоимостей [2, с. 249].

Причем вроде бы само собой разумеется, что государство создает оптимальные условия для производства на предприятиях если не максимально возможной, то достаточной доли прибыли. Предприятия, в свою очередь, чем больше производят добавленной стоимости, тем больше получают и прибыли. Таким образом, предполагается, что интересы этих субъектов экономики на микроуровне и макроуровне находятся в полной гармонии и единстве [2, с. 20].

Так обстоят дела в теории. Но какая теория обходится без практики? Обратимся к ней. Оказывается, в системе национальных счетов, которая используется Российской Федерацией с начала девяностых годов, на макроуровне экономики, если верить данным Госкомстата РФ, нет показателя «совокупная прибыль предприятий». Так же как и среди показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности и форм федерального государственного статистического наблюдения, заполняемых в организациях и на предприятиях, нет как такового показателя «добавленная стоимость». И это является недопустимым, поскольку данными понятиями оперируют абсолютно все, а не только статистические органы.

И тут не говорится о том, чтобы цели, интересы государства совпадали непосредственно с целями на предприятии или в организации. Достаточно будет и того, чтобы взаимосвязь между их интересами на микроуровнях и макроуровнях экономики обозначалась, анализировалась и нормативно регулировалась. Для этого в обязательном порядке необходимы сквозные показатели бухгалтерского и финансового учета. В качестве оных могут быть использованы показатели системы национальных счетов (далее — СНС): добавленная стоимость, чистая прибыль экономики, располагаемый доход. Данные бухгалтерского учета содержат эти показатели, но они не видны невооруженным взглядом, все они зашифрованы. И главной задачей является извлечение этих данных из отчетности предприятий и сводка их на региональном и федеральном уровнях.

Надо сказать, что необходимость сквозных связей на всех уровнях экономики время от времени всплывает. И даже указываются определенные способы их осуществления. **Цель** работы — остановиться на самих показателях прибыли и добавленной стоимости. В рамках цели поставлены следующие **задачи**: рассмотреть показатель добавленной стоимости, изучить понятия добавленной стоимости, рассмотреть показатели прибыли.

Новизна идеи заключается в методологическом упорядочении понятий добавленной стоимости и прибыли в бухгалтерском (финансовом) и статистическом анализе.

Основная часть

Показатель добавленной стоимости является одним из важнейших показателей системы национальных счетов (СНС) [3, с. 55], достаточно широко применяется в статистике за рубежом и используется для расчета индексов промышленного производства статистической комиссией ООН. Однако законодательно данное понятие не закреплено, что зачастую порождает множество противоречий [4, с. 39].

При этом надо отметить, анализ зарубежной прак-

тики показывает, что содержание понятия «добавленная стоимость» практически совпадает с аналогичным понятием, используемым в практике отечественной. Важно обратить внимание, что во многих работах показатели «добавленная стоимость» и «валовой внутренний продукт» (ВВП) могут отождествляться, поскольку ВВП весьма часто представляется как сумма добавленных стоимостей, произведенных экономическими субъектами национальной экономики.

Хотя в отечественной литературе и нет полного единства мнений, в большинстве своем понятие «добавленная стоимость» трактуется следующим образом.

1. В современных нормативных актах [4, с. 25] определения добавленной стоимости нет, однако в более ранних источниках встречается такое определение НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: «Налог на добавленную стоимость представляет собой форму изъятия в бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства. Данная форма определяется как разница между стоимостью реализованных товаров, работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения» [5, с. 1].

2. ВАЛОВАЯ ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ высчитывается на уровне отраслей и секторов как разность между выпуском товаров/работ/услуг и промежуточным потреблением. При этом понятие «валовая» указывает на то, что этот показатель определен до вычета потребления основного капитала [2, с. 18].

3. ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ (англ. value added) — это общие продажи товаров/работ/услуг предприятия/организации за вычетом покупки ресурсов у других предприятий/организаций. Остаток средств предназначается для выплат заработной платы работникам и выплаты прибыли ее владельцам. Национальный доход — это сумма добавленной стоимости всех предприятий/организаций в экономике страны. Попытки подсчитать национальный доход путем суммирования объемов выпуска всех фирм будет включать большую величину двойного счета (англ. double counting) [6, с. 38].

4. ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ — часть стоимости товаров/работ/услуг, приращенная непосредственно на данном предприятии/организации. Определяется она как разность между выручкой от продажи товаров/работ/услуг и ее затратами на закупку материалов и полуфабрикатов [7, с. 26].

5. ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ — это стоимость, добавленная товару/работе/услуге при их прохождении по цепочке от места его первоначального приобретения, производства и т. д. до розничной продажи. Например, если производитель приобретает полуфабрикат, то его добавленная стоимость будет являть собой симбиоз стоимости труда и прибыли, которые увеличат стоимость полуфабриката прежде, чем он будет продан [8, с. 29].

Далее подробно рассмотрим добавленную стоимость с двух позиций: с позиции хозяйствующего субъекта (микроуровень) и с позиции государства (макроуровень).

Схематично структура добавленной стоимости с позиций микроуровня и макроуровня представлена на рис. 1 (стр. 120), где довольно детально описаны все ее составляющие.

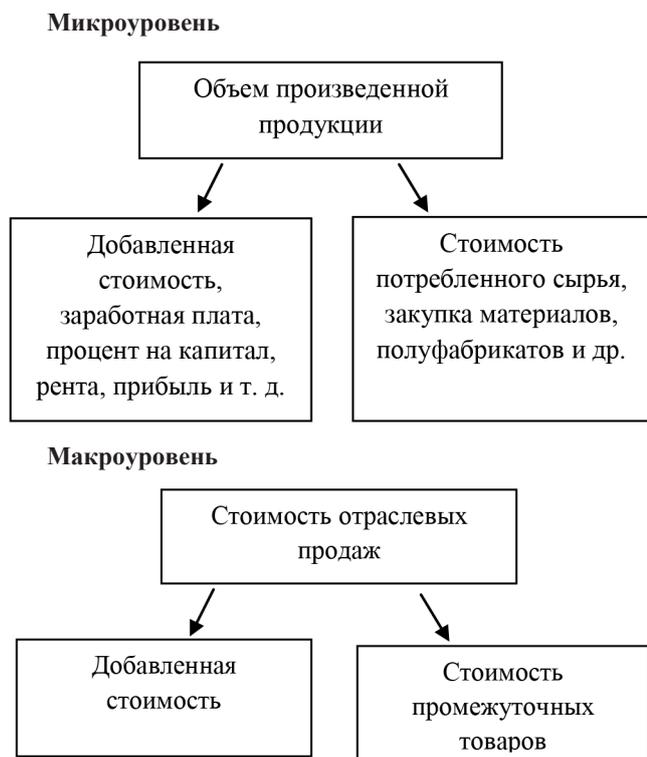

Рис. 1. Структура добавленной стоимости с позиций микро- и макроуровней

Как уже было отмечено выше, природа добавленной стоимости в экономической теории однозначного толкования не получила. В настоящее время существуют две друг другу противоречащие теории: классическая концепция прибавочной стоимости (Смит А., Рикардо Д., Маркс К.) и концепция факторов производства (Сей Ж. Б., Кларк Дж. Б.). В теории классической концепции прибавочной стоимости источником вновь созданной стоимости, считая добавочной стоимости, выступает прибавочный труд наемных рабочих. В концепции же факторов производства утверждается, что в создании новой стоимости участвуют капитал, труд рабочих и природа, но совершенно не раскрывается схема ее образования [9, с. 41].

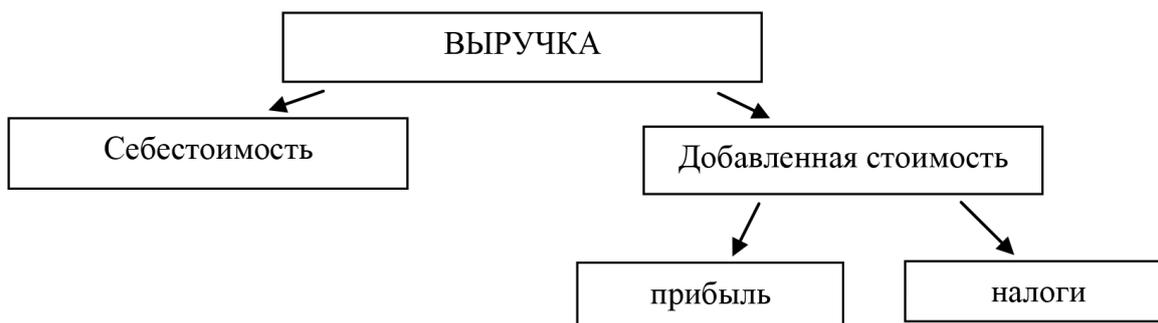

Рис. 2. Упрощенная таблица нахождения добавленной стоимости и прибыли в структуре выручки предприятия

ПРИБЫЛЬЮ обычно называют итоговый финансовый результат предпринимательской деятельности предприятия/организации. В общем виде прибыль представляет собой разницу между ценой продукции и ее себестоимостью, а в целом представляет собой, естественно, за вычетом налогов, разницу между выручкой от реализации продукции и себестоимостью реализованной продукции [8, с. 36]. Как экономическая категория прибыль отражает чистый доход, созданный в сфере материального производства

Таким образом, с одной стороны, добавленную стоимость можно рассматривать как меру затрат *i*-го производителя (продавца). С другой же стороны, ее же можно рассматривать как меру ценности, полезности, то есть способности быть использованной для образования другой стоимости *i*-м потребителем (покупателем), который тоже является производителем, но уже другого, нового продукта, который, в свою очередь, тоже может не являться конечным [7, с. 28].

Добавленная стоимость создается абсолютно на всех стадиях производства и обращения и представляет собой часть стоимости, созданной конкретно на данном предприятии [10, с. 68]. На каждом этапе производства товара/работы/услуги добавляется элемент стоимости: он состоит из средств, направляемых производителем или продавцом на выплату зарплаты, аренды, аутсорсинга, начисление амортизации, погашение кредитных обязательств и прочих платежей, а также полученной им непосредственной прибыли. Это и есть та самая, конкретная «добавленная стоимость». Преимуществом показателя добавленной стоимости является то, что он полностью исключает (не учитывая амортизации) так называемый повторный счет, искажающий вклад данного предприятия в конечный продукт [11, с. 82].

Статистика РФ определяет показатель добавленной стоимости расчетным путем только на макроуровне. На микроуровне (на предприятиях и в организациях) этот показатель проходит в бухгалтерской (финансовой) и статистической отчетности [3, с. 59]. При возникновении необходимости расчета показателя добавленной стоимости на предприятии необходимо провести ряд трудоемких расчетов, что не всегда удобно и тем более быстро. Единой методики расчета данного показателя на микроуровне на данный момент не существует, что не может не удручать [12, с. 29].

Как уже было сказано выше и показано на рис. 2, в состав добавленной стоимости предприятия входит и полученная предприятием прибыль как неотъемлемая ее часть. В целом под прибылью принято понимать превышение доходов от продажи товаров/оказания услуг над произведенными затратами/капиталом. Но есть и ряд определений, касающихся этой экономической категории.

в процессе предпринимательской деятельности. На уровне предприятия чистый доход принимает форму прибыли.

Здесь обязательно необходимо указать важнейшие функции прибыли предприятия/организации:

- это показатель конечного финансового результата деятельности предприятия, его эффективности, ведь если прибыль существует, значит, предприятие/организация априори эффективно;

- это показатель объема денежных накоплений;

— это естественная движущая сила дальнейшего развития предприятия/организации;

— это источник материального благосостояния членов трудового коллектива;

— это неотъемлемый источник доходной части государственного бюджета.

То, что максимизация прибыли — цель любого предпринимателя, было известно еще классикам политэкономии. Вот почему прибыль выступает одним из обобщающих оценочных показателей деятельности любого предприятия/организации. И именно поэтому так важно ее определение в структуре добавленной стоимости.

Роль добавленной стоимости и прибыли в бухгалтерском (финансовом) и статистическом анализе была бы показана не полностью, если бы эти показатели не прошли путь до образования располагаемого дохода и прироста собственного капитала. Весь этот путь должен быть пройден в системе показателей бухгалтерского баланса. Бухгалтерский баланс, в свою очередь, также необходимо структурировать, как и весь выпуск товаров/работ/услуг. А в российской бухгалтерской отчетности и прибыль, и имущество предоставлены сами себе, существуют отдельно друг от друга, хотя объективно они нераздельны.

Заключение

Таким образом, изучив и проанализировав в данной работе понятия добавленной стоимости и понятие прибыли, можно отметить, что на сегодняшний момент существует определенный ряд сложностей в определении данных экономических категорий. Это — отсутствие единого подхода к формулированию понятия добавленной стоимости, его подробному описанию и единому расчету. Также просто необходимо отметить, что данный термин законодательно не закреплен и в нормативных документах не прописан. Расчет показателя прибыли в структуре добавленной стоимости усложнен, так как не существует единого инструментария для расчета самой добавленной стоимости. Таким образом, в системе финансово-экономической деятельности на микро- и макроуровнях данные категории не являются единообразными. Их расчет полностью не приведен в надлежащий вид.

Все вышеизложенное говорит о том, что нужно продолжать работу по выработке единого определения понятия «добавленная стоимость», закрепить его законодательно и выработать единый инструментарий для расчета добавленной стоимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевякова К. З. Заработная плата, ее функции и взаимосвязь с производительностью труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 249–252.
2. Методологические пояснения. Российский статистический ежегодник. 2012 : Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.
3. Кузнецова М. С. НДС в примерах. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ООО ИИА «НалогИнфо» : ООО «Статус-Кво 97», 2007. 186 с.
4. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
5. Федеральный закон от 05.08.2000 № 118-ФЗ (ред. от 28.11.2011) «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2000. № 32. Ст. 3341.
6. Стародубцева И. В. НДС. Сложные моменты. М. : ООО ИИА «Налог-Инфо» : ООО «Статус-Кво 97», 2007. 212 с.
7. Кабанов В. Н. Долгосрочная финансовая политика (учебное пособие). М. : Высшая школа, 2010. 301 с.
8. Благодатин А., Лозонский Л., Райзберг Б. Финансовый словарь. М. : Инфра-М, 2005. 489 с.
9. Измерения в экономике / под ред. В. Н. Кабанова. Волгоград : Экспресс печать, 2012. 224 с.
10. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М. : Книжный мир, 2003. 895 с.
11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2007. 495 с.
12. Кабанов В. Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 28–38.

REFERENCES

1. Shevyakova K. Z. Wages, its function and the relationship with labor productivity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 249–252.
2. Methodological explanations. Russian Statistical Yearbook. 2012 : Statistical collection / Rosstat. M., 2012. 786 p.
3. Kuznetsova M. S., VAT in the examples. 2nd edition, revised and amended. M. : ИА «NalogInfo» LLC : «Status Quo 97» LLC, 2007. 186 p.
4. The tax code of the Russian Federation [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
5. Federal Law No. 118-FZ of 05.08.2000 (as amended on 28.11.2011) «On the Enactment of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2000. No. 32. Art. 3341.
6. Starodubtseva I. V. VAT. The difficult moments. M. : ИА «Tax-info» : LLC «Status Quo 97», 2007. 212 p.
7. Kabanov V. N. Long-term financial policy (study guide). M. : High school. 2010. 301 p.
8. Blagodatina A., Lozonshchik L., Raizberg B. Financial dictionary. M. : Infra-M, 2005. 489 p.
9. Measurements in Economics / ed. by V. N. Kabanov. Volgograd : Express print, 2012. 224 p.
10. Borisov A. B. Big economic dictionary. M. : Book world, 2003. 895 p.
11. Raizberg B. A., Lozovsky L. S., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. 5th ed., recycled and additional. M. : INFRA-M, 2007. 495 p.

12. Kabanov V. N. The economic dimension in the management (by the example of the use of the accounting model of break-even point) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 28–38.

Как цитировать статью: Шевякова (Адилова) К. З. Пути определения добавленной стоимости и прибыли в системе финансово-экономической деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 118–122.

For citation: Shevyakova (Adilova) Chr. Z. Ways of defining the value added and income in the system of financial-economic activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 118–122.

УДК 338.24

ББК 65.053

Shevyakova (Adilova) Christina Zinetollaevna,
post-graduate student
of the department of economics and management
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: adilova-kristina@mail.ru

Шевякова (Адилова) Кристина Зинетоллаевна,
аспирант кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: adilova-kristina@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CONCEPTUAL-METHODICAL BASES OF CRITERIA FOR ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFECTIVENESS OF ENTERPRISE ACTIVITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Современный этап развития экономической науки в России характеризуется рядом проблем в классификации критериев оценки различных экономических единиц, применяемых как в отечественной литературе, так и в практике. В данной работе рассматриваются вопросы, связанные с описанием понятия «предпринимательская среда», оценкой экономической эффективности предпринимательской деятельности. Рассмотрены критерии оценки предпринимательской деятельности, даны их характеристики. Изучены факторы, оказывающие влияние на оценку эффективности деятельности субъектов предпринимательства, а также принципы измерения эффективности предпринимательской деятельности.

The modern stage of the science of economics development in Russia is characterized by a number of problems of classification of evaluation criteria of different economic units applied both in native literature and in practice. The work examines issues connected with description of the concept 'entrepreneurial environment', assessment of economic viability of business activity. The criteria of business activity assessment are studied, and their characteristics are provided. The factors affecting assessment of the efficiency of activity of economic agents are examined, as well as the principles of measurement of business activity efficiency.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, критерии эффективности предпринимательской деятельности, предпринимательский проект, факторы развития предпринимательства, принципы измерения эффективности предпринимательской деятельности, предпринимательская среда, добавленная стоимость, рентабельность, рентабельность продаж, рентабельность имущества.

Keywords: entrepreneurship, business activity, criteria of effectiveness of entrepreneurial activity, business project, factors for development of entrepreneurship, principles for measuring effectiveness of entrepreneurial activity, entrepreneurial environment, added value, profitability, profitability of sales, profitability of property.

Введение

Развитие предпринимательской деятельности в современных реалиях экономики является очень важной задачей. От эффективности развития предпринимательства зависит многое, и в том числе уровень развития экономики страны в целом. Успешность развития предпринимательской деятельности определяют условия, которые формируют так называемую предпринимательскую среду.

Цель работы состоит в определении концептуально-методических основ критериев оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности. В рамках заданной цели решены следующие **задачи**: изучены понятия предпринимательской среды; рассмотрены факторы, влияющие на эффективность предпринимательской деятельности; определены критерии эффективности предпринимательской деятельности.

Новизна идеи заключается в разработке методики концептуально-методических основ оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности.

Основная часть

Надо отметить, что под предпринимательской средой в научной литературе понимается совокупность объективных и субъективных факторов, способствующих достижению целей и успеха субъектом предпринимательской деятельности [1, с. 82].

Следует также сказать, что предпринимательская среда представляет собой совокупность двух составляющих: внешней (факторы, напрямую или косвенно влияющие на развитие предпринимательской деятельности) и внутренние (факторы формируются предпринимателем) [2, с. 76]. Данные факторы упрощенно указаны в таблице.

Таблица

Классификация факторов, влияющих на эффективность предпринимательской деятельности

Факторы	
Внешние	Внутренние
экономическая политика	структура субъектов предпринимательства
экономико-географические факторы	производство
социально-экономические факторы	маркетинг, сбыт и финансы
научно-технический прогресс	персонал
рыночная конъюнктура	технологии

Что касается критериев описания предпринимательской деятельности, то чаще всего они предназначаются именно для потенциального инвестора, финансовое участие которого может помочь расширить возможности данного предприятия, нарастить объемы производства и увеличить долю, занимаемую им на потребительском рынке. Для инвестора важно иметь информацию по двум наиболее важным вопросам: гарантия возврата финансовых ресурсов и размер дивидендов, который он получит на единицу объема финансирования предпринимательского проекта. Тут можно сказать, что для оценки эффективности инвестиций, в том числе с учетом уровня возможного риска, необходимо и достаточно вычислить значение двух критериев: рентабельности продаж и рентабельности имущества [3, с. 54].

Тут стоит сказать о том, что оценка эффективности предпринимательской деятельности интересна не только для потенциальных инвесторов. Еще одним заинтересованным лицом является государство (на федеральном и региональном уровнях), а также органы местного самоуправления. Для государства, помимо экономической эффективности предпринимательской деятельности, большое значение имеет влияние рабочих мест, создаваемых предпринимателями, на качественный состав населения (здесь следует понимать уровень квалификации и наиболее развитые виды экономической деятельности). Ведь от того, насколько квалифицированные рабочие места создаются, зависит состояние социальной и политической напряженности в обществе.

Для оценки качества рабочих мест, создаваемых предпринимателями, предлагается использовать показатель, характеризующий отношение добавленной стоимости к выручке от реализации готовой продукции. Это отношение сравнительно недавно используется в отечественной практике социально-экономических исследований. Теоретически (на уровне гипотезы) предполагается, чем больше отношение добавленной стоимости к выручке, тем более квалифицированный труд используется предпринимателем [3, с. 56]. Другими словами, развитие получает производство интеллектуального продукта, то есть нематериальных ценностей. Совершенно очевидно, что сфера нематериального производства может использовать исключительно высококвалифицированные трудовые ресурсы.

Доля добавленной стоимости в выручке (DS/C_p)

В российских средствах массовой информации довольно часто встречается термин «добавленная стоимость» и «высокая доля добавленной стоимости» [4, с. 112]. Современное понятие добавленной стоимости включает в себя расходы предпринимателя на оплату труда, налоги, амортизацию и полученную прибыль. По отношению к выручке от реализации товара (услуги) добавленная стоимость представляет собой сальдо (результат вычитания) денежных средств, поступивших на расчетный счет предприятия за реализованную продукцию, и расходов на услуги сторонних организаций. Если не учитывать частные случаи, то значение выручки (денег, поступивших на расчетный счет предприятия) всегда больше, чем произведенная добавленная стоимость (если не учитывать нереализованные товары на складе) [5, с. 118].

Анализ доли добавленной стоимости в выпуске (выручке) по видам экономической деятельности может использоваться при выборе предпринимательской деятельности или размещении свободных финансовых ресурсов (инвестировании) [6, с. 60]. Чем выше доля добавленной стоимости в выручке (применительно к товару — в цене единичного объема продукции), тем большим объемом денежных средств может распоряжаться предприниматель. Следовательно, высокая доля добавленной стоимости в выпуске характеризует высокую степень вероятности получения ожидаемого значения прибыли.

Рентабельность продаж (ρ)

Понятие «рентабельность» очень часто используется для оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности. Энциклопедическое определение этого слова звучит следующим образом.

«Рентабельность (буквально — доходность, прибыльность; от нем. *rentabel* — доходный, выгодный, прибыльный) — важный показатель экономической эффективности производства на предприятиях, в объединениях, отраслях экономики и в народном хозяйстве в целом» [7, с. 94].

В общем случае рентабельность относится к критериям, очень часто участвующим в различного рода экономических оценках. Рентабельность продаж рассматривают по значению валовой, налогооблагаемой или чистой прибыли. Значения критериев будут отличаться друг от друга, поскольку меняется значение числителя. Наибольшее значение покажет рентабельность продаж по валовой прибыли, а наименьшее — рентабельность продаж по чистой прибыли, поскольку для всех случаев делитель — постоянное число (выручка предприятия) [3, с. 58].

Критерий «рентабельность продаж» устанавливает величину прибыли, полученную предприятием с каждого рубля выручки. Если он представлен как безразмерная величина, то значение рентабельности продаж показывает, сколько рублей прибыли получает предприятие с одного рубля выручки. В случае использования процентов для описания значения рентабельности продаж, достаточно установить часть выручки, соответствующую вычисленным процентам.

Рентабельность продаж может использоваться не только для оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности. Не меньшее значение приобретает

этот показатель при планировании объема производства, при формировании ценовой политики, в том числе назначения розничных и оптовых цен, а также цен для продукции, предоставляемой на условиях отсрочки оплаты (то есть передаваемых на реализацию).

При планировании и прогнозировании рентабельность продаж может использоваться для оценки эффективности органов управления предприятием. В этом случае сравнение выполняется по отношению к плановому значению. Если предприятие достигло или превысило заданный уровень рентабельности продаж, то это говорит о том, что может быть дана положительная оценка деятельности руководства. В случае если рентабельность продаж ниже установленного планом или заданием значения, значит, экономическая эффективность хозяйственной деятельности не достигнута.

Рентабельность имущества (ρ_F)

Критерий «рентабельность имущества», с точки зрения большинства исследователей, вычисляется как отношение прибыли к текущей стоимости имущества. Под текущей стоимостью имущества понимается балансовая стоимость (первоначальная стоимость имущества за минусом начисленной амортизации на момент выполнения вычислений), которая уменьшается в зависимости от продолжительности использования имущества. Следовательно, если предположить, что предприятие получает постоянную прибыль, то критерий «рентабельность имущества» будет уменьшаться по мере уменьшения продолжительности полезного использования имущества [3, с. 59].

Продолжительность полезного использования имущества — показатель, значение которого определяется действующим законодательством РФ и предполагает возможность для предприятия уменьшать его значение. Продолжительность полезного использования имущества применяется при определении сумм начисленной амортизации, то есть величины, на которую уменьшается стоимость имущества ежемесячно. Другими словами, на скорость уменьшения стоимости имущества (следовательно, налогооблагаемой базы по налогу на имущество, а также величины начисленной амортизации) может влиять предприниматель. В этой связи применение текущей стоимости имущества при определении рентабельности имущества может некорректно отражать фактическое положение дел на предприятии.

Более достоверные значения показателя рентабельности имущества получаются в результате деления прибыли

предприятия (ее фактического или планируемого, прогнозируемого значения) на величину первоначальной стоимости имущества. При этом важное значение приобретает промежуток времени, за который получена прибыль предприятия. Поскольку первоначальная стоимость имущества принимает значение без привязки ко времени, то время, за которое получена прибыль, является тем самым промежутком времени (месяц, квартал, год), для которого вычисляется критерий «рентабельность имущества» [8, с. 109].

Важно подчеркнуть, что употребление показателя «первоначальная стоимость имущества» для вычисления критерия «рентабельность имущества» позволяет оценивать продолжительность окупаемости имущества (то есть, за какое время предприятие получит прибыль, равную величине первоначальной стоимости имущества). Такой вывод имеет смысл при условии изменения интервала рентабельности имущества в пределах от нуля до единицы ($0 < \rho_F < 1$). Это ограничение очень уместно по отношению к рассматриваемому критерию, поскольку исходные показатели (первоначальная стоимость имущества и прибыль предприятия) не зависят друг от друга. Под независимостью здесь понимается, что на значение прибыли стоимость имущества не оказывает прямого (непосредственного) влияния. Следовательно, увеличение стоимости имущества не приводит к автоматическому росту прибыли (поскольку на прибыль влияет платежеспособный спрос, величина производственных и непроизводственных расходов и другие факторы) [3, с. 56].

Заключение

Таким образом, описанный в статье подход, анализирующий разработку методики концептуально-методических основ оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности, показывает важность и необходимость критериев оценки на сегодняшний момент. Можно сказать, что система сбалансированных показателей оценки эффективности предпринимательской деятельности может использоваться как на уровне отдельного субъекта предпринимательской деятельности, так и для оценки эффективности предпринимательства на региональном уровне. И, подробно изучив вышеизложенные критерии оценки эффективности, надо отметить, что рентабельность продаж и рентабельность имущества относятся к таким критериям, которые наиболее достоверно и полно описывают результат предпринимательской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вилигурский Д. И. Организация предпринимательской деятельности. М. : Дашков и К, 2009. 320 с.
2. Пурьжова Л. В. Оценка эффективности предпринимательской деятельности: основные подходы // Молодой ученый. 2015. № 10.2. С. 76–78.
3. Кабанов В. Н. Экономические измерения с использованием показателя «добавленная стоимость» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 13–1. С. 52–70.
4. Благодатин А., Лозонский Л., Райзберг Б. Финансовый словарь М. : Инфра-М, 2005. 489 с.
5. Измерения в экономике /под ред. В. Н. Кабанова. Волгоград : Экспресс печать, 2012. 224 с.
6. Адилова К. З. Исследование понятия «добавленная стоимость» // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления: материалы VI международной научно-практической конференции. М. : Международный центр науки и образования, 2012. С. 59–62.
7. Большая советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1978. 980 с.
8. Кабанов В. Н. Управление экономической эффективностью предприятия на линейной модели // Территория науки. 2015. № 3. С. 109–116.

REFERENCES

1. Viligursky D. I. Organization of entrepreneurial activity. M. : Dashkov and K, 2009. 320 p.
2. Puryzhova L. V. Evaluation of the effectiveness of entrepreneurial activity: the main approaches // Young Scientist. 2015. No. 10.2. P. 76–78.
3. Kabanov V. N. Economic measurements using the «value added» indicator // Scientific bulletins of the Belgorod State University. 2015. No. 13–1. P. 52–70.
4. Blagodatin A., Lozonschi L., Raizberg B. Financial dictionary. M. : Infra-M, 2005. 489 p.
5. Measurements in Economics / ed. by V. N. Kabanov. Volgograd : Express print, 2012. 224 p.
6. Adilova K. Z. Research of the concept of «added value» // Scientific discussion: issues of economics and management: materials of the VI International Scientific and Practical Conference. M. : International Center for Science and Education, 2012. P. 59–62.
7. The Great Soviet Encyclopedia. M. : Soviet Encyclopedia, 1978. 980 p.
8. Kabanov V. N. Management of the economic efficiency of the enterprise on a linear model // The territory of science. 2015. No. 3. P. 109–116.

Как цитировать статью: Шевякова (Адилова) К. З. Концептуально-методические основы критериев оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 122–125.

For citation: Shevyakova (Adilova) Chr. Z. Conceptual-methodical bases of criteria for assessment of economic effectiveness of enterprise activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 122–125.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**12.00.00 LAW SCIENCES**УДК 349.6
ББК 67.404.2Anisimov Alexey Pavlovich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ruАнисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru**«ДИКАЯ ПРИРОДА» КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ****«WILD NATURE» AS A LEGAL CATEGORY: ISSUES FOR DISCUSSION**12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье аргументируется необходимость дополнения российского экологического законодательства новой правовой категорией «дикая природа». Автор исследует опыт США, где данная правовая категория давно сформировалась и достаточно эффективно используется, анализирует возникающие проблемы и пути их решения. Данная категория может быть применена для охраны речных островов, заняв промежуточное место между территориями с общим и особым режимом охраны (заповедники и т.д.). В настоящий момент экологическое право России использует лишь категорию «естественные экологические системы», однако «дикая природа» — это совокупность естественных экологических систем, управленческая категория, позволяющая принимать меры по охране таких экосистем, не связанных друг с другом.

The article justifies the need of adding the new legal category «wild nature» in the Russian ecological legislation. The author investigates experience of the USA where this legal category was established long ago and is used rather effectively; analyzes the arising problems and the ways of their resolution. This category can be applied for protection of river islands, having taken the intermediate position between the territories of general and specific mode of protection (reserves, etc.). Currently, the ecological law of Russia uses only the category «natural ecological systems»; however, «the wild nature» is a set of natural ecological systems, the administrative category allowing taking measures for protection of such ecosystems which are not connected with each other.

Ключевые слова: дикая природа, заповедник, национальный парк, запреты, ограничения, острова, естественные экосистемы, вода, орган управления, ландшафт.

Keywords: wildlife, nature reserve, national park, prohibitions, restrictions, islands, natural ecosystems, water, management body, landscape.

Введение

В Российской Федерации категория «дикая природа» имеет широкое распространение на обыденном уровне,

однако в экологическом законодательстве практически не упоминается. Исключением из этого правила является охрана объектов дикой природы, попавших под действие международных соглашений. Например, предметом такого преступления, как контрабанда образцов дикой природы [1], в научной литературе называются «...животные и растения, их части и дериваты, которые незаконным путем (браконьерство) были изъяты из дикой природы (курсив мой. — А. А.) с целью нелегального перемещения через таможенную границу для последующей продажи» [2]. Однако в этом случае возникает вопрос: животные как объект дикой природы с точки зрения международного и российского права существуют, но какой эколого-правовой статус имеют территории, где обитают такие животные?

Данная проблема в российской науке экологического права практически не изучена. **Актуальность и целесообразность** ее исследования заключается в необходимости повышения гарантий сохранения ценных и уникальных экологических систем, не подпадающих под режим особой охраны (то есть не признанных в установленном порядке заповедниками, заказниками и т. д.). **Научная новизна** статьи заключается в том, что в ней впервые был поставлен вопрос о формировании новой категории российского экологического права, аналогов которых не было в СССР и нет во многих других современных государствах мира. Между тем опыт США отчасти мог бы быть полезен при формулировании содержательной части данной правовой категории. **Цель** исследования — выявить содержание и юридическую природу «участков дикой природы» — новой эколого-правовой категории, предлагаемой автором.

Основная часть

Для достижения данной цели нам необходимо обратиться к анализу российского законодательства и эколого-правовой доктрины. В настоящий момент российское законодательство четко различает два вида территорий. Первые имеют обычный эколого-правовой статус (большая часть территории России). На них распространяются общие требования земельного, экологического и иного законодательства, регламентирующие их охрану. Вторые имеют особый эколого-правовой статус (и режим особой охраны),

который может быть двух видов: для уникальных и ценных природных комплексов — это статус особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ); для деградированных экологических систем — это статус зоны экологического бедствия (в настоящий момент он пока четко не определен в законодательстве).

Соответственно, большая часть ООПТ изъята или ограничена в гражданском обороте, и в отношении таких земель установлен режим ограничений и запретов хозяйственной, рекреационной и иной деятельности человека, которая может причинить вред охраняемым природным комплексам.

Между тем кроме ООПТ отдельные особые меры охраны предусмотрены и для других ценных и уникальных природных территорий, которые не являются заповедниками, заказниками или иными видами ООПТ, однако правовой режим их территорий отличается от территорий с общим (обычным) режимом природопользования. Такие территории занимают промежуточное положение между обычными и особо охраняемыми природными территориями. Например, такой статус предусмотрен для водно-болотных угодий, обладающих повышенной экологической уязвимостью, однако их ценность недостаточна для придания им статуса особо охраняемой природной территории [3]. Специфика охраны таких «промежуточных» территорий в научной литературе достаточно хорошо исследована на примере степей, гор, Арктики, островов, исконной среды обитания и территорий традиционного природопользования и т. д. Суть же проблемы заключается в том, что указанные территории нельзя признать ООПТ (хотя бы потому, что они занимают слишком большую площадь и не всегда подпадают под стандарты ООПТ), в то время как объективно требуется принятие мер по их дополнительной охране. Из этого следует, что в настоящий момент де-факто существуют как сложно структурированная система территорий с законодательно закрепленным правовым режимом особой охраны (заповедники, национальные парки, заказники и т. д.), так и не менее сложная (хотя и не столь четко урегулированная законодательно) совокупность территорий с отдельными элементами особого режима охраны (защитные леса, Красная книга почв, водоохранные зоны, водно-болотные угодья и т. д.). Отличия между указанными правовыми режимами заключаются в различном наборе и содержании ограничений и запретов, которые адресованы как правообладателям соответствующих земельных участков (или их соседям), так и неопределенному кругу лиц [4].

Представляется, что перечень таких территорий, занимающих промежуточное положение между территориями с общим и особым правовым режимом, должен быть дополнен еще одной правовой категорией, которую можно обозначить как «участки дикой природы». Аргументирую этот вывод.

Наиболее наглядно необходимость закрепления правового статуса «участок дикой природы» видна на примере островов реки Волги. Как отмечалось в научной литературе, островные экосистемы, ввиду их специфичности, являются наименее изученными природно-антропогенными образованиями.

Они функционируют в режиме географической изоляции и являются природными резерватами генофонда растительного и животного мира. Острова и их мелководные зоны, покрытые зарослями водной растительности, играют важную роль в самоочищении водоема от загрязняющих веществ. В хозяйственном отношении острова — это высокопродуктивные природные комплексы, перспективные

для потребительских и рекреационных нужд населения. При этом хозяйственное использование островов ограничено. Это обусловлено тем, что все незатопленные (сухопутные) участки акватории не поставлены на кадастровый учет и фактически не имеют правовой защиты.

Возникающие по поводу их проблемы обусловлены в первую очередь их неопределенным правовым статусом, что наиболее наглядно видно на островах, занятых садоводами и дачниками. При этом научное обоснование роли островов в экосистеме рек и водохранилищ хорошо проработано, чего нельзя сказать о законодательной базе. При анализе нормативных правовых актов и научной литературы, касающейся речных островных территорий, можно обнаружить широкий перечень проблем, требующих обсуждения и решения [5].

Такое обсуждение необходимо еще и потому, что ряд островов и прилегающих к ним мелководий включен в список водно-болотных угодий, находящихся под охраной Рамсарской конвенции (1971). Так, на островах Куйбышевского водохранилища воспроизводится около 40 % водоплавающей дичи, поэтому они требуют особого режима использования и охраны. Неопределенный правовой статус островов ведет к тому, что их биологические ресурсы используются бесконтрольно, что отрицательно отражается как на островных, так и на водных экосистемах. Еще больший вред причиняет произвольно осуществляемая хозяйственная деятельность (включая строительство) на островах рек и водохранилищ: иногда протяженность островов превышает километр, и на них располагаются населенные пункты. Острова не рассматриваются в качестве самостоятельных объектов использования и охраны ни в одной из отраслей законодательства (земельного, водного, экологического). Земли островов используются для сенокосения, пастбы скота, размещения промышленных объектов (отстойники сточных вод), для индивидуального жилищного строительства, а также предоставляются для ведения садоводства и дачного хозяйства.

Некоторые острова имеют правовой статус ООПТ (например, заказников) с введением ограничений или запретов на осуществление отдельных видов деятельности (например, система островов в Свияжском природном заказнике), однако это скорее исключение, чем правило. Следует признать приоритетной задачей отнесения земель наиболее крупных и ценных островов к землям ООПТ, что позволит ограничить на них экологически вредную хозяйственную деятельность.

В правовой охране островов показателен опыт США. Основным элементом правового режима островов округа Грин-Хил (г. Южный Кингстон, штат Род-Айленд) является запрет на использование данных территорий для любых целей. Это требование закона поставило вопрос о нарушении конституционных запретов и скрытом отчуждении частной собственности в пользу государства. Однако суды пришли к выводу о том, что если речь идет о запрете использования территорий для борьбы с наводнениями, то данный запрет не противоречит Конституции.

Правовые акты органов местного самоуправления США также часто предусматривают ряд запретов на использование островов либо значительно ограничивают такое использование. Например, ордонанс Южного Кингстона запрещает жилищное строительство на островах, указывая на то, что острова не годятся для капитального строительства из-за их физических характеристик. Все большее распространение получают ордонансы, аналогичные принятым в Южном Кингстоне, Санибел-Айленд (штат Флорида)

или Вирджиния-Бич (штат Вирджиния), в которых предусмотрены меры по охране растительности на островах и содержатся требования о запрете строительства недвижимости вдоль береговой линии.

Не менее интересен и российский опыт, когда для островов Куйбышевского водохранилища была разработана специальная форма экологического паспорта. В таком паспорте островов имеется правовой блок (целевое назначение; разрешенное использование земель; перечень природных объектов, требующих особой охраны), географический (местонахождение, площадь, высота над нормальным подпорным уровнем, удаленность от берегов) и мониторинговый блок (качественные и количественные параметры биотических и абиотических элементов экосистемы на определенный момент времени). Думается, что следует узаконить практику ведения таких экологических паспортов на всей территории России [6].

Это обусловлено тем, что сегодня ландшафты островов в различной степени изменены антропогенной деятельностью, иногда очень сильно. Например, если посмотреть на острова в границах г. Волгограда, то можно обнаружить, что остров Зеленый является урбанизированной территорией, занятой дачными и индивидуальными домами. Он практически слился с г. Волжским и вошел в его границы. Остров Крит соединен автомобильным мостом с Центральным районом г. Волгограда и г. Краснослободском и, в силу увеличившейся транспортной доступности, стал лесопарковой и пляжной зоной. Санитарное состояние острова в настоящее время выглядит крайне неудовлетворительно и требует значительного объема работ по его благоустройству. Ландшафты южной части о. Голодный, длина которого составляет 6,5 км, а ширина 2,5 км, изменены промышленным строительством. Здесь находятся очистные сооружения, принимающие фекально-хозяйственные стоки шести из восьми административных районов г. Волгограда. В настоящее время они находятся в аварийном состоянии, и огромные объемы нечистот сливаются непосредственно в Волгу. Существует ряд проектов реконструкции очистных сооружений с одновременным строительством на острове малой ГЭС [7].

Наряду с проблемами освоенных островов только на одной реке Волге существуют проблемы сотни больших и малых островов, значительно меньше пострадавших от антропогенной деятельности человека. Далеко не все они поставлены на кадастровый учет и юридически существуют, однако требуют установления режима охраны уникальных островных экосистем. Представляется, что именно на них в первую очередь должен быть распространен режим охраны участков дикой природы, давно существующий в практике США.

После нескольких десятилетий дискуссий в 1964 году Конгресс США принял Wilderness Act (Закон о дикой природе), создав Национальную систему сохранения дикой природы и закрепив за Лесной службой 9,1 млн акров федеральных земель, попавших под действие данного закона. Впоследствии специально уполномоченные органы провели инвентаризацию земель, и по решению Конгресса США еще 100 млн акров земель были признаны дикой природой. Первоначально сторонники дикой природы считали первоочередным защитить эти земли от «ненужного дорожного строительства» в целях сохранения их естественного состояния. Закон о дикой природе указывал, что его целью является обеспечить для нынешних и будущих поколений американцев возможность пользоваться ресурсами дикой природы, сохранными в их естественном состоянии. Закон определял,

что «территории дикой природы» могут быть признаны таковыми только посредством принятия нормативных актов Конгрессом. Согласно данному закону участок федеральных неиспользуемых земель может быть обозначен как дикая природа, если это: 1) естественный участок по внешнему виду (то есть он находится в естественном состоянии, и следов человеческой деятельности на нем практически незаметно); 2) он создает возможность для уединения и примитивного неограниченного отдыха; 3) его площадь больше 5 000 акров, что должно позволить организовать на нем реальное управление для его сохранения в первозданном виде; и 4) он имеет (может иметь) экологическую, геологическую, научную, образовательную, эстетическую или историческую ценность.

На обозначенных в решениях Конгресса территориях дикой природы был установлен ряд запретов. Так, Закон запрещает там коммерческую деятельность (например, лесозаготовки), доступ к таким участкам автомобильного транспорта, строительство дорог и иных сооружений. Кроме того, на участках дикой природы запрещено использование моторных транспортных средств (включая моторные лодки), приземление самолетов и т. д. [8].

Из этого общего правила устанавливается и ряд исключений, связанных с действиями властей в чрезвычайных ситуациях, необходимостью обеспечения здоровья и безопасности, борьбой с болезнями и вредителями и т. д.

В последующем, по мере применения норм данного закона, стали возникать различные проблемы по поводу его толкования, повлекшие судебные споры. Так, орган управления дикой природой разрешил одной волонтерской организации разводить рыбу в границах дикой местности (якобы в интересах охраны дикой природы, а на самом деле в целях развития коммерческого рыболовства, осуществляемого за границами территории дикой природы). В другом случае орган управления разрешил использование выючных животных в дикой местности, хотя в некоторых случаях выючные животные могут причинить экологический вред экосистемам дикой природы. Из этого вытекает закономерный вопрос о том, необходимы ли такие действия для надлежащей реализации рекреационных целей на участках дикой природы? Еще один вопрос в том, каковы возможности органов экологического управления использовать автотранспортные средства в границах дикой местности в ходе своей деятельности? Наконец, последний вопрос в том, как разрешать коллизии законов, регламентирующих правовой статус дикой местности и охраны памятников истории, или закона о дикой природе и закона о лесах [9]?

Не менее сложные вопросы в ходе управления участками дикой природы возникли в результате использования вертолетов (что обычно запрещено в дикой местности) для отлова серых волков, а также использования химикатов, чтобы уничтожить определенные виды форели, вытесняющей традиционные для этой дикой местности виды форели. В каждом из этих случаев восстанавливаемая разновидность была расценена как уроженец этих мест, важный для поддержания ее в естественном состоянии вид. Именно так орган управления дикой природой оправдывал свое вмешательство в естественные экологические процессы [10], что, однако, оставляет место для сомнений.

Еще более актуальные вопросы возникают относительно перспектив существования дикой природы. Как уже отмечалось выше, Конгресс США определял дикую природу как территорию, где состояние естественных экологических систем не нарушено человеком, а сам человек является посетителем, но не живет там (в противоположность территориям,

где человек и плоды его труда доминируют над пейзажем). Однако в последнее время научное сообщество все чаще задается вопросом о том, что делать с вызванными человеком глобальными изменениями в природе, такими как изменение климата или потеря животными и растениями привычной среды обитания. Например, как охранять дикую природу Аляски, если в результате изменения климата поднимется уровень моря, а ее льды растают [11]? Как охранять дикую природу островов, если вследствие изменений климата и поднятия уровня мирового океана они скроются под водой? Как охранять дикие виды животных и растений, которые не могут приспособиться к изменениям климата, сделавших привычные места обитания более жаркими и засушливыми?

Ответы на эти вопросы еще только предстоит найти. Отчасти таким ответом является разрабатываемая в научной доктрине и законодательстве США правовая категория «потенциальные участки дикой природы», которая охватывает земли, которые окружены или являются смежными с землями, отнесенными к числу участков дикой местности, но которые не могут претендовать на такое обозначение из-за временного или постоянного несоответствия указанным в законе критериям. Такие земли могут быть в будущем обозначены как дикая местность, когда такое несоответствие будет устранено. И хотя Закон о дикой природе не содержит упоминаний «потенциально дикая природа», Конгресс уже официально использует данный термин, равно как и федеральное землеустроительное агентство, часто упоминающее «потенциально дикая местность», оценивая состояние дикой природы и предоставляя рекомендации Конгрессу. Однако только Конгресс может сделать заключительный шаг по фактическому признанию территории дикой природой [12].

Все эти вопросы предстоит решать и в России, если рассматриваемая правовая категория будет воспринята российским законодателем. При этом, так же как и в США, участки дикой природы в России могут выступать резервом для создания национальных парков и других категорий ООПТ [13]. В настоящий момент потенциальные участки дикой природы находятся в так называемой неразграниченной государственной собственности, и потому могут быть резервом ООПТ как федерального, так и регионального уровня.

Наиболее логичным представляется размещение категории «участки дикой природы» между территориями с обычным и особым эколого-правовым режимом. Одним из претендентов на такой статус могут стать острова бассейна реки Волги, многих из которых сейчас даже нет на публичной кадастровой карте. На сегодняшний день уникальные островные экосистемы приписаны к разным категориям земель, однако все они обладают набором уникальных черт, требующих повышенных мер охраны. Признать их все заповедниками или иными категориями ООПТ нет оснований и финансовой возможности. Поэтому речь в данном случае должна идти об установлении ряда запретов, включая причаливание маломерных судов, разжигание костров, осуществление охоты и рыболовства, разорение птичьих гнезд, сбор грибов и ягод, рубку леса, покос травы, а главное, — запрет на их приватизацию, поскольку уже существует достаточно

прецедентов по передаче (или таким попыткам) островов (или их частей) в частную собственность [14]. В последнем случае речь не идет о крупных освоенных человеком островах (весь г. Санкт-Петербург — это совокупность островов), а только о тех, где сохранились естественные уникальные экосистемы, требующие дополнительной защиты.

Принципиальные отличия предлагаемой новой правовой категории экологического права от классических ООПТ состоят в том, что существование всех категорий ООПТ поддерживается за счет бюджетных средств (федеральных, региональных, местных); предполагает систему запретов и ограничений хозяйственной, рекреационной и иной деятельности человека; в ряде ООПТ имеется специальный штат государственных инспекторов, осуществляющих охрану этой территории; во всех видах ООПТ проводятся научные исследования (например, ведение Летописи природы в заповедниках). В отличие от ООПТ в границах участков дикой природы будет действовать только система запретов и ограничений. Надзор за соблюдением экологического законодательства должны будут осуществлять органы государственного экологического надзора субъектов РФ, что потребует расширения их штатной численности. Специальных научных исследований на участках дикой природы не будет проводиться ввиду отсутствия специального органа управления (не будет создано аналогии Дирекции заповедника или иной ООПТ).

В идеале, для включения правовой конструкции «дикая природа» в российское экологическое законодательство, было бы достаточно принятия специального нормативно-правового акта на уровне субъекта Российской Федерации, который бы в комплексе урегулировал отношения по режиму ограничений и запретов на островах (например, в границах Волгоградской области), установил бы перечень видов разрешенного использования островных земель, требования по охране уникальных островных экосистем. Однако, в условиях усиления вертикали власти, принятие подобного регионального акта совершенно невозможно.

Выводы и заключение

Несомненно, движение к появлению предлагаемой категории экологического права будет не быстрым, поскольку и в США прошло почти 50 лет с начала дискуссий о статусе участков дикой природы, прежде чем эта не совсем обычная правовая конструкция получила поддержку большинства в Конгрессе США. Однако, если российское общество заинтересовано в создании дополнительных гарантий охраны окружающей среды, эти дискуссии неизбежны. В настоящий момент экологическое право РФ использует лишь категорию «естественные экологические системы», однако «дикая природа» — это совокупность естественных экологических систем, управленческая категория, позволяющая принимать меры по охране таких экосистем, не связанных друг с другом и расположенных в разных местах. Принятие на региональном уровне норм, содержащих ограничения и запреты, обусловленные местной спецификой, могло бы сделать этот режим охраны эффективным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 28.05.2003 № 304 (ред. от 09.01.2009) «Об утверждении Правил использования безвозмездно изъятых или конфискованных диких животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г.» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.07.2017) свободный.

2. Прохоров В. Г. Контрабанда образцов дикой природы: способы совершения преступлений и специальное хранилище // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6. С. 168.
3. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитания водоплавающих птиц (Рамсар, 02.02.1971) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М. : Международные отношения, 1991. С. 191–199.
4. Анисимов А. П., Чаркин С. А. Правовой режим территорий с особым эколого-правовым статусом и проблемы его совершенствования // Agrarian and land law. 2013. № 3. С. 4–9.
5. Иванов Д. В., Григорьян Б. Р., Бойко В. А., Баршева К. В., Марасов А. А. О правовом статусе островов водохранилищ Российской Федерации // Экологическое право. 2007. № 3. С. 34.
6. Фаткуллина Д. Ф. Правовой режим земель природоохранного назначения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 100–104.
7. Судаков А. В., Новицкий С. Л., Монилов С. Н. Волжские острова в границах г. Волгограда: природные условия и хозяйственно-рекреационный потенциал // Псковский региональный журнал. 2015. № 22. С. 20–23.
8. Voicu M. At a dead end: the need for Congressional direction in the roadless area management debate // Ecology Law Quarterly. 2010. Vol. 37. P. 487–497.
9. Appel P. A. Wilderness, the courts, and the effect of politics on judicial decision making // Harvard Environmental Law Review. 2011. Vol. 35. P. 292–293.
10. Kammer S. Coming to terms with wilderness: the wilderness act and the problem of wildlife restoration // Environmental Law. 2013. Vol. 43. P. 84–109.
11. Leshy J. D. Legal wilderness: its past and some speculations on its future // Environmental Law. 2014. Vol. 44. P. 613–614.
12. Nylen N. G., Long E., Loum M., Welles H., Carlin D., Cook B., Adams S. Will the Wilderness Act be diluted in Drakes Estero? // Ecology Law Currents. 2012. Vol. 39. P. 54.
13. Blumm M. C. Studying Environmental law: a brief overview and readings for a seminar // J. Energy, Nat. Resources & Envtl. L. 1992. Vol. 12. P. 322.
14. Куликов А., Смолякова Т. Продается остров // Российская газета. 2009. 13 авг.

REFERENCES

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 304 dated 28.05.2003 (as amended on 09.01.2009) «On Approval of the Rules of the Use of Gratuitously Seized or Confiscated Wild Animals and Plants, Their Parts or Derivatives subject to the Convention on the International Trade of Endangered Species of Wild Fauna and Flora, dated March 3, 1973» [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.07.2017).
2. Prokhorov V. G. Smuggling of samples of the wild nature: ways of committing crimes and special storage // Current problems of humanitarian and natural sciences. 2009. No. 6. P. 168.
3. The convention on the wetlands having the international value, mainly as a habitat of waterfowl (Ramsar, 02.02.1971) // The set of regulations of UNESCO. M. : International relations, 1991. P. 191–199.
4. Anisimov A. P., Charkin S. A. Legal regime of the territories of special ecological-legal status and the issues of its improvement // Agrarian and land law. 2013. No. 3. P. 4–9.
5. Ivanov D. V., Grigoryan B. R., Boyko V. A., Barsheva K. V., Marasov A. A. On the legal status of islands of the water reservoirs of the Russian Federation // Ecological law. 2007. No. 3. P. 34.
6. Fatkullina D. F. Legal regime of the lands of the nature protection purpose: thesis of the candidate of law. M., 2006. P. 100–104.
7. Sudakov A. V., Novitsky S. L., Monikov S. N. The Volga islands within the borders of Volgograd: environment, economic and recreational potential // Pskov regional magazine. 2015. No. 22. P. 20–23.
8. Voicu M. At a dead end: the need for Congressional direction in the roadless area management debate // Ecology Law Quarterly. 2010. Vol. 37. P. 487–497.
9. Appel P. A. Wilderness, the courts, and the effect of politics on judicial decision making // Harvard Environmental Law Review. 2011. Vol. 35. P. 292–293.
10. Kammer S. Coming to terms with wilderness: the wilderness act and the problem of wildlife restoration // Environmental Law. 2013. Vol. 43. P. 84–109.
11. Leshy J. D. Legal wilderness: its past and some speculations on its future // Environmental Law. 2014. Vol. 44. P. 613–614.
12. Nylen N. G., Long E., Loum M., Welles H., Carlin D., Cook B., Adams S. Will the Wilderness Act be diluted in Drakes Estero? // Ecology Law Currents. 2012. Vol. 39. P. 54.
13. Blumm M. C. Studying Environmental law: a brief overview and readings for a seminar // J. Energy, Nat. Resources & Envtl. L. 1992. Vol. 12. P. 322.
14. Kulikov A., Smolyakova T. Island is being sold // Russian newspaper. 2009. 13 August.

Как цитировать статью: Анисимов А. П. «Дикая природа» как правовая категория: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 126–130.

For citation: Anisimov A. P. «Wild nature» as a legal category: issues for discussion // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 126–130.

УДК 349.41(470+571)

ББК 67.407.1

Melnikov Roman Olegovich,
post-graduate student of the department
of constitutional and administrative law
Volgograd institute of management,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: romanscript@mail.ru

Anisimov Alexey Pavlovich,
doctor of law, professor,
professor of department of constitutional
and administrative law
Volgograd Institute of Management,
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
research supervisor,
Volgograd,
e-mail: romanscript@mail.ru

Мельников Роман Олегович,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Волгоградского института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: romanscript@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Волгоградского института управления —
филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
научный руководитель,
г. Волгоград,
e-mail: romanscript@mail.ru

**КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ
ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА**

**THE CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE MECHANISM OF PROTECTION
OF THE LAND RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION
WHEN DETERMINING CADASTRAL COST OF THE LAND PLOT**

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье рассматриваются вопросы и проблемы, связанные с осуществлением конституционного регулирования механизма защиты земельных прав при определении кадастровой стоимости земельного участка. Дается подробный анализ норм конституционного и земельного законодательства, затрагивающих данные проблемы. Раскрывается сущность конституционного регулирования механизма защиты земельных прав и обозначается его значимость в сфере определения кадастровой стоимости земельного участка. Разбираются нормы современного законодательства относительно регулирования рыночной и кадастровой стоимости земельного участка.

The article examines the issues connected with implementation of the constitutional regulation of the mechanism of protection of the land rights when determining the cadastral cost of the land plot. The detailed analysis of the norms of the constitutional and land legislation touching on these issues is given. The essence of the constitutional regulation of the mechanism of protection of the land rights are revealed, and its significance for determination of cadastral cost of the land plot is designated. The norms of the modern legislation concerning regulation of the market and cadastral value of the land plot are studied.

Ключевые слова: земельное право России, осуществление земельных прав граждан, гарантии осуществления земельных прав граждан, земельная политика государства, земельная функция государства, конституционное

регулирование земельных прав, механизм защиты земельных прав, конституционное регулирование механизма защиты земельных прав, судебная защита земельных прав граждан, кадастровая стоимость земельного участка, рыночная стоимость земельного участка, земельный налог, фискальная функция государства, право собственности на земельный участок.

Keywords: land law of Russia, implementation of the land rights of citizens, guarantees of implementation of the land rights of citizens, land policy of the state, land function of the state, constitutional regulation of the land rights, mechanism of protection of the land rights, constitutional regulation of the mechanism of protection of the land rights, judicial protection of the land rights of citizens, cadastral cost of the land plot, market value of the land plot, land tax, fiscal function of the state, property right to the land plot.

Введение

Вопросы, связанные с правом на судебную защиту, в настоящее время остаются весьма актуальными в науке отечественного права. До сих пор не утихают споры, связанные с данным институтом. Иногда споры разгораются не только вокруг категориального аппарата и определения признаков института судебной защиты, но и о самой сущности данного правового института.

Одним из обязательных признаков демократического государства является существование судебной власти на основании принципа разделения властей.

Обособление судебной власти от иных государственно-властных структур свидетельствует о серьезном продвижении государства к реализации принципа верховенства права, закрепляемых в нем идеей свободы и справедливости и, соответственно, закрепления в таком государстве права на судебную защиту.

Институт права на судебную защиту обеспечивает должное соблюдение прав граждан, гарантирует их защиту и предоставляет охрану от посягательств других субъектов права, в том числе и самого государства, что особенно актуально в сфере земельно-правовых отношений.

Непосредственно осуществление права на судебную защиту затрагивает и функции государства, которые во многом предопределяют его земельную политику. Без должной защиты земельных прав и их осуществления невозможно говорить о правовом демократическом государстве и уж тем более невозможно осуществлять защиту своих прав, связанных с правом собственности на земельный участок, землепользованием и т. п.

Судебная защита — один из наиболее эффективных инструментов, обеспечивающих реальное действие прав и свобод, их эффективность и доступность для всех.

В современном государстве с рыночной экономикой остро назревает вопрос судебной защиты прав граждан при определении кадастровой стоимости на земельный участок, поскольку это напрямую влияет на оборот земельных участков в стране и на землепользование в целом.

Несмотря на вышеперечисленные положения, вопросы, связанные с конституционным регулированием механизма защиты земельных прав граждан при определении кадастровой стоимости земельного участка, не получили должного развития в отечественной правовой литературе. Вместе с тем нужно отметить, что все же ряд аспектов данной проблемы был отражен в трудах А. П. Анисимова, Ю. Н. Андреева, А. И. Мелихова, А. Я. Рыженкова и А. Ю. Чикильдиной.

В связи с этим **целесообразность** разработки данной проблемы заключается в возможности расширить доктринальные представления о конституционном регулировании механизма защиты земельных прав граждан при определении кадастровой стоимости земельного участка и выработать практические рекомендации для совершенствования нормативно-правовой базы в данной области.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской земельно-правовой науке конституционное регулирование механизма защиты земельных прав граждан при определении кадастровой стоимости земельного участка было рассмотрено многогранно; выявлена правовая природа осуществления данного механизма, позволяющая говорить о его особенностях. Сформулированы положения, которые дают в совокупности представление о механизме защиты земельных прав граждан при определении кадастровой стоимости земельного участка. Все это дает возможность рассмотреть указанную проблему комплексно и системно.

Цель настоящего исследования заключается в полном и многоаспектном рассмотрении осуществления конституционного регулирования механизма защиты земельных прав граждан при определении кадастровой стоимости земельного участка и выработке рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленных целей предполагается решить следующие научные **задачи**:

1) исследовать конституционное регулирование механизма защиты земельных прав граждан при определении кадастровой стоимости земельного участка;

2) выявить специфику законодательного подхода к вопросу конституционного регулирования механизма защиты земельных прав граждан при определении кадастровой стоимости земельного участка;

3) определить понятия кадастровой стоимости земельного участка и критерии ее оценивания.

Основная часть

Основной тенденцией современного отечественного земельного законодательства является изучение земельно-правовых споров, поскольку они составляют неотъемлемый элемент земельных правоотношений в нашей стране. Конституция Российской Федерации непосредственно закрепила основные земельные права, установила пределы их реализации, а также гарантии осуществления.

Закрепление земельных споров и их рассмотрение в судебном порядке обозначилось сразу с принятием Конституции еще в 1993 году. Однако стоит сказать, что окончательное закрепление эта норма получила только в действующем Земельном кодексе Российской Федерации, а именно в п. 1 ст. 64. Данная норма расширила конституционные положения в рамках одной из важных сфер государственной земельной политики, а именно обеспечение защиты земельных прав и гарантии реализации прав на землю землепользователей, законных собственников и арендаторов земельных участков.

Стремительное развитие зачастую противоречивого законодательства в земельно-правовой сфере вызывает немало споров, связанных как с оборотом земельных участков, так и с различными вопросами, носящими административный характер. Количество земельных споров растет, судебная практика не отличается единообразием, а ее обобщения и обзоры зачастую обходят основные вопросы и касаются только сугубо сферы административного и гражданского права, тогда как сделки с земельными участками имеют зачастую свою специфику и должны рассматриваться с точки зрения земельного законодательства.

В современном обществе, где одними из главных ценностей после распада Советского Союза стали экономические блага, право собственности, а в особенности его судебная защита, приобрели важнейший характер как для обеспечения функционирования деятельности гражданского общества, так и всего государства. Провозглашение Конституцией Российской Федерации человека, его прав и свобод высшей ценностью вызвало необходимость переориентации правового регулирования разных сфер жизни человека и включения базовых экономических отношений, традиционно регулируемых нормами частного права, в предмет конституционного права [1, с. 53].

Защита же прав человека обеспечивается ст. 45–46 Конституции Российской Федерации, гарантируя при этом и защиту частной собственности. Кроме того, Конституция в отдельной статье провозглашает право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю (ст. 36).

При этом следует иметь в виду два аспекта, связанных с конституционным регулированием защиты земельных прав.

Во-первых, действующая Конституция закрепила в ст. 9 следующее положение: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

Такая формулировка позволила некоторым авторам утверждать, что поскольку природные ресурсы выступают как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, то, следовательно, собственником государственного имущества выступает народ (который является еще и единственным источником власти) [2, с. 101]. Сама значимость земли как природного ресурса делает его достоянием всего народа. Данная позиция была не раз озвучена в научной юридической литературе [3, с. 415–419].

Из вышесказанного может быть сделан вывод о том, что регулирование судебной защиты земельных прав, исходя из понимания объекта защиты, которое дано выше, не может осуществляться при помощи гражданско-правового регулирования. Следовательно, стандартные меры гражданско-правовой защиты здесь не подходят, так как субъектом права в данном случае выступает сам народ. Однако подобный вывод не разделяют представители цивилистической науки, полагающие, что такие категории, как «народ», «народное достояние» являются некорректными правовыми понятиями.

На наш взгляд, это не совсем верно. Действительно, в гражданском праве есть свой категориальный аппарат, и будет неверным сказать, что такое понятие, как «земельный участок», не подходит под определение гражданско-правовых дефиниций. Однако защита земельных прав не сводится только к защите прав на земельный участок как объект права частной собственности. Думается, что такое понимание носит узкоотраслевой характер, так как регулирование защиты земельных прав осуществляется не только гражданским законодательством, но и земельным, и, конечно же, прежде всего, Конституцией РФ [4].

Особое значение в механизме защиты права человека имеют конституционно-правовые гарантии защиты прав граждан на земельные участки. Актуальность конституционного регулирования защиты прав граждан на земельные участки на современном этапе развития государства и общества обуславливается ростом числа сделок в данной области, а также наличием ряда нерешенных проблем, к числу которых относятся проблемы как законодательного характера, так и правоприменительного.

Современное земельное законодательство подробно регламентирует права и обязанности субъектов прав на земельные участки, в том числе касающиеся конкретных сделок с земельными участками.

Исходя из положений ст. 36 Конституции РФ, владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц [5].

В современных условиях экономического развития нашей страны, с одной стороны, и политико-демократического, с другой, одной из острейших проблем является проблема эффективного управления земельными ресурсами. Данная проблема во многом обусловлена спецификой наследия советского времени и дисбалансом распределения ресурсов в современном периоде. Земельный рынок до сих пор остается непрозрачным

и непредсказуемым: земельные отношения в стране, как уже было сказано выше, плохо анализируются и прогнозируются.

Большое значение в рамках судебной защиты прав граждан на земельные участки имеет ценовая земельная политика, а также фискальная функция государства в области установления платы за землю.

Важным аспектом на данном этапе формирования современной земельной политики государства (в том числе и в сфере судебной защиты земельных прав граждан) является определение кадастровой стоимости земельного участка. Правовое регулирование данного института, к сожалению, находится в упущенном состоянии, однако попытки оптимизировать данную деятельность и урегулировать ее нормами отечественного права все же применяются.

Для более детального рассмотрения данного вопроса обратимся к некоторым проблемам, связанным с кадастровой стоимостью земельного участка.

Стоит отметить проблемы установления кадастровой стоимости на землю в городских округах. Данная стоимость может различаться в разы (иногда такое различие бывает больше чем в тысячу раз), и это связано не только с позиционированием того или иного субъекта Российской Федерации, но и с различиями в экономическом потенциале той или иной территории, на которой расположены соответствующие земельные участки граждан.

Среди ценообразующих факторов следует назвать следующие:

- 1) назначение участка (стоимость земли существенно различается в зависимости от категории земель);
- 2) инвестиционная привлекательность земли;
- 3) расположение земель в зависимости от расположения глобального города, например таких мегаполисов, как Москва, Казань и Санкт-Петербург (кадастровая цена земель регионов, приближенных к мегаполису, будет намного выше цены отдаленных от него регионов).

Если говорить об официально закрепленных подходах к определению кадастровой цены земли, то в некоторых случаях управлениями Росреестра по регионам к землям населенных пунктов применяются параметры рыночной информации, при этом оценка базируется на статистической модели расчета кадастровой стоимости земельных участков с использованием рыночной информации о земельных участках и иных объектах недвижимости при функциональной зависимости стоимости земельных участков от ценообразующих факторов (факторов стоимости).

В отношении земель населенных пунктов оцениваются такие параметры, как расстояние от земельного участка (или объекта недвижимости) до центра населенного пункта, расстояние до остановок общественного транспорта, наличие газоснабжения, энергоснабжения, водоснабжения, канализации, численность населения в населенном пункте и т. д. [6]. Однако указанные факторы применимы лишь к оценке отдельных категорий земель.

Таким образом, в настоящее время в России не разработан комплексный механизм формирования рыночных цен и объективного расчета кадастровой стоимости земель. Отметим, что рыночная цена земли влияет на кадастровую оценку. Рыночная цена формируется во многом в зависимости от расположения земель и в целом от социально-экономического уровня развития региона и тому подобных экономических показателей. Существует условное деление

регионов на доноры и реципиенты, что также накладывает отпечаток на цену. Если в Санкт-Петербурге рыночная цена достаточно высока, то и кадастровая по сравнению с другими регионами не будет низкой.

Однако механизм комплексной оценки земель с привлечением рыночной информации в России пока не действует, что обусловлено отсутствием нормативно-правового регулирования, комплексных организационных механизмов; неразвитостью экспертной деятельности, связывающей рыночную и кадастровую цену.

На данный момент в Российской Федерации государственная кадастровая оценка земель основывается на классификации земель по виду функционального использования.

Исходя из функционального использования, оценка выполняется с учетом стоимостного зонирования территории сравнительным путем: анализируются данные, уже известные от близких по значению кадастровой стоимости земельных пунктов. Далее, учитываются такие факторы, как сложившаяся застройка, землепользование, размещение рек, путепроводов, железных дорог, улиц и дорог, границы кадастровых кварталов и районов.

При этом необходимо создавать в законодательном плане такие условия для использования земель, которые бы полностью обеспечили сохранность земли как природного объекта.

Одновременно повсеместно должно обеспечиваться соблюдение принципа приоритета охраны земель перед их использованием в качестве недвижимого имущества. Таким образом, с этим взаимосвязана и проблема достоверности кадастровой стоимости земли, которая, к сожалению, на данном этапе осуществляется не должным образом.

Касаясь общих проблем, стоит отметить, что до сих пор на законодательном уровне не установлено понятие кадастровой стоимости, при этом представляется необходимым закрепить это понятие как в самом Земельном кодексе Российской Федерации, так и в региональных нормативно-правовых актах [7].

Следует отметить, что в зарубежных странах существуют различные методики формирования кадастровой цены земли, в том числе и основанные на экспертных оценках, что колоссально помогает при рассмотрении споров, связанных с определением кадастровой стоимости земельного участка [8]. При этом данные споры в странах англосаксонского права, как правило, рассматриваются специальными судами, занимающимися разрешением дел, связанных с экологическими и природоресурсными отношениями, что помогает оптимизировать деятельность судебных органов и развивает механизм судебной защиты земельных прав собственников земельных участков.

В условиях развития регионов Российской Федерации стоит говорить о таких важных проблемах, как непредсказуемость и нестабильность социально-экономического развития в рамках влияния ценового фактора. Также существует проблема совершенствования информационных

технологий в области кадастровой оценки земли и мониторинговой деятельности в рамках оценки земли. Нужно сказать, что далеко не все субъекты Российской Федерации имеют равное положение в данных вопросах.

Выводы и заключения

Рассмотрев вышеуказанные положения, следует сделать несколько выводов.

1. На современном этапе развития общественных и экономических отношений государству следует разработать и осуществить систему мер, направленных на обеспечение перехода к устойчивым институтам землепользования и землепользования. При этом стоит учитывать включение правовых мер по совершенствованию современного земельного законодательства и формированию рыночной ментальности. Последнее может быть достигнуто путем проведения разъяснительной работы среди населения и обоснования экономической эффективности и справедливости легального и платного землепользования.

2. Государство в лице муниципальных образований, перекладывая основное налоговое бремя на земельную ренту, впоследствии сможет уменьшить налогообложение доходов граждан и организаций [9].

3. Не менее важной проблемой для осуществления защиты земельных прав граждан остается и пробел в современном законодательстве, связанный с отсутствием правового регулирования понятия «кадастровая стоимость земельного участка», до сих пор легального определения в земельном законе нет. Предлагается в ст. 64 Земельного Кодекса Российской Федерации внести коррективы путем добавления в нее примечания о том, что собой представляет кадастровая стоимость земельного участка и изложить данное примечание в следующем содержании: *«Под кадастровой стоимостью земельного участка понимается публичный эквивалент его стоимости, установленный в результате государственной кадастровой оценки земельного участка, учитываемый при разрешении споров о результатах определения кадастровой стоимости, при выкупной стоимости земельного участка, при расчете земельного налога, арендной платы и ряда иных платежей»*.

4. Следует законодательно развивать существующие процедуры судебного разбирательства, обеспечив при этом актуальную, сильную финансовую политику по отношению к столь важному объекту права, как земельный участок, и определению его кадастровой стоимости. Для этого предлагается земельные споры в высших инстанциях рассматривать в отдельной коллегии, связанной с экологическими делами, которую необходимо создать в Верховном Суде РФ. Международный опыт в этой сфере мог бы помочь развитию защиты земельных прав граждан, а имплементация зарубежных процессуальных норм, регулирующих экологическое и природоресурсное законодательство, позволила бы усовершенствовать механизм реализации процессуальных прав в сфере судебной защиты земельных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. П., Мелихов А. И. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки : монография. Волгоград : типография ООО «Мастер», 2009. С. 53.
2. Зинченко С. А., Бондарь Н. С. Собственность. Свобода. Право. Ростов н/Д., 1995. С. 101.

3. Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее). Волгоград, 2005. С. 415–419.
4. Анисимов А. П., Чаркин С. А. Объекты земельных правоотношений // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 4–8.
5. Чикильдина А. Ю. Приобретение права частной собственности на содовые земельные участки: основания и практика их применения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 288–292.
6. Понятия, относящиеся к определению и использованию кадастровой стоимости [Электронный ресурс] // РОСРЕЕСТ. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Официальный сайт. Волгоградская область. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/ponyatiya-otnosyashchiesya-k-opredeleniyu-i-ispolzovaniyu-kadastrovoy-stoimosti/> (дата обращения: 03.05.2017).
7. Рыженков А. Я. К вопросу о повышении эффективности земельного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 244–248.
8. Чикильдина А. Ю. Земельные суды: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. Электрон. науч.-практ. журн. 2014. № 2. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/02/1245> (дата обращения: 10.03.2016).
9. Миронова С. М. Финансово-правовые аспекты привлечения населения к эффективному использованию бюджетных средств на муниципальном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 222–228.

REFERENCES

1. Anisimov A. P., Melikhov A. I. Constitutional and legal regulation of the right of a private property for the land plots : monograph. Volgograd : LLC Master printing house, 2009. P. 53.
2. Zinchenko S. A., Cooper N. S. Property. Freedom. Law. Rostov-on-Don, 1995. P. 101.
3. Ryzhenkov A. Ya., Chernomorets A. E. Sketches of the theory of the property right (past and the present). Volgograd, 2005. P. 415–419.
4. Anisimov A. P., Charkin S. A. Objects of land relations // Russian justice. 2012. No. 2. P. 4–8.
5. Chikildina A. Yu. Buying of a private property the soda land plots: bases and practice of their application // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 288–292.
6. Concepts related to the definition and use of cadastral value [Electronic resource] // ROSREEST. Federal Service of State Registration, Cadastre and Cartography. Official site. Volgograd region. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/ponyatiya-otnosyashchiesya-k-opredeleniyu-i-ispolzovaniyu-kadastrovoy-stoimosti/> (date of viewing: 03.05.2017).
7. Ryzhenkov A. Ya. To the issue of increasinh efficiency of the land legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 244–248.
8. Chikildina A. Yu. Land courts: foreign experience [Electronic resource] // Policy, state and right. Online scientific and practical magazine. 2014. No. 2. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/02/1245> (date of viewing: 10.03.2016).
9. Mironova S. M. Financial and legal aspects of involvement of the population to effective use of budgetary funds at the municipal level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 222–228.

Как цитировать статью: Мельников Р. О., Анисимов А. П. Конституционное регулирование механизма защиты земельных прав граждан Российской Федерации при определении кадастровой стоимости земельного участка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 131–135.

For citation: Melnikov R. O., Anisimov A. P. The constitutional regulation of the mechanism of protection of the land rights of citizens of the Russian Federation when determining cadastral cost of the land plot // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 131–135.

УДК 349.6
ББК 67.407

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department
of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры
гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

ДИСКУССИЯ О ПРЕДМЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИИ, БЕЛАРУСИ И ДРУГИХ СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

DISCUSSION OF THE SUBJECT OF THE ECOLOGICAL LAW IN RUSSIA, BELARUS AND OTHER CIS COUNTRIES: COMPARATIVE AND LEGAL ASPECT

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье рассматриваются современные дискуссионные вопросы о предмете экологического права на основе анализа научных позиций ученых из России, Беларуси и некоторых других стран СНГ. Доказывается, что существующие сегодня и «узкий», и «широкий» подходы к пониманию предмета экологического права имеют каждый свои плюсы и минусы. При широком подходе можно лучше показать динамику взаимодействия мер по рациональному использованию и охране окружающей среды в целом или отдельных ее компонентов; при узком подходе лучше удастся акцент на мерах по сохранению и восстановлению окружающей среды. Придерживаясь узкого подхода к пониманию предмета экологического права, автор предлагает выделять три группы общественных отношений, составляющих предмет экологического права как отрасли права.

The article examines modern debatable questions of the subject of the ecological law on the basis of the analysis of scientific positions of the scientists from Russia, Belarus and some other CIS countries. It is proved that the existing both «narrow» and «broad» approaches to understanding of the subject of the ecological law have their pluses and minuses. The broad approach contributes to better showing dynamics of interaction of the measures for rational use and protection of environment as a whole, as well as its individual components; the narrow approach emphasises on the measures for preservation and restoration of the environment. Adhering to the narrow approach to understanding of the subject of the ecological law, the author proposes to distinguish three groups of public relations constituting the subject of the ecological law as a branch of the law.

Ключевые слова: экологическое право, природоресурсное право, предмет правового регулирования, отрасль права, подотрасль права, негативное воздействие, земельное право, природный ресурс, природный объект, охрана природы.

Keywords: ecological law, natural resource law, subject of legal regulation, branch of the law, subsector is the law, negative impact, land law, natural resource, natural object, nature conservation.

Введение

Одной из главных задач юридической науки является своевременное выявление происходящих в обществе процессов, анализ эффективности их правового регулирования и предложение вариантов разрешения существующих социальных конфликтов посредством правовых процедур. Экологическое право в этом смысле не является исключением. Возникнув на рубеже 70–80-х годов XX века, оно претерпело ряд существенных трансформаций, взлетов и падений и на сегодняшний день является одной из молодых отраслей права РФ, продолжающей период своего становления, что влечет за собой обсуждение многих фундаментальных проблем, которые в классических отраслях права (например, в гражданском или уголовном праве) давно уже получили определенное (пусть даже и не всегда удачное) разрешение, и взгляд на них в юридической науке можно считать устоявшимся.

Совершенно другую ситуацию мы видим в случае с экологическим правом, относительно предмета которого уже много лет нет никакой определенности. В различных научных школах сложился либо широкий подход к пониманию предмета и сферы действия норм экологического права, предполагающий, что в состав экологического права входит два блока (природоресурсный и природоохранный), либо узкий подход, предполагающий, что экологическое право не регулирует природоресурсные отношения, поскольку для этого в системе права существует ряд отдельных самостоятельных отраслей права, находящихся с экологическим правом (а также гражданским, уголовным и всеми остальными отраслями) в сложной системе межотраслевых связей. От решения этого вопроса зависит система принципов и внутреннее строение экологического права. Поэтому целью данной статьи будет анализ высказанных в науке экологического права мнений с выводами о сильных и слабых сторонах каждого подхода в сравнении с научными дискуссиями, проходящими в Беларуси как стране, правовая система которой (и в том числе эколого-правовое регулирование) наиболее похожа на российскую.

Основная часть

Первые годы своего существования экологическое право развивалось в рамках природоресурсного права, выступая как одна из его подотраслей (наряду с горным, лесным,

земельным правом и т. д.). Однако уже к концу 80-х — началу 90-х годов прошлого века начинается процесс формирования новых отраслей права и разукрупнение существующих. Именно тогда начинаются дискуссии о самостоятельности семейного права, выделении муниципального права, формировании медицинского права и т. д. И в этом смысле выделение из природоресурсного права экологического и земельного права не было чем-то необычным и вызывавшим возражения с точки зрения формирования новых подходов к построению системы российского права. Другое дело, что, в отличие от многих других новых отраслей, с самого начала у представителей эколого-правовой науки не было единства мнений ни относительно названия отрасли, ни по вопросам ее внутреннего строения. При этом представителями юридической науки были высказаны следующие мнения.

Представители украинской научной школы полагали, что природопользование и охрана природы — это не две самостоятельные формы взаимодействия общества и природы и даже, как иногда пишут, не две стороны одной медали, а единая сложноподчиненная, взаимообусловленная задача управления природопользованием в процессе производственной деятельности [1]. Таким образом, проблемы разграничения сферы действия экологического и природоресурсного права (включая земельное) не может быть в принципе.

В российских научных трудах обращалось внимание на то, что если учитывать интересы и потребности граждан в сфере взаимодействия общества и природы, то в предмет современного российского экологического права следует включить отношения: собственности на природные объекты и ресурсы; по природопользованию; по охране окружающей среды от разных форм деградации; по защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц [2]. Нисколько не возражая против данного подхода, следует все же заметить, что в процитированном выше учебнике дается лишь общая характеристика права природопользования, а в главе 18 (особенности правового режима природных объектов) речь идет, главным образом, не столько об использовании, сколько об охране таких природных объектов. Таким образом, данный учебник отчасти построен по модели «узкого подхода».

О. И. Крассов отмечает, что экологическое право — это самостоятельная отрасль права России, «... состоящая из совокупности правовых норм, регулирующих широкий спектр общественных экологических отношений, связанных с осуществлением мер по охране окружающей природной среды в сфере природопользования от негативных воздействий (химических, физических, биологических) и мер консервативной охраны природы». Экологическое право «... теснейшим образом связано с земельным правом, включающем в качестве подотраслей градостроительное, горное, водное и лесное право, что обусловлено единством природы, значением земли как одного из важнейших компонентов окружающей среды» [3]. При этом система экологического права в данном учебнике построена по «узкой» модели. Это проявляется в том, что в ней не выделяются институты по использованию (а только по охране) отдельных видов природных ресурсов (земель, вод, лесов, недр и т. д.).

Классическим широким подходом к пониманию предмета экологического права можно считать позицию А. Ю. Семьяновой, отмечающей, что предметом

экологического права являются отношения в сфере взаимодействия общества и окружающей среды, включающие три составные части:

1) природоохранное право, регулирующее общественные отношения по поводу охраны экологических систем и комплексов, общих природоохранных правовых институтов, решения концептуальных вопросов всей окружающей среды. Назначением этой части является обеспечение регулирования всего природного дома, естественного жилища людей в комплексе;

2) природоресурсное право, которое регулирует общественные отношения по предоставлению отдельных природных ресурсов в пользование, а также вопросы их охраны и рационального использования — земли, ее недр, вод, лесов, животного мира и атмосферного воздуха;

3) нормы других самостоятельных отраслей права, обслуживающие общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, объединяемые задачей защиты окружающей среды (нормы административного права, уголовного права, нормы международного права) [4].

Данный широкий подход содержит ряд несомненных плюсов, заключающихся в том, что использование природных ресурсов и охрана окружающей среды представляют собой настолько взаимосвязанные виды деятельности, разграничить которые часто бывает весьма затруднительно. Например, размещение отходов производства и потребления на специальных полигонах — это использование земель или правовая охрана окружающей среды? В рамках широкого подхода такой вопрос не может возникнуть в принципе, поскольку регулирование как использования, так и охраны окружающей среды осуществляется нормами одной отрасли права — экологического права.

Между тем есть ряд доктринальных проблем, связанных с внутренним строением экологического права в широком смысле. С. А. Боголюбов отмечает, что начав свое развитие в составе природоресурсного права, затем «земельное и иные отрасли природоресурсного права стали подотраслями экологического права, его составной частью» [5], а Н. И. Матузов и А. В. Малько считают «лесное, горное, водное право подотраслями земельного права» [6].

Однако, если согласиться с первой теорией, то получается, что поскольку экологическое право состоит из природоресурсного и природоохранного права, а, соответственно, земельное право — это подотрасль экологического права, то в этом случае такой же подотраслью (но в природоохранном праве) будет «ответственность» или «особо охраняемые природные территории». Однако они различаются по объему в несколько раз, что недопустимо в рамках одной отрасли, и больше не наблюдается в российской системе права.

Кроме того, в данном случае окажется, что в составе одной отрасли будет находиться более десяти подотраслей. Если даже считать, что природоохранное право не состоит, как природоресурсное, из подотраслей, а само в целом подотрасль, то кроме асимметрии в строении системы экологического права есть еще одна проблема. В этом случае выяснится, что в экологическом праве семь подотраслей. Между тем в теории права говорят всего о двенадцати общепризнанных отраслях права, причем в гражданском праве шесть подотраслей, а во многих других отраслях права (уголовное, трудовое право и т. д.) подотраслей нет вообще. Следовательно, в экологическом

праве в рамках данной научной концепции окажется подотраслей больше, чем во всех остальных отраслях российского права вместе взятых [7]. Если же считать горное, лесное и водное право подотраслями земельного права, то и тогда остается открытым вопрос о соотношении земельного и экологического права.

Интересную точку зрения на данную проблему высказал авторский коллектив словаря юридических терминов по экологическому праву под руководством А. К. Голиценкова. Во-первых, представители данной научной школы в порядке компромисса предлагают рассматривать экологическое право в широком и узком смысле, не усматривая в этом неразрешимого противоречия (именно они впервые и предложили такую дуалистическую трактовку предмета экологического права). По их мнению, экологическое право (в узком значении — природоохранительное право) — система правовых норм и институтов, образующих комплексную отрасль права, предметом которой являются общественные отношения только по охране окружающей природной среды (природоохранительные); в широком значении — это общественные отношения не только по охране окружающей природной среды, но и общественные отношения по использованию и охране природных ресурсов и отношения по обеспечению экологической безопасности человека и других объектов (общество, государство). Соответственно этому подходу авторский коллектив дает определения и всем отраслям природоресурсного права.

Применительно к горному, лесному, водному и земельному праву авторы отмечают, что это система правовых норм и институтов, каждая из которых образует самостоятельную комплексную отрасль права. Применительно к атмосферозовоздушному праву отмечается, что это подотрасль экологического права либо формирующаяся самостоятельная отрасль права, причем последняя точка зрения пока не является общепризнанной. Наконец, в части фаунистического права сообщается, что это формирующаяся комплексная отрасль права, но этот факт также «не является общепризнанным». Логично выглядит и определение природоресурсного права как родового термина для отраслей права, имеющих предметом регулирования общественные отношения по использованию и охране природных ресурсов (атмосферозовоздушное право, земельное, водное, горное, лесное, фаунистическое право) [8].

Данная позиция вытекает из давно ведущейся научной дискуссии о самостоятельности бывших составных частей природоресурсного права. Так, в научной литературе уже были высказаны предложения считать самостоятельными отраслями (наряду с земельным правом, признаваемым всеми) горное право [9], водное право [10] и лесное право [11]. Существование фаунистического права как отрасли права также не вызывает сомнений, хотя это пока еще и не признано всеми представителями эколого-правовой науки.

Различное понимание предмета экологического права можно увидеть и в трудах белорусских юристов-экологов. Так, Н. А. Шингель и И. С. Шахрай отмечают, что природоресурсное право представляет собой совокупность отраслей, регулирующих отношения по использованию (в том числе рациональному, устойчивому) и охране природных ресурсов. При этом они указывают, что природоресурсное право — это собирательный термин, который охватывает несколько равнозначных

правовых образований, регулирующих природоресурсные отношения [12, с. 5]. Весьма интересна далее излагаемая позиция авторов о том, что существуют нормативные критерии, позволяющие отграничить природоресурсные отношения, составляющие предмет природоресурсных отраслей права, от отношений по охране окружающей среды, составляющих предмет экологического права. Соответственно, нормы, регулирующие природоресурсные отношения, систематизированы по объектному признаку и охватывают *использование* ресурсов земель, лесов, недр, вод, растительного и животного мира в процессе осуществления хозяйственной и иной деятельности, составляя природоресурсное право в широком смысле. Соответственно, в узком смысле природоресурсное право включает совокупность самостоятельных, сформировавшихся отраслей, среди которых авторы выделяют земельное, водное, горное, лесное право, а также отрасль, регулиющую «использование и охрану растительного мира» и отрасль, регулиющую «использование и охрану животного мира». Несомненно, экологическое и природоресурсное право тесно связаны, однако самостоятельность природоресурсного права обеспечивается наличием собственной нормативной базы, едиными принципами в регулировании природоресурсных отношений, а также нормативно закрепленным разграничением сферы правового регулирования экологического и природоресурсного законодательства (включая разграничение этих отраслей между собой) [12, с. 8–10].

Данную концептуальную позицию разделяет и О. А. Бакиновская, отмечая, что земельное право является самостоятельной отраслью (а не, например, подотраслью) национальной правовой системы Беларуси [13].

Другой позиции придерживаются Т. И. Макарова и В. Е. Лизгаро. Исследуя предмет экологического права, они отмечают, что его составляют отношения, направленные, с одной стороны, «...на использование природных ресурсов и иное антропогенное воздействие на окружающую среду, с другой — обусловлены требованиями охраны окружающей среды от негативных последствий хозяйственной и иной деятельности человека» [14, с. 8]. Исследуя вопрос о системе экологического права, они выделяют в качестве *подотраслей экологического права* земельное, горное, водное, лесное право, а также правовой режим охраны и использования животного мира, правовой режим охраны и использования растительного мира, правовую охрану атмосферного воздуха и т. д. В теме «экологические правоотношения» они предлагают различать два их вида: по использованию природных ресурсов, их восстановлению и охране (природоресурсные правоотношения) и по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности при осуществлении экономической деятельности (природоохранительные отношения) [14, с. 17, 43].

Несколько неожиданный взгляд на предмет и систему экологического права высказывает представитель украинской эколого-правовой науки Е. Н. Ткаченко, вводя в научный оборот термин «право лечебно-рекреационного природопользования», которое еще не достигло степени самостоятельной отрасли, и является формирующейся подотраслью экологического права [15].

Однако с этой позицией не согласны представители белорусской научной школы, отмечающие, что данное предложение необоснованно из-за отсутствия обособленности

этих норм от других норм экологического законодательства. Спорно и предлагаемое наименование «лечебно-рекреационное право», так как оздоровительные цели являются частью рекреационных [16].

Таким образом, в белорусской юридической науке точно так же, как и в российской, существует два концептуальных методологических подхода к пониманию предмета экологического права — в узком и широком смысле. Аналогичного рода дискуссии происходят и в эколого-правовой науке Казахстана. С. Т. Культелеев считает выделение в предмете экологического права отношений собственности на природные объекты и ресурсы преждевременным, поскольку они составляют предмет не экологического, а гражданского права [17]. С. Д. Бекишева отмечает, что предмет экологического права составляют отношения по охране экологических прав и законных интересов физических лиц, юридических лиц, КФХ и государства; по охране окружающей природной среды (природоохранительные отношения); по рациональному использованию природных ресурсов (природоресурсовые отношения); отношения собственности на природные ресурсы; отношения по экологическому управлению; отношения по реализации экологической ответственности [18].

При таком подходе, однако, остается открытым вопрос, входят ли отношения «по охране экологических прав» или отношения по экологическому управлению в состав «природоохранительных», а отношения собственности на природные ресурсы — в состав «природоресурсных»? Если входят, то почему выделяются отдельно, а если не входят — то почему они туда не включены?

Представляется, что в рамках узкого подхода к пониманию экологического права многие такие вопросы сами собой отпадают. Если считать, что экологическое право регулирует отношения по охране окружающей среды от различных форм антропогенного воздействия, а природоресурсное право (как общее научное название ряда самостоятельных отраслей права) — отношения по использованию природных ресурсов, то динамика их взаимодействия друг с другом определяется через сложную систему межотраслевых связей точно так же, как и между ними и гражданским или административным правом.

При узком подходе предмет экологического права составляют три группы общественных отношений. В *первую* входят отношения, возникающие в связи с воздействием человека на состояние природы в различных сферах деятельности человека, включая энергетику, сельское хозяйство, оборону, промышленность и т. д. Эта деятельность может оказать негативное воздействие на несколько или сразу на все виды природных объектов и комплексов. Например, в результате нарушений, допущенных при эксплуатации Чернобыльской АЭС и случившейся на ней аварии, произошел несанкционированный выброс радиоактивных веществ. Радиация оказала вредное воздействие на состояние всех природных ресурсов: лесов, земель, вод и т. д., попавших в зону радиоактивного заражения. Чтобы не допускать таких аварий в будущем, закон предусматривает экологические требования в энергетике.

Вторая группа включает отношения, возникающие по поводу охраны отдельных видов природных объектов (земель, вод, недр и т. д.). *Третья* группа включает комплексные (территориальные) экологические отношения, в состав которых входят отношения по охране природных объектов, комплексов и территорий (заказники, заповедники,

национальные и природные парки, рекреационные, санитарные и иные зоны), а также отношения по созданию зон экологического бедствия, на территории которых устанавливается особый правовой режим их использования, восстановления и охраны [19].

Таким образом, предметом природоресурсного права выступают общественные отношения по поводу присвоения природных ресурсов как объектов права государственной собственности и права природопользователей на землю, воды, леса, недра, животный и растительный мир в их неподвижной пространственности или естественном состоянии. Напротив, предметом экологического права являются отношения по восстановлению надлежащего качества природных ресурсов и окружающей среды в целом, ее охраны, нормирования неблагоприятного воздействия на них со стороны хозяйственной деятельности человека, изъятия природных комплексов из хозяйственного использования в целях их консервативной охраны в интересах настоящего и будущего поколений людей, защиты экологических прав человека [20].

Это означает, что природоресурсные и природоохранительные правоотношения отражают две стороны взаимодействия системы «природа — человек — общество», каждая из которых обусловлена своими экономическими интересами и подчинена собственным законам развития в рамках существующих производственных отношений в российском обществе и государстве [21].

В заключение следует обратить внимание еще на один важный вопрос. Во многих российских и белорусских научных школах в предмет экологического права включается «экологическая безопасность» как составная часть «национальной безопасности» [22]. Но насколько такой подход является обоснованным? С одной стороны, для этого есть основания, поскольку ст. 72 Конституции РФ относит к числу предметов совместного ведения охрану окружающей среды и «обеспечение экологической безопасности».

С другой стороны, если проанализировать определение «охрана окружающей среды», указанное в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года, то можно прийти к выводу о том, что это *деятельность* органов публичной власти, граждан и их объединений, направленная на сохранение и восстановление природной среды, предотвращение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, то есть некий *процесс*. В свою очередь, экологическая безопасность — это «...состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» — то есть его *результат*. Другими словами, на что направлена природоохранная деятельность, какова ее цель? Представляется, что эта цель и есть обеспечение экологической безопасности в России.

Как отмечал М. М. Бринчук, нет оснований выделять отношения по обеспечению экологической безопасности как отдельную группу общественных отношений, регулируемую нормами экологического права, наряду с охраной окружающей среды и отношениями по использованию природных ресурсов. Экологическая безопасность — это принцип охраны окружающей среды и природопользования [23]. Однако обеспечение экологической безопасности еще логичней понимать как *цель охраны* окружающей среды [24].

Следует согласиться с А. П. Анисимовым в том, что наличие тесной взаимосвязи между использованием и охраной природных ресурсов не вызывает сомнений. Это действительно две стороны одной медали, и в этом сторонники узкого и широкого подходов совпадают. Отличия начинаются на стадии оценки этого явления. Сторонники широкого подхода абсолютизируют эту взаимосвязь, полагая, что она является основанием конструирования отдельной отрасли (суперотрасли) права. Сторонники узкого подхода обращают внимание на то, что наряду с диалектической парой «использование — охрана» (земельное — экологическое право) есть и ряд других, например, «землепользование — управленческое право»; «осуществление прав на землю — оборот земельных участков» (земельное — гражданское право); «право собственности на землю — плата за землю» (земельное — финансовое право) и т. д. Аналогичные примеры можно привести в рамках лесного, водного, горного и фаунистического права. Из этого следует, что меж-

отраслевые связи экологического и природоресурсных отраслей права в связке «использование — охрана» — это не более чем частный случай другой большой тенденции взаимопроникновения различных отраслей права и формирования межотраслевых институтов [25].

Выводы и заключение

Представляется, что и узкий, и широкий подход к пониманию предмета экологического права имеет свои плюсы и минусы. При широком подходе можно лучше показать динамику взаимодействия мер по рациональному использованию и охране окружающей среды в целом или отдельных ее компонентов, при узком подходе лучше удается акцент на мерах по сохранению и восстановлению окружающей среды. В любом случае данная дискуссия должна быть продолжена, поскольку без обсуждения этих фундаментальных вопросов невозможно дальнейшее развитие эколого-правовой науки. Кроме того, от решения этого вопроса зависит не только система экологического права как отрасли права, но и вся система принципов данной отрасли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев, 1978. С. 10.
2. Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2011. С. 58.
3. Крассов О. И. Экологическое право : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 41–50.
4. Семьянова А. Ю. Экологическое право. Курс лекций. М. : Юстицинформ, 2005. 272 с.
5. Боголюбов С. А. Экологическое право : Учебник для вузов. М., 1998. С. 11.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : Учебник. М., 2003. С. 323.
6. Анисимов А. П. Экологическое право в «широком» и «узком» смысле: приглашение к дискуссии // Новая правовая мысль. 2013. № 2. С. 3–9.
7. Экологическое право России: словарь юридических терминов : Учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / под ред. А. К. Голиченкова. М. : Городец, 2008. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 06.09.2017).
8. Елюбаев Ж. С. Теоретические и методологические проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2010. С. 18–19.
9. Мукашева А. А. Теоретические и методологические проблемы водного права Республики Казахстан в современных условиях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Астана, 2010. С. 7–8.
10. Быковский В. К. Лесное право России : учебник для магистров. М., 2012. С. 14.
11. Шингель Н. А., Шахрай И. С. Природоресурсное право: краткий курс. Минск : Амалфея, 2017. 328 с.
12. Бакиновская О. А. Земельное право: ответы на экзаменационные вопросы. Минск : Тетралит, 2016. С. 4.
13. Макарова Т. И., Лизгаро В. Е. Экологическое право: курс интенсивной подготовки. Минск : Тетралит, 2015. 304 с.
14. Ткаченко Е. Н. Право пользования курортными, лечебно-оздоровительными и рекреационными зонами: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1999. С. 45.
15. Самусенко Л. А. Право рекреационного природопользования. Минск, 2014. С. 21.
16. Культелеев С. Т. Экологическое право Республики Казахстан. Алматы, 2003. С. 47.
17. Бекишева С. Д. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. Караганда : Арко, 2009. С. 22.
18. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Экологическое право России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М. : Юрайт, 2016. С. 27.
19. Разгельдеев Н. Т. Ответственность по советскому природоохранительному праву. Саратов, 1986. С. 69–70.
20. Разгельдеев Н. Т. К вопросу о правовой природе экологического и природоресурсного права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2014. № 2. С. 29–36.
21. Плякин А. В., Орехова Е. А. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов региональной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 16–20.
22. Кодолова А. В. Тенденции развития экологического законодательства России и стран ОЭСР: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 271–276.
23. Бринчук М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8/9. С. 118–127.
24. Анисимов А. П. Конституционные основы природопользования и охраны окружающей среды в России: вопросы теории // Новая правовая мысль. 2007. № 5. С. 16–19.
25. Анисимов А. П. Экологическое право как отрасль права и его место в системе права России: дискуссионные вопросы // Аграрное и земельное право. 2016. № 7. С. 91–97.

REFERENCES

1. Shemshuchenko Yu. S., Muntyan V. L., Rozovsky B. G. Legal responsibility in the field of environment protection. Kiev, 1978. P. 10.
2. Brinchuk M. M. Ecological law : textbook. M. : MPSI ; Voronezh : MODEK, 2011. P. 58.
3. Krassov O. I. Ecological law : textbook. M. : Norm : INFRA-M, 2013. P. 41–50.
4. Semyanova A. Yu. Ecological law. Course of lectures. M. : Yustitsinform, 2005. 272 p.
5. Bogolyubov S. A. Ecological law: textbook for higher educational institutions. M., 1998. P. 11.
5. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of the state and law : Textbook. M., 2003. P. 323.
6. Anisimov A. P. The ecological law in «broad» and «narrow» sense: the invitation to discussion // New legal thought. 2013. No.2. P. 3–9.
7. Ecological law of Russia: dictionary of legal terms: The education guidance for higher educational institutions [Electronic resource] / under the editorship of A. K. Golichenkov. M. : Gorodets, 2008. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 06.09.2017).
8. Elyubayev Zh. S. Theoretical and methodological problems of legal regulation of subsurface use: domestic experience and foreign practice: thesis of the doctor of law. Almaty, 2010. P. 18–19.
9. Mukasheva A. A. Theoretical and methodological problems of water law of the Republic of Kazakhstan in modern conditions: thesis of the doctor of law. Astana, 2010. P. 7–8.
10. Bykovsky V. K. Forest law of Russia: textbook for Master's program students. M., 2012. P. 14.
11. Shingel N. A., Shakhrai I. S. Natural resource law: short course. Minsk : Amalfey, 2017. 328 p.
12. Bakinovskaya O. A. Land law: answers to examination questions. Minsk : Tetralitas, 2016. P. 4.
13. Makarova T. I., Lizgaro V. E. Ecological law: course of intense training. Minsk : Tetralitas, 2015. 304 p.
14. Tkachenko E. N. Right of use of resorts, medical and improving and recreational areas : abstract of the thesis of the candidate of law. Kharkiv, 1999. P. 45.
15. Samusenko L. A. Law of recreational environmental management. Minsk, 2014. P. 21.
16. Kultelev C. T. Ecological law of the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2003. P. 47.
17. Bekisheva S. D. Ecological law of the Republic of Kazakhstan: Educational guidance. Karaganda : ARCO, 2009. P. 22.
18. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya., Charkin S. A. Ecological law of Russia: textbook and practical work for the applied Bachelor's program. M. : Yurayt, 2016. P. 27.
19. Razgeldeev N. T. Responsibility according to the Soviet nature preservation law. Saratov, 1986. P. 69–70.
20. Razgeldeev N. T. To the issue of legal nature of the ecological and natural resources law // Bulletin of Volgograd state university. Series 5 «Law». 2014. No. 2. P. 29–36.
21. Plyakin A. V., Orekhova E. A. Evolutionary and genetic approach to formation of the system of indicators of the regional security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 16–20.
22. Kodolova A. V. Tendencies of development of the ecological legislation of Russia and countries of OECD: comparative and legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 271–276.
23. Brinchuk M. M. To protect the environment or to ensure ecological safety? // State and law. 1994. No. 8/9. P. 118–127.
24. Anisimov A. P. The constitutional bases of environmental management and environmental protection in Russia: theoretical issues // New legal thought. 2007. No. 5. P. 16–19.
25. Anisimov A. P. The ecological law as branch of the law and its place in system of the law of Russia: debatable questions // Agrarian and land law. 2016. No. 7. P. 91–97.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Дискуссия о предмете экологического права в России, Беларуси и других странах СНГ: сравнительно-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 136–141.

For citation: Ryzhenkov A. Ya. Discussion of the subject of the ecological law in Russia, Belarus and other CIS countries: comparative and legal aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 136–141.

УДК 349.41

ББК 67.407

Ivanova Svetlana Vitalevna,
 candidate of law,
 associate professor of the department of land
 and labor law of the faculty of law
 of Orenburg State
 Agrarian University,
 Orenburg,
 e-mail: servis-05@list.ru

Иванова Светлана Витальевна,
 канд. юрид. наук,
 доцент кафедры земельного
 и трудового права юридического факультета
 Оренбургского государственного
 аграрного университета,
 г. Оренбург,
 e-mail: servis-05@list.ru

ЦЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА

THE PURPOSE OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE SPHERE OF PROTECTION AND USE OF WILDLIFE

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
 12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

Статья посвящена одному из критериев дифференциации фаунистического права в системе российского права — цели правового регулирования. Цель в фаунистическом праве обусловлена значением и ролью животного мира, естественных экологических систем, а также всего биологического разнообразия для человечества. Автором выделены и проанализированы особенности, характерные для цели фаунистического права: в качестве модели устанавливается государством в законодательстве о животном мире; отражает государственные и общественные интересы в процессе использования животного мира; обеспечивается действенным юридическим инструментарием и созданием необходимых условий для их практической реализации.

The article examines one of the criteria of differentiation of the faunistic law in the system of the Russian law - the purpose of legal regulation. The objective in faunistic law is determined by the importance and role of the animal world, natural ecological systems, as well as the entire biological diversity of mankind. The author singled out and analyzed the peculiarities characteristic for the purpose of faunistic law: as a model it is established by the state in the legislation on the animal world; reflects the state and public interests in the process of using the animal world; is provided with the effective legal tools and by creation of the required conditions for their practical implementation.

Ключевые слова: цель, животный мир, биоразнообразие, сохранение, использование, восстановление, фаунистическое право, правовое регулирование, потребность.

Keywords: purpose, wildlife, biodiversity, conservation, use, restoration, faunistic law, legal regulation, need.

Введение

Животный мир выполняет очень важную роль в жизни человека. Он используется для культурных, эстетических, воспитательных целей, является важным составляющим продовольственной безопасности. Поэтому дикие животные приносят большую пользу, удовлетворяя различные потребности человека. Однако использование объектов животного мира все чаще происходит без соблюдения

мероприятий, направленных на устойчивое использование с целью сохранения всего разнообразия животного мира для настоящего и будущего поколений. Темпы антропогенного воздействия не совпадают со временем восстановления естественным способом численности популяций видов объектов животного мира. Для их сохранения и восстановления необходимо обеспечить выполнение определенных требований. В процессе антропогенного воздействия происходит нарушение биологического равновесия и возникает потребность выполнения комплекса мер по восстановлению и сохранению не только отдельных объектов животного мира, а всего биологического разнообразия. В связи с этим исследование вопроса по сохранению, восстановлению и устойчивому использованию биоразнообразия является **актуальным** и отличается **научной новизной**. Теоретические проблемы сохранения животного мира и среды его обитания до настоящего времени не получили комплексного исследования в юридической науке, хотя и были предметом научного анализа советских юристов в 70–80-е годы. На современном этапе значительный вклад в развитие теории фаунистического права внесли С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик, И. О. Краснова, О. И. Крассов, В. И. Романов, Д. О. Сиваков. Однако в работах указанных ученых не ставилось в качестве основной задачи комплексное исследование цели правового регулирования как критерия дифференциации фаунистического права в системе российского права. **Целесообразность** разработки обозначенной темы обусловлена необходимостью серьезных научных исследований в области теории фаунистического права, в определении его места в системе российского права, в разработке предложений и рекомендаций научного характера, способствующих созданию научной теории фаунистического права.

Цель — проанализировать один из критериев дифференциации фаунистического права как подотрасли экологического права. В качестве **задач**, поставленных для достижения поставленной цели, следует отметить следующие: дать общую характеристику цели фаунистического права; сформулировать и обосновать признаки, характерные для цели правового регулирования отношений в сфере охраны и использования животного мира.

Основная часть

В теории права цель определяется как выбранный и запланированный результат деятельности [1] и как «...совокупное представление о некоторой модели будущего результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по результатам прошлого опыта» [2]. Под целью в праве, являющейся частным случаем общего понятия «цель», понимают «...идеальный, желательный результат, ради которого осуществляется юридическая деятельность» [3]. Важность исследования цели в фаунистическом праве как системообразующего критерия подотрасли права обусловлена тем, что такое исследование позволяет, во-первых, определить место фаунистического права в системе российского права; во-вторых, выработать приоритетные направления государственной политики в сфере охраны и использования животного мира и среды его обитания; в-третьих, определить комплекс правовых и организационных мер, с помощью которых субъекты фаунистических правоотношений будут стремиться к поставленной цели.

Какова же цель фаунистического права и в чем ее особенности как критерия дифференциации подотрасли фаунистического права? Принимая во внимание то, что фаунистические правоотношения складываются по поводу охраны и рационального использования животного мира и среды его обитания, цель может быть обусловлена значением и ролью животного мира, естественных экологических систем, а также всего биологического разнообразия для человечества. Правовое регулирование отношений по охране и использованию животного мира осуществляется в целях обеспечения биологического разнообразия, устойчивого использования всех его компонентов, создания условий для устойчивого существования животного мира, сохранения генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира как неотъемлемого элемента природной среды. Все указанные цели можно объединить в одну цель фаунистического права — сохранение биоразнообразия. Именно эта цель является определяющим ориентиром, под влиянием которого формируется система правовых институтов фаунистического права. Сохранение биологического разнообразия — это та цель, которая может быть достигнута путем выполнения комплекса мер по сохранению, восстановлению и устойчивому использованию биоразнообразия, а также применения экономических и социальных рычагов, посредством которых субъекты достигают поставленную цель.

Мировые и национальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биологического разнообразия, уничтожением среды обитания животного мира, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, непосредственно влияют на существование граждан. Стратегической целью государственной политики Российской Федерации в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [4]. В связи с этим достижение цели фаунистического права позволит повысить уровень благосостояния населения, добиться экологической, экономической и социальной стабильности.

В Конвенции о биологическом разнообразии под биологическим разнообразием понимается «...вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем». «Биологическое разнообразие — главный природный и генетический ресурс России и всей планеты, непреходящая ценность, имеющая ключевое экологическое, социальное, экономическое и эстетическое значение, своего рода потенциал самоорганизации биосферы, обеспечивающий ее регенерацию, устойчивость к негативным природным и антропогенным воздействиям, ресурс для компенсации потерь отдельных биотических элементов...» [5]. Сохранение биоразнообразия — это одна из актуальных задач современного мира, неотъемлемая составная часть концепции перехода человечества на принципы устойчивого развития. Доказано, что необходимым условием нормального функционирования экосистем и биосферы в целом является достаточный уровень природного разнообразия на нашей планете. Биологическое разнообразие рассматривается как основной параметр, дающий представления о состоянии надорганизменных систем. В ряде стран именно характеристика биологического разнообразия выступает в качестве основы экологической политики государства, стремящегося сохранить свои биологические ресурсы, чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие [6]. Для сохранения биологического разнообразия России, в соответствии с ее обязательствами в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, разработаны Национальная Стратегия и План действий по сохранению биоразнообразия России. Целью Национальной стратегии сохранения биоразнообразия является «...сохранение разнообразия природных биосистем на уровне, обеспечивающем их устойчивое существование и неистощительное использование, а также сохранение биоразнообразия одомашненных и культивируемых форм живых организмов и созданных человеком сбалансированных природно-культурных комплексов на уровне, обеспечивающем развитие эффективного хозяйства и формирование оптимальной среды для жизни человека» [7]. Все разнообразие диких животных и популяций уникально. У каждого объекта животного мира свое предназначение в природе, своя роль для поддержания биологического равновесия. Таким образом, цель фаунистического права имеет наивысший уровень экологической, экономической и социальной ценности для всего человечества.

Юридическая цель имеет следующие отличительные признаки: 1) в качестве модели устанавливается преимущественно государством в юридических нормах; 2) отражает наиболее общественно значимые интересы и потребности; 3) формально выражается в специфических правовых средствах своего определения и реализации; 4) отличается общеобязательной нормативностью; 5) ее единообразная практическая реализация гарантирована государственной властью [8].

Общие признаки, характерные для юридической цели присущи также отраслевым (подотраслевым) целям. Так, цели фаунистического права присущи следующие черты.

1. В качестве модели устанавливается государством в законодательстве о животном мире. Цель фаунистического права следует рассматривать как предполагаемая и гарантированная государством модель поведения субъектов фаунистических правоотношений, соблюдение которой позволит обеспечить биологическое разнообразие, устойчивое использование всех его компонентов; создать условия

для устойчивого существования животного мира, сохранения генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира как неотъемлемого элемента природной среды.

2. Отражает государственные и общественные интересы в процессе использования животного мира для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Непосредственной объективной предпосылкой и основополагающей причиной возникновения цели является потребность. Осознание потребности как объективной необходимости в чем-либо есть начальный этап формирования цели. Осознанная потребность трансформируется в интерес и одновременно выступает мотивом, побудительной причиной к формированию мысленного образа желаемого результата (цели) [8]. Интерес является «...своего рода мостиком, соединяющим между собой определенную личность и поставленную перед ней цель» [9]. Таким образом, в юридической литературе, определение конкретной цели связывают с интересами и свободами. По мнению Н. И. Матузова, А. В. Малько, В. В. Субочева [10], цели отражают наиболее значимые государственные и общественные интересы и потребности. Подобной позиции придерживаются С. С. Алексеев, В. Д. Филимонов [11].

Объективной предпосылкой и основополагающей причиной возникновения цели фаунистического права является потребность сохранить биологическое разнообразие для обеспечения материального и духовного благополучия жизни настоящего и будущих поколений. В настоящее время каждый из нас должен осознавать значение проблемы охраны объектов животного мира на национальном и международном уровнях и, соответственно, осуществлять весь комплекс мероприятий по их сохранению. Развиваясь в рамках природоресурсного права, охрана животного мира связана с охраной других объектов природы: атмосферного воздуха, земли, лесов как среды обитания объектов животного мира. Поэтому разрешение вопросов сохранения объектов окружающей среды в целом и животного мира осуществляется на государственном уровне. Практически все государства осознают необходимость сохранения всего биологического разнообразия и поэтому предпринимают реальные шаги к международному сотрудничеству в области охраны животного мира. С осознанием роли всего биологического разнообразия для человечества была принята Конвенция о биологическом разнообразии. В соответствии с положениями Конвенции происходит реализация мероприятий по охране объектов животного мира посредством сохранения биологического разнообразия на генетическом, видовом и экосистемном уровнях. Таким образом, в современных условиях сохранение биологического разнообразия выступает отражением интересов государства, с одной стороны, и интересов общества — с другой. Сочетание государственных и общественных интересов в процессе охраны и использования животного мира, безусловно, должно быть направлено на достижение поставленной цели.

3. Обеспечивается действенным юридическим инструментарием и созданием необходимых условий для их практической реализации. Это очень важный признак цели фаунистического права. Как отмечается в юридической литературе, «...отсутствие в ряде случаев конкретных юридических механизмов и условий для их реализации обесценивает правовые цели, превращает их в пустые декларации, в благие пожелания государства» [8]. Здесь цель выступает как «цель в праве» и представляет собой еще не выполненную, но уже объективированную цель, это «...не что иное, как превращение объективной возможности в идеальную (до ее практической реализации) действительность, то есть

ту действительность, которой еще нет, но которая может и должна быть» [12]. В условиях эффективного общественного развития главное — на основе закономерностей действенного функционирования права создать правовые механизмы, реализация которых обеспечит достижение целей поддержания и восстановления благоприятного состояния окружающей среды [13]. Цель фаунистического права обеспечивается и реализуется субъектами с помощью конкретных юридических механизмов (экологическая экспертиза, государственный надзор, установление нормативов и др.).

Важным признаком цели является «...ее гарантированность государством. В случае отклонения поведения субъектов права от предписанного направления, начинают работать меры государственного воздействия, в том числе и меры принудительного характера, направляя к необходимым результатам» [8].

На основании рассмотренных признаков, характерных для цели фаунистического права, можно сделать вывод, что цель фаунистического права — гарантированная государством модель поведения, к которой должны стремиться субъекты фаунистических правоотношений в процессе охраны и использования животного мира для удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений посредством устойчивого использования всех его компонентов, создания условий для устойчивого существования животного мира, сохранения генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира как неотъемлемого элемента природной среды.

Следует отметить, что, рассматривая цели правового регулирования применительно к различным отраслям права [14], авторы отмечают различное иерархическое положение определяемых ими целей, выделяя основную цель и цели, являющиеся элементами указанной цели, главную и подчиненные цели. Выделяя цели правового регулирования как одно из оснований построения системы права, В. В. Лаптев и В. П. Шахматов также указывают на их иерархию: «Существуют цели главные и подчиненные. Главные цели относятся к отраслям права, а подчиненные — к подотраслям, институтам и отдельным нормам». Указанная классификация целей правового регулирования представляется наиболее приемлемой в рамках характеристики целей правового регулирования как системообразующего критерия права [15]. Принимая за основу указанную классификацию, можно выделить цель сохранения и использования природных объектов и окружающей среды в целом как основы жизни общества в рамках экологического права (главная цель) и сохранение биоразнообразия в качестве подчиненной цели, характерной для подотрасли фаунистического права.

Выводы и заключения

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что цель правового регулирования отношений по охране и использованию животного мира — сохранение биологического разнообразия — является системообразующим критерием. Сохранение биологического разнообразия — это тот результат, который достигается посредством осуществления мер по сохранению, восстановлению и устойчивому использованию биоразнообразия, а также применения социально-экономических механизмов, определяющих воздействие на него различных групп населения и хозяйственных структур. Достижение цели фаунистического права позволит реализовать как государственные, так и общественные интересы в процессе использования животного мира для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, повысить уровень благосостояния населения, добиться экологической и экономической стабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пригожин А. И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М., 2010. 432 с.
2. Карташев В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М., 1995. С. 69.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 3. М., 2010. 528 с.
4. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный (дата обращения: 20.07.2017).
5. Кушбокова Д. А. Необходимость и пути сохранения биоразнообразия России // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 5–1. С. 25–30.
6. Дроздов Н. Н., Криволицкий Д. А., Лебедева Н. В. Современные представления о биологическом разнообразии // Биология для школьников. 2012. № 2. С. 2–17.
7. Национальная Стратегия сохранения биоразнообразия России (принята на Национальном Форуме по сохранению биоразнообразия 5 июня 2001 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.impb.ru/pdf/strategy.pdf> (дата обращения: 20.07.2017). Загл. с экрана.
8. Малько А. В., Шундииков К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. 296 с.
9. Беляева О. М. Цель права и цель в праве: взгляд через призму учения Р. фон Иеринга // История государства и права. 2015. № 7. С. 23–27.
10. Малько А. В., Субочев В. В. Гарантии осуществления законных интересов // Правоведение. 2007. № 6. С. 139.
11. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : НОРМА, 2001. 752 с.
12. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М. : Мысль, 1972. 472 с.
13. Бринчук М. М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 1 (23). С. 5.
14. Галлиган Д., Полянский В. В., Стариков Ю. Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. М. : Юрист, 2002. 816 с.
15. Асадов А. М., Драженберг Т. В. К вопросу о теологическом критерии дифференциации системы российского права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. Том 14. № 3. С. 3–9.

REFERENCES

1. Prigogine A. I. Objectives and values. New methods of working with the future. M., 2010. 432 p.
2. Kartashev V. A. System of Systems. Essays on the general theory and methodology. M., 1995. P. 69.
3. General theory of state and law. Academic course in three volumes / editor-in-chief M. N. Marchenko. V. 3. M., 2010. 528 p.
4. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030 (approved by the President of the Russian Federation on 30.04.2012) [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 20.07.2017).
5. Kushbokova D. A. Necessity and ways of preservation of a biodiversity of Russia // Intellectual potential of the XXI century: a step of knowledge. 2011 No. 5–1. P. 25–30.
6. Drozdov N. N., Krivolutsky D. A., Lebedeva N.V. Modern concepts of biological diversity // Biology for schoolchildren. 2012. No. 2. P. 2–17.
7. The National Strategy for Biodiversity Conservation in Russia (Adopted at the National Forum on Biodiversity Conservation on June 5, 2001.) [Electronic resource]. URL: <http://www.impb.ru/pdf/strategy.pdf> (date of viewing: 20.07.2017). Screen title.
8. Malko A. V., Shundikov K. V. Objectives and means in law and legal policy. Saratov: Publishing house of the Saratov State Academy of Law, 2003. 296 p.
9. Belyaeva O. M. The purpose of law and the goal of law: a view through the prism of the teaching of R. von Ihering // History of State and Law. 2015. No. 7. P. 23-27.
10. Malko A. B., Subochev V. V. Guarantees of implementation of legitimate interests // Legal standing. 2007. No. 6. P. 139.
11. Alekseev S. S. Climbing to the law. Searches and solutions. M. : NORMA, 2001. 752 p.
12. Kerimov D. A. Philosophical problems of law. M. : Thought, 1972. 472 p.
13. Brinchuk M. M. Ecological Law in the Legal System // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2013. No. 1 (23). P. 5
14. Galligan D., Polyansky V. V., Starikov Yu. N. Administrative law: history of development and basic modern concepts. M. : Yurist, 2002. 816 p.
15. Asadov A. M., Drakhenberg T. V. To the issue of the theological criterion of differentiation of the system of Russian law // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2011. V. 14. No. 3. P. 3–9.

Как цитировать статью: Иванова С. В. Цель правового регулирования отношений в сфере охраны и использования животного мира // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 142–145.

For citation: Ivanova S. V. The purpose of legal regulation of relations in the sphere of protection and use of wildlife // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 142–145.

УДК 346.6
ББК 67.402

Mironova Svetlana Mikhaylovna,
candidate of law, associate professor, head of the department
of constitutional and administrative law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: smironova2017@gmail.com

Миронова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
конституционного и административного права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: smironova2017@gmail.com

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ БАНКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

MUNICIPAL BANKS AS A TOOL OF DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES: FINANCIAL AND LEGAL ASPECTS

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

Муниципальные образования, испытывающие недостаток финансовых средств, используют различные инструменты для улучшения своего финансового положения. В разное время в российской истории таким инструментом выступали муниципальные банки, которые создавались органами местного самоуправления с целью развития территории и повышения благосостояния населения. Муниципальные банки, ранее игравшие значительную роль в развитии муниципальных образований, в настоящее время практически не востребованы. В статье проводится анализ их влияния на финансовое развитие муниципальных образований в ретроспективе и в современных условиях. Делается вывод, что современное банковское законодательство не пошло по пути создания муниципальным банкам преференций при их создании и особых условий для банковской деятельности.

Municipalities lacking the financial means use different tools to improve their financial situation. At different times of the Russian history municipal banks, which was established by the local self-governments for development of the territory and improvement of the welfare of the population, serve as such tool. Municipal banks previously played a significant role in the development of municipalities are almost not required currently. The article provides analysis of their impact on financial development of municipalities in the retrospective and in the modern conditions. The conclusion is made that the current banking legislation does not make either any preferences for municipal banks when they are established or special conditions for banking activities.

Ключевые слова: банковское законодательство, кредитная организация, банк, банк с базовой лицензией, банк с универсальной лицензией, муниципальный банк, уставный капитал, финансовое развитие муниципальных образований, местный бюджет, моногорода.

Keywords: banking legislation, credit institution, bank, bank with basic license, bank with a universal license, municipal bank, authorized capital, financial development of municipalities, local budget, one-business towns.

Введение

В разные исторические периоды в России действовали муниципальные банки, целью которых было развитие

соответствующих территорий. В настоящее время осталось только несколько муниципальных банков, и они уже не выполняют тех задач, которые перед ними ставились ранее. По данным Центрального Банка РФ в настоящее время в России осталось только три муниципальных банка: Муниципальный Камчатпрофитбанк, Екатеринбургский муниципальный банк и Хакасский муниципальный банк [1]. Целью работы является исследование истории возникновения и деятельности муниципальных банков в России, современного правового регулирования их функционирования, а также их роли в механизме финансового обеспечения муниципальных образований на разных этапах исторического развития. **Методологическую основу** исследования составили как общенаучные, так и специальные юридические методы познания, исторический метод.

Муниципальные банки играли важную роль в развитии территорий — они выступали в качестве важного инструмента финансовой деятельности муниципалитетов, поскольку приносили доход в местный бюджет, помогали поддерживать финансовое положение муниципалитетов в случае нехватки средств бюджета, а также были источником кредитования населения и местных предприятий. Представляется необходимым определить, какое значение имеют муниципальные банки в настоящее время.

История деятельности муниципальных банков в России

Как отмечается в литературе, «...специфика кредитной системы России заключалась в том, что учреждение банков изначально шло под государственным контролем и было ориентировано на государственные интересы» [2, с. 190].

Муниципальные банки появились в России еще в семнадцатом веке. В изданной Екатериной II в 1785 году Жалованной грамоте на права и выгоды городам Российской Империи указывалось, что «...из остающихся от городского расхода денег... городам завести банки на общих государственных установлениях, или же в заведенные публичные банки деньги свои отдавать для приращения» [3, с. 235]. Жалованная грамота закрепляла основное отличие городских общественных банков — принадлежность к городскому сообществу, управлением банка занималась городская дума [3, с. 235].

Первым муниципальным банком, созданным в России, стал Вологодский банк, открывшийся в 1787 году. Уставы

городского общественного банка, созданного купцом Анфиловым в 1809 году, а также Порховского банка, созданного в 1843 году, стали примером для уставов других городских банков. Анфиловский банк считается родоначальником системы городских общественных банков в России [3, с. 237].

В середине XIX века нормативное регулирование кредитных отношений получило новое развитие — было принято ряд основополагающих положений, регулирующих банковскую деятельность: Положения о городских общественных банках 1857, 1862 годов определяли порядок учреждения муниципальных банков и круг их операций, что стимулировало создание банков в России.

За десять лет было создано 215 городских банков [2, с. 190–191]. Банки открывались повсеместно во многих городах. Например, в Воронежской губернии городские общественные банки были созданы в девяти уездных городах [2, с. 191]. В Терской области действовали Владикавказский, Георгиевский, Грозненский, Кизлярский, Моздокский, Пятигорский [3, с. 238].

В 80-е годы XIX века в связи с изменениями законодательства изменилось и положение городских банков — проверки банков выявили многочисленные злоупотребления в сфере операционной деятельности банков, что влекло впоследствии их закрытие. Например, «... в Валуйском городском банке в ходе проверки 1878 г. были обнаружены ценные бумаги (закладные листы) Общества взаимного поземельного кредита, хотя по закону ценные негосударственные бумаги городские банки приобретать не могли и тем более принимать их в качестве залогов. В ряде банков (Бирюченском, Павловском и Бобровском) в ходе проверок были выявлены незаконные действия служащих банка и членов правления, которые либо по незнанию закона, либо умышленно принимали к учету векселя от лиц, не имевших права их выписывать (крестьяне, военнослужащие)» [2, с. 193–194].

В Положении о городских общественных банках 1912 года указывалось, что основной капитал может формироваться из городских средств и пожертвованных сумм [3, с. 237]. К 1914 году количество городских банков достигло в стране 317, а в Сибири их тогда насчитывалось более 20 [4, с. 34].

В целом муниципальные банки играли важную роль в развитии территорий — они выступали в качестве важного инструмента финансовой деятельности муниципалитетов, поскольку приносили доход в местный бюджет, помогали поддерживать финансовое положение муниципалитетов в случае нехватки средств бюджета, а также были источником кредитования населения и местных предприятий.

Например, Саратовский городской общественный банк, открывшийся 3 июня 1864 года, быстро достиг высоких оборотов. По отчетам банка в 1867 году весь кассовый оборот составил 3,6 млн, а чистая прибыль от операций — 35 175 руб., в 1870 году — соответственно 11,7 млн и 60 628 руб. [5, с. 102].

При этом сумма, отчисляемая из прибылей банка «на городские нужды» и «на предметы благотворительности и воспитания», в 1905 году достигла 38,6 тыс. руб., в 1907-м — 45 тыс., в 1915-м — 62,7 тыс., а согласно предварительному отчету городской управы, в 1917 году в бюджет города из прибылей банка поступило 127 628 руб. [5, с. 103]. Городские общественные банки Терской области «...направляли в городской доход и на предметы

благотворительности около 40 % от чистой прибыли, а остальная часть чистой прибыли направлялась на пополнение собственного капитала» [3, с. 238]. Из городских банков осуществляли выдачу ссуд городу. Например, с 1886 по 1890 год Острогжский городской банк выдал городу на различные нужды 61 000 руб. [2, с. 193].

В советский период муниципальные банки получили свое возрождение в период НЭП. В январе 1923 года органам власти на местном уровне было предоставлено право создавать коммунальные банки. 2 января 1923 года был открыт первый Московский городской банк. 18 января 1923 ВЦИК и СНК утвердили декрет о коммунальных банках, а к октябрю 1925 года в СССР насчитывается около 40 городских банков [6, с. 276–277]. Коммунальные банки создавались для развития и восстановления экономической жизни населения, в том числе для предоставления местному населению кредита на нужды городского строительства и для кредитования коммунального хозяйства [6, с. 277].

При этом для организации коммунального банка из местного бюджета необходимо было внести в уставный капитал не менее 50 000 руб. (половину от минимального размера уставного капитала). Высокий размер собственных средств, необходимых для создания и развития банка, препятствовало расширению сети коммунальных банков и увеличению их банковского капитала.

Следующий период создания муниципальных банков начался уже с развития рыночных отношений в 90-е годы XX века. Постановлением Верховного Совета РФ от 22.07.1993 № 5498-1 «О создании муниципальных банков в городах» устанавливалось, что «...к муниципальным банкам относятся коммерческие банки, входящие в банковскую систему Российской Федерации и осуществляющие свою деятельность в соответствии с Законом РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» и другими законодательными актами Российской Федерации, одним из учредителей (участников) которых выступает соответствующий орган местного самоуправления».

Закон РСФСР от 02.12.90 № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» не предусматривал возможность создания именно муниципальных банков, но и не запрещал их, закрепляя, что банк может быть создан на основе любой формы собственности. В то же время законодательной базы было недостаточно, что подтолкнуло к разработке в 1994 году проекта закона «О муниципальных банках». По оценкам Андрея Мельникова, помощника председателя подкомитета Государственной Думы по банковскому законодательству, у системы муниципальных банков есть свои плюсы и минусы. К плюсам Мельников отнес гарантированность хранения бюджетных средств в подконтрольных банках, а также возможность получения дохода от обслуживания бюджетных средств (последнее обстоятельство приобретает особую актуальность в связи с постоянным недофинансированием областных и городских бюджетов из центра). К минусам — вторжение государства в сферу коммерческой деятельности и возможное нарушение правил конкуренции: клиенты отдают предпочтение муниципальным банкам, отождествляя понятия «муниципальный» и «государственный» [7]. Планировалось, что муниципальным банкам дадут право на обслуживание бюджетных и внебюджетных счетов.

Рассматриваемый 1 июня 1994 года Советом Федерации РФ проект закона «О муниципальных банках» вызвал оживленные дискуссии. Например, член Совета Федерации

М. И. Бесхмельницын выступил против создания муниципальных банков, поскольку вложение в уставный капитал не менее 2 млрд руб. приводит к отвлечению бюджетных денег у муниципалитетов. За создание муниципальных банков высказывались Н. Н. Гончар, И. И. Индинок.

Закон «О муниципальных банках» так и не был принят в виде самостоятельного нормативного акта. В то же время право создания органами местного самоуправления муниципальных банков было предусмотрено ст. 42 Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». А федеральный закон от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» закрепил возможность использования средств местных бюджетов для формирования уставного капитала банков. Указанная норма послужила толчком для создания муниципальных банков в России. Как отмечалось в 1996 году в прессе, «...в последнее время муниципальные банки стали создаваться областными, районными и городскими властями в РФ едва ли не повсеместно. По состоянию на конец прошлого года муниципальные банки были созданы, в частности, в Калининграде, Нижнем Новгороде, Воронеже, Рязани, Екатеринбурге, Уфе, Астрахани, Йошкар-Оле, Новокузнецке, Новосибирске, а в начале года текущего стало известно о планах создания еще двух таких институтов — Томского муниципального банка и муниципального банка Ленинградской области. Не остались в стороне Москва и Московская область: решения о создании муниципальных банков были приняты соответственно в январе и августе прошлого года» [7]. Были попытки объединения муниципальных банков в ассоциацию — 6 июня 1996 года прошел учредительный съезд ассоциации муниципальных банков России, однако организация так и не была создана впоследствии.

Современное нормативное регулирование деятельности муниципальных банков

Действующее законодательство сохранило те нормативные основы, которые были заложены в 90-е годы XX века. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон о банках и банковской деятельности) не устанавливает специального статуса для муниципальных банков, но определяет возможность создания кредитной организации на основе любой формы собственности (ст. 1). П. 2 ст. 8 Конституции РФ признает и защищает муниципальную форму собственности наряду с иными формами собственности.

Ст. 11 Закона о банках и банковской деятельности закрепляет возможность использования средств местных бюджетов для формирования уставного капитала кредитной организации на основании соответствующего решения органа местного самоуправления.

В отличие от ранее действовавшего законодательства о местном самоуправлении, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не устанавливает право органов местного самоуправления создавать муниципальные банк, но наделяет муниципальные образования правом участия в хозяйственных обществах, в форме которых и создаются банки,

а органы местного самоуправления правом передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование юридическим лицам (п. 2 и 4 ст. 51).

Особенности формирования уставного капитала уставовлены Указанием Банка России от 14.08.2002 № 1186-У (ред. от 14.10.2014) «Об оплате уставного капитала кредитных организаций за счет средств бюджетов всех уровней, государственных внебюджетных фондов, свободных денежных средств и иных объектов собственности, находящихся в ведении органов государственной власти и органов местного самоуправления». Учредители муниципального банка для подтверждения участия органа местного самоуправления должны представить в банк следующие документы:

« — нормативный правовой акт органа местного самоуправления об участии муниципального образования (органа местного самоуправления) в уставном капитале кредитной организации с указанием вносимого имущества;

— правоустанавливающий документ муниципального образования (органа местного самоуправления) — устав и т. п.;

— выписка из реестра муниципального имущества и акт приема-передачи материальных активов на баланс кредитной организации (в случае, если вносятся основные средства, находящиеся в ведении муниципального образования (органа местного самоуправления), а также отчет независимого оценщика об оценке вносимых в уставный капитал материальных активов, предусмотренной Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;

— извлечение из нормативного правового акта представительного органа местного самоуправления о местном бюджете, подтверждающее выделение средств местного бюджета на соответствующий финансовый год для участия в уставном капитале кредитной организации;

— копии платежных поручений с отметками об исполнении, подтверждающие перечисление средств со счета по учету средств местного бюджета на корреспондентский счет кредитной организации (накопительный счет кредитной организации, действующей в организационно-правовой форме акционерного общества) в расчетно-кассовом центре».

Указание Банка России предписывает, что при осуществлении процедуры принятия решений о выделении бюджетных средств, предназначенных для инвестиций в уставный капитал кредитных организаций, участникам следует руководствоваться ст. 67, 80 и 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Ст. 67 в настоящее время утратила силу. Ст. 80 устанавливает правила предоставления бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями. Так, Решения о предоставлении бюджетных инвестиций принимаются в форме муниципальных правовых актов местной администрации муниципального образования. Бюджетные инвестиции утверждаются в качестве отдельного приложения к решению о местном бюджете с указанием юридического лица, которому они предоставляются, объема и целей инвестиций. Требования к договорам о предоставлении бюджетных инвестиций местной администрации муниципального образования. Ст. 83 содержит общие нормы по осуществлению расходов, не предусмотренных бюджетом.

Таким образом, Бюджетный кодекс РФ не содержит специальных положений, предусматривающих особенности создания банков муниципальными образованиями.

Анализ нормативной базы показывает, что российское законодательство не пошло по пути создания специального законодательства, регулирующего деятельность муниципальных банков, не предоставляет им каких-либо преференций при создании и деятельности. Особенности формирования их уставного капитала обусловлены формой собственности и не отличаются от тех, которые применяются к банкам, уставный капитал которых сформирован за счет федеральной собственности или собственности субъектов РФ.

Роль муниципальных банков в развитии муниципальных образований

Легального определения понятия «муниципальный банк» нет. В литературе к муниципальным банкам относят «...коммерческие банки, являющиеся частью банковской системы России и осуществляющие свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и другими законодательными актами Российской Федерации, одним из учредителей (участников) которых выступает соответствующий орган местного самоуправления», а «...использование в некоторых правовых нормах терминов «республиканские банки», «муниципальные банки» или «губернские банки» (областные, краевые) также не свидетельствует об особом внефедеральном статусе соответствующих кредитных организаций, а лишь подчеркивает, что их собственниками являются субъекты РФ или муниципальные образования» [8]. Ряд авторов совсем не выделяют муниципальные банки ни по форме собственности, ни по территориальному уровню [9, с. 285–286].

Безусловно, упоминание в названии банка «муниципальный» дает определенное доверие для граждан, поскольку они будут считать, что банк находится в подчинении власти, что для многих людей является равенством стабильности и гарантией от его банкротства. Вместе с тем Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» не устанавливает обязанности для банков применять в названии слово «муниципальный», если учредителем такого банка является орган местного самоуправления. При этом размер участия в уставном капитале муниципалитета может быть минимальным. Банк с участием муниципального образования может иметь любое название, без упоминания о его муниципальном статусе.

По данным Центрального Банка РФ в настоящее время в России осталось только три муниципальных банка: Муниципальный Камчатпрофитбанк, Хакассский муниципальный банк и Екатеринбургский муниципальный банк. У действующих еще недавно Богородского муниципального банка, Муниципального коммерческого банка и Новокузнецкого муниципального банка отозваны лицензии [1].

При этом, например, в Хакаском муниципальном банке доля в уставном капитале Комитета муниципальной экономики Администрации г. Абакана составляет только 7 %, еще 13,8 %, 8 % и 4,5 % уставного капитала принадлежит Комитету экономики через соответственно Некоммерческую организацию «Муниципальный жилищный фонд г. Абакана», ООО «Авторынок» и ООО «Абаканэнергосбыт». Общая доля уставного капитала, принадлежащая муниципалитету, составляет всего 33,3 %. Большая часть уставного капитала внесена физическим лицом [10]. Муниципальное образование «город

Екатеринбург» в лице Департамента по управлению муниципальным имуществом имеют долю лишь 29,29 % в уставном капитале Екатеринбургского муниципального банка, остальная часть уставного капитала также принадлежит частным лицам [11]. В Муниципальном Камчатпрофитбанке среди участников вообще нет никаких органов местного самоуправления или муниципальных предприятий [12]. Возможное участие органов местного самоуправления в уставном капитале других банков необходимо проверять путем изучения сведений о кредитных организациях. Таким образом, наличие в названии банка слова «муниципальный» никак не гарантирует его принадлежность муниципальному образованию.

В то же время участие муниципальных образований в создании кредитных организаций позволяет не только получать дополнительные средства в бюджет за счет дивидендов, а также оказывать поддержку населению и субъектам предпринимательства в виде льготных кредитов, ссуд и других финансовых инструментов.

Таким образом, по сравнению с дореволюционным периодом российской истории, а также периодом 90-х годов XX века, муниципальные банки перестали иметь сколько-нибудь значимое положение в российской банковской системе. Рассмотрим, чем это обусловлено.

Как уже отмечалось, специальных условий для муниципальных банков российское законодательство не предусматривает. Они должны отвечать всем требованиям, которые предъявляются к такого рода кредитным организациям. Например, до 1 июня 2017 года минимальный размер уставного капитала для банка составлял 300 млн руб. С 1 июня 2017 года в Закон о банках и банковской деятельности Федеральным законом от 01.05.2017 № 92-ФЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми все банки разделены на два вида: банки с базовой лицензией и банки с универсальной лицензией с соответствующей минимальной суммой уставного капитала 300 млн руб. и 1 млрд руб. При этом для банков с базовой лицензией устанавливается ряд ограничений по проведению банковских операций. Очевидно, что немногие муниципальные образования в силу ограниченности финансовых ресурсов смогут принять участие в создании муниципального банка и выделить из местного бюджета значительную сумму для внесения в уставный капитал создаваемого банка.

Кроме того, в настоящее время законодательство и нормативные акты Центрального Банка РФ устанавливают жесткие требования к деятельности кредитных организаций. Конкурировать на рынке банковских услуг становится все сложнее, о чем свидетельствует отзыв лицензий у муниципальных банков в последние годы. С одной стороны, муниципальные банки обладают рядом преимуществ, например, они проводят менее рискованные операции, поскольку больше заинтересованы в стабильности финансовой ситуации, они лучше осведомлены об организациях, которые ведут свою деятельность на территории муниципального образования, заинтересованы в кредитовании приоритетных направлений бизнеса для развития именно на данной территории. В то же время муниципальные банки ограничены в привлечении иностранных ресурсов, имеют меньший уставный капитал по сравнению с крупными банками федерального уровня, таким образом, имеют меньше возможностей по развитию бизнеса.

Возможны злоупотребления и финансовые махинации. Например, в 2014 году директору Новокузнецкого муниципального банка (далее — НМБ) Александру Павлову

(который по совместительству являлся депутатом парламента Новокузнецка) предъявили обвинение в злоупотреблении полномочиями, — будучи директором банка Павлов в коммерческих целях перевел активы НМБ в другие банки России для погашения обязательств банка «... в сумме, которая не позволила вкладчикам воспользоваться своими денежными средствами, находящимися на счетах». Таким образом, банк был лишен достаточного резерва по обеспечению кредитных займов, интересов вкладчиков и организаций [13].

Действовавшие и активно развивающиеся в девяностые годы прошлого века муниципальные банки почти все были ликвидированы или подверглись реорганизации. При этом в период своей деятельности банки играли значительную роль в развитии муниципальных образований. Например, Новосибирский муниципальный банк, основанный в 1994 году и заявлявший своей целью стать «банком для города и горожан», принимал активное участие в решении проблем города и горожан, пополняя доходную часть бюджета посредством поддержки кредитными ресурсами предприятий ключевых отраслей, сокращая кассовые разрывы бюджета, поддерживая малоимущие слои населения и т. д. [4, с. 36].

Еще одним положительным моментом для создания муниципального банка является возможность муниципального образования воспользоваться кредитными средствами банка в случае нехватки средств в местном бюджете. Банк в этом случае выступает финансовым инструментом поддержки муниципалитета. В условиях тотального дефицита местных бюджетов [14, с. 222] это является достаточно актуальным. Бюджетный кодекс РФ предоставляет муниципальным образованиям право привлекать кредиты у кредитных организаций (ст. 100 Бюджетного кодекса РФ).

В то же время в основном и регионы, и муниципальные образования кредитуются в крупнейших банках. Например, основными кредиторами для российских регионов выступают банки с госучастием — Сбербанк (75 % всех кредитов) и ВТБ (15 %) [15]. Такая же ситуация наблюдается и с кредитованием муниципальных образований. Небольшие муниципальные банки вряд ли смогут составить конкуренцию Сбербанку и ВТБ в части предоставления более выгодных условий для муниципалитетов.

Участие в реализации муниципальных инвестиционных программ для местных банков также ограничено меньшим размером уставного капитала по сравнению с крупными банками, что препятствует муниципальным банкам в выдаче крупных кредитов как самому муниципальному образованию, так и организациям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Справочник по кредитным организациям. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 01.08.2017 г. [Электронный ресурс] // Банк России. Официальный сайт. URL: <https://www.cbr.ru/credit/main.asp> (дата обращения: 01.08.2017).
2. Артемьева В. С. Из истории возникновения и деятельности общественных городских банков Воронежской губернии во второй половине XIX века // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. № 2 (29). С. 190–195.
3. Кочисов Г. Г. Особенности формирования местного самоуправления и функционирования первых муниципальных банков в России (XVIII-XIX вв.) // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 3–2. С. 232–239.
4. Женов В. Г., Целицкая Ю. А. Роль Новосибирского муниципального банка в реализации стратегии устойчивого развития города // Сибирская финансовая школа. 2003. № 2 (47). С. 33–36.
5. Зайцев М. В. Муниципальные кредитные учреждения Саратова последней трети XIX — начала XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2011. Т. 11. С. 101–107.
6. Калашникова Е. Б., Русанова Д. Ю. Правовое регулирование деятельности коммунальных банков периода новой экономической политики // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сборник статей X Междунар. науч.-практ. конф. в 3 ч. 2017. С. 276–278.

В литературе предлагается использовать муниципальные банки для развития монопрофильных муниципальных образований. По мнению ряда авторов, приоритетными направлениями экономической деятельности муниципальных банков в моногородах должны стать, прежде всего:

- кредитование малого и среднего бизнеса;
- льготное кредитование отдельных категорий населения (молодые семьи, малообеспеченные семьи, работники бюджетной сферы);
- оказание финансовых услуг бюджетным муниципальным учреждениям;
- льготное ипотечное кредитование (при приобретении недвижимости на территории моногорода) и прочие [16, с. 171].

Авторы считают целесообразным создание муниципальных банков на территории моногородов, численность которых превышает 100 тыс. чел.

С учетом сложной финансовой ситуации в моногородах, исходя из вышеобозначенных причин, создание муниципальных банков в моногородах не представляется нам целесообразным, поскольку они вряд ли станут эффективным инструментом для развития моногородов без соответствующей поддержки государства. Более целесообразным является использование других форм поддержки, например создания в моногородах территорий социально-экономического развития [17].

Выводы

Исторический анализ организации и деятельности муниципальных банков в России начиная с XVIII века показывает, что банки, создаваемые органами местного самоуправления, долгое время играли значимую роль в развитии территорий и муниципалитетов. С приходом в банковский сектор частной собственности роль муниципального участия в создании банков стала ослабевать, поскольку они не могут уже в большинстве случаев оказывать достойную конкуренцию крупным банкам (в том числе банкам с государственным участием). Современное банковское законодательство не пошло по пути создания муниципальным банкам преференций при их создании и особых условий для банковской деятельности. Финансовая поддержка муниципалитетов оказывается с помощью других инструментов, в том числе с использованием мер государственной поддержки. Следует констатировать, что муниципальные банки в ближайшее время вряд ли будут переживать свое возрождение.

7. Ё-Скворцов Я. В России создается еще одна банковская ассоциация [Электронный ресурс] / АО «Коммерсантъ». Официальный сайт // ГАЗЕТА КОММЕРСАНТЬ. 1996. 28 февр. (№ 32). С. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/127798> (дата обращения: 01.08.2017).
8. Гейвандов Я. А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М. : Аванта+, 2003. 496 с.
9. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 283–287.
10. Список лиц, под контролем либо значительным влиянием которых находится банк (Коммерческий банк «Хакасский муниципальный банк») [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/credit/depend/RB1049.pdf> (дата обращения: 01.08.2017). Загл. с экрана.
11. Список лиц, под контролем либо значительным влиянием которых находится банк (Акционерный Коммерческий Банк «Муниципальный Камчатпрофитбанк») [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/credit/depend/RB2103.pdf> (дата обращения: 01.08.2017). Загл. с экрана.
12. Список лиц, под контролем либо значительным влиянием которых находится банк (Публичное акционерное общество «Екатеринбургский муниципальный банк») [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/credit/depend/RB3161.pdf> (дата обращения: 01.08.2017). Загл. с экрана.
13. Директора Новокузнецкого муниципального банка обвинили в злоупотреблении полномочиями [Электронный ресурс] 09.01.2014 // Forbes [веб-сайт]. URL: <http://www.forbes.ru/news/249448-direktora-novokuznetskogo-munitsipalnogo-banka-obvinili-v-zloupotreblenii-polnomochiyami> (дата обращения: 01.08.2017).
14. Миронова С. М. Финансово-правовые аспекты привлечения населения к эффективному использованию бюджетных средств на муниципальном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 222–228.
15. НРА: регионы все меньше берут в долг у банков [Электронный ресурс] // Рамблер/новости [веб-сайт]. URL: https://news.rambler.ru/business/34970378/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.08.2017).
16. Кулян Р. А., Агаева А. А. Муниципальный банк как основной элемент механизма финансового обеспечения устойчивого развития моногородов // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2013. № 15. С. 167–172.
17. Миронова С. М. Финансово-правовые аспекты создания территорий опережающего социальноэкономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях (моногородах) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 199–205.

REFERENCES

1. Reference book on credit organizations. The list of credit institutions registered on the territory of the Russian Federation as of 01.08.2017 [Electronic resource] // Bank of Russia. Official site. URL: <https://www.cbr.ru/credit/main.asp> (date of viewing: 01.08.2017).
2. Artemyev V. S. From the history and activities of public banks of the Voronezh province in the second half of the XIX century // Herald of the Voronezh state agrarian University. 2011. No. 2 (29). P. 190–195.
3. Kochetov G. G. peculiarities of formation of local self-government and functioning of the first municipal banks in Russia (XVIII-XIX centuries) // Terra Economicus. 2010. Vol. 8. No. 3–2. P. 232–239.
4. Genov V. G., Tselitskaya Yu. A. the Role of Novosibirsk municipal Bank in the implementation of the sustainable development strategy of the city // Siberian financial school. 2003. No. 2 (47). P. 33–36.
5. Zaitsev M. V. Municipal credit institutions of Saratov in the last third of XIX — early XX century // news of Saratov University. New series. Series: History. International relations. 2011. V. 11. P. 101–107.
6. Kalashnikov E. B., Rusanov D. Yu. Legal regulation of municipal banks the period of new economic policy // Science and education: preserving the past, creating the future a collection of articles X International scientific-practical conference in 3 hours. 2017. P. 276–278.
7. Ё-Skvortsov Ya. Another banking association is being created in Russia [Electronic resource] / JSC Kommersant. Official site // NEWSPAPER KOMMERSANT 1996. 28 Feb. (No. 32). P. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/127798> (date of viewing: 01.08.2017).
8. Geyvandov Y. A. Social and legal foundations of the banking system of the Russian Federation. M. : AVANTA+, 2003. 496 p
9. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 283–287.
10. The list of persons controlling or having significant influence the Bank (Commercial Bank «Khakass Municipal Bank») [Electronic resource] // Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/credit/depend/RB1049.pdf> (date of viewing: 01.08.2017). Screen title.
11. The list of persons controlling or having significant influence the Bank (Joint-Stock Commercial Bank «Municipal Kamchatprofitbank») [Electronic resource] // Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/credit/depend/RB2103.pdf> (date of viewing: 01.08.2017). Screen title.
12. The list of persons controlling or having significant influence the Bank (Public Joint Stock Company «Yekaterinburg Municipal Bank») [Electronic resource] // Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/credit/depend/RB3161.pdf> (date of viewing: 01.08.2017). Screen title.

13. Director of Novokuznetsk municipal Bank was accused of abuse of authority [Electronic resource] 09.01.2014 // Forbes [web-site]. URL: <http://www.forbes.ru/news/249448-direktora-novokuznetskogo-munitsipalnogo-banka-obvinili-v-zloupotreblenii-polnomochiyami> (date of viewing: 01.08.2017).

14. Mironova S. M. The Financial and legal aspects of attracting people to the effective use of budget funds at the municipal level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 222–228.

15. NRA: regions, fewer borrow from banks [Electronic resource] // Rambler's Top100 [web-site]. URL: https://news.rambler.ru/business/34970378/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date of viewing: 01.08.2017).

16. Kulyan R. A., Agayeva A. A. Municipal bank as the main element of the mechanism of financial provision of sustainable development of one-business towns // Issues of modern economics (Novosibirsk). 2013. No. 15. P. 167–172.

17. Mironova S. M. The Financial and legal aspects of creation of territories of priority socioeconomic development in single-industry municipalities (towns) // Bulletin of the Saratov state Academy of law. 2017. No. 1 (114). P. 199–205.

Как цитировать статью: Миронова С. М. Муниципальные банки как инструмент развития муниципальных образований: финансово-правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 146–152.

For citation: Mironova S. M. Municipal banks as a tool of development of municipalities: financial and legal aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 146–152.

УДК 343.23
ББК 67.408.0

Podroykina Inna Andreyevna,
candidat of law, associate professor,
associate Professor of the department of administrative law
and criminal law disciplines
of the Rostov state
transport University,
Rostov-on-Don,
e-mail: 919820@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
и уголовно-правовых дисциплин
Ростовского государственного университета
путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

Seryogina Elena Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
professor of the department of criminal law
of Rostov branch of Russian state
University of justice,
Rostov-on-don,
e-mail: seregina51@mail.ru

Серегина Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: seregina51@mail.ru

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

THE CATEGORIZATION OF CRIMES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье поднимается проблема категоризации преступлений, обращается внимание на то, что при формулировании положений ст. 15 УК РФ законодателем нарушены логические правила классификации явлений, а установленные границы наказания противоречат принципу справедливости. Опираясь на различные точки зрения, высказанные в науке, дополняя и развивая их, авторы предлагают конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства (ст. 15 УК). В частности, изменить наименование каждой из категорий; выделять пять категорий преступлений; при построении типовых санкций за конкретную категорию преступления указывать не только верхнюю, но и нижнюю границу наказания в виде лишения свободы; положить в основу категоризации только один классификационный критерий.

The article raises the issue of categorization of the crimes, draws attention to the fact that in formulating the provisions of article 15 of the criminal code the legislator infringed the rules of logical classification of the phenomena, and the set limits of punishment contradict to the principle of justice. Based on different points of view expressed in the science, complementing and developing them, the authors propose specific recommendations for improving the criminal legislation (article 15 of the criminal code). In particular, it is proposed to change the name of each category; to distinguish five categories of crimes; to specify both top and bottom limit of punishment in the form of deprivation of liberty when constructing typical penalties for specific category of crime; and to use only one classification criterion as the basis of categorization.

Ключевые слова: преступление, наказание, санкция, вина, категории преступлений, лишение свободы, классификация, границы наказания, принцип справедливости, зарубежный опыт.

Keywords: crime, punishment, sanction, guilt, categories of crimes, imprisonment, classification, limits of punishment, principle of justice, foreign experience.

Введение

Категоризация преступлений играет важнейшую роль в дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовного наказания, в регламентации различных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, оказывает влияние на построение уголовно-правовых санкций, выделение тех или иных ценностей в качестве приоритетных с точки зрения защиты их уголовным законом, затрагивает ряд иных институтов уголовного права [1, с. 83]. Вместе с тем исследователи справедливо обращают внимание на то, что существующая сегодня категоризация преступлений далека от совершенства, при формулировании положений ст. 15 УК РФ законодателем нарушены логические правила классификации явлений [2], а установленные границы наказания противоречат принципу справедливости [3]. Поэтому сегодня актуальным является рассмотрение проблемы категоризации преступлений.

С учетом изложенного **целью** настоящего исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию ст. 15 УК РФ, определяющей категории преступлений. Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач**:

— исследовать различные точки зрения относительно возможных путей решения проблемы категоризации преступлений;

— с учетом изученных позиций, развивая и дополняя их, сформулировать конкретные выводы и предложения по совершенствованию ст. 15 УК РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье критически оцениваются критерии, которые положил законодатель в основу категоризации преступлений, а также механизм построения типовых санкций. Опираясь на различные точки зрения, высказанные в теории уголовного права, основываясь на зарубежном опыте, разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию ст. 15 УК РФ, которые будут способствовать единообразию судебной практики, реализации принципа справедливости.

Основная часть

В ст. 15 УК РФ законодатель попытался провести классификацию преступлений, дифференцированно отразив величину их опасности в размере и виде наказания, определив типовые санкции за разные по категориям преступления. В зависимости от характера и степени общественной опасности выделяется четыре категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Категории преступлений в УК РФ определяются по максимальной границе наказания в виде лишения свободы, при этом нижняя граница не определена (за исключением неосторожных преступлений средней тяжести и особо тяжких преступлений). Учету подлежит также форма вины, поскольку преступления небольшой и средней тяжести могут быть как умышленными, так и неосторожными, а тяжкие и особо тяжкие — только умышленными.

Деление преступлений на различные категории не новелла для современного российского уголовного права, так как положения о категориях преступлений были известны как дореволюционному уголовному законодательству России, так и постреволюционному. Несмотря на то что в истории уголовного права России предпринимались попытки деления преступлений на виды в зависимости от общественной опасности совершенного деяния, следует признать, что та категоризация преступлений, которая была представлена в ст. 15 УК РФ, на момент принятия уголовного закона являлась весьма прогрессивной. За рубежом в ряде стран на законодательном уровне также осуществлена классификация уголовно наказуемых деяний на виды. В основу такого деления положен формальный признак — типовая санкция. Так, например, в США все посягательства, как правило, делятся на преступления и нарушения. Преступления, в свою очередь, подразделяются на фелонии, мисдиминоры и малые мисдиминоры. УК ФРГ выделяет два вида преступных деяний: преступление и проступок. Ст. 13 УК Испании делит все уголовно наказуемые деяния на тяжкие, менее тяжкие преступления и проступки [4, с. 38] и т. д.

Анализируя возможные пути решения проблемы категоризации преступлений, полагаем, что в первую очередь необходимо пересмотреть верхние границы наказания за различные категории преступлений, так как не обнаруживается никакой закономерности при их установлении в типовых санкциях. В рамках первой и второй категории преступлений диапазон максимального наказания два года, между второй и третьей — пять лет, между третьей и четвертой — десять лет. Некоторые авторы говорят о том, что каждая ступень должна иметь интервал в 4–5 лет, именно он определяется как оптимальный для ограничения произвола суда [5, с. 68; 6, с. 41], как шаг при категоризации преступлений [7, с. 90]. Можно найти и другие предложения [8, с. 64] о возможных верхних границах наказания для каждой из категорий преступлений, однако при этом не приводятся убедительные аргументы, обосновывающие переход от одной категории преступления к другой.

Внимание авторов привлекла позиция О. А. Михалы, который считает, что нижнюю границу наказания при категоризации преступлений необходимо определять исходя из среднего арифметического всех минимальных санкций определенной категории, а верхний предел — исходя из среднего арифметического максимальных санкций. В итоге он приходит к выводу о том, что в связи с заметным смягчением санкций, по сравнению с первоначальной редакцией УК РФ, границы наказаний за преступления небольшой тяжести должны находиться в диапазоне от двух месяцев до одного года лишения свободы, средней — от одного года лишения свободы до пяти лет, тяжкие преступления — от пяти до десяти лет [2, с. 139]. Поддерживая и развивая приведенную позицию, поскольку О. А. Михаль достаточно аргументированно приводит основания перехода от одной категории к другой, а также учитывая то обстоятельство, что некоторые исследователи также исходят из того, что оптимальной при категоризации преступлений является ступень в 4–5 лет, считаем необходимым продолжить категоризацию преступлений и выделить еще пятую категорию. Тогда диапазон наказания в виде лишения свободы в типовой санкции за четвертую категорию будет составлять от 10 до 15 лет лишения

свободы, а за пятую — от 15 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное лишение свободы. При этом сама категоризация преступлений будет представлять собой лестницу с примерно равными ступенями, где исключение составит только первая категория. При установлении максимального наказания в виде лишения свободы на срок до одного года в типовой санкции для преступлений первой категории им будет предан несколько обособленный статус, поскольку к ним будут отнесены такие деяния, которые либо вообще не требуют назначения лишения свободы, либо допускают его назначение, но в исключительных случаях, особенно в свете ограничений, установленных в ч. 1 ст. 56 УК РФ для назначения лишения свободы. Такое обособленное положение, как представляется, также позволит примирить сторонников и противников введения уголовного проступка.

Далее, следует обратить внимание на то, что используемая сегодня терминология для классификации преступлений вводит в заблуждение относительно ее содержания. Так, законодателем выделена категория преступлений средней тяжести. Исходя из названия, типовая санкция за данный вид преступлений должна занимать среднее положение — если максимум лишения свободы установлен в ст. 56 УК РФ в 20 лет, то типовая санкция за преступление средней тяжести должна устанавливать до 10 лет лишения свободы, в то время как на самом деле верхняя граница лишения свободы за названную категорию умышленных преступлений составляет пять лет, то есть фактически это одна четвертая от возможного максимального размера. Что свидетельствует о необходимости изменения не только содержания типовых санкций, но и наименования категорий преступлений.

Учитывая изложенное, предлагаем, во-первых, выделять преступления наименее тяжкие, менее тяжкие, тяжкие, более тяжкие и наиболее тяжкие. При такой терминологии тяжкие преступления займут среднее положение, а дальнейшая градация будет осуществлена посредством терминов «менее» и «более». Во-вторых, установить следующие верхние границы лишения свободы в типовых санкциях: для наименее тяжких преступлений — до одного года; для менее тяжких — до пяти лет; для тяжких — до 10 лет; для более тяжких — до 15 лет; для наиболее тяжких — до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Но такое изменение верхних границ наказания в типовых санкциях не должно проводиться в отрыве от иных институтов, норм и положений уголовного права, проводимой нашим государством уголовной политики, реальной судебной практики.

Считаем также, что при построении типовых санкций должна быть определена не только верхняя, но и нижняя граница наказания. Некоторые ученые пишут по этому поводу: «Формулировки частей 2–5 ст. 15 УК, казалось бы, дают основание думать, что диапазон сроков лишения свободы между преступлениями небольшой и средней тяжести должен находиться в пределах более 3, но не более 5 лет, между преступлениями средней тяжести и тяжкими преступлениями — более 5, но не более 10 лет...» [9]. Но современный законодатель, определяя типовую санкцию за ту или иную категорию преступления, указывает только на верхнюю границу наказания (за исключением преступлений средней тяжести, совершаемых по неосторожности, а также особо тяжких преступлений, где обозначена только нижняя граница наказания). Такая позиция законодателя неоднократно критиковалась в работах

ученых в области уголовного права. И это неслучайно, поскольку категоризация преступлений и определение типовой санкции для каждой из них напрямую влияет на построение санкций статей Особенной части УК РФ. Отсутствие нижних границ наказания в типовой санкции привело к тому, что и при определении наказания за конкретное преступление в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ законодатель также использует этот прием и, как правило, говорит о наказании без указания на его нижние границы, предполагая, что в таких случаях следует руководствоваться границами, установленными в Общей части УК РФ для конкретного наказания. На это обращает внимание и С. А. Поляков [10]. В результате возникает ситуация, когда при формальном отношении деяния к числу преступлений с более высокой общественной опасностью (так как категория преступления определяется по верхней границе наказания в виде лишения свободы) фактически правоприменитель имеет возможность назначить наказание в пределах иных категорий преступлений, которые характеризуются меньшей общественной опасностью. Наиболее яркими примерами, когда типовая санкция относит деяния к категории особо тяжких преступлений, а фактически за его совершение может быть назначено наказание в пределах всех четырех категорий, являются: а) санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ — наказание до 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового; б) санкция ч. 1 ст. 356 — наказание до 20 лет лишения свободы. Не уходит названная проблема и в тех случаях, когда законодатель в санкции статьи обозначает не только верхнюю, но и нижнюю границу наказания. Так, основной состав убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет. Следовательно, это особо тяжкое преступление, а диапазон наказания затрагивает типовые санкции двух категорий преступлений: тяжких и особо тяжких.

Выходом из сложившейся ситуации видится в первую очередь уточнение на уровне закона нижних границ наказания в типовой санкции для каждой категории преступлений, так как наблюдается прямая и непосредственная связь между типовыми санкциями, лежащими в основе категоризации преступлений, и санкциями статей Особенной части УК РФ. «Справедливость выражается, в том числе, и в установлении правильной категоричности преступлений», — пишет А. А. Мамедов [7, с. 56]. От того, насколько четко будут определены границы наказания в типовой санкции для каждой категории преступлений, будет зависеть и справедливость наказания конкретных преступлений. В. В. Питецкий правильно замечает, что при категоризации преступлений в ст. 15 УК РФ нарушено одно из основных правил классификации, в соответствии с которым одно и то же явление не может быть принадлежностью различных классов. По существующей категоризации, с учетом установленных пределов санкций, реально совершенное преступление, «оцененное» судом в два месяца лишения свободы, может быть преступлением и небольшой тяжести, и особо тяжким [11, с. 48].

При определении в типовых санкциях ст. 15 УК РФ не только верхней, но и нижней границы наказания, каждая из категорий преступлений будет наказываться в строго ограниченных пределах. Другие авторы [12, с. 55; 13, с. 263–264] также настаивали на необходимости указания в ст. 15 УК РФ не только максимальных, но и минимальных границ наказания. Анализ зарубежного уголовного

законодательства свидетельствует, что в ряде стран при определении категории уголовного правонарушения указывается не только верхняя, но и нижняя граница наказания. Или используется другой прием — для менее тяжких уголовных правонарушений определяются иные виды наказаний, не применимые для более тяжких (например, УК Норвегии, УК Швейцарии, УК Франции, УК ФРГ, уголовное законодательство США, УК Беларуси, УК Узбекистана, УК Австрии, УК Бельгии и др.), что позволяет исключить возможность назначения равного наказания за разные по характеру и степени общественной опасности деяния.

Исследователи высказывают мнение о том, что, установив нижние и верхние границы наказания в типовых санкциях, необходимо построить санкции статей Особенной части УК РФ в пределах категорий преступлений [7, с. 88–89; 13, с. 266]. Эта позиция заслуживает поддержки, но полагаем, что речь должна идти не только об основных, но и квалифицированных (особо квалифицированных) составах.

Проблема построения типовых санкций не исчерпывается исключительно установлением четких границ наказания для каждой из категорий преступлений. Это связано с тем, что законодатель в качестве еще одного критерия классификации преступлений выделил форму вины. Это приводит к тому, что неосторожные преступления, даже наказуемые лишением свободы на срок до девяти лет (например, ч. 6 ст. 264 УК РФ), относятся к преступлениям средней тяжести, так как тяжкими и особо тяжкими в соответствии со ст. 15 УК РФ могут быть только умышленные деяния. Помимо нарушения правил формальной логики, правил классификации явлений, о чем говорят в своих работах исследователи, такая регламентация также не согласуется с опытом зарубежных стран, так как за рубежом в основу классификации положен только один критерий — объем наказания, противоречит принципу справедливости. Получается, что совершение преступления, заслуживающего, по мнению законодателя, весьма строгого наказания (сравнимого с наказанием за убийство

и захват заложника), по верхней границе практически вдвое превосходящего заявленную категорию для умышленных преступлений, может повлечь для виновного целый ряд «льгот», включая возможность освобождения от уголовной ответственности, лишь в силу принадлежности к категории средней тяжести. Эта проблема может быть устранена посредством исключения в ст. 15 УК РФ указания на форму вины. Тогда неосторожные преступления будут подпадать под первые три категории преступлений, так как в санкциях статей Особенной части УК РФ за неосторожные деяния наказания свыше 10 лет лишения свободы не предусмотрено.

Заключение

Подводя итог, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию ст. 15 УК РФ:

— во-первых, для обеспечения терминологической согласованности выделять преступления наименее тяжкие, менее тяжкие, тяжкие, более тяжкие и наиболее тяжкие;

— во-вторых, строить типовые санкции по категориям преступлений по принципу «лестницы», при этом установив следующие верхние границы лишения свободы: для наименее тяжких преступлений — до одного года; для менее тяжких — до пяти лет, для тяжких — до 10 лет, для более тяжких — до 15 лет, для наиболее тяжких — до 20 лет или пожизненное лишение свободы;

— в-третьих, при категоризации преступлений устанавливать не только верхнюю, но и нижнюю границу наказания, предполагая, что верхняя граница предшествующей категории является нижней для последующей. Тогда, например, наказание за менее тяжкое преступление в типовой санкции будет определено в диапазоне свыше одного года лишения свободы до пяти лет лишения свободы;

— в-четвертых, при категоризации преступлений использовать только один классификационный критерий — размер наказания, отказавшись от формы вины, что будет соответствовать зарубежному опыту, а также принципу справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 248 с.
2. Михаль О. А. О логических правилах построения классификации преступлений // Современное право. 2016. № 1. С. 132–134.
3. Подройкина И. А. Размер наказания как один из критериев категоризации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (39). С. 181–184.
4. Кадников Н. Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: учебное пособие. М., 2005. 83 с.
5. Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право : учебное пособие. М., 2009. 224 с.
6. Шнитенков А. К чему ведет широкое судебное усмотрение? // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 41–43.
7. Мамедов А. А. Справедливость назначения наказания. СПб., 2003. 119 с.
8. Шахкелдов Ф. Г. Категории преступлений: анализ и необходимость совершенствования // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 63–64.
9. Борбат А. В., Завидов Б. Д., Ендольцева А. В., Милевский А. И. Состав преступления как основание уголовной ответственности [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.
10. Поляков С. А. Анализ санкций карательных частей уголовно-правовых норм статьи 332 УК РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 243–246.
11. Питецкий В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 47–49.
12. Злыденко Н. С. Категории преступлений и их субъекты: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2003. 195 с.
13. Чернов А. Д. Актуальные проблемы уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2001. 339 с.

REFERENS

1. Criminal law. General part. In 2 volumes. Volume 1 : textbook for academic baccalaureate / Editor-in-chief I.A. Podroyokina, E.V. Seregina, S.I. Ulezko. 4th ed., revised and amended. M. : Yurayt, 2016. 248 p.
2. Michal O. A. On the logical rules of construction the classification of crimes // Modern law. 2016. No. 1. P. 132–134.
3. Podroyokina I. A. The size of punishment as one of the criteria of categorization of crimes // Historical, philosophical, political and law sciences, science of culture and study of art. Issues of theory and practice. 2014. No. 1 (39). P. 181–184.
4. Kadnikov N. G. Categories of crimes and problems of criminal responsibility: training manual. M., 2005. 83 p.
5. Lopashenko N. A. Introduction to criminal law: textbook. M., 2009. 224 p.
6. Snitenkov A. Where does the wide judicial discretion lead? // Russian justice. 2003. No. 4. P. 41–43.
7. Mamedov A. A. Justice of sentencing. SPb., 2003. 119 p.
8. Shackelton F. G. Categories of misconduct: analysis and need of improvement // The Russian justice. 2012. No. 8. P. 63–64.
9. Borbat A. V., Zavidov B. D., Endol'tseva A. V., Milevsky A. I. Composition of the crime as the basis of criminal liability [Electronic resource]. Password access from RLS «ConsultantPlus».
10. Polyakov S. A. Analysis of sanctions of the punitive parts of the criminal legal norms of article 332 of the Criminal Code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 243–246.
11. Pitecki V. New rules of establishing the category of crimes and the principle of justice // Russian justice. 2012. No. 3. P. 47–49.
12. Zlydenko N. S. Categories of crimes and their subjects: criminal-legal aspect : thesis of the candidate of law : 12.00.08. Krasnodar, 2003. 195 p.
13. Chernov A. D. Actual problems of criminal punishment : thesis of the doctor of law : 12.00.08. M., 2001. 339 p.

Как цитировать статью: Подройкина И. А., Серегина Е. В. Категоризация преступлений в уголовном законодательстве России: проблемы и пути решения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 152–156.

For citation: Podroyokina I. A., Seryogina E. V. The categorization of crimes in the criminal legislation of Russia: problems and solutions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 152–156.

УДК 343.211:342.8

ББК 67.400.8

Sorokina Natalya Vladimirovna,
candidate of historical sciences,
assistant professor of the department of the theory and history
of state and law
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

Сорокина Наталья Владимировна,
канд. истор. наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE FIELD OF ELECTORAL LEGISLATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В данной статье рассматривается уголовная ответственность за преступления в области избирательного законодательства, анализируются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященные защите избирательных прав граждан. Каждый состав преступления в области избирательного права рассматривается отдельно. Также в статье проведена параллель норм административного права с нормами уголовного права в сфере избирательных отношений. В заключение отмечается, что судебная практика свидетельствует о наличии достаточно серьезных случаев нарушения избирательного законодательства, когда необходимо привлекать лиц

к уголовной ответственности. Нормы уголовного законодательства в области избирательного права являются определенными гарантиями реализации избирательных прав граждан. Их значимость является серьезной законодательной гарантией проведения «чистых выборов».

This article examines the criminal liability for crimes in the field of electoral legislation, analyzes the norms of the Criminal Code of the Russian Federation for protection of electoral rights of citizens. Each element of the crime in the field of suffrage is dealt with separately. Also, the article draws a parallel between the norms of administrative law and the norms

of criminal law in the sphere of electoral relations. In conclusion, it is noted that the judicial practice testifies to the existence of sufficiently serious cases of violation of the electoral legislation when it is necessary to bring persons to criminal liability. The norms of criminal legislation in the field of suffrage are certain guarantees of implementation of the electoral rights of citizens. Their importance is a serious legislative guarantee of holding the «clean elections».

Ключевые слова: выборы, избиратели, избирательное законодательство, избирательные комиссии, итоги голосования, непосредственная демократия, преступление, референдум, уголовная ответственность, фальсификация, финансирование избирательной кампании.

Keywords: elections, voters, electoral legislation, election commissions, results of voting, direct democracy, crime, referendum, criminal responsibility, falsification, financing of the election campaign.

Введение

Актуальность исследования. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, является основным законом нашего государства. Все отрасли российского законодательства строятся на основе Конституции, и их нормы не должны противоречить ей. Соответственно, конституционные нормы служат неким базисом и для избирательного права. Так, в ст. 3 Конституции говорится о том, что люди могут осуществлять свою власть как непосредственно, так и через представителей, а также о том, что «...высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [1]. Для реализации данной нормы на практике необходим надежный правовой механизм, поддерживающий осуществление гражданами своих избирательных прав.

В последнее время институты выборов и референдума крепко закрепились в российском обществе как проявление непосредственной демократии. Порядок организации и проведения выборов регламентируется избирательным законодательством, которое постоянно совершенствуется и развивается. Проведение избирательных процедур закрепляется все подробнее и четче. Однако, несмотря на это, в каждой избирательной кампании существуют нарушения, которые с каждым годом становятся все изысканней. И их последствием являются потеря интереса российских граждан к институту выборов, потеря доверия к результатам выборов и, соответственно, к вновь избранной власти, а также утрата заинтересованности в политической жизни общества [2].

Одним из основных институтов правовой защиты граждан в области избирательного права является уголовная ответственность. Принимая во внимание политическую важность реализации гражданами своих избирательных прав, уголовное законодательство предусматривает ответственность за преступления в области избирательных отношений. Наличие таких норм в уголовном праве является необходимым условием прочного механизма реализации гражданами своих избирательных прав. Именно поэтому уголовно-правовые деликты, относящиеся к данной сфере общественных отношений, постоянно корректируются с учетом изменений избирательного законодательства нашей страны.

Таким образом, вопросы, связанные с уголовной ответственностью в сфере избирательных отношений, являются

актуальными на сегодняшний день. Проблематика проведения выборов и нарушений, связанных с ними, весьма обширно осваивается в научной среде [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Цель данной работы:

- проанализировать институт уголовной ответственности за преступления в области избирательного права;
- дать характеристику преступлений указанной сферы общественных отношений.

Стоит отметить, что в большинстве случаев за нарушения организации и проведения выборов достаточным является применение мер ответственности, которые регламентированы избирательным и административным законодательством.

Вследствие этого **научная новизна** данного исследования заключается в том, что уголовную ответственность в области избирательных отношений следует рассматривать как крайнюю меру борьбы с нарушениями в этой сфере, распространяющуюся на наиболее опасные и грубые посягательства на конституционный строй страны и общественные отношения, связанные с реализацией гражданами своих избирательных прав.

Основная часть

Понятие уголовной ответственности за преступления в области избирательных отношений не нашло закрепление в российском законодательстве. Такой пробел затрудняет понимание этого института. Проанализировав некоторые работы ученых, уголовный кодекс и избирательное законодательство, сделаем вывод, что под уголовной ответственностью в сфере избирательного права понимают вид юридической ответственности, главным смыслом которой являются меры уголовно-правового характера, применяемые государственными органами к лицу, совершившему преступление в области избирательных отношений, с целью предупредить совершение им новых преступлений, исправить осужденного и восстановить социальную справедливость.

В УК РФ отсутствует отдельная глава, посвященная преступлениям в сфере избирательного законодательства. Составы преступлений, касающиеся данной темы, закреплены в разд. 7 «Преступления против личности» гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» в следующих статьях:

- 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»;
- 141.1 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»;
- 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума»;
- 142.1 «Фальсификация итогов голосования» [8]
- 142.2 «Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме».

Отметим, что изменения в части установления ответственности за незаконные выдачу и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования были рассмотрены и одобрены Советом Федерации РФ 24 июля 2017 года.

Несмотря на то что в УК РФ теперь имеется всего пять статей, посвященных этому вопросу, их нормы имеют достаточно широкий спектр действия. Рассмотрим подробнее содержание каждой из статей.

Так, ст. 141 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

Проведенный нами анализ статистических показателей о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 141 УК РФ, за последние двадцать лет — это период с 1997 по 2015 год — показал нам, что этот показатель плавно снижается. Согласно таблице данный показатель значительно уменьшился после 2011 года по сравнению с предыдущим десятилетием, что свидетельствует об определенных положительных изменениях в области законодательного регулирования выборов.

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 141 УК РФ, за 1997–2016 годы

Год	Количество преступлений	Год	Количество преступлений
1997	13	2007	36
1998	14	2008	10
1999	47	2009	21
2000	30	2010	23
2001	33	2011	7
2002	35	2012	4
2003	40	2013	0
2004	45	2014	4
2005	61	2015	5
2006	35		

В Российской Федерации было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 141 УК РФ, в 1997 году — 13; в 1998-м — 14; в 1999 году — 47; в 2000-м — 30; в 2001 году — 33; в 2002-м — 35; в 2003 году — 40; в 2004-м — 45; в 2005 году — 61; в 2006-м — 35, в 2007 году — 36; в 2008-м — 10; в 2009 году — 21; в 2010-м — 23; в 2011 году — 7; в 2012-м — 4; в 2013 году — 0; в 2014-м — 4; в 2015 году — 7. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 1997–2016 годы по ст. 141 УК РФ было осуждено 153 человека [9, с. 11].

Согласно ч. 2 ст. 32 Конституции «...граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». Исключение составляют по ч. 3 этой же статьи «...граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» [1].

В этом ключе под действие уголовно-правовой защиты попадают гарантированные Конституцией свободное и равное осуществление гражданами своего избирательного права, права на участие в референдуме, законная деятельность избирательной комиссии, комиссии референдума.

Так, объективная сторона основного состава преступления заключается в следующих вариантах действий: воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме; нарушение тайны голосования; воспрепятствование работе избирательных комиссий (далее — ИК), комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей.

Любая форма воспрепятствования из указанных выше может быть совершена абсолютно разными способами, например недопуском граждан на избирательный участок или дискриминацией отдельных членов ИК при осуществлении ими своих обязанностей, или необоснованным снятием кандидата с регистрации и т. д. Из этого следует, что способ совершения преступления не имеет значения для квалификации, не считая случаев, предусмотренных ч. 2 и 3 данной статьи. Также важно, чтобы воспрепятствование усложняло или ставило под угрозу реальную возможность участия в выборах или работу комиссий.

Нарушение тайны голосования также может осуществляться любым из возможных способов, например пометкой бюллетеней или проведением голосования без специальных кабин и др.

В данном составе субъект преступления, то есть человек, который подлежит уголовному наказанию, общий — это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть вторая рассматриваемого преступления предусматривает квалифицированный состав, обязательным признаком которого являются способы его совершения. К таким относятся: подкуп, обман, принуждение, применение насилия, угроза применения насилия.

Состав преступления, предусмотренный третьей частью рассматриваемой статьи, характеризуется следующими объективными признаками: «вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий...»; неправомерное вмешательство в работу ГАС РФ «Выборы». Кроме того, в данном составе как обязательный признак субъективной стороны определена цель: повлиять на решение ИК.

Следовательно, субъективной стороне характерен прямой умысел. В ч. 2 и 3 данной статьи субъект специальный — лицо, использующее свое должностное или служебное положение.

Таким образом, рассматриваемая ст. 141 УК РФ содержит признаки пяти самостоятельных составов преступлений: основной состав воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей (ч. 1 ст. 141 УК РФ); три состава с квалифицирующими признаками (п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 141 УК РФ) и основной состав с альтернативно изложенными признаками (ч. 3 ст. 141 УК РФ).

Кроме того, ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав предусмотрена гл. 5 КоАП. Разграничение следует проводить исходя из каждой конкретной ситуации.

Ст. 141.1 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» устанавливает ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании. Отметим, что данная норма считается новеллой УК РФ в редакции 2003 года ввиду того, что ранее за нарушение порядка финансирования избирательной кампании, кампании референдума не устанавливалась уголовная ответственность. За данное

нарушение была предусмотрена административная ответственность (ст. 40.18–40.20 КоАП РФ 1984 г., ст. 5.18–5.20 КоАП РФ).

В соответствии с официальной статистикой было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 141.1 УК РФ, в 2004 году — одно; в 2005-м — четыре; в 2006 году — нет; в 2007-м — одно; в 2008 году — два; в 2009-м — одно; в 2010 году — одно; в 2011-м — два; в 2012 году — нет; в 2013-м — нет; в 2014 году — два; в 2015-м — нет. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2004–2014 годы по ст. 141.1 УК РФ было осуждено только два человека, один из которых, баллотировавшись в депутаты Волгоградской городской думы в 2008 году, лично привлек и использовал на свою избирательную кампанию более двух млн руб., не учтенных в избирательном фонде.

По мнению С. М. Шапиева, З. Б. Соктоева, А. Н. Кругленя, с такими показателями несопоставимы реальные объемы незаконного, в частности теневого («черного», «серого», скрытого), финансирования избирательных кампаний [9, с. 59].

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью первой, заключается в активном выполнении любого из действий, указанных непосредственно в самой диспозиции статьи.

Что касается части второй настоящей статьи, то объективная сторона также состоит в активном выполнении любого из действий в следующих формах:

- использование иной материальной поддержки, кроме средств избирательного фонда;
- расходование на свои нужды пожертвований, запрещенных законодательством РФ о выборах и референдумах.

При условии, что вышеуказанные действия произведены в крупном размере.

Также из вышесказанного следует, что субъективная сторона преступления состоит в прямом умысле.

В части первой данной статьи субъект общий (вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет). В части второй данной статьи обязательно наличие специального субъекта:

- кандидат, принимающий участие в избирательной кампании;
- уполномоченный представитель кандидата по финансовым вопросам;
- уполномоченный представитель по финансовым вопросам избирательного объединения;
- уполномоченный представитель по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума.

Далее проанализируем норму ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума».

В 2016 году на выборах были зафиксированы случаи фальсификации документов, среди которых наибольший резонанс имели уголовные дела, связанные с вбросом бюллетеней в избирательный ящик членами избирательных комиссий. Результаты выборов в Госдуму были отменены на девяти участках по всей стране.

Отметим, что фальсификация избирательных документов или документов референдума абсолютно нарушает возможность реализации принципа народовластия.

Согласно данным сводных отчетов о преступности в Российской Федерации было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 142 УК РФ, в 1997 году — 46; в 1998-м — 12; в 1999 году — 12; в 2000-м — 34;

в 2001 году — 43; в 2002-м — 21; в 2003 году — 41; в 2004-м — 94; в 2005 году — 63; в 2006-м — 53; в 2007 году — 20; в 2008-м — 515; в 2009 году — 29; в 2010-м — 24; в 2011 году — 44; в 2012-м — 22; в 2013 году — 8; в 2014-м — 9; в 2015 году — 11. При этом, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 1997–2014 годы, совершение данного преступления инкриминировано 247 осужденным, то есть практически половине осужденных за преступления против избирательных и референдумных прав [9, с. 67–68].

Предмет данного преступления устанавливается специальными федеральными законами, например такими, как № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» или № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Объективная сторона части первой настоящей статьи заключается в фальсификации избирательных документов, документов референдума. Примером может служить подмена документа или, например, внесение ложных сведений и др.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Объективная сторона части второй настоящей статьи заключается в совершении различных действий, указанных в диспозиции:

- подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением инициативы проведения референдума;
- заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов).

Наличие хотя бы одного из следующих обстоятельств совершения вышеуказанных деяний является обязательным условием объективной стороны: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, подкуп, принуждение, применение насилия или угроза его применения, уничтожение имущества или угроза его уничтожения.

Более того, помимо способа совершения преступления и как альтернативу ему, законодатель дает указание на общественно опасные последствия: «...существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [8].

Однако такое последствие носит сугубо оценочный характер и может быть выражено абсолютно в любой форме, например в подрыве деловой репутации гражданина, организации или в массовом нарушении прав граждан и пр.

Преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. А субъективная сторона может быть выражена виной как в форме прямого, так и в форме косвенного умысла.

Объективная сторона части третьей настоящей статьи заключается в таких противозаконных действиях, как изготовление, хранение, перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, открепительных удостоверений.

Субъективная сторона выражается виной в форме прямого умысла.

В рассматриваемой статье возможен субъект преступления как специальный, так и общий, в зависимости от сложившейся ситуации.

Ст. 142.1 «Фальсификация итогов голосования» является завершающей нормой УК РФ в сфере избирательных отношений. Вместе с этим своим появлением ст. 142.1 УК РФ обязана реформированию ст. 142 УК РФ в 2003 году.

В Российской Федерации было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 142.1 УК РФ, в 2004 году — 10; в 2005-м — 9; в 2006 году — 1; в 2007-м — 18; в 2008 году — 6; в 2009-м — 3; в 2010 году — 2; в 2011-м — 15; в 2012 году — 14; в 2013-м — 7; в 2014 году — 6; в 2015-м — 11 [9, с. 92–93]. При этом в период 2004–2015 годов по ст. 142.1 УК РФ было осуждено 58 человек.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления находит свое выражение в совершении активных альтернативных действий, предусмотренных диспозицией.

Как и прежние рассмотренные составы преступлений, данный состав преступления считается оконченным с момента совершения того или иного действия, составляющего объективную сторону.

Субъект преступления — специальный:

— член избирательной комиссии, комиссии референдума;

— лицо, участвующее в подсчете голосов, в подведении итогов голосования или иное лицо, имеющее отношение к работе избирательной комиссии или комиссии референдума.

Субъективной стороне присуща вина в форме прямого умысла. И что важно, мотив не оказывает воздействия на квалификацию деяния.

По ст. 142.2 УК РФ на данный момент отсутствует судебная практика, и провести ее анализ мы не можем. Поэтому рассмотрим предполагаемый состав преступления.

Норма ст. 142.2 направлена на установление уголовной ответственности за незаконные выдачу и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме.

Так, согласно ст. 63 Федерального закона «Закона об основных гарантиях избирательных прав» № 67-ФЗ от 12 июня 2012 года для участия в голосовании на выборах, референдуме избиратель, участник референдума получает бюллетень. В соответствии с п. 4, 5, 9 ст. 64 указанного Закона каждый избиратель, участник референдума голосуют лично, а голосование за других избирателей, участников референдума не допускается.

Если избиратель, участник референдума считают, что при заполнении бюллетеня допустили ошибку, они вправе обратиться к члену комиссии, выдавшему бюллетень, с просьбой выдать им новый бюллетень взамен испорченного. Член комиссии выдает избирателю, участнику референдума новый бюллетень, делая при этом соответствующую отметку в списке избирателей, участников референдума против фамилии данного избирателя, участника референдума. Испорченный бюллетень, на котором член комиссии с правом решающего голоса делает соответствующую запись и заверяет ее своей подписью, заверяется также подписью секретаря участковой комиссии, после чего такой бюллетень незамедлительно погашается.

В целях пресечения возможной незаконной выдачи членом избирательной комиссии, комиссии референдума гражданину избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме для предоставления возможности проголосовать вместо избирателей, а также получения вышеуказанных бюллетеней, исходя из повышенной

степени общественной опасности, данной нормой УК РФ криминализируется вышеуказанное деяние, которое сейчас охватывается административной ответственностью.

Кроме того, в части второй устанавливается уголовная ответственность за получение в избирательной комиссии, комиссии референдума избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме для участия в голосовании вместо других избирателей, участников референдума, в том числе вместо других избирателей, участников референдума или для участия в голосовании дважды в ходе одного и того же голосования.

Часть третья ст. 142.2 предусматривает ответственность за деяния, указанные в ч. 1 и 2, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой с проектной санкцией, в том числе до пяти лет лишения свободы.

Как уже упоминалось ранее, уголовная ответственность за преступления в области избирательных отношений — это явление более редкое, нежели административная ответственность за правонарушения в указанной области.

Ввиду этого следует отметить критерии разграничения уголовного преступления и административного правонарушения на практике в сфере избирательных отношений.

Первым и самым главным критерием выступает общественная опасность деяния. Вообще, ряд ученых придерживаются такого мнения, что общественная опасность присуща только преступлениям. Однако мы будем исходить из того, что общественная опасность свойственна и административным правонарушениям, но количественная характеристика этого свойства не одинакова. В преступлении ее степень возрастает в разы и может определяться различными обстоятельствами.

В качестве второго критерия выделим характер наступивших последствий. Логично, что более строгое наказание предполагает наличие более тяжелых последствий совершенного деяния. Оценивается ущерб, нанесенный личности, обществу и государству, например, вследствие воспрепятствования осуществлению гражданами своих избирательных прав.

Третьим критерием выделим форму вины, мотив и цель деяния. Поскольку эти категории относятся к субъективной стороне, отнесем их к одному критерию. Как мы уже успели заметить, все составы УК, касающиеся избирательных отношений, выражены виной в форме прямого умысла. Соответственно, присутствует мотив, то есть то, что побудило человека, например, совершить фальсификацию документов. И цель, то есть для чего то или иное деяние совершалось.

Также стоит заметить, что уголовная ответственность подразумевает под собой наказание, которое, в свою очередь, имеет специфическую особенность, а следовательно, и особенность всей уголовной ответственности в целом. Последствием уголовного наказания является судимость лица, совершившего преступление.

Нельзя оставить без внимания и то, что уголовные и административные нормы в рассматриваемой сфере крайне схожи. И на практике очень сложно разграничить, где административное правонарушение, а где уже преступление. Однако это все же реально и необходимо. При возникновении сомнений, к какой же области охраняемых законом отношений относится совершенное деяние, работники государственных органов чаще всего исходят из вышеизложенных критериев.

Кроме того, на практике число административных правонарушений в области избирательных отношений гораздо выше, чем преступлений. По моему мнению, это показывает уровень гражданского правосознания и желание людей жить в по-настоящему демократическом государстве.

Подводя итог проведенному исследованию, сделаем некоторые **выводы**.

Уголовная ответственность в сфере избирательных отношений — крайняя мера пресечения в этой области и применяется относительно не часто. Вместе с этим судебная практика свидетельствует о наличии достаточно серьезных случаев нарушения избирательного законодательства, когда необходимо привлекать лиц к уголовной ответственности.

Одной из сложных проблем науки и практики применения норм как уголовного, так и административного права, призванных защищать избирательные права граждан, является вопрос отграничения сходных составов правонарушений. Соответственно, это ведет к проблеме правильной квалификации и разграничения ответственности в данных видах правонарушений.

Рассмотренные нормы УК, посвященные избирательным отношениям, по сути, основываются на Конституции РФ и являются определенными гарантиями реализации избирательных прав граждан. Их значимость является серьезной законодательной гарантией проведения «чистых выборов». Принятые меры законодателем в 2017 году свидетельствуют о развитии избирательного законодательства в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Абезин Д. А., Сорокина Н. В. Административная ответственность за нарушения избирательного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 201–206.
3. Долгова Н. А. Активное избирательное право несовершеннолетних в аспекте адаптации конституционно-правовых норм к социокультурной среде российского общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 134–135.
4. Лукаш А. И., Миронова С. М. Обзор региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы избирательного права и избирательного процесса» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 290–294.
5. Луканина Т. И. Конституционно-правовое нарушение в сфере выборов как процессуальное основание для отказа в регистрации кандидата: вина как основной элемент состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 264–273.
6. Сорокина Н. В. Комплектование и подготовка кадров местных советов накануне и в период Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. 28 с.
7. Сорокина Н. В. Формирование избирательных комиссий на первых прямых равных всеобщих выборах: историко-правовой экскурс // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 255–258.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Шапиев С. М., Соктоев З. Б., Круглень А. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: научно-практическое издание / под ред. С. М. Шапиева ; Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2016. 192 с.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008, No. 7-FKZ of 30.12.2008, No. 2-FKZ of 05.02.2014 No. 11-FKZ of 21.07.2014) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 31. Art. 4398.
2. Abezin D. A., Sorokina N. V. Administrative liability for violations of electoral legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 201–206.
3. Dolgova N. A. Active suffrage of minors in the aspect of adaptation of constitutional and legal norms to the socio-cultural environment of Russian society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 134–135.
4. Lukash A. I., Mironova S. M. Review of the regional scientific and practical conference «Actual problems of the electoral law and the electoral process» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 290–294.
5. Lukanina T. I. Constitutional and legal violation in the field of elections as a procedural basis for refusal to register a candidate: guilt as a basic element of the constitutionally legal violation in the sphere of elections // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 264–273.
6. Sorokina N. V. Acquisition and training of personnel of local councils on the eve and during the Great Patriotic War (1939–1945): on the materials of the Lower Volga region : abstract of dissertation of the candidate of historical sciences. Astrakhan, 2011. 28 p.

7. Sorokina N. V. Formation of election commissions in the first direct equal general elections: historical and legal digression // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 255–258.

8. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (Edited on 17.04.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 25. Art. 2954.

9. Shapiev S. M., Soktoev Z. B., Kruglenya A. N. Criminal-legal protection of electoral rights and the right to participate in a referendum: a scientific and practical publication / ed. by C. M. Shapieva ; Central Election Commission of the Russian Federation. M., 2016. 192 p.

Как цитировать статью: Сорокина Н. В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 156–162.

For citation: Сорокина Н. В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного законодательства // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 156–162.

УДК 34.01
ББК 67.1(0)

Kovalenko Ekaterina Yurevna,
post-graduate student of the department of theory and history of the state and law of the Law Institute of Kemerovo State University, deputy head of the department of court bailiffs of the Zavodskoy district, Kemerovo,
e-mail: katyrfrol@yandex.ru

Коваленко Екатерина Юрьевна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического института Кемеровского государственного университета, зам. начальника отдела судебных приставов по Заводскому району, г. Кемерово,
e-mail: katyrfrol@yandex.ru

ПОНЯТИЕ СОБСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

THE CONCEPT OF OWNERSHIP: BACKGROUND

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

Данная работа исследует содержание понятия «собственность» на всем этапе развития человеческой цивилизации от античности до современности. Собственность — это основа любого общественного строя и общества. Собственность является основным условием существования общества и лежит в основе любой экономической системы. Многие исторически значимые источники права, такие как «Законы царя Хаммурапи» XVIII–XVI веков до н. э.; «Законы Ману» II века до н. э. — II века н. э.; «Законы XII таблиц» середины V века до н. э.; «Русская Правда» XI–XII веков н. э., упоминали собственность, но в каждом источнике понятие «собственность» было очень дифференциально. Исследованиями термина собственности люди занимались с древних времен, но споры и дискуссии, связанные с этой проблемой, остаются и в настоящее время.

This paper explores the concept of «ownership» at all stages of development of human civilization from antiquity to the present. Ownership is the foundation of any social order and society. Ownership is the basic condition of existence of society and the backbone of any economic system. Many historically significant sources of law, such as: «the Laws of king Hammurabi» of the XVIII–XVI centuries B.C.; the «Laws of Manu» of the II century B.C. - II century A.C.; «the laws of the XII tables» of the middle of V century B.C.; «Russian Pravda» of the XI–XII centuries A.C., mentioned the ownership; however, in each source the concept of «ownership» was very differential. Researches of the term

of ownership were conducted by people since ancient times; however, the debates and discussions related to this problem are still continued.

Ключевые слова: собственность, права собственности, термин «собственность», история понятия собственности, возникновение понятия собственности, институт собственности, развитие собственности, источники права собственности, собственность в античность, собственность в российском законодательстве.

Keywords: ownership, property, property rights, term of ownership, history of the concept of ownership, emergence of the concept of ownership, institution of ownership, ownership development, sources of property rights, ownership in antiquity, ownership in the Russian legislation.

Введение

Для современного гражданско-правового общества собственность выступает как ключевая платформа для формирования и регулирования материальной базы гражданско-правовых и международных отношений.

Важнейшая экономическая и социальная значимость собственности как для частных собственников, так и для государства в целом в условиях несовершенной законодательной базы требует более серьезных исследований данной категории, установления ее содержания, определения форм и видов.

Актуальность исследования собственности, а также изучение определения понятия и содержания терминологии за последнее время значительно возросла. Это обусловлено ростом значимости роли собственности в имущественном положении российских граждан, юридических лиц, да и государства в целом.

Несмотря на свою простоту в понимании и упоминании, собственность с трудом поддается той формулировке, с которой сможет согласиться каждый.

Вследствие чего, изучая различную литературу, есть возможность встретить отличительные друг от друга термины, определяющие понятие «собственность».

Рассматривая собственность от истоков истории, несомненно, начальной и примитивной формой собственности была общинная, так называемая коллективная, собственность. На протяжении развития разделения труда появляется имущественное неравенство и, как результат, возникновение частной собственности.

Основная часть

Собственность является одним из самых древнейших юридических понятий, поэтому необходимо рассмотреть историю возникновения и развития собственности в разных цивилизациях.

Рассматривая историю возникновения термина и института собственности, необходимо отметить такой античный источник, как «Законы царя Хаммурапи» в период XVIII–XVI веков до н. э., данный сборник не только упоминает термин собственность, но и дифференцирует его на различные виды (собственность была царская, храмовая, общинная, частная).

Несмотря на то что в «Законах» определение собственности не сформулировано как термин, в действительности речь идет о собственности. Согласно «Законам» к собственности можно было отнести как движимое (зерно, раб, лодка, оружие, драгоценности и т. п.), так и недвижимое имущество (дом, поле, сад и др.) [1]. Всякое покушение на имущество наказывалось, но серьезность наказания зависела от формы собственности (дворцовое или частное), от вида имущества и многих других факторов, при которых совершено посягательство на имущество.

Царь Вавилона Хаммурапи (1792–1750) являлся выдающимся государственным деятелем и удачливым военным организатором, глубоко и искренне уверовавший в свою фатальную миссию — объединить Месопотамию.

В период правления Хаммурапи неоднократно было отмечено интенсивное развитие частной собственности на землю. Земля могла продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству, о каких-либо ограничениях со стороны общины источники не упоминали.

Еще один исторический источник права, который необходимо упомянуть, — «Законы Ману» в Древней Индии, возникновение которых происходит примерно в период между II веком до н. э. и II веком н. э. Определение собственности по законам Ману означает: все, что существует в мире — это собственность брахмана; вследствие превосходства рождения именно он (брахман) имеет право на все это. Объектами собственности по «Ману» могли быть скот, дом, деньги, золото, домашняя утварь, оружие, зерно и прочие продукты питания и т. п.

В данном источнике уже проводится четкая грань между собственностью и владением. По законам Ману существуют различные способы возникновения права собственности: наследование, получение в виде дара

или находки, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, получение милостыни, даже был известен и такой способ приобретения права собственности, как давность владения (10 лет).

Говоря об источниках возникновения института собственности, нельзя не упомянуть и такой источник, как Римское право. Оно являлось основополагающим источником права всех стран. Значительный вклад в развитие права, да и в развитие культуры в целом, внесло Римское право.

Характеризируя Римское право, необходимо отметить его совершенное построение элементов отношений простых товаровладельцев (покупатель и продавец, кредитор и должник, договор, обязательство и т. д.).

Определение понятия «собственность» римские юристы не давали, но предполагалось, что это абсолютное право пользоваться и распоряжаться вещами с ограничениями, которые установлены договором или правом. Все необходимые положения были закреплены в законах XII таблиц [2].

Рассматривая развитие института собственности в российском законодательстве, необходимо упомянуть такой источник, как «Русская Правда» 1016 года. В данном источнике отражалось правовое регулирование всех видов собственности.

«Русская Правда», как и другие источники права, конкретно не определяет понятие «собственность». Для указания принадлежности вещей использовали привычные для того времени термины: мой, твой, его и т. д. К таковым объектам относят: оружие, одежду, животных и прочее. Собственник фактически обладал ими, извлекал доходы, пользовался, распоряжался (мог уничтожать, заключать договоры в отношении своей собственности, требовать защиты своих прав на вещи и др.). Собственность на Руси очень древний институт, считавшийся во времена «Русской Правды» объектом полного господства собственника [3].

Необходимо отметить, что в России термин «собственность» во всем своем полном и конкретном определении начинает употребляться только во времена правления Екатерины II. До этого периода применялись устоявшиеся в сознании понятия, такие как «купля», «отчина», «приданое», «промысел», «владение» [4].

Несмотря на введение термина «собственность», ранние понятия, дающие ей определение, также употреблялись и использовались в обиходе. Зачастую они выступали в качестве синонимов, а иногда употреблялись в качестве противоположных значений.

В связи с тем, что слово «собственность» не всегда использовалось для обозначения одного и того же явления, это вызывало очень большие разногласия для выяснения правдивого смысла законов и понятий. Например, сенатским указом от 10 сентября 1800 года производится пожалование земель московскому аптекарю Биндгейму под разведение сахарной свеклы, причем он наделяется правом «...владеть ими как собственностью во все время, доколе промыслом сим будет заниматься» (п. 3), под собственностью подразумевается «держание под условием», в случае несоблюдения названного условия земли было велено «отбирать в казну» [5].

Хотя термин «собственность» и ввели как понятие, его используют крайне редко, привычнее и удобнее использовать традиционные русские правовые понятия — «вотчина», «дедина», «предковщина», «владение»,

«обладание», — к тому же более динамичные, чем уже имеющийся и вполне сформировавшийся в западной жизни термин «собственность» [4].

Вместе с тем для первой половины XIX века обобщить все понятия собственнических отношений не представлялось возможным, термины казенной собственности, дворянской, купеческой, крестьянской были совершенно разнообразны и для сознания того времени абсолютно не обобщаемы.

В результате уравнивания сословных прав, отмены всякого рода привилегий и медленного развития права в XIX веке с внушительными усилиями по истечении 70–80 лет с момента выхода в свет «Жалованной грамоты» дворянству, понятие «собственность» плотно оседает в российском праве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Из законов Хаммурапи, царя Вавилона // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права : В 2 т. Т. 1 / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М., 1996. С. 9–25.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права. В 6 кн. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005.
3. Толстая А. И. История государства и права России : учебник для вузов. 3-е изд., стереотипное. М. : Юстицинформ ; Омега-Л, 2010.
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 173–174.
5. Тесля А. А. История законодательства о праве поземельной собственности в России с IX по начало XX века. Учебное пособие. 2004.

REFERENCES

1. From the laws of Hammurabi, king of Babylon // reading-book on the general history of the state and law: in 2 v. V. 1 / under the editorship of K. I. Batyr and E. V. Polikarpova. M., 1996. P. 9–25.
2. Baron Y. The System of the Roman civil law. 6 kn. SPb. : Legal center Press, 2005.
3. Tolstaya A. I. Thick and history of state and law of Russia : textbook for universities. 3rd edition, stereotypical. M. : Yustitsinform ; Omega-L, 2010.
4. Shershenevich G. F. the Textbook of Russian civil law. M., 1995. P. 173–174.
5. Teslya A. A. History of the legislation on the land tenure in Russia in IX-beginning of XX century. Textbook. 2004.

Как цитировать статью: Коваленко Е. Ю. Понятие собственности: история вопроса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 162–164.

For citation: Kovalenko E. Yu. The concept of ownership: background // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 162–164.

УДК 349.6
ББК 67.407

Nikonov Ivan Sergeyeovich,
post-graduate student of the department
of constitutional and administrative law,
Volgograd Institute of management
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: nikon_10@inbox.ru

Никонов Иван Сергеевич,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Волгоградского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: nikon_10@inbox.ru

ОТХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ

WASTES OF PRODUCTION AND CONSUMPTION AS A SPECIAL OBJECT OF LEGAL RELATIONS

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье рассматривается специфика определения отходов производства и потребления в качестве особого объекта правоотношений. Анализируется российское законодательство, регуливающее сферу обращения с отходами производства и потребления. Выявлены тенденции развития институтов права собственности на отходы

производства и потребления, а также обязательственных отношений в сфере обращения с отходами производства и потребления. Определены основные признаки отходов производства и потребления как объекта экологических и гражданских правоотношений. Выявлены проблемы в сфере практической реализации обращения с отходами.

The article examines the specificity of definition of the waste of production and consumption as a special object of legal relations. The analysis of the Russian legislation regulating the wastes of production and consumption management is presented. The trends of development of the institutions of the right of ownership to the wastes of production and consumption are revealed, as well as obligations in the area of waste management. The main characteristics of wastes of production and consumption as an object of ecological and civil rights are identified. The problems of practical implementation of the waste management are determined.

Ключевые слова: имущество, отходы производства и потребления, объект правоотношений, гражданское право, экологическое право, правовой режим, право собственности, благо, окружающая среда, оборотоспособность, вещь.

Keywords: property, wastes of production and consumption, object of legal relations, civil law, environmental law, legal regime, the right of ownership, weal, environment, turnover capacity, stuff.

Актуальность темы. Отходы производства и потребления являются особым объектом правоотношений, правовой режим которых недостаточно исследован в научной литературе. Данная ситуация обусловлена, прежде всего, тем, что отношения в сфере обращением с отходами производства и потребления урегулированы сразу несколькими отраслями права: гражданским, экологическим, земельным и др.

Кроме того, отношения по обращению с отходами производства и потребления связаны, с одной стороны, с необходимостью защиты публичных экологических интересов, в том числе закрепленных в Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право на благоприятную окружающую среду, с другой стороны, с частными, где отходы выступают объектом гражданских правоотношений.

Следовательно, отходы производства и потребления одновременно являются объектом как публичных, так и гражданских правоотношений.

Проблемы в сфере практической реализации обращения с отходами не получили должного развития в отечественной юридической литературе, однако стоит отметить, что все же ряд аспектов этой проблемы был отражен в трудах А. П. Анисимова, С. А. Боголюбова, М. М. Бринчука. В связи с этим целесообразность разработки данной темы заключается в возможности расширения доктринальных представлений о правовой природе отходов производства и потребления как объектов правоотношений.

Научная новизна статьи заключается в том, что вопросы определения отходов производства и потребления в качестве особого объекта правоотношений были рассмотрены в рамках межотраслевого подхода, что позволило выявить их смешанную правовую природу, позволяющую говорить об особенностях отношений, связанных с их обращением.

Цель настоящего исследования заключается в определении правовой природы отходов производства и потребления в качестве особого объекта правоотношений.

Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих научных задач.

1. Рассмотреть российское законодательство, регулирующее сферу обращения с отходами производства и потребления.

2. Выявить тенденции развития институтов права собственности на отходы производства и потребления, а также обязательственных отношений в сфере обращения с отходами производства и потребления.

3. Выявить характерные признаки отходов производства и потребления как объекта экологических и гражданских прав.

Основная часть

Как правило, под объектом правоотношения принято понимать то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности.

К таким объектам может относиться как материальное, так и нематериальное благо. Кроме того, в качестве объекта выделяют также «правовой режим этих благ, деятельность по их созданию», имея в виду, что в связи с ними (по их поводу) и возникают соответствующие права и обязанности, реализуемые в поведении участников правоотношений [1].

Некоторые ученые выделяют также предмет правоотношения, под которым понимается материальное или нематериальное благо либо поведение лица, по поводу которого возникает правоотношение [2].

Экологические правоотношения — это общественные отношения, которые урегулированы нормами экологического права в сфере взаимодействия природы и общества, которые возникают в связи с исполнением и соблюдением различных экологических требований, регламентов и нормативов сохранения и восстановления природных объектов и комплексов, защиты права каждого на благоприятную окружающую среду.

Рассмотрим отходы производства и потребления в качестве объекта экологических правоотношений. Согласно С. А. Боголюбову к объектам экологических правоотношений относятся: 1) отдельные компоненты окружающей среды; 2) действия, поведение субъектов экологических правоотношений [3].

Также распространена позиция, согласно которой в качестве объекта экологических правоотношений рассматривается природа, которая в соответствии Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ представляет собой совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, выступающая в качестве блага, на которое направлено поведение его участников.

Согласно мнению М. М. Бринчука, объект экологических правоотношений составляют две группы общественных отношений, связанных с использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды (охраной природных ресурсов) [4].

О. Л. Дубовик выделяет и иные объекты эколого-правового регулирования (объекты экологических правоотношений). Так, в качестве объектов экологических правоотношений, по его мнению, могут выступать биологические ресурсы, генетические ресурсы, экологические системы, экологическая безопасность и ряд других [5].

Таким образом, можно выделить следующие признаки объектов экологических правоотношений:

- естественный характер происхождения объектов;
- нахождение объектов в естественных экологических связях с природной средой.

Согласно Федеральному закону от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» отходы производства и потребления представляют собой вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению.

Очевидно, что признакам естественного характера происхождения отходов производства и потребления не отвечают. Тем не менее отрицать их взаимосвязь с природной средой невозможно.

Это взаимосвязь определяется, прежде всего, в том, что отходы по-прежнему остаются одним из основных факторов загрязнения природной среды. Отходы производства и потребления загрязняют подземные и внутренние воды, почвы, атмосферный воздух, растительность, оказывают негативное влияние на животный мир.

Чем больше становится воздействие человека на природную среду, тем больше усилий необходимо предпринимать современному обществу для того, чтобы сохранить природу в целостности и сохранности.

В настоящее время политика государств в сфере обращения с отходами производства и потребления ориентирована, прежде всего, на снижение объема отходов, а также создание эффективных способов их использования путем переработки.

К примеру, общая масса утильных фракций твердых бытовых отходов, которая может быть отсортирована и использована в качестве вторичного сырья, составляет 39 % от общего количества, остальная часть подлежит захоронению на полигонах.

Захоронение отходов — наиболее используемый способ в Российской Федерации. Данный способ выбирается отходопроизводителем, как правило, из-за преимущественно самой низкой стоимости.

Сложившаяся ситуация в сфере обращения с отходами характеризуется низким уровнем вовлеченности в указанную сферу крупных инвестиций, отсутствием эффективных государственных программ развития отрасли, комплексного подхода к указанной проблеме. Отходы за последнее десятилетие стали реальной угрозой мирового масштаба. На решение указанной проблемы в Российской Федерации направлена реформа в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. На сегодняшний день в шести субъектах Российской Федерации уже выбраны региональные операторы, основная задача которых оказание новой коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами. Региональный оператор представляет собой комплексный подход к решению «отходного» вопроса.

Предельные сроки перехода на новые правила регулирования в области обращения с отходами перенесены на 01 января 2019 года. Кроме того, установлен переходный период, определяющий порядок действия норм федеральных законов до вступления их в силу.

Экологическая обстановка в том или ином регионе страны влияет на объем правомочий субъектов экологических правоотношений в данной местности. Защита экологических прав и исполнение экологических обязанностей требуют высокого уровня эколого-правовой культуры граждан России [6].

В сфере взаимодействия природы и общества решение проблем обращения с отходами становится все более актуальным. При этом объектом экологических правоотношений выступают, как правило, не сами отходы (благо), а отношения, связанные с их обращением.

Менее дискуссионным является вопрос отнесения отходов к объектам гражданских правоотношений.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (иное имущество), оказание услуг, результаты работ и нематериальные блага. Таким образом, объектами гражданских правоотношений выступают как сами отходы, представляющие собой имущество, так и само оказание услуг по обращению с данными отходами.

С учетом изложенного можно выделить следующие объекты гражданских правоотношений: материальные и нематериальные блага. К первым относят вещи (имущество), результаты работ, услуги. К нематериальным благам относятся, к примеру, честь, достоинство, деловая репутация, авторское право и иные. Отличительной особенностью нематериальных благ является тесная связь с личностью, а также внеэкономическая природа. Таким образом, рассматривая отходы производства и потребления через призму указанной классификации, следует отнести их к материальным объектам правоотношений.

Являясь объектом гражданских правоотношений, отходы обладают правовым статусом вещи (имущества).

Под вещами в гражданском законодательстве понимаются материальные объекты, находящиеся в твердом, жидком или газообразном состоянии, по поводу которых могут возникать гражданские правоотношения (вещные обязательства).

Вещь не может быть объектом права, она может быть только материальным объектом правоотношения [7, с. 216–440].

Как и любая другая вещь, отходы можно отнести к тому или иному виду объектов, исходя из существующей классификации. Разграничение вещей по различным основаниям необходимо для установления правового режима их использования.

Гражданское законодательство классифицирует вещи на движимые и недвижимые. Отходы как объект гражданских правоотношений следует признавать движимым имуществом, поскольку не соблюден ни один из основных критериев отнесения вещи к недвижимости: прочная связь объекта с землей (материальный критерий); особая ценность и значимость в гражданском обороте, в силу которой законодатель распространяет на вещь, не имеющую прочную связь с землей, правовой режим недвижимого имущества (юридический критерий).

При этом, если рассматривать в качестве вещи отходы, размещенные на длительное хранение, например, на полигонах, несанкционированных свалках, то не все так однозначно. Учитывая тот факт, что размещение отходов предусматривает их хранение на земельных участках, то можно констатировать связь отходов на объектах их размещения с землей. Указанная связь заключается, прежде всего, в претерпевании негативных последствий производства и потребления на земельные ресурсы.

Следующее основание классификации — оборотоспособность — возможность объектов гражданских прав отчуждаться или переходить от одного лица к другому

иными способами посредством совершения гражданско-правовых сделок либо иных, допускаемых законодательством, способов [8].

По мнению А. П. Анисимова, оборотоспособность представляет собой важнейшую характеристику объектов гражданских прав, которая выступает существенным критерием их разделения для целей использования в гражданских правоотношениях, а также нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении [9].

Исходя из требований законодательства, в Российской Федерации товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. Большинство объектов гражданских правоотношений были признаны свободными в обороте. Ограничения касаются случаев обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Вопросы оборотоспособности отходов урегулированы нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и актами экологического законодательства. Общий порядок предполагает возможность отчуждения и перехода иным способом объекта гражданских правоотношений от одного лица к другому. При этом следует помнить, что важным условием является то, что объект гражданских правоотношений должен быть свободен в обороте.

Согласно ч. 2 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских правоотношений, в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

Право собственности на отходы определяется в соответствии с гражданским законодательством. В соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат правомочия по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом. Значит, собственник свободен в выборе действий, которые он может совершать с этим имуществом в рамках действующего законодательства: передавать другим лицам, сохраняя за собой правомочия по владению, пользованию или распоряжению; отчуждать указанное имущество в собственность другим лицам; выбирать иные способы обременения имущества, выполнять в отношении имущества иные действия.

Исключением из общего правила оборотоспособности отходов является обращение с отдельными особо опасными видами отходов производства и потребления, к примеру с ломом цветных и черных металлов.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям предоставлена возможность осуществлять обращение с ломом и отходами цветных металлов. Однако это право предоставляется лишь при наличии определенных ограничений, которые заключаются в наличии документов, подтверждающих их право собственности на указанные виды отходов. Исходя из этого, можно заключить, что важным вопросом при обращении с отходами является вопрос возникновения права собственности на отходы производства и потребления, а также условий его приобретения.

Несмотря на то что некоторые виды лома цветных и черных металлов, которые могут свободно отчуждаться

гражданами, ограничены, ограничение касается не оборота черных и цветных металлов, а лишь приема указанных металлов у населения специализированными пунктами приема. Отчуждение такого лома гражданами друг другу никак законом не ограничивается.

Помимо этого различают индивидуально-определенные и родовые вещи. Поскольку отходы обладают общими признаками: весом, числом, мерой, то их следует отнести к родовым вещам.

Также отходы не образуют единого целого и могут вывозиться по частям в целях дальнейшего их обезвреживания на специально оборудованных полигонах, например при сортировке и переработке.

Кстати сказать, комплексная переработка отходов наиболее соответствует современным экологическим и ресурсным требованиям, обеспечивает извлечение ценных компонентов для вторичного использования и получения новой товарной продукции.

Отношения в области обращения с отходами не имеют достаточной правовой регламентации. Некоторые вопросы, которые прямо не урегулированы законодательством, регулируются законодательством по аналогии.

Например, остается неурегулированным вопрос относительно оснований возникновения права собственности на отходы в момент их образования. В данном случае применимы нормы гражданского права.

Совершенно точно, как и вопросы права собственности на отходы производства и потребления, возникновение при их обращении прав и обязанностей, обязательственные отношения в сфере обращения с отходами по гражданским договорам являются вопросами, которые в большей степени регулируются гражданским законодательством.

Выводы и заключения

Основное значение при определении категории объектов правоотношений заключается в установлении для них определенного правового режима [10, с. 111].

Из вышесказанного следует, что отходы, являясь в некоторой степени особым объектом правоотношений, и попадают в сферу действия как экологического, так и гражданского права. Нельзя отрицать тот факт, что отходы являются предметом изучения экологического права. Связано это, прежде всего, с тем, что отходы производства и потребления представляют собой угрозу экологической безопасности в случае неправильного обращения [11]. Однако вопрос определения отходов производства и потребления в качестве объекта экологических правоотношений неоднозначен. Очевидно, что признакам естественного характера происхождения отходы производства и потребления не отвечают. Тем не менее отрицать их взаимосвязь с природной средой невозможно. В любом случае объектом экологических правоотношений выступают, как правило, не сами отходы (благо), а отношения, связанные с их обращением.

При этом отходы производства и потребления, как любая другая вещь, являются объектом права собственности и регулируются преимущественно нормами гражданского законодательства даже в тех случаях, когда отношения в области обращения с отходами не в достаточной степени урегулированы действующим законодательством.

В итоге отходы производства и потребления относятся к движимому имуществу, могут быть предметом сделки, являются родовой вещью, но при этом ограниченной в обороте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Витушко В. А. Курс гражданского права. Общая часть. Минск : Изд-во БГЭУ, 2001. С. 307.
2. Общая теория права и государства : Учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юристъ, 1994. С. 151.
3. Экологическое право : Учебник / под ред. С. А. Боголюбова. М., 2011. С. 28.
4. Экологическое право : учебник / под ред. М. М. Бринчук. М. : Юристъ, 1998. С. 182.
5. Дубовик О. Л. Экологическое право : Учебник. М. : Велби ; Проспект, 2003. С. 128–133.
6. Анисимов А. П. Развитие эколого-правовой культуры в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 255–259.
7. Иоффе О. С Спорные вопросы учения о гражданском правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2000. 777 с.
8. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть. М. : Юрайт, 2011. 463 с.
9. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чикильдина А. Ю. Объекты гражданских прав: некоторые векторы правового регулирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2013. № 4 (21). С. 8–13.
10. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. 544 с.
11. Анисимов А. П., Кодолова А. В., Чикильдина А. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» по паролю.

REFERENCES

1. Vitushko V. A. Course of civil law. General part. Minsk : BGEU publishing house, 2001. P. 307.
2. General theory of the right and state : textbook / under the editorship of V. V. Lazarev. M. : Jurist, 1994. P. 151.
3. Ecological law : textbook / under the editorship of S. A. Bogolyubov. M., 2011. P. 28.
4. Environmental law : Textbook / ed. by M. M. Brinchuk. M. : Jurist, 1998. P. 182.
5. Dubovik O. L. Ecological law : textbook. M. : Velbi ; Prospectus, 2003. P. 128–133.
6. Anisimov A. P. Development of ecologic-legal culture in Russia: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 255–259.
7. Ioffe O. S. Controversial issues of the doctrine of civil legal relationship the // Selected works on civil law. From the history of civilized thought. Civil legal relationship. Criticism of the theory of «economic law». M. : Statute, 2000. 777 p.
8. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya., Charkin S. A. Civil law of Russia. General part. M. : Jurait, 2011. P. 463.
9. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya., Chikildina A. Yu. Objects of the civil rights: some vectors of legal regulation // Bulletin of Volgograd state university. Series 5. Law. 2013. No. 4 (21). P. 8–13.
10. Lapach V. A. System of objects of the civil rights: theory and jurisprudence. SPb. : Yurid. Press center, 2008. 544 p.
11. Anisimov A. P., Kodolova A. V., Chikildina A. Yu. The comment to the Federal law dated June 24, 1998 No. 89-FL «On production and consumption wastes» (itemized) [Electronic resource]. Password access from RLS «Garant».

Как цитировать статью: Никонов И. С. Отходы производства и потребления как особый объект правоотношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 164–168.

For citation: Nikonov I. S. Wastes of production and consumption as a special object of legal relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 164–168.

УДК 347.15/18

ББК 67.404

Chetyreva Svetlana Vasilyevna,
post-graduate student of the department
of civil law and process,
Kalmyk state university of named
after V. B. Gorodovikov,
acting deputy director of the National archive
of Republic of Kalmykia,
Elista,
e-mail: chetyreva@mail.ru

Четырева Светлана Васильевна,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
и. о. зам. директора Национального архива
Республики Калмыкия,
г. Элиста,
e-mail: chetyreva@mail.ru

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АКТАХ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION ON THE ACTS OF CIVIL STATUS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье исследована динамика развития законодательства об актах гражданского состояния. Автором предложена периодизация основных этапов развития законодательства об актах гражданского состояния в России, имеющих соответствующий временной промежуток и характерные черты. Данная периодизация предлагается впервые. Выделены национально-специфические особенности развития законодательства об актах гражданского состояния России, выявлено соотношение истории законодательства об актах гражданского состояния, его отраслевой принадлежности и состояния гражданского законодательства в нашей стране. Сделан вывод, что изучение динамики развития законодательства об актах гражданского состояния необходимо для дальнейшего развития и совершенствования законодательства об актах гражданского состояния.

The article examines dynamics of development of legislation on the acts of civil status. The author has offered division into periods of the main stages of development of the legislation on the acts of civil status in Russia having a suitable time interval and characteristic features. This division into periods is offered for the first time. National and specific features of development of legislation on the acts of civil status of Russia are marked out; the ratio of history of legislation on the acts of civil status, its branch attribution and conditions of the civil legislation in our country is revealed. The conclusion is drawn that studying the dynamics of development of the legislation on acts of civil status is necessary for further development and improvement of the legislation on acts of civil status.

Ключевые слова: акты гражданского состояния, юридические факты, действия граждан, события, институт актов гражданского состояния, законодательство, гражданское право, кодификация, метрические книги, актовые записи, этапы развития законодательства об актах гражданского состояния.

Keywords: acts of civil status, legal facts, actions of citizens, events, institute of the acts of civil status, legislation, civil law, codification, registers of births, records of entry, stages of development of the legislation on acts of civil status.

Стремительные перемены, произошедшие в России в конце прошлого столетия в политической, экономической сферах повлекли государственно-правовые преобразования. Не является исключением и развитие законодательства об актах гражданского состояния. Нормы, посвященные актам гражданского состояния и их государственной регистрации, в передовых европейских государствах содержались в гражданских кодексах, в России в период с 1835 по 1917 год — в составе законов гражданских Свода законов Российской империи. В советский период нормы, регулирующие государственную регистрацию актов гражданского состояния, содержались в Кодексе о браке и семье РСФСР. Новеллой Гражданского кодекса РФ, принятого в 1994 году, было включение указанных норм в его состав, что имело огромное значение как для развития законодательства об актах гражданского состояния, так и гражданского законодательства в целом, в связи с чем изучение динамики развития законодательства об актах гражданского состояния является весьма **актуальным** для юридической науки.

Данная проблематика изучена недостаточно, рассматривалась в трудах Г. Ф. Шершеневич, Н. Л. Дювернуа, в статьях О. Ю. Юрченко, в диссертационном исследовании, посвященном изучению актов гражданского состояния, С. А. Трефилова.

Научной новизной данного исследования является предложение отойти от принятого в юридической литературе сопоставления развития законодательства об актах гражданского состояния России с развитием семейного права России.

Цель нашего исследования заключается в изучении динамики развития законодательства об актах гражданского состояния. **Задачи** исследования — выявление исторических, национально-специфических особенностей развития законодательства об актах гражданского состояния России.

Таким образом, сложившаяся к настоящему моменту правовая база, регулирующая акты гражданского состояния, порядок регистрации актов гражданского состояния, порядок внесения исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния, восстановления, аннулирования записей актов гражданского состояния, развивалась вместе с государством и прошла в своем развитии сложные периоды.

Как указывал И. А. Покровский «...на более высоких ступенях развития усиливается сознание самобытности и особенности каждой отдельной личности и вместе с тем начинает чувствоваться потребность в праве на эту самобытность, в праве на индивидуальность» [1, с. 121].

Изучение истории законодательства об актах гражданского состояния в России и анализ его содержания позволяет нам выделить следующие этапы его развития.

1. Законодательство об актах гражданского состояния периода 1702–1835 годов.

2. Законодательство об актах гражданского состояния периода 1835–1917 годов.

3. Развитие законодательства об актах гражданского состояния — советский период — 1918–1994 годы.

4. Современный период развития законодательства об актах гражданского состояния.

Данная периодизация в развитии законодательства об актах гражданского состояния предлагается впервые. Ранее выделение этапов развития законодательства об актах гражданского состояния было предложено О. Ю. Юрченко [2], сопоставляющей этапы развития законодательства об актах гражданского состояния с периодами развития семейного права. Однако данное сопоставление, на наш взгляд, не имеет основания. И совсем непонятно, что имеет в виду О. Ю. Юрченко при выделении третьего этапа развития законодательства об актах гражданского состояния: «...постсоветский этап определяется датой принятия кодексов, регулирующих семейные отношения, и соответственно отношения, вытекающие из регистрации актов гражданского состояния (с 1917 по 1926 г., с 1926 по 1969 г., с 1969 по 1994 г., с 1994 г. по настоящее время)» [2].

В дореволюционной России все записи гражданского состояния осуществлялись в церковном порядке. Начало этому положил указ Петра I от 14 апреля 1702 г. «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» [3].

Однако только в мае 1722 года указом Петра I «Прибавления к Духовному регламенту» [4] было установлено обязательное повсеместное ведение метрических книг в Российской империи. Метрическая книга представляла собой совокупность хронологических записей о рождении, браке и смерти, что делает неопределимым значение петровских реформ для развития российского права в целом.

Однако Российская империя была многонациональной, многоконфессиональной и сословной. «Образовалось множество отдельных видов и способов удостоверять личность человека для самых разнообразных целей. Они связаны частью с положением человека в составе того или другого служебного ведомства, частью с принадлежностью к тому или другому государственному сословию, к тому или другому установлению, исповеданию, племени и т. д.», — писал Н. Л. Дювернуа [5, с. 268]. Именно эта особенность нашего государства стала причиной того, что единого акта, регулирующего гражданское состояние, вплоть до 1917 года так и не было создано.

Необходимость выделения второго этапа в развитии законодательства об актах гражданского состояния связано с систематизацией законодательства и созданием Свода законов Российской империи, вступившим в законную силу и действие с 1 января 1835 года [6]. Впервые в России был создан сборник законодательных актов, в основу которого положена научная система разделения и расположения законов, в том числе выделены гражданские законы —

том X Свода, в состав которого вошли положения, требующие установления удостоверения следующих действий и событий в жизни граждан: рождение, смерть и брак, что имело огромное значение для развития законодательства об актах гражданского состояния и гражданского законодательства России в целом.

Актовые записи были введены Декретом СНК и ВЦИК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [7]. В январе 1918 года Народный комиссариат юстиции принял инструкцию «Об организации отделов записи браков и рождений», положившую начало фактическому созданию органов ЗАГС и определявшую их деятельность. Принятие декретов коренным образом изменило порядок регистрации актов гражданского состояния. Впервые в истории России регистрация актов гражданского состояния была возложена на государственные органы власти.

Во Франции такой порядок был введен в 1792 году, и данные факты удостоверялись гражданскими чиновниками (фр. *officier de l'état civil*) независимо от вероисповедания. «Того же порядка придерживалась с 1875 года Германия, где регистрацию ведут также чины гражданские (*Standesbeamte*, 99, 29)...» [8, с. 102].

В отличие от передовых европейских государств, в России нормы, регулирующие акты гражданского состояния, до 1994 года входили в состав кодексов о браке и семье, то есть регулировались семейным законодательством. Объяснение тому находим мы, совершив экскурс в историю развития гражданского законодательства в советский период. В период военного коммунизма, когда вся собственность была национализирована, гражданского оборота в России почти не существовало, его заменили административные распределительные отношения. Первый советский Гражданский кодекс был принят лишь в 1922 году, в связи с переходом к политике НЭП, в целях регулирования товарно-денежных отношений. При отсутствии гражданского законодательства в принятый 22 октября 1918 года отдельный семейный кодекс — «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» — были включены нормы, регулирующие акты гражданского состояния.

В учебной и научной литературе главным принципом Кодекса 1918 года указывается введение гражданского брака, однако на наш взгляд, его главным принципом все-таки является принцип государственной регистрации актов гражданского состояния. Законодателем при составлении Кодекса актам гражданского состояния определено приоритетное положение. На это указывает и его наименование, начинающееся со слов: «Кодекс законов об актах гражданского состояния...», и его внутренняя структура: кодекс начинается с раздела I «Акты гражданского состояния». Знаменательно и то, что Кодекс был первым советским кодексом, что говорит о большой значимости данного института права вне зависимости от существующего строя государства.

19 ноября 1926 года был принят Кодекс РСФСР о браке, семье и опеке. Со свертыванием НЭП в 1926–1928 годах и в связи с развитием командной экономики область применения гражданского права значительно сузилась. В истории развития правового института актов гражданского состояния данный кодекс носит несколько регрессивный характер. Если Кодекс 1918 года

вошел в историю как Кодекс законов об актах гражданского состояния, регулируя при этом брачное, семейное и опекуное право, то в Кодексе 1926 года вопросам регистрации актов гражданского состояния посвящен раздел IV, последний — «Запись актов гражданского состояния». И этим еще более обозначается отношение к личности как таковой в советский период развития нашего государства. «Личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения является производной от социалистической собственности, в процессе производственной эксплуатации которой они прилагают свой труд. Единственным источником образования личной собственности граждан может быть только расширенное социалистическое воспроизводство и извлекаемый из него социалистический общественный доход, на известную долю которого могут притязать советские граждане в соответствии с количеством и качеством труда, приложенного ими в социалистической системе хозяйства как субъектами трудовых правоотношений, возникших либо на основе трудового договора с государственными организациями, либо на основе членства в кооперативно-колхозных объединениях», — писал О. С. Иоффе [9]. В этих условиях обезличенного производства вопросы индивидуализации гражданина (физического лица), определение его правового положения как носителя различных прав и обязанностей отходят на задний план. Интересы государства, социалистической собственности преобладают во всем общественном укладе, в том числе и праве. Однако, несмотря на все указанные препятствия, все это время шло поступательное развитие законодательства об актах гражданского состояния.

Изменения в политической, экономической системе общества изменили отношение к личности. В Конституции РФ продекларировано, что «... человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [10, с. 5]. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, определяя смысл, содержание и применение законов. Человек, вступая в различные правоотношения, должен быть идентифицирован, от этого зависит круг его прав и обязанностей, деликтоспособность. Общественные и естественные признаки и свойства, такие как имя, гражданство, возраст, семейное положение, пол, индивидуализируют человека и влияют на его правовое положение. В этой связи в определении и защите прав человека законодательство об актах гражданского состояния имеет первостепенное значение. В настоящее время акты гражданского состояния регулируются гражданским правом.

Кодификация гражданского законодательства посредством принятия в 1994 году Гражданского кодекса носит общий характер, охватывая все нормы и институты права, в том числе институт актов гражданского состояния. По сути, сейчас мы имеем систематизированное законодательство об актах гражданского состояния, практически ничем не уступающее законодательству ведущих стран мира.

Гражданский кодекс Российской Федерации — это фундаментальный нормативный акт, посредством которого систематизированы отношения всей отрасли гражданского права. При этом он закрепляет основы правового регулирования той или иной сферы общественных

отношений, а потому не отменяет существование других видов нормативных актов, более того — предполагает их необходимость. Это связано с особенностью гражданского права, составляющего столь многообразные и сложные отношения, что все они с необходимой мерой детализации не могут быть урегулированы даже таким крупным, объемным законом, как Гражданский кодекс. Статья 47 ГК РФ [11] прямо предусматривает принятие федерального закона об актах гражданского состояния, и в 1997 году такой закон был принят. Сегодня акты гражданского состояния регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации и принятым в соответствии с ним Федеральным законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Цельность кодексу придает не только однородность регулируемых им общественных отношений (его предмет), но и специфический метод их регулирования, а также закрепленные в нем принципы отрасли права.

Статья 47 ГК РФ, входя в систему комплекса правовых средств гражданского законодательства, регулирующих правовое положение граждан в имущественных и связанных с ними отношениях, можно сказать, детализирует положения ст. 17 ГК РФ, по сути дела, закрепляющие всеобщее и равное для всех граждан «право на право»: правоспособность гражданина, то есть способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности (гражданская правоспособность), признаваемая в равной мере за всеми гражданами. Однако нормы рассматриваемого комплекса также представляют собой нормативные обобщения высокого ранга (имя гражданина, место жительства гражданина, банкротство индивидуального предпринимателя, эмансипация, опека, попечительство, акты гражданского состояния и их регистрация и т. д.).

Акты гражданского состояния как юридические факты (действия и события), характеризующие правовое состояние граждан, являются комплексным институтом гражданского права, имеющим значение для всех без исключения отраслей права.

Насколько совершенно будет законодательство об актах гражданского состояния, настолько будут более точно определены и, соответственно, защищены права человека (гражданина (физического лица), личности).

В современном гражданском правовом порядке России назрела необходимость в изучении, критическом анализе законодательства об актах гражданского состояния с целью его совершенствования.

Работа в этом направлении не должна носить спонтанный характер. Улучшить, сделать более емкими и точными каждую норму исследуемого законодательства, а вместе с тем и обозначить более полное понимание его значимости учеными, практиками, государственными деятелями, — вот задача нынешних исследователей. Достижение поставленных задач возможно только при всестороннем подходе, изучении не только практической стороны вопроса, но и обязательно теоретической, а также изучения истории развития законодательства об актах гражданского состояния.

Более подробно эти вопросы рассмотрены нами в работах, посвященных исследованию истории создания и развития правового института актов гражданского состояния, теоретическому обоснованию его отраслевой принадлежности, порядку внесения исправлений, изменений в записи

актов гражданского состояния, а также работах, содержащих предложения по совершенствованию законодательства об актах гражданского состояния.

Принятие в 2005–2006 годах важнейших федеральных законов, направленных на разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также начавшееся реформирование системы федеральных органов исполнительной власти непосредственно коснулось деятельности органов ЗАГС.

Федеральный закон от 31.12.2005 № 199-ФЗ, возложивший на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти осуществление функции по контролю и надзору в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния,— это как новая ступень совершенствования системы органов ЗАГС, ее развития, повышения качества обслуживания населения и профессионального уровня работников [12].

Изменения ст. 4 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», внесенные Федеральными законами № 122-ФЗ от 22.08.2004 г. и № 199-ФЗ от 31.12.2005 г., определившие финансирование (субвенции) из федерального бюджета на выполнение федеральных полномочий по регистрации актов гражданского состояния, создали основу для улучшения материальных условий деятельности органов ЗАГС.

Вместе с тем существует ряд проблем, связанных с осуществлением государственных полномочий по регистрации актов гражданского состояния.

Проведенный анализ правоприменительной практики органов ЗАГС позволяет выделить следующие основные проблемы:

1) отсутствие или неясность нормативного регулирования разрешаемых данным институтом права отдельных вопросов;

2) существующие различия в правоприменительной практике органов ЗАГС субъектов РФ.

Отметим, что законодательство об актах гражданского состояния на протяжении всего своего развития являлось своеобразным индикатором степени развитости прав и свобод человека и гражданина в обществе, в то же время его совершенство способствует более четкому определению правового положения граждан (физических лиц) как субъектов правоотношений, обеспечивая тем самым защиту прав и свобод человека и гражданина.

Используя научные методы познания, такие как метод сравнительного правоведения и исторический метод, нами была изучена динамика развития и совершенствования законодательства об актах гражданского состояния в разные периоды исторического развития России.

Впервые в истории правовой науки предложена периодизация этапов развития законодательства об актах гражданского состояния, являющегося неотъемлемой частью гражданского законодательства. Данный подход при изучении исследуемого вопроса необходим для более полного понимания законодательства об актах гражданского состояния, а также его дальнейшего развития и совершенствования.

Выделены национально-специфические особенности развития законодательства об актах гражданского состояния России, выявлено соотношение истории законодательства об актах гражданского состояния, его отраслевой принадлежности и состояния гражданского законодательства в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2001. 353 с. (Классика российской цивилистики).
2. Юрченко О. Ю. Развитие законодательства об актах гражданского состояния в досоветской России // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 19–21.
3. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825), закон № 1908 [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (дата обращения: 24.03.2014).
4. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825), закон № 4022 [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (дата обращения: 24.03.2014).
5. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение. Учение о лице / под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. 568 с.
6. Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс] // Классика российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 19.12.2015).
7. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. № 11. Ст. 160. С.161–163.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: с портр. авт и очерком его науч. деятельности. 11-е изд., первое посмертное, просмотр. и доп. пр.-доц. В. А. Краснокутским. М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1914. Т 1. 483 с. [Электронный ресурс] // Российская Государственная библиотека. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002569305> (дата обращения: 20.05.2014). Загл. с экрана.
9. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Правоотношения по советскому гражданскому праву [Электронный ресурс] // Классика российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_50.html (дата обращения: 20.05.2014).
10. Конституция РФ. Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. 64 с.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.12.2015).
12. Об актах гражданского состояния. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 20.05.2014).

REFERENCES

1. Pokrovsky I. A. Main problems of civil law. M. : Statute, 2001. 353 p. (Classics of the Russian civil law).
2. Yurchenko O. Yu. Development of the legislation on acts of civil status of pre-Soviet Russia // Family and Housing Law. 2012. No. 5. P. 1.
3. Complete collection of laws of the Russian Empire. First meeting (1649–1825), Act No. 1908 [Electronic resource] // Russian National Library. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (date of viewing: 24.03.2014).
4. Complete collection of laws of the Russian Empire. First meeting (1649–1825), law No. 4022 [Electronic resource] // National Library of Russia. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (date of viewing: 24.03.2014).
5. Dyubernua N. L. Readings on civil law. V. 1: Introduction. The doctrine about the person / under the editorship of and with V. A. Tomsinov's preface. M. : Zertsalo, 2004. 568 p.
6. Code of laws of the Russian Empire. [Electronic resource] // Classics of Russian law. RLS «ConsultantPlus». URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (date of viewing: 19.12.2015).
7. Decree on civil marriage, on children and on the conduct of books of state certificates // Collection of legalizations and orders of the Workers 'and Peasants' Government of the RSFSR for 1917–1918. Department of affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. M., 1942. No. 11. Art. 160. P. 161–163.
8. Shershenevich G. F. Textbook of the Russian civil law: with the author portrait and description of his scientific activity. 11th edition, first posthumous, revised and amended by associate professor V.A. Krasnokutsky. M. : Publishing House of brothers Bashmakovs, 1914. V. 1. 483 p. [Electronic resource] // Russian State library. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002569305> (date of viewing: 20.05.2014). Screen title.
9. Ioffe O. S. The selected works on the civil law. Legal relationship on the Soviet civil law [Electronic resource] // Classics of Russian law. RLS ConsultantPlus. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_50.html (date of viewing: 20.05.2014).
10. Constitution of the Russian Federation. Rostov-on-Don : Phoenix, 2014. 64 p.
11. The civil code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (edition as of 13.07.2015) (with amendment and additional, вступ. in force with 01.10.2015) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of viewing: 19.12.2015).
12. On the acts of civil status. Federal law dated 15.11.1997 No. 143-FZ (edition as of 05.05.2014) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (date of viewing: 20.05.2014).

Как цитировать статью: Четырева С. В. Динамика развития законодательства об актах гражданского состояния // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 169–173.

For citation: Chetyreva S. V. Dynamics of development of the legislation on the acts of civil status // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 169–173.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.147:81

ББК 74.58:81

Kruchina Olga Nikolaevna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department of Foreign Languages
of the Kerch State Maritime
Technological University,
Kerch,
e-mail: scorpion19.11@yandex.ru

Mikhailova Alla Grigor'evna,
senior lecturer of the department
«Romance and Germanic Philology»
of Sevastopol State University,
Sevastopol,
e-mail: steba1971@mail.ru

Кручина Ольга Николаевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков
Керченского государственного морского
технологического университета,
г. Керчь,
e-mail: scorpion19.11@yandex.ru

Михайлова Алла Григорьевна,
ст. преподаватель кафедры
«Романская и германская филология»
Севастопольского государственного университета,
г. Севастополь,
e-mail: steba1971@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РАМКАХ ФГОС ВО

FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF FUTURE SPECIALISTS IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL EDUCATIONAL STANDARD OF HIGHER EDUCATION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В работе исследованы методы формирования иноязычной коммуникативной компетенции в рамках дисциплины «Иностранный язык (английский)» для инженеров и судоводителей. Целью данной статьи является теоретическое обоснование необходимости внедрения инновационных технологий обучения иностранному языку будущих инженеров в вузе для повышения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов. Рассмотрены инновационные технологии эффективного формирования иноязычных коммуникативных умений у студентов. Проанализированы результаты тестов на начало эксперимента и после проведения активных и интерактивных форм занятий уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Methods of foreign language communicative competence formation in the context of discipline «Foreign language (English)» for engineers and navigators are studied. The purpose of this article is theoretical substantiation of necessity of introduction of innovative technologies of foreign language teaching at the university to improve the level of formation of communicative competence of students. The main objectives of formation of communicative skills of future specialists are examined. Innovative technologies for the effective formation of communicative skills of students are stated. The experimental results of the level of foreign language communicative competence formation of future specialists are analyzed at the beginning of the experiment and after implementation of the active and interactive forms of lessons.

Ключевые слова: инженер, судоводитель, инновационные технологии, иностранный язык, иноязычная коммуникативная компетенция, междисциплинарность, творческое решение, коммуникативные умения, смешанное обучение, деловое общение, социально-психологический тренинг.

Keywords: engineer, navigator, innovative technologies, foreign language, communicative competence, interdisciplinarity, creativity, communication skills, blended learning, business communication, socio-psychological training.

Введение

Профессиональное образование в России находится на стадии поэтапного реформирования для приведения к международным стандартам и гуманизации на основе анализа и синтеза научных знаний и накопленного исторического опыта.

Важным сегодня на рынке труда считаем владение специалистом одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного как средством делового общения. В этих условиях иностранный язык (особенно английский) приобретает статус действенного инструмента формирования интеллектуального потенциала общества, который становится одним из главных ресурсов развития нашего государства. Коммуникация является важной частью профессиональной деятельности специалиста.

Целью изучения английского языка является формирование навыков практического владения иностранным языком: как разговорно-бытовой, так и специальной речью

в письменной и устной форме для выполнения профессиональных обязанностей. Для развития иноязычной коммуникативной компетенции необходимы активные и интерактивные формы проведения занятий.

Основная часть

Анализ Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по инженерным направлениям подготовки и по направлению «судоводитель» показал, что среди необходимых умений выделяется: способность владеть одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного [1]; способность владеть одним из иностранных языков как средством делового общения [2]; способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия [3]; готовность к коммуникации в устной и письменной форме на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности [3] и владение английским языком в объеме, необходимом для выполнения своих функциональных обязанностей [3].

Иноязычную коммуникативную компетенцию как одну из важнейших составляющих профессиональной компетентности современного специалиста рассматривали М. Н. Вятюгнев, М. В. Китайгородская, Л. Н. Шабалина, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Т. П. Попова, Е. В. Красильникова, И. Л. Бим, Н. Л. Гончарова и др., которые полагали, что иноязычная коммуникативная компетенция есть определенный уровень владения «техникой» общения, принятие определенных норм и поведения. Так, И. А. Зимняя считает, что коммуникативная компетенция — это сформированная способность человека выступать в качестве субъекта коммуникативной деятельности общения.

Формирование готовности будущих специалистов к работе с иноязычными источниками научно-технической информации рассматривал А. П. Васильев. Роль иностранного языка в формировании профессиональной мобильности выпускников вуза рассматривали Г. В. Балашова, Л. Р. Шабайкина, И. И. Халеева, Э. Ю. Мизюрова, С. Г. Тер-Минасова и др.

Вопрос об иностранных языках в контексте непрерывного образования изучали И. К. Войтович, Д. А. Балезин и др. Проблемно-проектный подход в языковом образовании на неязыковых факультетах педагогических вузов исследовал В. Ф. Аитов и др. Вопрос о включении определенных форм проведения практических занятий по дисциплине «Иностранный язык (английский)» для инженерных направлений подготовки и направления «судоводитель» с целью развития иноязычной коммуникативной компетенции не был детально рассмотрен.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы развития иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов и определение методов её эффективного формирования.

Гипотеза нашего исследования следующая: формирование иноязычной коммуникативной компетенции будет эффективным при условии включения активных и интерактивных форм проведения практических занятий по дисциплине «Иностранный язык (английский)» для инженерных направлений подготовки и направления подготовки «судоводитель».

Материалы и методы исследования

Нормативную основу исследования составили: Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», «Национальная доктрина инженерного образования в Российской Федерации», «Концепция развития исследовательской и инновационной деятельности в российских вузах», ФГОС ВО, профессиональные стандарты.

В исследовании применялись следующие методы: статистический метод; анализ данных, проводившийся с целью определения уровней сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у будущих специалистов.

Использование инновационных педагогических технологий в процессе проведения занятий реализует основной коммуникативный принцип — создание благоприятных условий для свободной творческой реализации навыков речевого профессионального общения и поиска творческого нестандартного подхода к решению проблемы. Также реализуются следующие дидактические принципы обучения: преемственность циклов языковой подготовки; междисциплинарность в процессе обучения английскому языку; модульная организация процесса обучения; профессиональная направленность организации учебного процесса по английскому языку; познавательная активность обучаемых; гармоничное развитие личности специалиста как человека командной культуры, способного самостоятельно решать задачи в деловой и профессиональной сфере.

В процессе обучения английскому языку для достижения поставленных целей и задач используются:

- поисково-творческие методы обучения (поиск и сбор информации, а также её анализ в рамках самостоятельной работы студентов);

- контрольно-оценочные методы (ответ с места во время практического занятия, контрольные работы, устный опрос, проверка выполнения самостоятельной работы, устный опрос во время практических занятий, проверка выполнения домашних заданий).

При реализации различных видов учебной работы по дисциплине и реализации компетентного подхода в учебном процессе в соответствии с требованиями ФГОС ВО с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся используются как традиционные (практические занятия с использованием методических материалов), так и инновационные образовательные технологии с использованием активных и интерактивных форм проведения занятий:

- технология тестирования;
- технология коммуникативного обучения (диалоги, дискуссии);
- технология использования компьютерных программ (использование электронных глоссариев, словарей и библиотек);
- технология проектов.

Для освоения предлагаются аутентичные тексты, тематически относящиеся к основам специальности. На их основе осуществляется:

- обучение основам чтения с целью извлечения информации;
- развитие навыков устной речи (монологической и диалогической);
- развитие навыков восприятия монологической речи на слух;
- развитие основных навыков публичной (монологической) речи.

Методы обучения с применением интерактивных форм образовательных технологий: деловая игра, ролевая игра, беседа, дискуссия, мозговой штурм, брифинг, тренинг, анализ ситуаций профессиональной деятельности, кейс-метод, использование компьютерных программ (использование электронных глоссариев, словарей и библиотек), метод проектов.

Неотъемлемой частью процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов становится развитие у студентов умений работать с иностранной литературой при решении профессиональных задач (работа с учебниками и другими учебно-методическими пособиями; выполнение различных упражнений и видов деятельности в рамках поисково-операционных методов работы, включая интернет-сайты). Умение самостоятельно работать с англоязычной литературой становится важной составляющей того разнообразия профессиональных умений и навыков, которыми должен владеть современный специалист.

Сформированность умений работать с иностранной литературой предполагает вооружение обучаемых всесторонними знаниями, которые составляют необходимую основу для развития высокого профессионализма и обеспечивают мобильность личности в динамически меняющихся условиях жизни [4].

Выравнивание исходного уровня иноязычной подготовки возможно путем организации самостоятельной работы с учетом структуры иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетентности, рассматриваемой как конечная цель языкового образования в вузе [5].

Современный специалист должен уметь самостоятельно по зарубежным первоисточникам отслеживать инновации, которые происходят в профессиональной отрасли. Данное требование отражено в нормативных требованиях ФГОС ВО: «...специалист должен знать передовой и зарубежный опыт в соответствующей области знаний, достижения зарубежной науки и техники; должен владеть рациональными приемами поиска и использования научной и технической информации», должен иметь способность к восприятию, анализу, обобщению информации, постановке цели и выбору путей её достижения; должен владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, наличием навыков работы с компьютером как средством управления информацией и уметь работать с информацией в глобальных компьютерных сетях [1; 2; 3].

В практике работы кафедр «Романская и германская филология» Севастопольского государственного университета и иностранных языков Керченского государственного морского технологического университета для перевода текстов для домашнего чтения используются аутентичные материалы, источником которых выступают Интернет и научные издания (например, инженерные журналы, ИМО, STCW-95, материалы научных конференций), которые способствуют созданию необходимого познавательного настроения студентов, максимально сближают учебную деятельность со спецификой будущей профессиональной деятельности. Результатом такой работы является накопленный теоретический и практический материал по направлению выбранного исследования. Именно чтение, включающее анализ, синтез, обобщение, умозаключение и прогнозирование, выполняет воспитательную и образовательную роль [6].

В качестве результатов работы по переводу аутентичных материалов и практической деятельности в направлении

исследования, студенты представили накопленный материал по теме исследовательской работы, презентованный на ежегодной научно-практической конференции «Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies», организованной Севастопольским государственным университетом и Керченским государственным морским технологическим университетом [7; 8].

Следует также отметить потенциальные возможности таких активных методов обучения, как *teambuilding*, *decisionmaking*, *problem-solving*, а также метода дискуссий и проблемного обучения. В общем, процесс выбора метода происходит в зависимости от задачи формирования конкретного навыка и умения в целях их перевода в компетенцию [9].

Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции будет более эффективным благодаря применению социально-психологического тренинга межличностного общения [4]. Умения и навыки, которые формируются в искусственно созданной социально-психологической среде, помогают эффективно осваивать сложности реального мира межличностных отношений. Основные направления развития социально-психологического тренинга следующие: а) поведенческий, ориентированный на развитие специальных умений (коммуникативных, умения разрешать межличностные конфликты и т. д.); б) личностно-развивающийся, направленный на изменение личности обучаемого с помощью преобразующего воздействия тренинговой группы и личности руководителя; в) ситуационно-аналитический, ориентированный на углубление опыта анализа ситуаций общения (повышение адекватности самоанализа, изучение групповой ситуации в целом).

Таким образом, проведенный анализ проблемы формирования профессионально-иноязычной компетентности будущих специалистов показал, что необходимы такие технологии, которые позволяют решить противоречие между потребностью общества в компетентных специалистах, готовых к применению коммуникативных умений для решения профессиональных задач, и фактическим уровнем владения иноязычной компетентностью будущими инженерами и судоводителями.

Результаты

Исследование проводилось на базе Севастопольского государственного университета и Керченского государственного морского технологического университета. Выборочную совокупность исследования составили студенты направлений подготовки «Радиотехника» и «Судовождение» первых-вторых курсов в количестве 50 человек. В опытно-экспериментальной работе участвовали студенты в возрасте от 17 до 19 лет. В качестве экспериментальной гипотезы было выдвинуто следующее предположение: без применения активных и интерактивных форм проведения занятий задача развития иноязычной коммуникативной компетенции останется неразрешенной. Результаты изначальной диагностики показали, что значительное количество студентов первого курса имеют низкий и достаточный уровни сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. По результатам контрольного эксперимента после внедрения в учебный процесс тренингов, активных и интерактивных методов обучения студенты второго курса направлений подготовки «Радиотехника» и «Судовождение» продемонстрировали повышение уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции (см. таблицу на стр. 177).

Таблица

Сравнительные результаты констатирующего и контрольного экспериментов исследования уровней сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, (%)

Этапы	Уровни сформированности иноязычной коммуникативной компетенции			
	Низкий	Достаточный	Средний	Высокий
Начальный	29	59	12	0
Итоговый	11	11	35	43

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Заключение

Проанализировав результаты тестов на начало эксперимента и после проведения активных и интерактивных форм занятий, авторы установили, что уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов значительно повысился.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего (профессионального) образования по направлению подготовки 11.03.01 – Радиотехника (квалификация Бакалавр), утвержденный Приказом Минобрнауки РФ от 22 декабря 2009 г. № 814 [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1054> (дата обращения: 28.06.17).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 210601 Радиоэлектронные системы и комплексы (квалификация (степень) «специалист») (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 2010 г. № 2024) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/prv/3/73/20111206170318.pdf> (дата обращения: 28.06.17). Загл. с экрана.
3. Проект Приказа Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 26.05.05 Судовождение (уровень специалитета)» (по состоянию на 25.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjectsFGOSVO/SPEC/260505_C.pdf (дата обращения: 28.06.17). Загл. с экрана.
4. Михайлова А. Г. Социокультурный компонент модели формирования профессионально-творческих умений у будущих инженеров [Электронный ресурс] // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества: сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 01–31 октября 2016 г.). Волгоград, 2016. С. 828–835 / Официальный сайт научного журнала «Бизнес. Образование. Право». URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/sb_conf_16.pdf (дата обращения: 28.06.17).
5. Налиткина О. В. К вопросу об организации самостоятельной работы студентов в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетентности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 260–263.
6. Михайлова А. Г. Необходимость чтения и перевода англоязычных текстов как основы развития умений понимать и использовать научную информацию // Концепт и культура: сборник статей VI междунар. науч.-практ. конф. (Ялта — Кемерово, 25–27 сентября 2016 г.). Кемерово : КемГУ, 2016. С. 543–549.
7. Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (Севастополь, 23 мая 2016 г.) / под ред. Т. Г. Клепиковой, А. Г. Михайловой и др. ; ФГАОУ ВО «СевГУ». Севастополь : Резерв, 2016. 334 с.
8. Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (Севастополь, 12 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс] / под ред. Т. Г. Клепиковой, А. Г. Михайловой. Севастополь : Изд-во ФГАОУ ВО «СевГУ», 2017. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). 469 с.
9. Ширяева Т. А., Григорьева А. В. Социокультурная роль иностранного языка в формировании ключевых компетенций специалиста XXI века // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 249–253.

REFERENCES

1. Federal State Educational Standard of Higher (Professional) Education in the Direction of Training 11.03.01 Radio Engineering (Bachelor Qualification), Approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, December 22, 2009, No. 814 (2016) [Electronic resource] // Portal of Federal State Educational Standards of Higher Education. URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1054> (date of viewing: 28.06.17).

Выводы

Инновационные педагогические технологии обеспечивают самостоятельность экспериментально-исследовательской направленности обучения. Благодаря знанию английского языка, умению чтения и перевода аутентичных текстов, будущие специалисты имеют возможность расширить кругозор и развить как личностные качества, так и профессиональные умения, необходимые для будущей профессиональной деятельности и обеспечивающие конкурентоспособность специалиста. Гипотеза о том, что включение активных и интерактивных форм проведения занятий является необходимым для развития иноязычной коммуникативной компетенции в целом подтверждается результатами выполненного нами исследования.

Способность будущих специалистов к постоянному обогащению своих знаний и умений, уровень развития их профессионально значимых личностных качеств, направленность на профессионально-творческое саморазвитие и самореализацию являются доминирующими показателями качества профессионального образования, его целевыми ориентирами.

2. Federal State Educational Standard of Higher Professional Education in Specialty 210601 Radio-Electronic Systems and Complexes (Qualification (degree) «Specialist») (app. by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, December 23, 2010 No. 2024) [Electronic resource]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/pv/3/73/20111206170318.pdf> (date of viewing: 28.06.17). Screen title.

3. The Draft Order of the Ministry of Education and Science «On approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in 26.05.05 Navigation (Specialty)» (25.07.2016) [Electronic resource]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjectsFGOSVO/SPEC/260505_C.pdf. (date of viewing: 28.06.17). Screen title.

4. Mikhailova A. G. Socio-Cultural Component of the Model of Formation of Future Engineers' Professionally-Creative Abilities [Electronic resource] // Economy. Education. Law. Research Status and Development of Modern Society: Collection of Scientific Works on Materials of the International Scientific-Practical Conference (Volgograd, 01-31.10.2016). Volgograd, 2016. P. 828–835 / The official site of the scientific journal «Business. Education. Law». URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/sb_conf_16.pdf (date of viewing: 28.06.17).

5. Nalitkina O. V. To the Question of Organization of students' Independent Working in the Process of Foreign Language Communicative Competence Forming // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 260–263.

6. Mikhailova A. G. Necessity of Reading and Translating English Texts as the Basis of Development of Skills to Understand and Use Scientific Information // Concept and Culture: Collection of Articles of the VI International Scientific Conference (Yalta — Kemerovo, 25–27 September 2016). Kemerovo : Kemerovo State University, 2016. P. 543–549.

7. Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies: Materials of the V All-Russian Scientific-Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists (Sevastopol, 23 May 2016) / ed. by T. G. Klepikova, A. G. Mikhailova ; Sevastopol State University. Sevastopol : Reserve, 2016. 334 p.

8. Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies: Materials of VI All-Russian Scientific-Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists (Sevastopol, 12 April 2017) [Electronic resource] / under the editorship of T. G. Klepikova, A. G. Mikhailova. Sevastopol : Publishing House of the «SevGU». 1 electron. opt. disk (CD-ROM). 469 p.

9. Shiryayeva T. A., Grigorieva A. V. Socio-Cultural Role of Foreign Language in the Formation of Key Competences of a Specialist of the XXI century // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 249–253.

Как цитировать статью: Кручина О. Н., Михайлова А. Г. Обучение иностранному языку будущих специалистов в рамках ФГОС ВО // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 174–178.

For citation: Kruchina O. N., Mikhailova A. G. Foreign language teaching of future specialists in the context of the federal educational standard of higher education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 174–178.

УДК 377
ББК 74.4

Inyutina Tatyana Sergeevna,
senior teacher of the department of pedagogics
of Belgorod state national
research University,
Belgorod,
e-mail: tess20032003@list.ru

Инютина Татьяна Сергеевна,
ст. преподаватель кафедры педагогики
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
г. Белгород,
e-mail: tess20032003@list.ru

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ САЙТ ПЕДАГОГА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

PERSONAL WEB-SITE OF THE TEACHER AS AN ELEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием такого инструмента образовательного процесса, как персональный сайт педагога. Автором проведен анализ информационного пространства региона на предмет функционирования сайтов педагогов образовательных организаций. Особое внимание уделено сайтам педагогических работников организаций среднего профессионального образования. Выполнен количественный анализ персональных сайтов педагогов. Рассмотрены

возможные причины низкой активности педагогов в организации и продвижении персональных сайтов. Описан разработанный план мероприятий по повышению активности педагогов в сети Интернет.

The proposed article examines the issues connected with the use of such instrument of educational process as the personal web-site of the teacher. The author has carried out the analysis of the information space of the region regarding functioning

of the web-sites of teachers of the educational institutions. Special attention is paid to the web-sites of the teachers of the secondary professional education institutions. The quantitative analysis of the personal web-sites of teachers is performed. The possible reasons of the low activity of teachers of the institution are studied, as well as promotion of personal web-sites. The developed plan of measures for increasing activity of teachers on the Internet is described.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, персональный сайт педагога, конструктор сайтов, критерии оценивания персонального сайта педагога, информационно-коммуникативная среда, электронные образовательные ресурсы, методическая служба, интернет-технологии, целевая аудитория сайта, контент персонального сайта.

Keywords: secondary professional education, personal web-site of a teacher, designer of web-sites, criteria of assessment of the personal web-site of teacher information and communicative environment, electronic educational resources, methodical service, Internet technologies, target audience of web-site, content of the personal web-site.

Введение

Современное образование, среднее профессиональное в частности, невозможно представить без использования сети Интернет. Вопросы использования информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в образовании широко освещаются в зарубежных исследованиях (Ла Велль Б., Морено Р., Майер Р., Вестера В., Льюис Д., Гудисон Р.), где рассматриваются: проблемы повышения эффективности учебной деятельности средствами ИКТ; вопросы создания лично ориентированных программных средств; особенности использования ИКТ в индивидуальной и групповой формах учебной работы; особенности использования ИКТ в различных предметных областях и многие другие вопросы [1].

Использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности организаций профессионального образования также исследовалось и отечественными учеными (Вакулук В., Захарова И. Г., Карякин Ю. В., Крамаров С. О., Панюкова С. В., Сукиязов А. Г., Фаустова Э. М., Ширшов Е. В. и др.). В их работах проанализированы многие важные аспекты применения ИКТ в образовательном процессе, в том числе [2]: особенности использования средств ИКТ в учебной деятельности студента, принципы создания образовательных программных средств ИКТ, роль информационно-коммуникационных технологий в развитии системы образования, педагогические возможности отдельных программных продуктов, особенности использования ИКТ для организации различных видов занятий и др. Проблему эффективности использования программных средств информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе изучали Ю. П. Дубенский, С. Г. Кальней, В. А. Стародубцев, В. П. Беспалько, Ю. А. Волков, Е. И. Трофимова, И. В. Богданов и др. [3].

Интернет предлагает различные возможности для педагогов. Помимо поиска информации и использования готовых образовательных ресурсов, пользователь может быть создателем определенных электронных продуктов, в том числе собственного сайта. Персональный сайт педагога является не только его своеобразной визитной карточкой, но также и средством реализации процесса взаимодействия в сети Интернет с обучающимися и коллегами.

Создание сайта образовательного назначения способствует развитию новой информационно-коммуникативной среды. Использование такого инструмента в профессиональной деятельности помогает педагогу развиваться и совершенствоваться. В процессе работы над созданием сайта педагог выступает не только в роли администратора, пользователя, но и в роли независимого эксперта, цель которого состоит в желании наполнить сайт интересным содержанием, которое будет востребовано пользователями [4].

С точки зрения профессиональной деятельности создание персонального сайта педагога может преследовать следующие цели:

- систематизация накопленных в процессе педагогической деятельности электронных образовательных ресурсов;
- обобщение педагогического опыта с использованием сети Интернет;
- использование дополнительных возможностей коммуникации в режимах онлайн, офлайн с коллегами, обучающимися;
- представление себя как педагога, своих достижений и достижений обучающихся;
- использование электронных образовательных ресурсов посредством созданного сайта в рамках своей педагогической деятельности [5].

Актуальность данного исследования обусловлена противоречием, связанным, с одной стороны, с проходящим процессом информатизации системы образования и, как следствие, появлением новой среды для осуществления взаимодействия — Интернета, а с другой — с недостаточной готовностью педагогов системы среднего профессионального образования к вовлечению в процесс взаимодействия посредством сети Интернет.

Целью данного исследования является выявление степени вовлеченности педагогов среднего профессионального образования в процесс взаимодействия в сети Интернет посредством персональных сайтов.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- провести анализ информационного пространства регионального сегмента сети Интернет Белгородской области на предмет функционирования сайтов педагогов образовательных организаций;
- провести анкетирование педагогов среднего профессионального образования на выявление готовности взаимодействовать в сети Интернет посредством персональных сайтов;
- на основе проведенного исследования определить степень вовлеченности педагогов к участию в процессе взаимодействия в сети Интернет.

Поскольку данная проблема недостаточно изучена, то необходимо выявить причины неготовности педагогов системы среднего профессионального образования к вовлечению в процесс взаимодействия посредством сети Интернет. Отсюда вытекает **научная новизна** нашего исследования, которая состоит в определении условий и факторов, оказывающих определяющее влияние на вовлечение педагогов в процесс профессиональной коммуникации посредством сети Интернет.

Несмотря на то что в настоящее время идет процесс модернизации образования в нашей стране, системе среднего профессионального образования уделяется намного меньше внимания, чем развитию и реформированию среднего общего образования. Одной из особенностей организаций

среднего профессионального образования является то, что в составе преподавательского коллектива присутствуют сотрудники с различным уровнем специально-профессиональной и психолого-педагогической подготовки: наличие высокого уровня методологической и специальной подготовки, с одной стороны, и нехватка психолого-педагогических знаний, с другой, так как часть преподавателей не имеют педагогического образования. Таким образом, **целесообразность** проведения данного исследования очевидна.

Основная часть

В результате анализа информационного пространства регионального сегмента сети Интернет Белгородской области на предмет функционирования сайтов педагогов образовательных организаций было выявлено, что основная часть персональных сайтов создана педагогами системы общего среднего образования — 65 %. Доля сайтов педагогов дошкольного образования значительно меньше — 23 %, и совсем небольшой процент составляют персональные сайты, созданные педагогами среднего профессионального образования — 12 %.

Обратим внимание на систему среднего профессионального образования. В начале 2016 года было осуществлено исследование, в котором приняли участие 400 педагогических работников при общем количестве 2 251 человек. В качестве методов исследования были выбраны следующие:

— теоретические, включающие изучение и анализ философской, социологической, педагогической, психологической литературы: сравнительно-сопоставительный, ретроспективный анализ, обобщение, сравнение, прогнозирование, систематизация;

— эмпирические: анкетирование, изучение педагогического опыта, математическая обработка экспериментальных данных;

— педагогический эксперимент (констатирующий и формирующий).

В ходе данного исследования было выявлено, что только 35,5 % педагогического состава организаций среднего профессионального образования имеют персональные сайты. Больше половины — 64,4 % педагогических работников — не представлены в сети Интернет. Если говорить о типах сайтов, то 31,1 % персональных сайтов педагогов можно отнести к такой разновидности, как «сайт — визитная карточка», по 2,2 % являются предметными сайтами и сайтами методических объединений. Однако наличие сайта — это только полдела, он должен постоянно пополняться и обновляться. Всего лишь 16 % персональных сайтов педагогов организаций среднего профессионального образования являются действующими и активно пополняемыми.

Педагоги, не имеющие персонального сайта, объясняют его отсутствие следующими причинами: не видят в этом необходимости (42,2 %), нехваткой времени на его создание и пополнение (17,7 %). И всего лишь 4,4 % педагогов хотели бы узнать в подробностях, как создать и работать с сайтом в дальнейшем.

Возрастной состав педагогических работников среднего профессионального образования (далее — СПО) выглядит следующим образом: больше всего педагогов в возрасте 50 лет и старше — 32 %; чуть меньше в возрасте 40–49 лет — 31,4 %, 30–39 лет — 21 %; молодых педагогов в возрасте 20–29 лет в системе СПО совсем мало, всего 7,1 %. По гендерному составу: педагоги мужчины — 26,4 %; педагоги женщины — 72,3 %.

Создание персонального сайта возможно с помощью различных сервисов, часть из которых бесплатна, другие же предлагают возможность создания сайта за определенную плату. Мы остановили свое внимание на бесплатных вариантах, так как платные требуют достаточно ощутимых для педагогов финансовых вливаний как в самом начале, так и для поддержания работы сайта.

Таблица, размещенная далее, иллюстрирует участие педагогических работников системы СПО Белгородской области в работе ресурсов, предоставляющих возможности создания своего собственного сайта.

Таблица

Доля участия педагогов СПО в работе бесплатных конструкторов сайтов

№ п/п	Название сайта, режим доступа	Доля участия в работе конструктора сайтов от общего количества педагогических работников системы СПО Белгородской области, % (общее кол-во — 2 251 чел.), 2016 год
1	Бесплатный конструктор сайтов Ucoz http://ucoz.ru	9 %
2	Информационно-образовательный портал RusEdu» (конструктор сайтов) http://rusedu.net	1,4 %
3	Социальная сеть работников образования (раздел НПО и СПО) http://nsportal.ru/npo-spo	1,3 %

Наибольшей популярностью пользуется бесплатный конструктор Ucoz, так как он имеет много модулей, необходимых для организации образовательной деятельности. Одним, достаточно большим недостатком, является наличие рекламы, которую можно отключить за отдельную плату [2].

Данные, отраженные в таблице, говорят о том, что доля участия педагогических работников в работе данных ресурсов очень мала. Так, например, участие в работе бесплатного конструктора Ucoz принимают всего 9 % от общего числа педагогов среднего профессионального образования Белгородской области. Возможностями информационно-образовательного портала RusEdu воспользовались всего девять человек, что составляет 1,4 %, причем все они являются сотрудниками одной образовательной организации (ОГАОУ СПО «Ракитянский агротехнологический техникум»). На сайте социальной сети работников образования зарегистрировано семь человек, что составляет 1,3 %.

По результатам констатирующего педагогического эксперимента, описанного выше, было выдвинуто предположение, что в случае проведения комплекса мероприятий, количество персональных сайтов педагогов среднего профессионального образования увеличится. В целях повышения активности педагогов в работе по представлению себя в сети Интернет посредством создания персональных сайтов был разработан план мероприятий совместно и при непосредственном участии методической службы учреждений среднего профессионального образования и ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования».

В процессе его реализации были проведены следующие мероприятия:

- серия региональных практико-ориентированных семинаров, посвященных работе с интернет-технологиями, используемыми для создания персональных сайтов;
- региональный вебинар, посвященный технологиям создания персонального сайта педагога.

Серия региональных практико-ориентированных семинаров, посвященных работе с интернет-технологиями, используемыми для создания персональных сайтов, состояла из трех семинаров и проводилась на базе ОГАОУ ДПО «БелИРО». Каждый семинар был посвящен работе с одним порталом, так как данные системы предлагают различные варианты интернет-технологий для создания персональных сайтов, изучение которых требует более продолжительного времени.

Региональный вебинар, посвященный технологиям создания персонального сайта педагога, проводился на базе ОГАОУ ДПО «БелИРО» в режиме онлайн. В ходе вебинара рассматривались практические вопросы по созданию персонального сайта. В качестве основного ресурса был использован конструктор сайтов Ucoz.

Таким образом, в ходе проведенной работы педагоги получили знания и практические навыки в использовании интернет-ресурсов для создания персональных сайтов. На местах, в учреждениях среднего профессионального образования, уже непосредственно методической службой образовательных организаций были проведены дополнительные обучающие мероприятия для остальных педагогических работников.

К участию в обучающих семинарах приглашались преподаватели учреждений СПО всех дисциплин как общеобразовательного, так и профессионального цикла. Однако следует отметить, что руководством учреждений направлялись в основном преподаватели информатики и математики, которые традиционно считаются наиболее владеющими информационными технологиями, а значит, и овладеть знаниями в области интернет-технологий они смогут лучше и быстрее. Доля учителей-предметников, принявших участие в обучающих семинарах и вебинаре, составила 20 %, мастеров производственного обучения и того меньше — всего 7 %.

Примерно через год — весной 2017 года — было проведено повторное исследование, направленное на выявление динамики использования персональных сайтов педагогами среднего профессионального образования в своей профессиональной деятельности (см. рисунок).

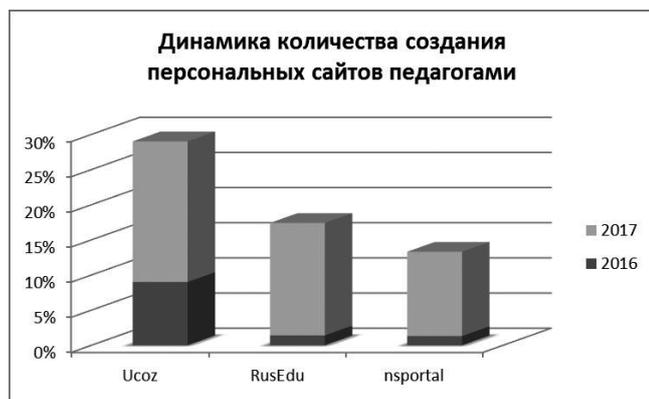

Рисунок. Динамика количества создания персональных сайтов педагогами среднего профессионального образования

Полученные результаты говорят о том, что количество персональных сайтов, созданных педагогами среднего профессионального образования, увеличилось. Однако это увеличение не столь значительно, как предполагалось вначале. На наш взгляд, проведенных мероприятий недостаточно.

Формулируя причины такого незначительного сдвига, отметим, что, на наш взгляд, в данном случае у педагогических работников отсутствует мотивация к созданию персональных сайтов, а тем более к использованию их в своей профессиональной деятельности. Подавляющее большинство преподавателей спецдисциплин и мастеров производственного обучения убеждены, что обладают достаточной компетентностью, и участие в сетевом взаимодействии посредством создания персональных сайтов никак не повлияет на эффективность их педагогического взаимодействия с обучаемыми. Данная категория педагогов представлена возрастной группой от 45 лет и старше, а также теми, чья педагогическая деятельность не предполагает использования информационно-коммуникативных технологий непосредственно на занятиях, вследствие чего они считают, что в данных средствах нет никакой необходимости [6].

Также следует отметить, что данная категория педагогов привержена традиционным методам обучения и работает по старинке, что никак не вписывается в современный, постоянно меняющийся мир. Их нежелание использовать новые информационно-коммуникативные технологии основывается в большей мере на страхе перед всем новым, отсутствием базовых знаний в области использования новых информационных технологий, на страхе оказаться в неловкой ситуации перед обучающимися, вследствие чего потерять авторитет в глазах подростков-студентов.

Другой немаловажной проблемой является то, что созданный педагогом сайт через определенное время блокируется системой, в которой он создан, как неактивный. Ситуация нередкая, как показывает наш опыт, это происходит вследствие того, что многие педагоги создают персональные сайты на время аттестации, а затем перестают с ним работать.

Также очень важным вопросом, связанным с функционированием персонального сайта педагога, является его качество. В настоящий момент не существует строго определенных критериев оценивания сайта, равно как и закрепленных законодательно требований к содержанию и элементам персонального сайта педагога. По отношению к сайтам образовательных организаций такие требования существуют. В связи с этим педагоги сталкиваются с проблемой, по каким критериям их персональный сайт будет оцениваться. В настоящее время существует достаточно много ресурсов, выдающих сертификаты создателям сайтов, но каждый из них предлагает свой собственный набор критериев оценивания.

Таким образом, возникает предложение унифицировать критерии оценивания персонального сайта педагога образовательного назначения, оставив при этом возможности для творчества. Критерии оценивания персонального сайта педагога могут быть следующими.

1. Наличие сведений об авторе (Ф. И. О., образование, преподаваемые дисциплины, место работы и пр.). Данный раздел может иметь название «Визитка».

2. Концепция сайта соответствует образовательному назначению.

Целевой аудиторией являются обучающиеся, коллеги-педагоги, родители обучающихся и пр. Концепция

сайта, в зависимости от тематики и его целевой аудитории, может быть различной, однако в рамках одного сайта не может быть более одного стиля подачи материала, в нашем случае стиль должен соответствовать образовательному назначению. Следовательно, как текст (контент) с заголовками, комментариями и т. д., так и весь художественный образ ресурса должен быть выдержан в едином стиле.

3. Качество контента. Можно выделить следующие характеристики контента:

- информативность — полностью раскрывает тему;
- доступность — ясность изложения;
- структура изложения — правильно систематизировано, последовательно;

— литературная грамотность и стиль — легко читается, орфографически грамотно, стилистически корректно.

4. Структура и навигация (структурирование контента).

Структура сайта, его навигация и меню могут быть выстроены различными способами. При качественном структурировании веб-страницы насыщены контентом приблизительно в одну-две тысячи слов и объединены в группы (разделы) [7].

Чем проще схема структуры, навигации и меню сайта, тем комфортнее на нем будет чувствовать себя пользователь. Панель с основными ссылками перемещения по ресурсу (Главное меню сайта) должна быть на самом виду.

Архитектура веб-сайта должна иметь возможно наименьшее количество уровней. Количество пунктов в свернутых меню не должно заставлять посетителя задумываться долее, чем на две секунды. Менее семи пунктов использовать нежелательно, так как малый начальный выбор в меню сайта подсознательно ассоциируется с «бедностью» ресурса в информационном плане.

5. Юзабилити или удобство использования всех инструментов сайта.

Сущность юзабилити выражается, прежде всего, в интуитивной понятности интерфейса, а также в практичности и эффективности конструкторских, дизайнерских, художественных и прочих решений.

6. Соответствие визуального графического облика сайта его смысловому, тематическому содержанию.

Цветовая гамма, используемая в оформлении сайта, должна обеспечивать хорошую читабельность текстов. Шрифты для текста рекомендуется выбирать из стандартного, общеупотребляемого набора [7]. Изображения на сайте должны быть тематическими, полностью соответствующими заявленной концепции и информационному содержанию иллюстрируемой веб-страницы.

7. Техническое оснащение сайта.

Под термином «техническое оснащение сайта» понимают программные средства и методы, обеспечивающие такие немаловажные свойства сайтов, как их динамичность и интерактивность (скрипты, активные модули, предоставляемые возможностями серверного программирования элементы, целые программные комплексы и в конечном итоге

полномасштабные CMS). В дополнение к сайту педагогом может быть создан блог или страница в социальных сетях для более эффективного группового взаимодействия преподавателей и обучающихся.

Таким образом, появится возможность оценивать сайты педагогов, что послужит решению одного из вопросов, связанного с повышением мотивации создания своего собственного сайта, так как педагоги будут знать, на какие аспекты следует ориентироваться в процессе работы над созданием сайтов, что будет способствовать эффективному их использованию в профессиональной деятельности.

Выводы и заключения

Подводя итог проведенного исследования, следует сказать, что доля участия педагогических работников среднего профессионального образования в информационном пространстве регионального сегмента сети Интернет посредством персонального сайта чрезвычайно низкая, хотя интерес к информационно-методической среде, обеспечивающей возможности профессионального и личностного роста специалистов, выявлен.

Проведенное анкетирование педагогов среднего профессионального образования показало, что проектирование и развитие персонального сайта не рассматривается преобладающим большинством педагогов среднего профессионального образования как условие сетевого взаимодействия с коллегами или условие самопрезентации специалиста и его авторской технологии. Лишь незначительная часть членов педагогического сообщества из числа представителей СПО готова делиться с коллегами имеющимися методическими материалами, а также собственными образовательными разработками. Не все педагоги ясно представляют себе все особенности сетевой формы взаимодействия и самопрезентации, ее преимущества и недостатки. Некоторые педагоги и вовсе по разным причинам отвергают работу с собственным сайтом.

Причины такого отношения специалистов среднего профессионального образования сводятся к недостаточной мотивации по работе с персональным сайтом, несформированности когнитивно-деятельностных умений по созданию и продвижению сайта, повышенному приоритету специальных умений педагогов как мастеров производственного обучения при снижении требований к информационно-коммуникационной компетентности преподавателей среднего профессионального образования.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что персональный сайт педагога является важнейшим элементом образовательного процесса, инструментом повышения качества обучения, средством формирования информационно-коммуникативной культуры участников образовательного и воспитательного процессов. Создание персонального сайта позволяет педагогу презентовать свой педагогический опыт, получить навыки дистанционных форм обучения обучающихся, повысить уровень своей ИКТ-компетентности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Усков И. В. Требования к образовательным программным средствам с целью развития мотивации учебной деятельности учащихся в системе среднего профессионального образования // Реструктуризация систем начального и среднего профессионального образования : Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Рязань : РГПУ им. С. А. Есенина, 2005. С. 135–136.
2. Лапчик М. П., Удалов С. Р., Лапчик Д. М., Гайдамак Е. С., Федорова Г. Н. От корпоративной компьютерной сети к интегрированной информационно-образовательной среде // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 93–99.

3. Орлов А. Ю. Организация виртуального сообщества в сети Интернет // Информационные технологии. 2008. № 8. С. 15–19.
4. Башмаков А. И., Старых В. А. Систематизация информационных ресурсов для сферы образования: классификация и метаданные. М., 2003. 384 с.
5. Гриншкун В. В. Григорьев С. Г. Образовательные электронные издания и ресурсы // Учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов и слушателей системы повышения квалификации работников образования. Курск : КГУ ; М. : МГПУ, 2006. 98 с.
6. Прокудин Д. Е. Информатизация отечественного образования: итоги и перспективы [Электронный ресурс] // ANTHROPOLOGY.RU. Web-кафедра философской антропологии [веб-сайт]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts//prokudin/art_inf_edu.html (дата обращения: 21.06.2017).
7. Якушина Е. В. Методика обучения работе с информационными ресурсами на основе действующей модели Интернета : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 22 с.

REFERENCES

1. Uskov I. V. Requirements to educational software for the purpose of development of motivation of educational activity of pupils in the system of secondary professional education // Restructuring of systems of primary and secondary professional education : Theses of reports of the regional scientific and practical conference. Ryazan : RGPU of S. A. Yesenin, 2005. P. 135–136.
2. Lapchik L. S., Udalov S. R., Lapchik D. M., Gaydamak E. S., Fedorova G. N. From corporate computer network to the integrated information and education environment // The higher education in Russia. 2008. No. 6. P. 93–99.
3. Orlov A. Yu. The organization of virtual community in the Internet // Information technologies. 2008. No. 8. P. 15–19.
4. Bashmakov A. I., Starykh V. A. Systematization of information resources for education: classification and metadata. M., 2003. 384 p.
5. Grinshkun V. V. Grigoriev S. G. Educational electronic publications and resources // Educational and methodical grant for students of pedagogical higher education institutions and participants of the system of educators' professional re-training. Kursk : KGU ; M. : MGPU, 2006. 98 p.
6. Prokudin D. E. Informatization of domestic education: results and prospects [Electronic resource] // ANTHROPOLOGY.RU. Web-department of philosophical anthropology [web-site]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts//prokudin/art_inf_edu.html (date of viewing: 21.06.2017).
7. Yakushina E. V. Method of training in working with the information resources based on the valid model of the Internet : abstract of thesis of the candidate of pedagogical sciences. M., 2002. 22 p.

Как цитировать статью: Инютина Т. С. Персональный сайт педагога как элемент образовательного процесса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 178–183.

For citation: Inyutina T. S. Personal web-site of the teacher as an element of educational process // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 178–183.

УДК 372.881.161.1
ББК 74.268.19=411.2

Babarkina Olga Alexandrovna,
competitor of the department
of philological disciplines and the methods
of their teaching in the primary school
of Moscow City Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: olgababarkina@yandex.ru

Бабаркина Ольга Александровна,
соискатель кафедры
филологических дисциплин и методики
их преподавания в начальной школе
Московского городского педагогического университета,
г. Москва,
e-mail: olgababarkina@yandex.ru

ТЕКСТОВЫЕ УМЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ИХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

PUPILS' TEXT ANALYSIS SKILLS AS AN INDICATOR OF THE ADEQUACY OF THEIR COMMUNICATIVE COMPETENCE

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing

В статье представлен авторский взгляд на проблему формирования коммуникативной компетенции школьников и уровень развития текстовых умений. Обосновывается связь между повышением уровня коммуникативной компетенции и уровнем сформированности текстовых умений. Автор уточняет содержание понятия «коммуникатив-

ная компетенция» в свете новых требований к системе образования. Определяется место творческой работы «Сочинение на лингвистическую тему» в решении одной из основных задач обучения в школе — овладение приемами текстовой деятельности. Приведены примеры типичных ошибок, допускаемых учащимися в процессе работы

с художественными и научными текстами (высказываниями о языке и речи). Даны рекомендации по организации процесса развития коммуникативной компетенции школьников.

The author analyses the term «communicative competence» against the background of setting out new requirements for the education system. The author explains the connection between the improvement of communicative competence and the current text analysis skills, acquirement of new ones. Essay on a linguistic topic plays a certain role in solving one of the fundamental problems of education at schools. The most common mistakes that pupils make in the process of analysing scientific and literary texts (statements about the language and the speech) are carefully examined in the article. The author illustrates that the level of communicative competence may be dependent on text analysis skills that are essential to write an essay on a linguistic topic. The author provides some recommendations for improving pupils' communicative competence.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, текст, сочинение на лингвистическую тему, интерпретация текста, высказывание на лингвистическую тему, основная мысль текста, смысловая структура высказывания, функция языкового явления, определение, сочинение-рассуждение.

Keywords: communicative competence, text, essay on a linguistic topic, text interpretation, statement on a linguistic topic, main idea of text, semantic structure of statement, function of linguistic phenomena, definition, essay.

В данной статье представлен взгляд автора на проблему формирования коммуникативной компетенции школьников. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (далее — ФГОС) как итог предметного изучения русского языка в школе декларируется «...овладение основными видами речевой деятельности, использование возможностей языка как средства коммуникации и средства познания» [1, с. 169]. Именно поэтому формирование у школьников коммуникативной компетенции выдвигается на первый план в нормативной базе современного образования. Известно, что как коммуникативные рассматриваются и текстовые умения, поэтому формирование коммуникативной компетенции невозможно без повышения уровня развития текстовой деятельности.

Проблемам формирования текстовых умений, текстовым умениям как основе развития связной речи обучающихся посвящали свои труды такие известные ученые, как А. Д. Алферов, Ф. И. Буслаев, В. В. Голубков, А. В. Миртов, К. Д. Ушинский, А. Д. Дейкина, Н. И. Жинкин, Н. А. Ипполитова, В. И. Капинос, Т. А. Ладыженская, В. Н. Мещеряков и др.

Результаты письменных работ по русскому языку, в частности экзаменационных работ выпускников основной школы, позволяют утверждать, что уровень текстовых умений выпускников невысок. Учащиеся допускают ошибки в интерпретации текстов, в создании речевых произведений с элементами толкования, в отражении в тексте сочинения логических связей и др.

В данной статье представлен анализ ошибок, допускаемых школьниками в сочинениях на лингвистическую тему. Данный анализ позволяет обосновать последовательности работы над текстовыми умениями, способными повысить уровень коммуникативной компетенции школьников.

Научная новизна исследования в расширении представления о текстовых умениях, влияющих на формирование коммуникативной компетенции школьников.

Цели исследования: уточнить содержание понятия «коммуникативная компетенция»; выявить основные текстовые ошибки, требующие усиленной работы педагога. **Задачи:** охарактеризовать готовность школьников к овладению текстовыми умениями, участвующими в формировании коммуникативной компетенции; обосновать необходимость использования творческой работы «Сочинение на лингвистическую тему» как средства формирования текстовых умений.

Известно, что термин «компетенция», введенный Н. Хомским, обозначал знание системы языка и семантически был противопоставлен термину «использование языка» в речи, практике общения. Постепенно под этим термином начинают понимать и языковую способность, включающую знания о языке и способность использования языковых средств в процессе общения. В отечественную лингводидактику М. Н. Ватютнев вводит термин «коммуникативная компетенция» — «...способность человека общаться в трудовой или учебной деятельности, удовлетворяя свои интеллектуальные запросы» [2, с. 54]. Многоаспектностью этого понятия объясняется множество его определений. Н. М. Шанский коммуникативной компетенцией считал «...способность индивида решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения» [3, с. 140]. Д. И. Изаренков представляет определение этого понятия в следующей формулировке: «Коммуникативная компетенция — это способность человека к общению в одном, нескольких или всех видах речевой деятельности, которая представляет собой приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения особое качество речевой личности» [2, с. 55]. У А. А. Князькова, взявшего за основу данное определение, читаем: «Коммуникативная компетенция — приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения особое качество речевой личности» [4, с. 81]. Лингвист выделяет ее составляющие, в числе которых компетенции языковая, предметная, лингвистическая и прагматическая.

В методике преподавания русского языка коммуникативная компетенция определяется как «...способность и реальная готовность к обучению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию» [5, с. 27]. Коммуникативная компетенция, по мнению Е. А. Быстровой, включает в себя знание речеведческих понятий (стили, типы речи, строение описания, повествования, рассуждения), владение коммуникативными умениями и навыками (выбрать нужную языковую форму, способ выражения в зависимости от условий коммуникативного акта) [5, с. 27]. М. Б. Успенский в коммуникативную компетенцию включает знания об «...употреблении в речевом общении аспектных единиц языка (звуков, морфем, слов, словосочетаний, предложений и т. д.), о различии их с целью правильного употребления в речи» [6, с. 73]. Представленные суждения позволяют сделать вывод о том, что содержание понятия «коммуникативная компетенция» включает теоретическую составляющую (предметную) и практическую (умение использовать текст (устный/письменный) в соответствии с коммуникативным намерением и ситуацией общения).

Повышение уровня коммуникативной компетенции определяется ФГОС как основная задача изучения русского языка. Именно поэтому особое место в школьной практике

занимает работа с текстом, который, с одной стороны, воспроизводит коммуникативную ситуацию (о диалогической природе текста писал М. М. Бахтин), а с другой стороны, является коммуникативным продуктом, который создает школьник, составляя собственные речевые высказывания разных типов и стилей речи. По уровню овладения умением воспроизводить и создавать тексты (устные и письменные), то есть овладения приемами текстовой деятельности, можно судить об уровне коммуникативной компетенции.

В настоящее время в процессе обучения русскому языку готовят школьников к работе не только с художественными текстами (в основном на уроках литературы), но и с публицистическими, научными (научный стиль представлен текстами разных подстилей: научно-учебный, научно-публицистический). Это обусловлено несоответствием между изменившимися потребностями общества и реально сформированным уровнем коммуникативной компетенции выпускников учебных заведений. Именно поэтому в практику школьного обучения (и ОГЭ) прочно вошло сочинение на лингвистическую тему, в процессе работы над которым школьник одновременно демонстрирует умения понимать, интерпретировать тексты разных стилей (научный, художественный, публицистический) и излагать свое понимание в собственном речевом произведении. Кроме того, в данной творческой работе представлены все составляющие коммуникативной компетенции: во-первых, необходимо знание единиц языка всех уровней, правила оперирования языковыми единицами каждого уровня (языковая компетенция); во-вторых, текстовый материал, с которым работают школьники, включает информацию лингвистического характера (предметная компетенция); в-третьих, работа предполагает владение умением употреблять высказывания в соответствии с коммуникативным намерением (прагматическая компетенция).

Анализ работ учащихся позволяет определить типичные ошибки в процессе работы над сочинением на лингвистическую тему, которое предполагает осмысление особенностей: а) высказывания о языке; б) исходного художественного текста; в) собственного вторичного текста, который является результатом интерпретации других текстов, а также выявить уровень коммуникативной компетенции обучающихся.

Определение уровня владения текстовыми умениями, связанными с интерпретацией текста художественного стиля, свидетельствует о том, что 34,4 % учащихся неправильно определяют основную мысль текста, подменяя ее либо определением предмета речи, либо фиксируя смысл через характеристику героя: «*Это текст о мальчике, которому понравилась картина. Это текст о впечатлительном мальчике, который был поражен картиной художника*». Только 30 % учащихся в полной мере демонстрируют высокий уровень понимания текста: «*Это текст о мальчике, который открыл для себя море, захотел узнать о нем больше, а таинственные слова, связанные с морем, только укрепили его мечты о нем*». Таким образом, две трети учащихся испытывают проблемы

при выделении в тексте главной информации, определении сильных позиций текста, помогающих понять его смысл (заголовков, ключевые слова и др.). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что, анализируя художественный текст, необходимо особое внимание уделять способам определения основной мысли и языковым средствам ее выражения: поиску ключевых слов; анализу заголовка, начальных и конечных предложений небольшого по объему текста и др.

Уровень языковой, предметной и прагматической компетенции показывает сочинение-рассуждение на лингвистическую тему по высказыванию о языке. Анализ творческих работ этого вида позволяет определить уровень сформированности коммуникативной компетенции в процессе анализа текста научного стиля (высказывания о языке) и создания собственного речевого произведения на основе этого анализа, а также типичные ошибки, связанные со следующими текстовыми умениями: а) определять смысловую структуру высказывания на лингвистическую тему; б) формулировать на основе основной мысли высказывания о языке тезис сочинения-рассуждения на лингвистическую тему; в) подбирать материал фактологического характера (из прочитанного текста); г) создавать текст научного стиля в соответствии с композиционной формой рассуждения; д) членить текст на абзацы, писать вступление, заключение.

Наибольшие трудности учащиеся испытывают, определяя смысловую структуру высказывания на лингвистическую тему, комментируя его, формулируя на основе комментария тезис. Например, комментируя высказывание В. В. Виноградова: «*Прилагательное — это самая изобразительная часть речи. Прилагательные могут описать цвет, запах, форму любого предмета, рассказать о наших чувствах, характере, настроении*», ученик пишет: «*Это одна из причин, почему русский язык настолько красив, грациозен, восхитителен*». Подобные ответы демонстрируют непонимание значений терминов, неразличение функций языковых явлений и, как следствие, ошибочность примеров-аргументов. Распространенной ошибкой является подмена рассуждений о роли языкового явления в речи формулировками правил постановки знаков препинания или определений понятий: «*Я согласен с мнением автора, ведь прилагательное — это часть речи, которая отвечает на вопросы какой? какая? какие? и обозначает признак предмета*». Нарушение коммуникативного замысла и подмена его содержания обуславливают изменение структуры работы: «*Люди, знающие большое количество слов, не всегда могут выразить свои мысли. Также человек, не знающий достаточное количество слов, но умеющий выставлять и связывать, попросту не подберет слова для своего высказывания. Людей, которые развивают и пополняют свой словарный запас и в то же время достаточно умело составляют из них предложения и тексты, очень ценят. Но, к сожалению, таких людей не так уж и много, поэтому нужно развиваться самому и правильно строить предложения*».

Результаты работ учащихся представлены в таблице.

Таблица

Количественный анализ работ учащихся, показавших высокий уровень развития умений работы с высказываниями о языке

Текстовые умения, востребованные при обучении школьников написанию сочинений на основе другого текста (высказывания)	Учащиеся, показавшие высокий результат, %
Умение структурировать текст, используя логические связи, пользоваться лексическими средствами выражения связности текста. Умения написания абзаца, вступления, заключения	94,3
Умение определять основную мысль высказывания на лингвистическую тему и формулировать тезис сочинения-рассуждения	18,8

Текстовые умения, востребованные при обучении школьников написанию сочинений на основе другого текста (высказывания)	Учащиеся, показавшие высокий результат, %
Умение определять смысловую структуру текста, высказывания на лингвистическую тему	18,8
Умение создавать текст в соответствии с композиционной формой рассуждения	60
Умение находить в исходном тексте аргументы, которые можно подвести под базовое понятие темы	26,9

Полученные результаты приводят к следующим **выводам**. Значительная часть школьников владеет умениями структурировать текст, следовательно, необходимо обратить внимание на умения работать с высказыванием, находить аргументы, подтверждающие тезис. Формирование данных умений связано с владением речеведческими понятиями (стиль, тип речи и др.), умением использовать единицы языка, определять их функцию в тексте, иными словами, с теми умениями, которые лингвисты называют коммуникативными. При организации работы со школьниками преимущественно используются задания, выполнение которых позволяет формировать умения определять тему и основную мысль текста; выделять в тексте главное; определять сильные позиции текста, помогающие понять его смысл; определять смысловую структуру высказывания на лингвистическую тему; формулировать на основе основной мысли высказывания о языке тезис; подбирать материал фактологического характера из прочитанно-

го текста; создавать текст научного стиля в соответствии с композиционной формой рассуждения. Например: *«Прочитайте внимательно задание и подчеркните в нем те ключевые слова, с которыми мы будем работать на сегодняшнем уроке»; «По данному образцу постройте определения понятий «прилагательное», «синтаксис»; «Подчеркните в тексте слова, с помощью которых связаны части этого текста»* и подобное.

Таким образом, очевидна необходимость анализировать основные ошибки, допускаемые школьниками в процессе выполнения творческих работ (интерпретация художественных текстов, сочинение на лингвистическую тему). Такой анализ позволяет сделать вывод о недостаточном уровне формирования текстовых умений школьников и, как следствие, их коммуникативной компетенции, а также выделить ключевые направления работы педагога, к которым относится анализ текстов разных стилей, типов речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Примерная основная образовательная программа образовательной организации. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. М. : Просвещение, 2016. 416 с.
2. Изаренков Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-филологов // Русский язык за рубежом. 1990. № 4. С. 54–60.
3. Что значит знать язык и владеть им / Н. М. Шанский, И. Л. Резниченко, Т. С. Кудрявцева [и др.]. Л. : Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1989. 192 с.
4. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской ; сост. А. А. Князьков. М. : Флинта ; Наука, 1998. 312 с.
5. Обучение русскому языку в школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Е. А. Быстрова, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. Е. А. Быстровой. М. : Дрофа, 2004. 237 с.
6. Успенский М. Б. Курс современного русского языка в педагогическом вузе : учеб.-метод. пособие для студентов педагогических вузов. М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 190 с.

REFERENCE

1. Exemplary basic education program of educational institution. Primary school / originator E. S. Savinov. M. : Education, 2016. 416 p.
2. Izarenkov D. I. Basic components of the communicative competence and their formation on the advanced level of teaching philology students // Russian language abroad. 1990. No. 4. P. 54–60.
3. What does it mean to know the language? / N. M. Shanskiy, I. L. Reznichenko, T. S. Kudryavtseva [et al.]. Leningrad : Education. Leningrad department, 1989. 192 p.
4. Teaching speech studies. Reference book / edit. by T. A. Ladyzhenskaya, A. K. Mihalskaya; originator A. A. Knyazkov. M. : Flinta ; Science, 1998. 312 p.
5. Teaching Russian language in schools: study guide for students of teacher training colleges / E. A. Byistrova, S. I. Lvova, V. I. Kapinos et al. ; edit. by E. A. Byistrova. M. : Drofa, 2004. 237 p.
6. Uspenskiy M. B. Modern Russian language course in teacher training colleges: study guide for students of teacher training colleges. M. : Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute ; Voronezh : Publishing house SPA «MODEK», 2004. 190 p.

Как цитировать статью: Бабаркина О. А. Текстовые умения школьников как показатель уровня их коммуникативной компетенции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 183–186.

For citation: Babarkina O. A. Pupil's text analysis skills as an indicator of the adequacy of their communicative competence // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 183–186.

УДК 378
ББК 74.58

Еремина Анастасия Павловна,
post-graduate student,
department of pedagogy of higher education
of Orenburg State
Pedagogical University,
Orenburg,
e-mail: verkoshantseva_n@mail.ru

Ерёмина Анастасия Павловна,
соискатель,
кафедра педагогики высшей школы
Оренбургского государственного
педагогического университета,
г. Оренбург,
e-mail: verkoshantseva_n@mail.ru

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА (ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»)

CRITERIA AND INDICATORS OF QUALITY OF THE FUTURE MANAGER'S TRAINING (IN THE COURSE OF «PEDAGOGICAL EDUCATION»)

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Статья посвящена исследованию проблемы повышения качества подготовки будущего менеджера (по направлению «Педагогическое образование»). На основе анализа понятий «подготовка», «готовность», «качество подготовки» выделены критерии и показатели оценки качества подготовки будущего менеджера: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный. Сформированность предложенных критериев рассматривается через соответствующие показатели. Представлены результаты исследования уровня готовности магистрантов 1-го курса направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование по программе «Менеджмент в образовании» в ФГБОУ ВО «ОГПУ» к профессиональной деятельности.

The article examines some issues related to the study of the problem of improving the quality of future manager's training (in the training course «Pedagogical Education»). Based on the analysis of the concepts of «training», «readiness», and «quality of training», the criteria and indicators for assessing the quality of the future manager's training are identified: motivational, cognitive, actionable, reflexive. The author reveals the formation of the proposed criteria through the relevant indicators. The author represents the level of professional activity readiness of the 1st course undergraduates in the training program 44.04.01 «Pedagogical Education, Management in Education» of the Orenburg State Pedagogical University.

Ключевые слова: качество образования, качество подготовки, подготовка менеджеров, готовность, критерий, показатель, признак, уровень, ценностные ориентации, профессиональная направленность, сетевая образовательная программа.

Keywords: quality of education, quality of training, training of managers, readiness, criterion, indicator, attribute, level, value orientations, professional orientation, network educational program.

Введение

Актуальность и степень разработанности проблемы. В определении ключевых трендов развития современного образования устойчивое место занимают вопросы обеспечения качества профессиональной подготовки. Проблема качества подготовки, в том числе будущего

менеджера (направления подготовки «Педагогическое образование»), длительное время остается объектом внимания представителей всех сфер жизни общества. Общей теории качества и качества образования посвящены работы А. В. Гличева, В. П. Панасюк, М. М. Паташника, Н. Ф. Родионовой, А. И. Субетто, Н. А. Селезневой, С. Ю. Трапичина, С. Е. Шишова и др. Качество подготовки кадров и определение профессиональной готовности раскрываются у И. Ю. Соколовой, И. И. Соколовой, Е. В. Пискуновой. Методологические подходы подготовки руководителей исследуются В. А. Болотовым, Е. А. Ганаевой, И. А. Иваненко, Э. Р. Саитбаевой. В вопросах оценки качества образования мы опирались на исследования В. А. Болотова, Е. Г. Матвиевской.

Проведенный анализ теоретических исследований приводит нас к выводу, что в педагогической науке сложилось множество подходов к понятию «качество образования», и большинство исследований носит субъективный характер. Понятие «качество подготовки» как составной компонент триады проблемы качества образования (качество процесса, качество результата, качество цели) остается актуальным объектом большинства исследований, зависит от новых вызовов современного образования, изменившихся требований к содержанию и результатам подготовки обучающихся и требует поиска новых способов его повышения.

Цель исследования — раскрыть содержание начального этапа исследования качества подготовки будущего менеджера (по направлению «Педагогическое образование»). **Задачи** исследования: на основании анализа психолого-педагогической литературы выявить критерии и показатели качества подготовки будущего менеджера (по направлению подготовки «Педагогическое образование»); отобрать методы и методики оценки качества; провести диагностику уровня качества подготовки будущего менеджера.

Научная новизна исследования заключается в определении признаков критериально-диагностического инструментария оценки качества подготовки будущего менеджера (по направлению «Педагогическое образование»).

Основная часть

Обзор источников по проблеме повышения качества подготовки свидетельствует об отождествлении понятий «качество образования» и «качество подготовки». Ключевой первичной категорией является «качество образования»

и «качество» в целом, анализ которых подробно приведен в работе [1]. В данном исследовании остановимся на категории «качество подготовки».

В словаре по качеству понятие «качество подготовки специалистов в высшем образовании» трактуется как сбалансированное соответствие подготовки специалистов с высшим образованием (как результата и процесса) многообразным потребностям (государства, общества, личности), цели, требованиям, нормам, стандартам. В свою очередь, подготовка — это процесс овладения знаниями, умениями и трудовыми действиями, которые позволяют выполнять работу в конкретной сфере. Подготовить — значит научить конкретным действиям.

О профессиональной сфере свидетельствуют работы Ю. Н. Дрешер, которая под качеством подготовки специалиста понимает «...соответствие уровня подготовки специалиста требованиям профессиональной среды, в которой ему предстоит работать...» [2].

Исследования в области качества подготовки менеджера в сфере образования часто сводятся к анализу его готовности к видам профессиональной деятельности. Подготовка в таком контексте — процесс, цель которого — формирование профессиональных качеств личности, обобщенных в ее готовности к профессиональной деятельности. Так, И. Ю. Гуртовенко, С. М. Вишнякова под подготовкой понимают «...действия, направленные на выработку навыков, передачу знаний и формирование активной жизненной позиции. Подготовка представляет собой именно процесс, предшествующий подготовленности или готовности и включающий в себя, готовность в виде составляющих ее компонентов...» [3, с. 74].

Исследователи, обращаясь к работам О. В. Царьковой, Л. Г. Семушиной, Э. Ф. Зеера, Ю. Т. Русакова, С. А. Бондаренко, определяют готовность как интегративное качество личности [3, с. 99], признаки которого: наличие уровня развития, возможность участия в других процессах, владение профессиональными знаниями и умениями, накопление опыта деятельности. Их работы свидетельствуют о наличии мотивационного и личностного компонента готовности к профессиональной деятельности. Э. Ф. Зеер подчеркивает значимость личностного и теоретического компонентов [3].

Системообразующим компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов, по мнению Е. А. Шанц, выступает формирование готовности к профессиональной деятельности, в составе которой автор выделяет три взаимосвязанных аспекта: личностный, когнитивный и праксиологический [4].

Е. В. Пискунова выделяет мотивационный, теоретический, практический и личностный компоненты профессиональной готовности [5, с. 110].

Мы, придерживаясь квалитологического принципа отражения качества процесса в качестве результатов А. И. Субетто и понимания компонентов готовности как результата качества подготовки, выделим мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный критерии, позволяющие оценить нам качество подготовки будущего менеджера.

Среди показателей, оценивающих **мотивационно-ценностный критерий** подготовки будущего менеджера выделим: «отношение к профессии», «изменение ценностных ориентаций», «характер профессиональной направленности».

Показатель «отношение к профессии» включает в себя профессионально значимые потребности, мотивы и ценности деятельности, формирующиеся на фоне устойчивого интереса и положительного отношения к профессии.

Подготовка будущего менеджера невозможна без обращения к ценностным ориентациям. По мнению Н. В. Пилипчевской и Е. В. Зыряновой, «...будущим менеджерам в сфере образования необходимо сформировать устойчивую систему ценностей как профессиональных, так и личностных, что позволит им сделать собственную жизнь более осмысленной, а в будущем сконструировать единую систему ценностных ориентаций в коллективе...» [6]. Стоит отметить, что система уровневой подготовки кадров системы образования предполагает обращение к ценностям профессии еще на уровне «бакалавриата», поэтому выделен показатель «*изменение ценностных ориентаций*», основной признак которого — устойчивость ориентаций на профессионально-значимые ценности.

В педагогических исследованиях прослеживается четкая взаимосвязь системы ценностных ориентаций и направленности личности. Ценностные ориентации образуют ее содержательную сторону, внутреннюю основу ее отношений к действительности. Изменения, которые происходят в ценностной сфере личности менеджера, влияют на результаты его профессиональной деятельности, на перспективы развития всех субъектов в образовательной организации. А. В. Кирьякова отмечает, что ценностные ориентации являются существенной составляющей профессионального сознания специалиста, регулятором его профессионального поведения и выполняют важную мотивационную функцию, определяя то, как видит специалист значимость своего труда, требования к себе и своей профессиональной деятельности [7, с. 14].

Создание положительной мотивации в подготовке будущих менеджеров в сфере образования связано с актуализацией внутренних мотивов, побуждающих к саморазвитию. Появляется интерес к самому процессу деятельности, профессиональный мотив приобретает более четко выраженную форму, преобладают мотивы личностного и профессионального роста, мотивы самореализации, самоактуализации, самосовершенствования. Именно внутренние мотивы побуждают личность к активной деятельности, связанной с переосмыслением и преобразованием, что обеспечивает ее результативность.

Оценка подготовленности будущих менеджеров **по рефлексивному критерию** включает показатель «*рефлексивность*», признаки которого: наличие потребности к саморазвитию, системы твердых убеждений, высоких и моральных личностных установок; способность к самоанализу; осознание личностного смысла.

Показателем **когнитивного критерия** является «*уровень теоретической подготовки*», который оценивается по таким признакам, как объем знаний, качество, успеваемость, интерес к управленческой и педагогической теории. Границы данного критерия определены образовательным и профессиональным стандартами, лежащими в основе образовательной программы.

Деятельностный критерий оценивается показателем «*уровень практической подготовки*», при котором обучающийся демонстрирует высокий уровень сформированности конструктивных, организаторских, коммуникативных и исследовательских умений, необходимых менеджеру в профессиональной деятельности. Оба критерия в образовательной программе характеризуют сформированные компетенции и свидетельствуют об успешности ее освоения. Сформулированные нами критерии и показатели качества подготовки будущего менеджера (по направлению «Педагогическое образование») представлены в таблице на стр. 189.

**Критерии и показатели качества подготовки будущего менеджера
(по направлению «Педагогическое образование»)**

Критерий	Показатели	Уровни оценки качества подготовки		
		низкий	средний	высокий
Мотивационно-ценностный	Отношение к профессии	Отсутствует желание к овладению профессией, неохотно стремится к получению знаний, под педагогическим воздействием выполняет профессиональные задачи	Проявляет ситуативный интерес к учебной и профессиональной деятельности, стремится к получению знаний, получению уважения со стороны других, имеет положительное отношение к профессиональной деятельности	Проявляет устойчивый интерес к учебной и профессиональной деятельности, имеет положительное отношение к управленческой деятельности, определяет содержание своего образования, получает удовлетворение от самого процесса и результата деятельности
	Характер направленности	Внешняя «-» — низкая степень удовлетворенности	Внешняя «+» — средняя степень удовлетворенности	Внутренняя — высокая степень удовлетворенности
	Изменение ценностных ориентаций	Отсутствуют профессиональные ценностные ориентации	Имеется представление о педагогических и управленческих ценностях, но отсутствует видение своей личной и профессиональной траектории развития	Осознаются и принимаются ценности педагогического образования, личные и профессиональные ценности (ценности управленца); прогнозирует личную и профессиональную траекторию своего развития
Когнитивный	Уровень теоретической подготовки	Отсутствуют системные знания	Неглубокие, поверхностные знания	Глубокие, системные знания
Деятельностный	Уровень практической подготовки	Выполняет отдельные действия по образцу, не обладает достаточным объемом практического опыта в решении профессиональных задач, не готов к выполнению трудовых функций	Принимает участие в решении профессиональных задач, в управленческих проектах; умеет пользоваться ресурсами при решении управленческих задач; выполняет действия под контролем высшего руководства	Демонстрирует приобретенные умения в решении профессиональных задач. Имеет результаты участия в различных формах научно-исследовательской, практической, конкурсной и иной деятельности.
Рефлексивный	Рефлексивность	Не осознает личностный смысл профессии и своего образования, не интересуется возможностями образовательной программы; отсутствует потребность в анализе результатов своей деятельности и личностном развитии	Не достаточно осознает личностный смысл профессии и своего образования, обладает средней степенью рефлексивности и самооценки, ситуативно анализирует результаты своей деятельности и личностного развития	Осознает личностный смысл профессии и своего образования; анализирует принимаемые управленческие решения, поступки; прогнозирует последствия; обладает уверенной самооценкой, максимальным эмоциональным контролем; отличается рефлексивностью и хорошо развитыми аналитическими способностями; соотносит свою деятельность с широким спектром различных эталонов, примеров управленческого опыта

Нами была проведена диагностика магистрантов 1-го курса направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование по программе «Менеджмент в образовании» ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» по выявленным критериям и показателям. Исследовательский инструментарий составили: методика В. А. Ядова «Удовлетворенность избранной профессией» (модификация Н. В. Кузьминой, А. А. Реана) для выявления отношения к профессии; методика выявления ценностных ориентаций М. Рокича; методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфира в модификации А. А. Реана для выявления характера направленности профессиональной деятельности; методика А. В. Карпова в определении рефлексии профессиональной деятельности; а также разработанные компетентностно-ориентированные

задания по выявлению уровня теоретической и практической подготовки будущего менеджера (по направлению «Педагогическое образование»).

Определение отношения магистрантов к выбранной профессии по методике «Удовлетворенность профессией» показало недостаточно высокий уровень удовлетворенности будущей профессией. Негативное влияние на положительное отношение к профессии, по мнению магистрантов, оказывают следующие факторы: возможность переутомления на выбранной работе, призрачные перспективы хорошей заработной платы. В то же время работа с людьми, постоянное творчество, соответствие выбранной профессии способностям, характеру привлекают их к профессии.

Ценности, выражающие направленность на развитие и реализацию своих потенциальных профессиональных

возможностей, выделили более 40 % опрошенных. Они осознают ценности педагогического образования, сферы управления образованием, соотносят их с личностными и ценностями образовательной организации, прогнозируют личную и профессиональную траекторию своего развития.

С помощью методики «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфира в модификации А. А. Реана выявлено, что внутренняя мотивация у магистрантов находится преимущественно на среднем уровне. Высокой внутренней мотивацией обладает четверть всех опрошенных магистрантов. Более половины магистрантов обладают неоптимальным мотивационным комплексом (77,78 %), в котором внутренняя мотивация находится под давлением внешней положительной или отрицательной мотивации. Для них важным является конечный итог их образования в вузе, они не достаточно мотивированы на содержание будущей профессии, на достижение положительных результатов, что сказывается на их познавательной и профессиональной активности. Только у 22,22 % опрошенных выявлен оптимальный мотивационный комплекс, что свидетельствует о том, что магистранты вовлечены в будущую управленческую деятельность ради самой профессии. Подобный характер деятельности является самоцелью для магистрантов, а не ступенькой для достижения какой-либо другой цели.

Для определения уровня подготовленности будущего менеджера по показателю «рефлексивность» использовалась методика А. В. Карпова, которая показала, что у магистрантов преобладает средний уровень — 57,5 %, примерно пятая часть магистрантов находится на низком рефлексивном уровне и 22,5 % магистрантов 1-го курса отличаются высоким уровнем. Более высокие их показатели обусловлены ранее полученным педагогическим опытом и непосредственным участием в деятельности образовательных организаций.

Для выявления уровня подготовленности по образовательной программе были использованы компетентностно-ориентированные задания, особенность построения которых заключается в учете преемственности образовательных результатов бакалавриата и магистратуры. При оценке знаниевой составляющей отметим, что более половины респондентов (60 %) знают проблемы, стоящие перед образовательной организацией, имеют представление о нормативных документах деятельности образовательных организаций, структуре основной образовательной программы школы, определяют составляющие профессионализма учителя. 17,5 % магистрантов справились с предложенными заданиями. Зная особенности построения современного урока, принципы проектирования программ развития, реализации образовательных программ, они ориентируются в современных образовательных технологиях, знают, как развить исследовательские умения обучающихся, тем самым демонстрируя высокий уровень теоретической подготовки. Отметим, что эту группу составили работающие магистранты, они имеют представление о проблемах в области управления образованием, незначительный практический управленческий опыт, основанный на принятии решений тактического и оперативного управления. Основные затруднения вызвали задания, направленные на выявление проблем науки и образования, на определение научно-методического и технологического обеспечения образовательного процесса.

Диагностика качества управленческих умений в подготовке будущего менеджера через показатель «уровень практической подготовки» направлена на выявление конкретных навыков профессиональной деятельности, демонстрацию имеющегося опыта профессиональной деятельности. Результаты выполнения компетентностно-ориентированных заданий показали, что деятельностная составляющая качества подготовки магистрантов к профессиональной деятельности сформирована преимущественно на среднем уровне (47,5 %). Это проявилось в том, что магистранты, зная приемы, методы педагогических технологий, не смогли продемонстрировать технологическое обеспечение образовательного процесса, у них возникли трудности в выполнении заданий, в демонстрации навыков проектирования, с разработкой рекомендаций по развитию исследовательских умений учащихся. Что касается умений в области управленческой деятельности, то они не сформированы у большинства магистрантов первого курса.

Заключение и выводы

Таким образом, результаты исследования качества подготовки будущего менеджера к профессиональной деятельности у магистрантов 1-го курса свидетельствуют о преобладании среднего уровня. При этом предметной составляющей не достаточно для формирования «педагогического лидера», ориентированного на поддержание стратегического видения образовательной организации, получение высоких образовательных результатов, поддержку профессионального роста педагогического коллектива, сотрудничество с партнерами и заинтересованными лицами, требующими создания соответствующей образовательной среды.

В связи с этим возникла потребность в реализации системы подготовки будущего менеджера средством сетевой образовательной программы и создании соответствующих педагогических условий. Мотивационное условие предполагается включение вуза в сетевое взаимодействие, в разработку сетевых образовательных программ, закрепление приоритета сетевого взаимодействия университета в перечне ключевых стратегических проектов программы развития. Важным способом мы считаем разработку и размещение научно-методического сопровождения реализации программы на площадке совместного сетевого портала Межрегионального сетевого педагогического университета, а на этапе погружения в программу — за счет определения личных образовательных дефицитов обучающихся и представления уникальности программы. Педагогическое условие «студенто-ориентированности» решается за счет смены способа проектирования сетевой образовательной программы «с проектирования от дисциплин» к «проектированию от результата». Цель, заданная на языке образовательных результатов, определила выбор деятельностного подхода к конструированию содержания. Обогащение программы подготовки будущего менеджера способами сетевой программы определялось командой разработчиков в формате сетевого диалога. Внедрение имиджевых технологий (в том числе инструмента «мягкой силы»), технологий совместного обучения, инновационных способов взаимодействия как в дистанционном, так и в очном формате с использованием инструментов динамического оценивания и независимой оценки — вот ведущие способы, определенные в сетевой образовательной программе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ерёмкина А. П. Анализ понятия «качество образования» в системе подготовки педагогических кадров // Апробация. 2016. № 2. С. 77–79.
2. Дрешер Ю. Н. Как оценить качество подготовки специалистов // Образовательные технологии. 2014. № 2. С. 80–91.
3. Гуртовенко И. Ю. Теоретический анализ понятия «профессиональная готовность» // Социосфера. 2011. № 4. С. 73–77.
4. Шанц Е. А. Профессиональная подготовка студентов вуза как целостная педагогическая система // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. СПб. : Реноме, 2012. С. 383–386.
5. Пискунова Е. В. Актуализация проблемы преемственности образовательных и профессиональных стандартов в сфере образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. № 174. С. 109–116.
6. Пилипчевская Н. В., Зырянова Е. В. Ценностно-смысловые ориентации будущих менеджеров в образовании [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53–7. С. 161–167 / НЭБ «Elibrary.ru». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27385227> (дата обращения: 20.07.2017).
7. Кирьякова А. В., Бероева Е. А. Ценностные аспекты развития профессиональной компетентности специалиста в системе дополнительного профессионального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 3. С. 14–19.

REFERENCES

1. Eremina A. P. Analysis of the concept of «quality of education» in the system of teacher training // Approbation. 2016. No. 2. P. 77–79.
2. Dresher Yu. N. How to evaluate the quality of specialists training // Educational Technologies. 2014. No. 2. P. 80–91.
3. Gurtovenko I. Yu. Theoretical analysis of the concept of «professional readiness» // Sociosphere. 2011. No. 4. P. 73–77.
4. Shants E. A. Professional training of university students as an integral pedagogical system // Theory and practice of education in the modern world: materials of the international. Sci. Conf. SPb. : Renome, 2012. P. 383–386.
5. Piskunova E.V. Actualization of the problem of continuity of educational and professional standards in the sphere of education // Materials of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2015. No. 174. P. 109–116.
6. Pilipchevskaya N. V., Zyryanova E. V. Value-semantic orientations of future managers in education [Electronic resource] // Problems of modern pedagogical education. 2016. No. 53–7. P.161–167 / Scientific electronic library «Elibrary.ru». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27385227> (date of viewing: 20.07.2017).
7. Kiriakova A. V., Beroeva E. A. Value aspects of development of the specialist professional competence in the system of additional vocational education // Bulletin of the Orenburg State University. 2016. No. 3. P. 14–19.

Как цитировать статью: Ерёмкина А. П. Критерии и показатели качества подготовки будущего менеджера (по направлению «Педагогическое образование») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 187–191.

For citation: Eremina A. P. Criteria and indicators of quality of the future manager's training (in the course of «Pedagogical education») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 187–191.

УДК 331-051**ББК 74.58:88.411.9**

Dobroselskiy Vladimir Vladimirovich,
postgraduate student of Humanitarian and Pedagogical
Academy (Branch)
of V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Yalta,
e-mail: VVDobroselskiy@yandex.ua

Добросельский Владимир Владимирович,
аспирант Гуманитарно-педагогической
академии (филиала)
Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского,
г. Ялта,
e-mail: VVDobroselskiy@yandex.ua

СТАНДАРТ И НОРМАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STANDARD AND REGULATORY PROPERTIES OF THE FUTURE MANAGERS PERSONALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье проведен анализ организационной документации, национальных стандартов, требований образовательных организаций и рынка труда касательно структуры личности менеджера. Выделены психологические особенности труда менеджера в соответствии с занима-

емой должностью в организационной иерархии и охарактеризованы психологические роли менеджеров различных сфер деятельности и уровней управления. Описан наиболее часто встречающийся набор черт и требований к личностно-деловым качествам практикующих менеджеров.

Особое внимание уделено изучению профессионально-психологической структуре личности менеджеров сферы услуг. Автором данной статьи определены профессионально-психологические стандарты и нормативные свойства деятельности менеджеров в организациях Российской Федерации.

The article analyzes the organizational documents, national standards, requirements of educational institutions and the labor market with regards to the manager's personality. In addition, the article highlights the psychological characteristics of the manager's work in accordance with the position held in the organizational hierarchy and analyzes the psychological roles of managers in various spheres of activity and levels of government. The most common set of features is described, such as requirements for personality and business features of a practicing manager. Particular attention is paid to the psychological and occupational structure of the manager's personality in the service sector. The author of this article determines the professional-psychological properties and regulatory properties of managers in organizations of the Russian Federation.

Ключевые слова: личность, стандартизация, шаблон, менеджер, профессиональное поведение, психология профессиональной деятельности, нормативное поведение, менеджеры Российской Федерации, деятельность будущего менеджера, профессионально-психологические свойства.

Keywords: personality, standardization, pattern, manager, professional conduct, psychology of professional activity, regulatory behavior; managers of the Russian Federation, activity of future manager; professional and psychological properties.

Введение

Во многих научных публикациях [1; 2; 3] присутствует описание характеристик практикующего менеджера, список профессионально-психологических особенностей, характерных эффективному менеджеру. Однако во многих изданиях существует разрозненный набор данных характеристик, часть данных характеристик повторяется, тем самым определяя тенденцию к определению универсальных особенностей поведения менеджера. Таким образом, на сегодняшний день существуют предпосылки стандартизации личности менеджера, очерчивая ее рядом поведенческих особенностей, но и в то же время отсутствуют четкие требования к личности менеджера из-за разрозненности взглядов разных авторов. В связи с разрозненностью точек зрения на личность менеджера сегодня отсутствует четкое описание необходимых характеристик менеджеров различных уровней управления и сфер деятельности. В законодательном пространстве Российской Федерации существует множество стандартов, определяющих психографическую особенность труда менеджера. Так, приказами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [4; 5; 6; 7; 8] определены нормы деятельности руководителя, менеджера, в том числе и соблюдение поведенческих особенностей в практике управления организацией. В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлению подготовки «Менеджмент» (уровень бакалавриата, стандарты третьего поколения) [9] описаны требования к особенностям профессиональной деятельности, наличию необходимых свойств эффективного менеджера.

Актуальность данного исследования состоит в том, что в научном пространстве Российской Федерации отсутствуют публикации, посвященные четкому определению необходимых

психологических свойств современных российских менеджеров, анализ которых основан на стандартах, нормативах и требованиях современного рынка труда Российской Федерации. Нет публикаций теоретиков и практиков менеджмента, которые позволят выделить формально необходимые личностно-деловые качества, определение которых позволит устранить ошибку предъявления размытых или ложных требований со стороны работодателей к практикующим менеджерам, снизить сопутствующие риски появления конфликтов на данной почве.

Цель статьи — определить профессионально-психологические стандарты и нормативные свойства деятельности менеджеров в организациях Российской Федерации.

В соответствии с целью основными **задачами** данного исследования являются:

- определение профессионально-психологических свойств деятельности менеджеров в соответствии с профессиональными и образовательными стандартами [10; 4; 5; 6; 7; 8; 9] управленческого труда (в различных сферах деятельности — необходимо для определения ряда свойств менеджеров, которые относятся к требованиям Министерства труда и социальной защиты, Министерства образования и науки Российской Федерации, Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9001-2015);

- определение особенностей профессиональной деятельности менеджеров в соответствии с занимаемой должностью в организационной иерархии и сферой деятельности (необходимо для определения особенностей психологических свойств менеджеров в зависимости от положения в организационной иерархии);

- определение общих психологических особенностей деятельности менеджеров вне зависимости от сферы управления и занимаемой должности в организации (необходимо для определения особенностей психологических свойств менеджеров вне зависимости от сферы управления и положения в организационной иерархии);

- обобщение нормативных и стандартизированных особенностей управленческого труда (профессиональных свойств, знаний и умений), которые должны быть присущи всем эффективным менеджерам Российской Федерации.

К основным **методам** данного исследования относится изучение управленческой практики и сопутствующей нормативной документации (стандартов) ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [10], Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [4; 5; 6; 7; 8], Министерства образования и науки Российской Федерации [9], труды отечественных и зарубежных авторов [1; 2; 3], определяющих нормативные, профессиональные и психологические особенности содержания труда менеджера Российской Федерации.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые проведен полноценный анализ стандартизированных и нормативных свойств личности будущего российского менеджера, тех норм, которых он должен придерживаться в профессиональной деятельности. Результаты данного исследования должны лечь в основу решения проблемы разрозненности точек зрения касательно стандартизированных и нормативных особенностей личности будущего менеджера и особенностей его практической деятельности. В данном исследовании впервые определены формализованные психологические свойства менеджера в соответствии с нормативной документацией и стандартами Российской Федерации, которые являются регламентирующей основой управленческого труда, а также основополагающими исследованиями в области психологии личности менеджера.

Теоретико-методологические подходы

Теоретической базой данного исследования составляют идеи, концепции и теории, выдвинутые в ряде публикаций и нормативных документах:

— основополагающие исследования в области психологии менеджмента;

— нормативные документы и стандарты в области деятельности руководителей различных сфер деятельности.

Методологическую основу исследования составляют следующие подходы: системный, который позволяет рассматривать профессиональную деятельность работников управленческой сферы как целостное системное, экономическое явление; деятельностный, который направлен на рассмотрение деятельности менеджера, осознание различных сторон управленческого труда; личностный, который направлен на рассмотрение личности менеджера как продукта общественно-трудового развития.

Результаты

Современная внутренняя среда организаций различных форм собственности и сфер деятельности выдвигает ряд требований к менеджерам различных уровней управления, которые сводятся к соблюдению организационных норм и правил определенного поведения при осуществлении трудовой деятельности.

В исследовании использованы различные источники [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10], определяющие содержание труда практикующих менеджеров, определяющие требования к менеджерам различных уровней и сфер управления. Среди нормативных документов [4; 5; 6; 7; 8; 9], определяющих требования к деятельности менеджера, необходимо выделить: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской

Федерации от 07 мая 2015 г. № 282н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» [4]; Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 07 мая 2015 г. № 281н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель предприятия питания» [5]; Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 октября 2014 г. № 716н «Об утверждении профессионального стандарта «Менеджер по информационным технологиям» [6]; Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.10.2015 № 798н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации (подразделения организации), осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта» [7]; Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 № 678н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации социального обслуживания» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 № 30970) [8]; Приказ Минобрнауки России от 12.01.2016 № 7 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата)» [9], а также национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества [10], в котором также описываются качества менеджера как элементы эффективности деятельности организации.

В табл. 1 описаны основные профессионально-психологические свойства личности менеджера, выраженные в приказах Министерства труда и социальной защиты, приказах Минобрнауки, стандарте ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества, в соответствии со сферой деятельности/занимаемой должностью.

Таблица 1

Профессионально-психологическая структура менеджеров различных сфер деятельности

№	Сфера деятельности	Профессионально-психологические свойства	Стандарт
1.	Топ-менеджмент (вне зависимости от сферы деятельности)	Топ-менеджмент должен демонстрировать свое лидерство и приверженность управлению качеством (непосредственно системе менеджмента качества), приверженность потребителям	ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества [10]
2.	Менеджмент гостиничного дела	Инструктаж и координация деятельности работников; управление конфликтными ситуациями; осуществление стимулирования и мотивации труда подчиненных; владение навыками межличностного и делового общения	Приказ «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» [4]
3.	Менеджмент организации сферы питания и ресторанного бизнеса	Управление конфликтными ситуациями в коллективе; стимулирование персонала и повышение мотивации; владение навыками делового общения, проведения собраний и совещаний трудового коллектива службы (межличностное и деловое общение, переговоры, конфликтология малой группы)	Приказ «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель предприятия питания» [5]
4.	Менеджер по информационным технологиям	Лидерские качества; организационные и коммуникационные способности; аналитические способности; мотивация и обучение персонала (с созданием условий для дальнейшего развития персонала)	Приказ «Об утверждении профессионального стандарта «Менеджер по информационным технологиям» [6]
5.	Менеджмент спортивной деятельности	Соблюдение этических норм в области спорта	Приказ «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации (подразделения организации), осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта» [7]
6.	Менеджер организации социального обслуживания	Соблюдение требований кодекса этики социального работника; владение навыками публичных выступлений; консультирование клиентов	Приказ «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации социального обслуживания» [8]
7.	Менеджмент первого и второго звена (администрирование)	Способность к коммуникации в устной и письменной формах; деловое общение и публичные выступления, переговоры, совещания, деловая переписка, электронные коммуникации; разрешение конфликтных ситуаций при проектировании коммуникационных процессов; способность работать в коллективе и толерантно воспринимать национальные, религиозные, социальные и культурные отличия; самоорганизация и самообразование; способность принимать решения; владение навыками мотивации и лидерства; способность поддерживать связи с деловыми партнерами	Приказ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата)» [9]

Стандарты серии ГОСТ Р ИСО 9001-2015 направлены на область управления качеством, ориентированы на качество как основную цель деятельности организации. Согласно трудам У. Э. Деминга, Д. Джурана, Ф. Кросби, К. Исикавы и практике периода «японского экономического чуда», полученной в 1960–1980 годах японскими корпорациями, необходима ориентация на повышение качества во всех процессах и в системе в целом. Одним из неотъемлемых элементов ориентации организации на повышение качества является лидерство руководства. Лидерство — фундаментальная основа менеджера в его психологической деятельности. Мотивация работников, устранение конфликтных ситуаций, управление коммуникативными процессами, осуществление делового общения в рамках различных коммуникативных явлений (совещание, деловая переписка, презентация, межличностное общение и т. д.) — под качеством деятельности менеджера в данных процессах лежит его лидерство.

Анализ стандартов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [4; 5; 6; 7; 8] касательно деятельности менеджеров различных сфер деятельности отражает основные требования к профессиональной деятельности менеджеров, в которые входят и определенные функциональные свойства. Исходя из анализа профессионально-психологической структуры личностей менеджеров различных сфер деятельности

в соответствии со стандартами Российской Федерации, можно сделать вывод, что основными функциональными свойствами менеджеров всех уровней управления являются лидерство и мотивация коллектива, знание групповой динамики и принципов командообразования группы подчиненных, способность осуществлять деловую коммуникацию, соблюдение этических норм (в частности, толерантность выступает как основное требование соблюдения деловой этики).

В зависимости от разделения управленческого труда по ответственности и спектру деятельности труд менеджеров делится (по вертикали) на три уровня: топ-менеджеры (руководители высшего звена), мидл-менеджеры (руководители среднего звена), менеджеры первой ступени управления (менеджеры первого звена). В основном данный тип иерархии характерен для большинства организаций, функционирующих в Российской Федерации. В связи с тем, что организационная иерархия определена должностью менеджера, подкрепленной нормативными документами и соответствием занимаемой должности, менеджер выполняет определенные функции, характерные для занимаемого уровня в организации. Ряд функциональных особенностей, в зависимости от положения, занимаемого в организационной иерархии, и соответствующие типы деятельности по отношению к организации, отображены в табл. 2.

Таблица 2

Функционально-деятельностные особенности работы менеджера в соответствии с положением в организационной иерархии

Уровень иерархии	Функциональные особенности занимаемого уровня в организации	Основная деятельность по отношению к внутренней и внешней среде организации
Топ-менеджмент (менеджеры высшего звена). Директор организации, заместитель директора	Формирование стратегических планов, формулирование целей, управление организацией в соответствии с условиями внешней среды	Представление организации во внешней среде, взаимодействие со СМИ, публичные коммуникации. Выполнение элементов деятельности дипломата, журналиста и оратора
Мидл-менеджмент (менеджеры среднего звена). Руководитель подразделения, начальник цеха	Осуществление политики организации, сформированной топ-менеджментом. Управление и координация внутри организации, согласование форм деятельности, определение затрат ресурсов и усилий	Взаимодействие с другими менеджерами, публичные выступления внутри организации
Менеджеры первой ступени (менеджеры первого звена). Начальник участка, руководитель отдела	Осуществление ежедневных операций для эффективной работы, целью которой является постоянное (без срывов) оказание услуг или производство продукции. Частый переход от одной задачи к другой	Взаимодействие с большим количеством исполнителей (работников неуправленческой сферы), контроль деятельности

Руководители первого звена (менеджеры первой ступени) находятся непосредственно над исполнителями (работниками неуправленческой сферы). Задачей менеджеров первого звена является контроль над деятельностью исполнителей, осуществлением производственных заданий, направленных на выполнение работ в целях постоянного (без срывов) оказания услуг или производства продукции. Менеджеры первого звена подчиняются непосредственно менеджерам среднего звена.

Менеджеры первого звена — это самая распространенная группа руководителей. Стоит заметить, что это и самая молодая группа, так как практически все руководители начинают с должности менеджера первого звена. Деятельность таких руководителей характеризуется частыми сменами задач, которые в основном носят

кратковременный характер. Еще одной особенностью является коммуникация. Большую половину своего времени менеджеры первого звена затрачивают на деловое общение. В основном это коммуникация с подчиненными, меньшую долю времени занимает общение с другими менеджерами, и наименьший временной промежуток занимает общение с вышестоящим начальством.

Деятельность менеджеров среднего звена (мидл-менеджеры) направлена на контроль и координацию нижестоящих менеджеров, анализ данных показателей труда. Как правило, они исполняют роль информационного центра, передающего информацию между руководителями высшего звена (топ-менеджеры) и руководителями первого звена. Менеджеры среднего звена проводят до 90 % времени в коммуникации. Устное взаимодействие — одна

из основных форм деятельности руководителей данного уровня. Они подчиняются непосредственно менеджерам высшего звена и воплощают сформированную ими политику организации.

Руководители высшего звена (топ-менеджеры) занимаются формированием стратегических планов организации, формулированием целей организации, ориентацией на управление в соответствии с изменчивыми условиями внешней среды. У менеджеров высшего звена отсутствуют четкие рамки завершенности работы. В отличие от исполнителей, которые имеют определенную норму выработки, менеджеры высшего звена не могут быть до конца уверенными в завершенности своей работы.

Исходя из данных табл. 2, а также опираясь на ряд стандартов [10; 4; 5; 6; 7; 8; 9], основными личностно-деловыми качествами, присущими менеджерам различных уровней управления, являются лидерство, коммуникативная компетентность, соблюдение этики (как уже было описано выше — толерантность выступает как основное требование соблюдения деловой этики). Также основным требованием к менеджерам является активность в профессиональной деятельности. Тем более это связано с тем, что выполнение основных функций соотносится с психологической деятельностью, так как профессия менеджера входит в гуманитарную область и тем самым подтверждает ее тесную связь с человеческим фактором.

На основе ряда исследований [1; 2; 3] для правильного структурирования профессиональной деятельности менеджера была использована ролевая структура деятельности по Г. Минтцбергу. Так, в табл. 3 представлены десять основных психологических ролей менеджеров.

Таблица 3

Психологические роли в профессиональной деятельности менеджера

Категория	Роль	Описание роли
Информационная	Наблюдатель	Поиск информации
	Проводник	Распределение информации
	Оратор	Передача деловой информации, публичные коммуникации
Межличностная	Глава	Организация и проведение мероприятий
	Лидер	Мотивация подчиненных
	Связующее звено	Поддержание коммуникативных процессов внутри и вне организации
Принятие решений	Предприниматель	Инициация новых идей
	Пожарный	Управление конфликтами
	Распределитель ресурсов	Распределение и использование ресурсов
	Участник переговоров	Коммуникативная компетентность в деловых переговорах

Вся структура психологической деятельности менеджера заключается в способности менеджера в определенных случаях выполнять соответствующие данной ситуации роли.

Информационная категория связана с коммуникативной компетентностью менеджера, способностью менеджера выполнять роль информационного центра, то есть выполнять функции по сбору, сохранению, передаче информации. Информационная категория описывает постоянное прохождение информации через должность менеджера.

Межличностная категория связана с процессами формальной власти и неформального лидерства менеджера. Основываясь на лидерстве менеджера, актуализируются мотивационные процессы в коллективе. Также лидерство менеджера связано с его активностью, способностью работать с повышенной интенсивностью.

Категория *«принятие решений»* связана с использованием имеющихся ресурсов, инициацией организационных изменений, ориентацией на качество организационной системы, а также осуществлением переговоров с другими сторонами и принятием соответствующих решений в данном процессе.

Согласно данным табл. 3, так или иначе, менеджеры различных уровней управления играют в определенных профессиональных ситуациях определенную психологическую роль. Ряд вышеуказанных ролей косвенно или же напрямую связаны с коммуникативной компетентностью менеджера, а именно: все роли информационной категории; все межличностные роли; и роли «пожарный», «участник переговоров». По поводу остальных ролей менеджера («предприниматель», «распределитель ресурсов») можно сказать, что они косвенно связаны с коммуникативной компетентностью. Межличностная роль «лидер» является обязательной для всех типов менеджеров, во многом это объясняется функциональной особенностью роли, связанной с мотивацией подчиненных (неотъемлемой функцией менеджера).

Вывод

На основе анализа организационной документации, национальных стандартов и нормативов, требований образовательных организаций и рынка труда касательно структуры личности менеджера определены основные формализованные особенности управленческого труда в Российской Федерации. Данные особенности сводятся к тому, что в профессиональной деятельности будущий менеджер обязан позиционировать и утвердить себя в качестве лидера коллектива, коммуникативно компетентного работника, толерантно относящегося к явлениям организационной действительности. Ряд данных особенностей управленческого труда является важнейшим и необходимым требованием к менеджерам абсолютно любых уровней управления и сфер деятельности. Данные психологические свойства, выявленные на основе системного анализа, теории и практики менеджмента, нормативной документации и стандартов Российской Федерации, обеспечивают отсутствие разрозненных взглядов к формально очерченным личностно-деловым качествам практикующих менеджеров. Выявленные особенности позволяют снизить ошибки к предъявлению требований работодателей к практикующим менеджерам, снизить риски появления конфликтов в связи с размытостью данных требований к личности практикующего менеджера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казанцев А. К., Кабаков В. С., Николаенко А. А., Пужаев А. В., Серова А. Х. Общий менеджмент. Дайджест учебного курса : учебное пособие / под ред. А. К. Казанцева. М. : ИНФРА-М, 1999. 252 с.
2. Mintzberg H. Analysis from Observation // Management Science. 1971. No. 18. P. B97–B110.
3. Mintzberg H. The Nature of Managerial Work. New York : Harper & Row, 1973. P. 92–93.
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 07 мая 2015 г. № 282н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71053822/#friends> (дата обращения: 29.06.17).
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 07 мая 2015 г. № 281н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель предприятия питания» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71064520/> (дата обращения: 29.06.17).
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 октября 2014 г. № 716н «Об утверждении профессионального стандарта «Менеджер по информационным технологиям» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70800838/> (дата обращения: 29.06.17).
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.10.2015 № 798н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации (подразделения организации), осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71249184/> (дата обращения: 29.06.17).
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 № 678н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации социального обслуживания» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158458#0> (дата обращения: 04.02.2016).
9. Приказ Минобрнауки России от 12.01.2016 № 7 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71228466/> (дата обращения: 29.06.17).
10. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. Введ. 2015-11-01. М. : Стандартиформ, 2015. 24 с.

REFERENCES

1. Kazantsev A. K., Kabakov V. S., Nikolaenko A. A., Puzhaev A. V., Serova A. Kh. General management. Digest of the training course : textbook / ed. by A. K. Kazantsev. M. : INFRA-M, 1999. 252 p.
2. Mintzberg H. Analysis from Observation // Management Science. 1971. No. 18. P. B97–B110.
3. Mintzberg H. The Nature of Managerial Work. New York: Harper & Row, 1973. P. 92–93.
4. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated May 7, 2015, No. 282n «On Approval of the Professional Standard «Head/Manager of the Hotel Complex/Hotel Network» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/71053822/#friends> (date of viewing: 29.06.17).
5. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated May 7, 2015, No. 281n «On approval of the professional standard «Head of the food company» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/71064520/> (date of viewing: 29.06.17).
6. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 11, 2014 No. 716n «On approval of the professional standard «Information Technology Manager» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70800838/> (date of viewing: 29.06.17).
7. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 29.10.2015 No.798n «On the approval of the professional standard «Head of the organization (division of the organization) carrying out activities in the field of physical culture and sports» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/71249184/> (date of viewing: 29.06.17).
8. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated November 18, 2013 No. 678n «On approval of the professional standard «Head of the Social Services Organization» [Electronic resource] // RLS «Consultant-Plus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158458#0> (date of viewing: 04.02.2016).
9. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 12.01.2016 No. 7 «On approval of the federal state educational standard of higher education in the field of training 38.03.02 Management (bachelor’s level)» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71228466/> (date of viewing: 29.06.17).
10. GOST R ISO 9001-2015 Quality management systems. Requirements. Introduced 2015-11-01. M. : Standartinform, 2015. 24 p.

Как цитировать статью: Добросельский В. В. Стандарт и нормативные особенности личности будущих менеджеров в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 191–196.

For citation: Dobroselskiy V. V. Standard and regulatory properties of the future managers personality in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 3 (40). P. 191–196.